

И. В. Ковшов

Система подготовки
танковых специалистов на Урале
в годы Великой Отечественной войны

Фонд содействия сохранению культурного наследия
«Общественный фонд “Южный Урал”»

Игорь Валентинович Ковшов

общественный фонд
ЮЖНЫЙ УРАЛ

**Система подготовки
танковых специалистов
на Урале в годы Великой
Отечественной войны**

Челябинск,
Цицеро
2018

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
К56

*Публикуется по решению Совета Челябинского регионального
отделения Общероссийской общественно-государственной орга-
низации «Российское военно-историческое общество»
от 20.02.2018 г.*

Ковшов, И. В.

К56 Система подготовки танковых специалистов на Ура-
ле в годы Великой Отечественной войны : монография /
И. В. Ковшов. — Челябинск : Цицеро, 2018. — 271 с. ил.

В монографии на основе широкого круга источников пред-
принята попытка показать подготовку танковых специали-
стов на Урале как систему, сложившуюся в условиях Великой
Отечественной войны. Автор рассматривает различные струк-
турные элементы этой системы: их функции и взаимосвязь,
кооперацию с танковой промышленностью, процесс развития
сети, содержание, формы и методы обучения, их региональ-
ную специфику, количество подготовленных специалистов и
формирований, повседневную жизнь танкистов. Работа может
представлять интерес как для специалистов-историков, так и
для читателей, интересующихся историей России, Урала, тан-
ковых войск и танковой промышленности.

Рецензенты: Н. П. Палецких, д-р ист. наук, профессор;
В. Д. Павленко, канд. ист. наук;
И. А. Новиков, канд. ист. наук.

ISBN 978-5-91283-929-0

© Ковшов И. В., 2018.
© «Общественный фонд
«Южный Урал», 2018

Содержание

Дополнение от автора.....	6
Введение.....	9

Глава I. Структура и кадровый состав системы подготовки танкистов на Урале в 1941—1945 гг.	29
§ 1. Сеть, дислокация, материально-техническая база военно-учебных заведений и учебных частей по подготовке танкистов.....	29
§ 2. Постоянный и переменный кадровый состав военно-учебных заведений и учебных частей.....	65

Глава II. Организация учебно-воспитательного процесса в системе подготовки танковых специалистов на Урале в условиях Великой Отечественной войны	103
§ 1. Содержание, формы и методы обучения танкистов на Урале.....	103
§ 2. Политико-воспитательная и культурно-массовая работа в системе подготовки танковых специалистов.....	139
Заключение	177

Приложения

<i>Приложение 1.</i> Данные о профиле подготовки бронетанковых вузов в период дислокации на Урале в 1941—1945 гг.....	183
<i>Приложение 2.</i> Данные о количестве подготовленных офицеров и периоде дислокации военно-учебных заведений танкового профиля на Урале в 1941—1945 гг.....	188

<i>Приложение 3.</i> Перечень частей и соединений, сформированных автобронетанковым отделом УралВО в период 1941—1945 гг.....	192
<i>Приложение 4.</i> Сводные данные о наименовании, составе, периоде и месте дислокации, профиле подготовки учебных и запасных танковых частей УралВО в 1941—1945 гг.....	196
<i>Приложение 5.</i> Производство танков и САУ в СССР и на Урале с 1 июля 1941 по 1 июля 1945 гг.....	201
<i>Приложение 6.</i> Расчёт на подготовку бойцов-танкистов 2-й очереди в системе Всевобуча в УралВО согласно директиве заместителя НКО № 3/433 от 6 апреля 1943 г.	205
<i>Приложение 7.</i> Система подготовки танковых специалистов на Урале в период Великой Отечественной войны	206
<i>Приложение 8.</i> Качественная характеристика и укомплектованность курсантского состава танковых училищ Урала по состоянию октябрь — ноябрь 1942 года.....	207
<i>Приложение 9.</i> Сравнительные данные по количеству бронетанковой техники, произведённой на уральских танковых заводах и маршевых танковых рот, батарей САУ отправленных УралВО	209
<i>Приложение 10.</i> Командный состав учебных танковых бригад и полков УралВО по состоянию на 1 ноября 1944 г.	212
<i>Приложение 11.</i> Данные по руководящему составу военно-учебных заведений Урала бронетанкового профиля в период 1941—1945 гг.	213
<i>Приложение 12.</i> Данные по количеству подготовленных специалистов в учебных танковых частях Красной Армии и УралВО за 1941—1945 гг.....	215
<i>Приложение 13.</i> Данные по количеству танковых маршевых танковых рот, батарей САУ, отправленных с Урала за период 1941—1945 гг.	217
<i>Приложение 14.</i> Сравнительные данные плановых заданий по подготовке танкистов Всевобуча 2-й очереди 1943 года в Челябинской области.....	220

<i>Приложение 15.</i> Укомплектованность спецподразделений по подготовке бойцов-танкистов в системе Всевобуча.....	221
<i>Приложение 16.</i> Расчет учебных часов по специальностям и предметам обучения курсантов в бронетанковых училищах в 1943—1945 гг.....	222
<i>Приложение 17.</i> Распорядок дня в танковых училищах Красной Армии с 1943 г.....	225
<i>Приложение 18.</i> Перечень практических работ, выполняемых экипажами маршевых рот 2-го ЗТП по сборке танка Т-34 на заводе № 183.....	228
<i>Приложение 19.</i> Программа производственной практики курсантов ЧелябинскогоТУ в моторном, сдаточном и эксплуатационных цехах Челябинского Кировского завода	230
<i>Приложение 20.</i> Перечень практических работ, выполняемых курсантами 7-й УТБР по сборке танков Т-34 и КВ-1с, САУ СУ-152 на Кировском заводе	232
<i>Приложение 21.</i> Производственная практика курсантов 19-го УТП в цехах завода № 183 им. «Коминтерна».....	234
<i>Приложение 22.</i> Список личного состава 11-й маршевой роты (по порядку убытия) отправленной на фронт 24-м отдельным учебным танковым батальоном Челябинского учебного автобронетанкового центра 18 октября 1941 г.....	237
<i>Приложение 23.</i> Список личного состава маршевой роты № 1 на первых танках Т-34-76, выпущенных Челябинским Кировским заводом и отправленной 7 сентября 1942 г. Челябинским учебным автобронетанковым центром	244
Литература и источники	246
Список сокращений.....	270

Дополнение от автора

С учетом того, что с момента работы над изданием прошло немало лет и накопилась новая информация автор считает нужным внести некоторые важные дополнения.

Сегодня смело можно утверждать, что за годы Великой Отечественной войны на Урале через различные формы обучения прошло почти 430 тысяч танкистов различного профиля. (И это без учета трактористов и переподготовленных по сокращенным программам танкистов на тяжелые САУ). Конечно, цифры подготовленных специалистов дублируются. То есть офицеры, окончившие танковые училища или командные курсы, а также будущие члены танковых экипажей, обучавшиеся в учебных танковых полках, уже попадая в запасные полки при формировании маршевых рот, будут там тоже учтены. Но ведь это уже другая форма обучения. А важно учитывать все формы обучения и общее количество танкистов, прошедших через них.

Прежде всего нужно отметить, что самое большое количество танкистов обучено именно в маршевых подразделениях. Как показывают подсчеты, за годы войны только в составе маршевых танковых рот и маршевых батарей САУ уральскими учебными бронетанковыми центрами и запасными полками подготовлено более 250 тысяч человек.

Уральские танковые училища, командные курсы закончили 40 047 офицеров, учебные танковые полки обучили 132 842 младших танковых специалистов, военно-учебные пункты подготовили 4072 человека. Всего 176 961 человек. Абсолютное большинство из них и пройдут через запасные танковые части Урала.

Однако этого количества подготовленных специалистов будет недостаточно для укомплектования всех боевых машин, выпускаемых уральскими предприятиями танкпрома. Именно поэтому необходимо учесть прибывавших на Урал для формирования маршевых танковых подразделений офицеров

и членов экипажей из танковых училищ и учебных полков других регионов. Здесь они пройдут и эту форму обучения. Именно с учетом этого и вырисовываются окончательные цифры - 250 тысяч обученных танкистов в маршевых подразделениях и всего 430 тысяч танкистов, прошедших через все формы обучения. Поражает сам масштаб этих цифр.

Кроме того, за последние годы тема подготовки танкистов получила дальнейшее развитие. Установлены новое количество и судьбы обучавшихся на Урале женщин-танкистов. Выявлены, уникальные факты о том, что в Челябинске родилось три семейных танковых экипажа, где муж и жена воевали в одной боевой машине. Подробно познакомится с удивительной судьбой уральских женщин-танкистов можно в этом издании: Ковшов И. В. «Женщины-танкисты Великой Отечественной войны: уральский аспект»¹.

История создания и боевой путь малоизвестных первых добровольческих танковых формирований Урала начального периода Великой Отечественной войны, таких как добровольческая рота ЧТЗ и 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола представлена автором здесь².

А также в последнем фундаментальном исследовании: И нам уроки мужества даны...: подвиг уральских добровольцев-танкистов³.

С уважением ко всем,
кандидат исторических наук
Игорь Валентинович Ковшов.

Май 2024 г.

¹ Уральский исторический вестник — 2020. — № 3 (68) — С. 107—114. — URL. http://uralhist.uran.ru/archive/490/493/_aview_b698.

² URL. <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/9757>; URL. <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/10166>.

³ И нам уроки мужества даны...: подвиг уральских добровольцев-танкистов / науч. ред.: И. В. Ковшов [и др.] ; сост. И. Р. Духовный, В. Д. Графов. — Челябинск : Авто Граф, 2024. — 476, [4]; с.: ил., цв. ил., портр.

Введение

В истории России её армия играла всегда особую роль. Она была прежде всего залогом существования государства и народа. Каждый следующий исторический виток ставил перед страной и армией новые задачи. Войны первой половины XX века, стали войной «моторов». Главным феноменом Второй мировой войны, да и всего века, при всем уважении к другим родам войск, все-таки были танки. На полях сражений Великой Отечественной войны, на танковых заводах, в учебных частях произошло рождение нашей новой танковой нации. Именно наши танкисты проложили самую короткую дорогу к Победе.

Огромный интерес в последнее время проявляют исследователи к танковой проблематике. Но всё многообразие литературы и интернет-ресурсов, посвящено истории танкостроения, тактико-техническим характеристикам, боевому применению танков и САУ, боевому пути танковых частей и соединений, подвигам отдельных танкистов на фронте.

За скобками, вне общего внимания, оставалась важнейшая часть жизни любого танкиста, от которой, во многом зависела и его дальнейшая военная судьба, это период его обучения. Где, кого, как, сколько времени их обучали? В чем особенности подготовки танкистов в разные периоды войны и на различные типы техники, и на различные специальности? Есть ли региональные особенности? Какие трудности они испытывали? И в конце концов, какое количество танкистов разных категорий подготовлено за период войны и какой регион снес наибольший вклад?

За давно известными данными статистики о том, что Урал дал фронту более половины бронетанковой техники, до сих пор скрыта и другая малоизвестная информация. Каждая выпущенная боевая машина была обеспечена подготовленным экипажем, обученным непосредственно на местах танкового производства. Кроме того, танкисты принимали

непосредственное участие в сборке и обкатке боевой техники на танковых заводах и это было неотъемлемой частью и особенностью учебной программы подготовки всех категорий танкистов на Урале. Урал дав стране наибольшее количество танковой техники, был и лидером по обучению танковых резервов. Всего на уральской земле было развернуто почти 40 различных военно-учебных заведений и учебных частей бронетанкового профиля.

Поэтому эта книга восполняет пробелы в нашей исторической памяти, воскрешает уральские особенности обучения танкистов, в период самой страшной для нашего народа войны, и посвящена рыцарям сражений XX века, одевшим униформу бронетанковых войск. В тот период, когда они еще познают азы ратного дела, когда они еще не стали героями, врываясь в освобожденные города и села, еще не сгорели в своих боевых машинах, не прошли сомкнутым броневым строем на параде Победы.

* * *

Актуальность данной темы в настоящее время предопределяется принадлежностью системы подготовки военнообученных резервов к комплексу стратегических ресурсов, от которых зависит национальная и, прежде всего, военная безопасность страны. Война как продолжение политики международными средствами сохраняется в арсенале современных геополитических условиях снизилась вероятность развязывания крупномасштабных, мировых войн, но наблюдается непрерывное разыгрывание сценариев локальных войн и точечных вооруженных конфликтов. На международной арене выстраивается новая конфигурация силовой иерархии.

Сложилась новая система внешних военных угроз для России на всех геостратегических направлениях. Важнейшими факторами военных угроз России ныне являются стремление ведущих держав ослабить ее позиции в качестве одного из центров многополярного мира, расширение НАТО на восток, продолжение гонки вооружений, мировой терроризм, территориальные претензии со стороны сопредельных государств, притязания на территориальную целостность РФ, на ее экономическую зону и континентальный шельф (доктрина так называемой «нулевой земли») и т. д. В связи с этим национальные интересы России требуют поддержания ее военного потенциала на уровне, достаточном для адекватного реагирования на любые внешние угрозы.

Главная роль в обеспечении военной безопасности РФ

принадлежит ее Вооруженным Силам. В их структуре важное место занимают Сухопутные войска, основу которых составляют бронетанковые силы. Несмотря на предсказания некоторых экспертов о полном отмирании этого рода войск к концу XX века, события последнего времени наглядно показали, что значение танковых войск на континентальных театрах военных действий не ослабевает. Соответственно тому актуализируется задача подготовки танковых специалистов современного уровня, создания необходимого кадрового резерва. Без учета этой задачи полноценная военная реформа невозможна.

Необходимость выработки и реализации научно обоснованной военной реформы, в том числе ее кадровой составляющей в бронетанковых войсках заставляет обращаться к историческому опыту создания и деятельности учебных структур, обеспечивающих качественную подготовку танковых кадров. Особый интерес представляет период Великой Отечественной войны, когда была создана модель обучения танковых специалистов всех категорий, успешно работавшая как в обстановке войны, так и в последующие мирные десятилетия.

Данная тема актуальна и с точки зрения воссоздания полной и объективной истории Великой Отечественной войны, в сражениях которой танковые войска¹ занимали одну из лидирующих позиций. Их массированное применение во взаимодействии с другими родами войск обусловило исключительно высокую динамичность боевых действий, определило в итоге ход и исход войны. Вопросы о том, как, за счет чего была достигнута высокая эффективность использования бронетанковых сил СССР, обеспечено бесперебойное пополнение их кадровыми ресурсами, остаются не до конца проясненными.

Несмотря на актуальность, научную и прикладную значимость, проблемы общесоюзной и региональной истории подготовки танковых специалистов в условиях Великой Отечественной войны были изучены недостаточно. Автор верит, что эта книга внесет свой вклад в этот анализ.

Вслед за вступлением в книгу дается обширный библиографический обзор и обзор источников, использованных при

¹ Официальное наименование этого рода войск несколько раз менялось. В 1930-е годы — 4 раза: «механизированные», «мотомеханизированные», «танковые», «автобронетанковые». С конца 1942 г. они назывались «бронетанковыми и механизированными войсками». С 1955 по 1958 г. существовал термин «бронетанковые войска». Нынешнее наименование — «танковые войска» — действует с 1959 г.

написании работы. Тех читателей, которых мало интересует исследовательский разбор, могут перейти сразу к первой главе.

* * *

Историография темы. В изучении истории подготовки резервов для танковых войск на Урале можно выделять 2 основных периода: первый период с 1941 г. до рубежа 1980—1990-х гг., второй период — с начала 1990-х гг. и по настоящее время.

Основы историографии темы закладывались в публикациях военного времени и уже тогда определился ее подчиненный, второстепенный статус по отношению к более общей проблематике истории танковых войск. В периодических изданиях освещались прежде всего яркие страницы боевых подвигов танкистов, помощь трудящихся тыла в сборе средств на сверхплановые боевые машины, движение добровольцев, давались пропагандистские материалы о превосходстве советских танков над противником¹. К концу войны в центральной военной печати появились статьи, в которых отражался личный опыт офицеров-танкистов, опыт применения танков и особенности их эксплуатации на фронте в различных условиях местности и времени года². Вышла брошюра А. Штромберга, где высоко оценивалось значение танковых войск, как в достижении успехов немецкой армии в начале войны, так и в последующих победах Красной Армии³. В послевоенные годы вышли немногочисленные краткие очерки о советских танковых войсках⁴. В то же время большая часть материалов по опыту боевого применения танковых войск в ходе войны, обучению танковым специальностям передавалась через

¹ Воскресенский И. Юбилей «Ильи Муромца» // Комсомольская правда. 1942. 20 окт.; Шиндельбаум Г. Всё для фронта, уничтожайте беспощадно немецких оккупантов // Челябинский рабочий. 1942. 21 окт.; Караганов А. Слава комсомольского знамени // Комсомольская правда. 1943. 16 мая; Заславский Д. Наши танки // Правда. 1944. 27 авг.; Валентинов С. Боевой путь уральских танкистов // Челябинский рабочий. 1945. 28 февр. и др.

² Биберган Д. Действия танков зимой // Красная Звезда. 1944. 7 янв.; Самборин П. Бой батареи самоходных орудий // Красная Звезда. 1944. 26 февр.; Яковлев В. Советские танки в горах // Красная Звезда. 1944. 28 дек. и др.

³ Штромберг А. Танковые войска в современной войне. М., 1944.

⁴ См., напр.: Советские танкисты. Краткий очерк развития и боевого пути БТ и МВ Советской Армии. М., 1954.

приказы, директивы центральных органов военного управления, а также путём распространения специализированных изданий, например, такого, как «Бюллетень Командующего бронетанковыми и механизированными войсками», других сборников, которые имели грифы «секретно» и «для служебного пользования»¹.

Принципиальное значение для оживления интереса к теме нашего исследования имел выход фундаментальных, много-томных трудов по истории КПСС, Второй мировой и Великой Отечественной войн. В них вопросы обучения танковых резервов в прямой постановке не рассматривались, но была дана общая оценка роли танковых войск в годы войны, показано их развитие и рост технической оснащённости, приведён цифровой материал о выпуске бронетанковой техники в СССР, об обеспечении войск командными кадрами, освещены некоторые эпизоды из жизни уральских танковых добровольческих частей². Другие крупные труды по общей истории Великой Отечественной войны принципиально новых сведений о подготовке кадров для танковых войск не дали³.

В 1960—1980-е гг. большое место Уралу военного периода отводилось в монографиях Г. С. Кравченко, А. В. Митрофановой, А. Ф. Васильева, Я. Е. Чадаева. Ценность этих работ в том, что они содержат обобщающий материал о развитии

¹ См. напр.: Наставление по боевому применению танковых войск Красной Армии. М., 1941; Боевой устав бронетанковых и механизированных войск Красной Армии. М., 1944; Сборник по изучению опыта эксплуатации танков. № 1 (4). М., 1945; Курс подготовки по вождению танков (КПВ-45). М., 1945; Устройство парка учебной танковой части // Бюллетень Командующего бронетанковыми и механизированными войсками. М., 1947 и др.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945. М., 1961. Т. 2. С. 511; Т. 3. С. 203, 214—216, 221—223; 1962. Т. 4. С. 216; 1963. Т. 5. С. 41—42, 70, 323; 1965. Т. 6. С. 53, 55—56, 207—208; История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970. Т. 5. Кн. 1 (1938—1945 гг.). С. 310—312; История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1975. Т. 4. С. 50, 54, 132—140, 153, 358—359; 1976. Т. 6. С. 31—34, 191—192; Т. 7. С. 348; 1977. Т. 8. С. 356—357; 1982. Т. 12. С. 168, 241—247.

³ 50 лет Вооружённых Сил СССР. М., 1968; Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк. М., 1970; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1977; Великая Отечественная война 1941—1945: словарь-справочник. М., 1984; Великая Отечественная война 1941—1945: краткая история. М., 1984; Великая Отечественная война 1941—1945 : энциклопедия. М., 1985; Великая Отечественная война, 1941—1945. События. Люди. Документы : краткий ист. справочник. М., 1990 и др.

танкостроения страны в военные годы, показывают повышение удельного веса продукции уральских заводов НКТП в общем объёме производства, а также зависимость между количеством выпущенных танков и САУ и созданием крупных танковых армий новой организации¹. Определённый вклад в разработку этого направления внесла диссертация У. А. Батырова, в которой нашла отражение роль слушателей бронетанковой академии, курсантов танковых училищ и учебных частей в решении кадрового вопроса на танковых заводах Урала².

В 1960—1980-е гг. активизировалось изучение собственно военной тематики. В вышедшем в Воениздат сборнике «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» впервые приводились справочные и статистические данные о ходе подготовки накануне и в ходе войны офицерских кадров для различных родов войск, в том числе и танковых³. Однако данное издание относилось к литературе для служебного пользования.

Авторские коллективы Академии бронетанковых войск и Военно-политической Академии написали ряд исторических очерков и пособий о развитии и боевом пути советских танковых войск⁴. Этой теме были посвящены и некоторые авторские работы, в том числе А. И. Радзиевского, Ю. А. Рябова⁵.

¹ Кравченко Г. С. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1963; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. М., 1971; Васильев А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1982; Чадаев Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1985.

² Батыров У. А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): (на материалах Свердловской и Челябинской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982. С. 14—15.

³ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (справочно-статистические материалы). М., 1963. С. 32, 60—62, 95, 101—102, 110, 121—122, 218—245.

⁴ Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии: краткий очерк развития и боевого пути. М., 1958; Танковые части в Великой Отечественной войне. М., 1971; Советские танковые войска. 1941—1945. Военно-исторический очерк. М., 1973; Танкотехническое обеспечение бронетанковых и механизированных войск в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1981 и др.

⁵ Рябов Ю. А. Организационный и технический прогресс в развитии бронетанковых войск в ходе Великой Отечественной войны // Уроки Великой Победы. М., 1975. С. 115—122; Радзиевский А. И. Танковый удар. (танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны). М., 1977.

Однако вопросы обучения танковым специальностям в них не акцентировались.

В коллективной работе под редакцией О. А. Лосика «Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны» наряду с анализом способов ведения боевых действий танковыми частями, особым, хотя и незначительным, сюжетом были взяты вопросы подготовки офицерских кадров, младших танковых специалистов, маршевых подразделений¹. Формы обучения членов танковых экипажей и маршевых рот в учебных и запасных полках стали предметом освещения в статье Л. Рязанова и В. Сазонова². Отдельные аспекты этой проблемы были затронуты в труде И. М. Ананьева, где подчёркивалась важность работы по подготовке кадров для бронетанковых войск³.

1960—1980-е гг. отмечены появлением диссертационных исследований по интересующей нас теме. Так, в диссертации Е. М. Ткаченко рассматривалось становление системы подготовки младших танковых специалистов в период войны, на большом фактическом материале показана роль учебных и запасных частей в обеспечении фронта подготовленными резервами, приведены общие данные за все военные годы по количеству сформированных танковых частей и соединений, отправленных маршевых рот, обученного пополнения⁴. Автор сосредоточился на изучении только одной категории танковых специалистов, без учёта образовательной деятельности военных училищ, школ, курсов. Кроме того, не была показана роль регионов в обучении танкистов, лишь фрагментарно представлена вневойсковая подготовка резервов. В силу историко-партийной заданности темы диссертации значительная её часть посвящена роли партийно-политической работы в процессе подготовки танкистов. До начала 1990-х гг. работа Е. М. Ткаченко носила гриф «секретно» и обращение к ней других исследователей было затруднено.

¹ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 79—99.

² Рязанов Л., Сазонов В. Подготовка танкистов в годы Великой Отечественной войны // Военный вестник, 1985. № 9. С. 13—16.

³ Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1988. С. 47—50.

⁴ Ткаченко Е. М. Деятельность Коммунистической партии по подготовке боевых резервов для бронетанковых и механизированных войск Красной Армии в период Великой Отечественной войны. (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1979.

С 1960-х гг. началась интенсивная разработка проблематики подготовки военнообученных резервов на Урале в годы войны. В диссертациях Б. М. Каневского, Н. И. Эполетова, С. Ф. Сучкова, В. С. Шина, В. П. Могутнова, статьях Н. Е. Ханевичева, В. Н. Ямовой, выполненных в историко-партийном ключе, отражена военно-организаторская и идейно-политическая работа уральских партийных, комсомольских организаций по обеспечению фронта людскими ресурсами, формированию воинских частей, обучению по полнения формами войсковой и вневойсковой подготовки¹. Но материалы о подготовке танкистов представлены в них фрагментарно.

Отдельные аспекты обучения танковых резервов в запасных частях и вузах нашли освещение в монографиях, рассматривающих историю Уральского военного округа².

Немалый интерес представляют сборники воспоминаний ветеранов танкостроения и танкистов, в которых наряду с материалами о конструкторах боевых машин, руководителях танкового производства, военачальниках, боевых эпизодах названы особенности обучения танкистов в учебных цен-

¹ Каневский Б. М. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению фронта боевыми резервами в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ...канд. ист. наук. М., 1964; Эполетов Н. И. Военно-организаторская деятельность партийных организаций Урала по формированию частей Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 гг.) : дис. ...канд. ист. наук. М., 1976; Сучков С. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по усилению оборонно-массовой работы в период Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1979; Шин В. С. Идейно-политическая и организационная работа партии в частях и соединениях боевого резерва для фронта в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг. (на материалах партийных организаций Свердловской, Челябинской и Пермской областей) : дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1985; Могутнов В. П. Военные отделы комитетов ВКП(б) Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1991; Ханевичев Н. Е. Военно-мобилизационная работа партийных организаций Южного Урала в начальный период войны // Урал в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск, 1986. С. 142—146; Ямова В. Н. Участие комсомола в организации вневойсковой подготовки резервов // Там же. С. 149—153.

² Уральцы бьются здорово. Свердловск. 1968. С. 136, 138—139, 154—155, 158; История Уральского военного округа. М., 1970. С. 171—172, 188—189, 206, 211—219, 238—241; Краснознамённый Уральский. М., 1983. С. 120, 143, 146, 155—158, 174—177.

трах при танковых заводах, показано значение качественной технической подготовки экипажей, от которой во многом зависел успех боя¹.

Теме создания на уральской земле воинских формирований, в том числе танковых и добровольческих, их боевого пути, роли уральских партийных, советских, общественных организаций в их комплектовании и оснащении посвятили свои работы И. Д. Диденко, И. А. Кондауров, А. И. Корзников, А. П. Моисеев, А. К. Окорочков². Эта тема получила освещение и в обобщающем труде «Урал — фронту». В то же время ряд сведений, приведённый в них, оказался неточным: неполон перечень сформированных на Урале танковых частей, завышены данные по количеству первых добровольцев, убывших осенью 1941 г. в составе маршевой роты с Челябинского тракторного завода. Не подтверждается и факт сверхпланового выпуска боевых машин, на которых они отправились на фронт³.

Второй период историографии проблемы характеризуется разработкой новых подходов к исследованию истории Советского государства и его Вооружённых Сил, значительным расширением источниковой базы в связи с рассекречиванием архивных материалов, результатом чего, в частности, стали публикации о потерях Красной Армии в личном составе и боевой технике в годы войны⁴.

Усиливающийся интерес к роли и месту танков в годы войны выразился в большом количестве специальной литературы. Работы М. Барятинского, И. Г. Дроговоза, А. Ю. Ермолова, С. А. Костюченко, Ю. П. Костенко, М. Коломийца, М. Н. Свирина, В. О. Шпаковского, С. В. Устьянцева

¹ См. напр.: Т-34: Путь к Победе: воспоминания танкостроителей. Харьков, 1985. С. 109, 148, 174, 194, 214, 214; Конструктор боевых машин. Л., 1988. С. 227—229, 282—283; Ибрагимов Д. С. Противоборство. М., 1989. С. 243, 303—305; Чалмаев В. А. Пламя на ветру: документальное повествование о Вячеславе Малышеве. М., 1990. С. 194 и др.

² Кондауров И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945. Пермь, 1975; Диденко И. Д. Броневая метель: документальная повесть о 35 танкистах с Челябинского тракторного завода. Челябинск; 1975; Урал — фронту. М., 1985; В бой — с Урала! Челябинск, 1990 и др.

³ См. напр.: Диденко И. Д. Броневая метель... С. 24—28; В бой — с Урала! ... С. 202—203 и др.

⁴ Гриф секретности снят: потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. М., 1993; Степанов А. Война без потерь не бывает // Техника и вооружение. 2005. № 5. С. 5—10 и др.

и других авторов посвящены развитию танкостроения, тактико-техническим параметрам боевых машин, количеству произведённых танков и САУ, боевому применению танковой техники¹. Они дают фоновый материал, необходимый для изучения проблем, связанных с подготовкой танковых специалистов.

В работах А. А. Антуфьева, Р. Р. Валеева, В. В. Дублённых проявился новый взгляд на основные проблемы развития промышленности Урала в годы войны, приведён ряд свежих, хотя и спорных, данных по количеству произведённых танковой промышленностью боевых машин².

Заметным приращением исследовательского потенциала отличается тема подготовки резервов для фронта в масштабах всей страны и отдельных регионов. В диссертациях Е. В. Бодровой, А. В. Фёдоровой, В. И. Логачёва систематизирован материал о военно-мобилизационной, оборонно-массовой работе с населением. В. В. Градосельский конкретизировал проблему комплектования Красной Армии рядовым и сержантским составом³. Исследование роли Урала как во-

¹ Костенко Ю. П. Танки (воспоминания и размышления). Кн. 1. М., 1996; Кн. 2. М., 1997; Кн. 3. М., 1999; Шмелёв И. П. История танка (1916—1996). М., 1996; Минск, 1998; Всемирная история бронетехники М., 2002.; Шпаковский В. О. Танки эпохи тотальных войн, 1914—1945. СПб., 2003; Дрогвоз И. Г. Танковый меч страны Советов. Минск, 2003; Ермолов А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е годы: танковая промышленность. СПб., 2013; Костюченко С. А. Как создавалась танковая мощь Советского Союза. Кн. 1, СПб., 2004; Кн. 2, СПб., 2004; Коломиец М. Т-34. Первая полная энциклопедия. М., 2009; Коломиец М. «Танки-смертники» Великой Отечественной. Т-30, Т-60, Т-70. М., 2010; Коломиец М. Модернизированные танки «Клим Ворошилов» КВ-1С и КВ-85. М., 2014; Устьянцев С. В. Боевые машины Уралвагонзавода. Т-34. Н. Тагил, 2005; Свирин М. Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937—1943. М., 2006; Бронетанковые войска СССР — России. М., 2006; Барятинский М. Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2. М., 2007 и др.

² Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992; Дублённых В. В. Производство бронетехники на Урале (на примере завода № 37 (50) // Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 281—285; Валеев Р. Р. Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С. 13—14.

³ Фёдорова А. В. Роль местных органов государственной власти Российской Федерации в обеспечении фронта пополнением в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (на материалах Южного Урала) : дис. ... д-ра ист. наук, СПб., 1996; Логачёв В. И.

енного арсенала страны и кузницы кадров для действующей армии нашло дальнейшее развитие в трудах уральских авторов: Н. Е. Ханевичева, А. В. Фёдоровой, С. И. Константинова, Ю. Л. Попова, В. Д. Павленко и Г. К. Павленко, А. В. Сперанского, А. Р. Заец, Е. Ю. Евтушенко¹. Но информация о подготовке танкистов носит в них отрывочный, эпизодический характер.

Наибольшую значимость для нашего исследования имеют труды В. П. Могутнова². В них на материалах Большого Урала дан научный анализ процесса обеспечения фронта обученными военному делу резервами в годы войны, комплексно представлен широкий спектр военных специальностей, по

Подготовка боевых резервов вневойсковым способом на Западном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2000; Бодрова Е. В. Создание и деятельность системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Градосельский В. В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 6—12.

¹ Ханевичев Н. Е. О подготовке военных специалистов на Урале в годы войны // Великая Отечественная война: уроки и проблемы. Пермь, 1995. С. 102—106; Фёдорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С. 11—13; Константинов С. И. Военно-учебные заведения на Урале в годы Великой Отечественной войны // Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург. 1995. С. 179—182; Он же. Оборонно-массовая работа в Свердловске в годы Великой Отечественной войны // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия. Екатеринбург, 2005. С. 180—189; Попов Ю. Л. Резервы — фронту // Роль Урала как арсенала Победы. Челябинск, 2000. С. 109—112; Павленко В. Д., Павленко Г. К. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941—1945 гг. Челябинск, 2005; Сперанский А. В. Урал и Великая Отечественная: Вопросы истории в контексте национальной безопасности // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности. Екатеринбург, 2005. С. 14—24; Заец А. Р. Урал как мобилизационная база вооружённых сил в Великой Отечественной войне // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия. Екатеринбург, 2005. С. 105—135; Евтушенко Е. Ю. Дороги, опалённые войной // Исторические чтения. Вып. 9. Неизвестная война. Челябинск, 2005. С. 128—129 и др.

² Могутнов В. П. Владеть оружием учились на Урале. Ч. 2. Курган, 1998; Он же. Война. Урал. Резервы. Курган, 1999; Он же. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. (на материалах Урала) : автореф дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2000.

которым велась подготовка кадровых резервов, в том числе и для танковых войск. Информационная насыщенность, панорамный охват большого круга проблем, достоверность основных положений и выводов в исследованиях В. П. Могутнова создали солидную опору для более детального раскрытия отдельных направлений подготовки воинских резервов на Урале и, в частности, для выявления специфики в обучении танкистов.

Важные сведения о воинских формированиях на Урале, в том числе о военно-учебных заведениях и учебных частях были опубликованы в справочниках и научно-популярных изданиях, вышедших в канун последних юбилейных дат Великой Победы. Однако, в них обнаруживается неполнота и недостоверность некоторых материалов, касающихся подготовки танковых специалистов¹.

Тема формирования добровольческих танковых частей на Урале получила освещение в диссертации Ю. А. Полетухина. Он не только выяснил причины, факторы и источники создания этих частей, но и отметил большую роль учебных частей в их комплектовании и пополнении².

Среди крупного массива мемуарной литературы, изданной в последние годы, наиболее интересны записки Н. И. Бирюкова и сборники воспоминаний ветеранов-танкистов, составленные А. Драбкиным и ряд других. В них содержатся неизвестные ранее факты и документы, касающиеся подготовки танкистов в тылу в годы Великой Отечественной войны³. Дополнительную научную ценность этим публикациям придают комментарии историков Е. Н. Цветаева и А. Исаева.

На огромном пространстве Рунета, при всем многообразии ресурсов, посвященных танкам и танковым войскам, лишь немногие уделяют внимание людям — танкистам и затрагивают тему подготовки танковых кадров. На сайте «Я помню.

¹ См., напр.: Урал ковал победу : сборник-справочник. Челябинск, 1993. С. 340—354; Победа века: Челябинская область в Великой Отечественной войне. Популярная военная энциклопедия. Челябинск, 2000. С. 499—500.

² Полетухин Ю. А. Добровольческие танковые формирования на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1994.

³ Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005; Драбкин А. В. Я дрался на Т-34. М., 2005; Драбкин А. В. Я дрался на Т-34. Кн. 2. М., 2008; Драбкин А. В. Я дрался на танке. М., 2011; Деген И. Л. Война никогда не кончается. М., 2014.

Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны» в разделах «Танкисты» и «Самоходчики» встречаются отдельные личные впечатления ветеранов о периоде обучения танковым специальностям в тылу.

Сайт «Танковый фронт», первый, где обращено внимание, обучению танкистов в годы войны. В разделе «Подготовка кадров» хоть и кратко, но раскрывается перечень танковых училищ, учебных и запасных танковых частей и некоторые характеристики учебного процесса в них. Часть материалов этого исследования, была предоставлена автором книги редколлегии сайта и размещена на нем.

Таким образом, историографический анализ темы показывает, что отдельные её аспекты подвергались рассмотрению в качестве сопутствующих, второстепенных сюжетов более общих тем: истории танкостроения, формирования войсковых резервов Красной Армии, военного обучения населения, создания добровольческих танковых соединений на Урале и т. д. Усилиями военных и гражданских историков накоплен и введён в научный оборот статистический и нарративный материал, дающий представление об основных структурных звеньях, направлениях, формах и результатах подготовки танковых специалистов в СССР в целом и на Урале, в частности. В то же время обзор литературы свидетельствует об отсутствии специальных, комплексных исследований по обозначенной теме. Нуждалась в дальнейшем изучении сеть и дислокация учебных структур, содержание и формы учебно-воспитательного процесса. Требовали уточнения сведения о количестве подготовленных на Урале танкистов разной квалификации. В предшествующей историографии не поднимались вопросы материально-технического, кадрового и методического обеспечения подготовки танкистов, проблемы социально-бытового характера. Неизученной с фактологической и теоретической стороны оставалась региональная, уральская специфика системы обучения и воспитания кадровых танкистов. Предлагаемая работа представляет собой попытку восполнить указанные пробелы в изучении темы.

Хронологические рамки работы охватывают период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), занимающей особое место в истории нашей страны. По размаху и напряжённости, колоссальным людским и материальным потерям эта война превзошла все предшествующие и убедительно подтвердила зависимость итогов любой войны от мобилизационного потенциала противоборствующих сторон, наличия военнообученных резервов.

Чрезвычайная обстановка войны вызвала серьезные изменения в задачах вузов и учебных частей по подготовке танкистов, заставила в срочном порядке перебазировать учебные звенья в новые центры производства бронетанковой техники, достраивать и перепрофилировать обучающие структуры. В результате целенаправленной деятельности центральных и местных властей, повседневной работы самих учебных заведений, широкой общественной поддержки была создана слаженная, оптимальная в тех конкретно-исторических условиях система подготовки танковых специалистов. Изучение опыта формирования и функционирования этой системы в годы войны способствует углублению исторических знаний о мобилизационных возможностях советского общества, о характере и формах взаимодействия фронта и тыла, о роли военно-учебных структур в достижении победы над врагом; имеет практическое значение для совершенствования обучения и воспитания военных специалистов в современных условиях.

Территориальные рамки исследования распространяются на 5 уральских областей: Курганскую (с 1943 г.), Молотовскую (ныне Пермский край), Свердловскую, Чкаловскую (ныне Оренбургская), Челябинскую¹. Основное внимание уделено Челябинской и Свердловской областям, где получило подготовку абсолютное большинство танковых специалистов. В других областях обучение танкистов было менее масштабным. В ходе исследования было установлено, что в Башкирии и Удмуртии танкистов не готовили, поэтому эти территории, входившие в состав Большого Урала, были исключены из предмета изучения.

Выбор территориальных границ обусловлен уникальной ролью Урала в период Великой Отечественной войны. Будучи мощной индустриальной базой, важнейшим местом формирования воинских частей и подготовки боевых резервов, он на протяжении всех военных лет представлял собой «становой хребет» государства, победившего «коричневую чуму». Всего за годы войны Уральский экономический район дал 40 % военной продукции, произведённой в стране, поставил Красной Армии 70% средних, тяжёлых танков и САУ². Уралу, где

¹ Здесь и далее используются административно-территориальные названия областей Урала, действовавшие в годы Великой Отечественной войны.

² Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 172; История второй мировой войны. 1939—1945. Т. 12. М., 1982. С. 161.

действовало 60 % предприятий Наркомтанкопрома¹, не было равных по степени концентрации танкового производства. Десятки тысяч выпущенных единиц боевой техники нужно было укомплектовать обученными экипажами и командно-техническим составом. Поэтому стратегическая задача по развертыванию крупномасштабной подготовки танковых резервов, способной не только восполнить боевые потери, но и с запасом удовлетворить растущие потребности фронта, была возложена на уральские области. «Заводы были основой и почвой великой танковой нации. Ведь отсюда уходили не только танки, но и танковые колонны с экипажами... В годы смертельной опасности Урал проявил свою особость и впервые стал, благодаря танкам и танкистам, духовно самостоятельным субъектом России. Немцы сразу поняли, где опорный край Державы»².

Изучение темы на материалах Урала позволило выявить не только региональные особенности сосредоточенной здесь системы подготовки танковых специалистов, но и понять ее строение, принципы, содержание и результаты работы в целом.

Источниковую базу исследования автора составил широкий круг архивных документов, тексты опубликованных в сборниках постановлений партийных и государственных органов, статистические и информационно-справочные издания, сведения, содержащиеся в научной и научно-популярной литературе, материалы периодической печати и местных музеев, воспоминания ветеранов войны и их близких, информация, размещенная на интернет-сайтах. С точки зрения происхождения источники делятся на документы центральных и окружных органов военного управления, воинских частей и учреждений, документы партийных, государственных, хозяйственных органов и общественных организаций, материалы личного происхождения.

В ходе работы над темой автором изучено 46 фондов 6 центральных и местных архивов: Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Государственного архива Курганской области (ГАКО), Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО), Государственного архива

¹ Батыров У. А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) (на материалах Свердловской и Челябинской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982. С. 4.

² Раш. К. Рождение танковой нации // Роман-газета XXI век. 1999. № 7 (7). С. 50, 54.

Свердловской области (ГАСО), Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), Объединенного Государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Абсолютное большинство выявленных архивных документов непосредственно использовано в издании.

В силу специфики темы преобладающая часть информации (в первую очередь статистической) была извлечена из 27 фондов ЦАМО РФ. Именно там сосредоточены сведения о состоянии и ходе подготовки танкистов в годы войны. Многие архивные документы впервые вводятся в научный оборот, так как до недавнего времени носили гриф «секретно». Наибольшую ценность представляют фонды Главного автобронетанкового управления (Ф. 38), Уральского военного округа (Ф. 150), Южно-Уральского военного округа (Ф. 158), фонды дислоцировавшихся на территории Урала учебных танковых частей, центров, курсов, военно-учебных заведений. В них хранятся директивы и приказы Государственного Комитета Обороны (ГКО), Наркомата обороны, Командующего бронетанковыми и механизированными войсками, командующих округов, доклады и донесения командиров воинских частей и начальников военно-учебных заведений, акты проверок и выпускных экзаменов, сведения об отправленных на фронт маршевых формированиях, исторические формуляры частей и т. д. В то же время надо с сожалением отметить, что немалая группа документов, содержащая информацию о состоянии воинской дисциплины, носит до сих пор закрытый характер.

Богатый материал отложился в областных архивах. Здесь хранятся решения партийных, советских, общественных и военных органов, отчеты военных отделов партийных комитетов, справки, докладные, информации, многие из которых имеют непосредственное отношение к исследуемой проблеме. Например, документы фондов П-288 (Челябинского обкома ВКП(б)), П-92 (Челябинского горкома ВКП(б)), 4 (Свердловского обкома ВКП(б)), 483 Нижнетагильского горкома ВКП(б) являлись серьёзным подспорьем в формировании представления о состоянии вневойсковой подготовки танкистов на Урале, о взаимодействии местных партийных и советских органов с командованием воинских частей.

Важный фактический материал выявлен в музеях Челябинского тракторного завода, Уральского завода тяжёлого машиностроения, Уралвагонзавода, Южно-Уральского государственного университета, Уральского государственного технического университета, Челябинского высшего военного командного училища (военного института), Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея.

Опубликованная часть источников представлена центральными и региональными сборниками документов, справочными изданиями различного формата: «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: документы 1918—1968», «Всё для фронта! Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны», «Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Урал ковал победу», «Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы», «Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943—1945 гг.)» и др. Данные сборники содержат не только нормативные акты и директивные документы партийно-государственных, военных органов и общественных организаций, но и конкретный фактический материал по теме исследования. Ряд материалов выявлен также на интернет-сайте «soldat.ru».

Ценным источником информации при разработке темы исследования стала периодическая печать военных лет. Центральные и местные газеты: «Правда», «Красная звезда», «Красный Курган», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «Магнитогорский рабочий» освещали различные военные проблемы. В материалах окружных газет «Красный боец» (УралВО) и «Сталинец» (Юж.-УралВО), газет учебных танковых бригад УралВО, — отражался ход боевой учёбы, вопросы быта, воспитательной и культурно-массовой работы среди танкистов. Публикация материалов в них осуществлялась в строгом соответствии с господствующей в стране идеологией, однако это не умаляет их ценности как исторического источника. Изучение современных публикаций в журналах «Армейский сборник», «Военно-исторический журнал», «Военная мысль», «Танкомастер» позволило дополнить источниковую базу работы рядом сведений фактографического характера.

Важная роль в исследовании отведена воспоминаниям очевидцев и участников событий. Мемуарная литература представлена записками военачальников, ветеранов добровольческого движения, выпускников уральских учебных частей и училищ, коллективными сборниками. Большой интерес представляют размещённые на интернет-сайте «Я помню» воспоминания ветеранов-танкистов о времени обучения на Урале. Наиболее ценная часть сведений была получена путём переписки и бесед автора с ветеранами войны и их близкими. Значение этой информации в том, что она часто дает

подробности событий в деталях, личную оценку происходившего. К недостаткам данного источника можно отнести неточности, связанные с особенностями человеческой памяти, ее подверженностью влиянию времени. К такого рода источникам автор подходил с известной долей осторожности, используя их в комплексе с другими материалами.

Научная новизна работы определяется тем, что в таком виде проблема избрана и заявлена для изучения впервые. На основе широкой источниковой базы, с привлечением ранее закрытых и не использовавшихся документов предпринята попытка показать подготовку танковых специалистов на Урале как систему, сложившуюся в условиях Великой Отечественной войны. Автор установил структурные элементы данной системы (военно-учебные заведения, учебные и запасные полки, пункты Всевобуча, подразделения гражданских вузов), показал их функции, выявил взаимосвязи учебных структур, их кооперацию с танковой промышленностью. Процесс создания и развития сети, в которой шло обучение танкистов, представлен разнопланово: по направлениям обучения, по уровню квалификации обучаемых, по отдельным областям и региону в целом, по разным этапам войны.

Впервые в историографии темы акцентировано внимание на вопросах формирования и укрепления материально-технической базы как местных, так и временно размещенных на Урале воинских частей, и вузов танкового профиля. Выявлена специализация учебных звеньев, их ориентация на боевую технику, выпускаемую уральскими танковыми заводами, подчинение потребностям фронта в разные годы войны. Показано содержание, объемы, формы и методы обучения различных категорий танковых специалистов, выяснена их региональная специфика, способствовавшая ускоренной и в то же время качественной подготовке танкистов. Установлено количество подготовленных специалистов и маршевых формирований по каждой из учебных структур в отдельности и по Уралу в целом. Уточнено общее число воинских частей и соединений бронетанкового профиля, сформированных на Урале и отправленных на фронт, показана роль учебных частей в их комплектовании и обучении. Выяснено влияние проводимой в учебных частях и учреждениях политико-воспитательной и культурно-массовой работы на качество подготовки резервов. В научный оборот введен значительный объем ранее неизвестных документов и статистических сведений.

Практическую значимость своей работы автор видит в том, что изложенный в ней фактический материал, выдвинутые

положения и выводы способствуют формированию более полного представления о роли созданной на Урале системы подготовки танковых специалистов в достижении Победы. Предлагаемые рекомендации могут быть полезны для решения задач по организации учебно-воспитательного процесса в современных военно-учебных заведениях Вооружённых Сил России. Материалы работы могут быть использованы при создании обобщающих научных трудов и учебных пособий по военной истории России, истории Урала, истории танковых войск и танковой промышленности, в разработке и чтении вузовских спецкурсов, в краеведческой и воспитательной работе.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений. В тексте книги и в приложениях имеется 30 таблиц, с данными из архивных источников.

Глава I. Структура и кадровый состав системы подготовки танкистов на Урале в 1941—1945 гг.

§ 1. Сеть, дислокация, материально-техническая база военно-учебных заведений и учебных частей по подготовке танкистов

Создание танковых войск и подготовка их кадрового состава в нашей стране начались в годы Гражданской войны. В 1920 г. был организован Отдельный запасной танковый дивизион, назначение которого определялось следующим образом: «Подготовить личный состав для службы в танковых отрядах и производить укомплектование действующих танкотрядов и вновь формирующихся»¹. К началу Второй мировой войны в Красной Армии был накоплен уже немалый опыт подготовки специалистов для танковых войск. Обучение офицеров велось в Военной Академии механизации и моторизации РККА, 16 военных училищах, на высших командных курсах (в Ленинграде, Харькове, Казани)². Младших танковых

¹ См.: Комаров Л. С. Россия танков не имела. Челябинск, 1994. С. 11.

² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 1—4, 70—72. Система подготовки офицерских кадров включала в себя высшее и среднее звено. К высшему относились бронетанковая академия (до 1943 г. Военная Академия механизации и моторизации РККА) и курсы усовершенствования офицерского состава. Они обеспечивали повышение квалификации командно-технического состава танковых войск, а также периодическую подготовку и переподготовку офицеров запаса, теоретические знания и практические навыки которых признавались недостаточными или устаревшими. Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава (далее Ленинградские КБКУКС) и Харьковские курсы усовершенствования командного состава (далее Харьковские КУКС) готовили командиров танковых батальонов, рот и других специалистов. Казанские курсы усовершенствования военно-технического со-

специалистов готовили в учебных подразделениях. То есть каждая танковая часть, имея в своём составе учебную роту или учебный батальон, обеспечивала себя специалистами¹.

Задача широкомасштабной подготовки танкистов в условиях начавшейся Великой Отечественной войны выдвинулась на одно из ведущих мест в комплексе военно-мобилизационных мероприятий. Боевые действия с массированным применением бронетанковой техники потребовали наращивания производства танков и САУ, создания крупных танковых соединений, их своевременного, максимально полного и качественного кадрового обеспечения. Возраставшие запросы фронта обусловливались и серьёзными боевыми потерями. Безвозвратные потери (погибшие, умершие, пропавшие без вести) в танковых войсках только за 1943–1945 гг. составили 310 487 человек, а общие превысили 1 млн. человек и уступали только пехоте. Офицерский корпус танковых войск безвозвратно потерял за годы войны 47105 человек².

Все указанные обстоятельства диктовали необходимость быстрого увеличения числа танковых вузов и военно-учебных подразделений, призванных готовить в массовом порядке младших танковых специалистов: механиков-водителей, командиров орудий, заряжающих, радистов-пулеметчиков, мастеров-ремонтников; срочного перемещения военно-учебной сети на восток страны. Местом дислокации для многих звеньев этой сети стал Урал, прежде всего из-за его новой роли — основного производителя танков и САУ в СССР.

Постановлением правительства № 1749-756 от 25 июня 1941 г. был установлен порядок отправки танков и бронемашин с заводов на фронт только в составе сформированных, укомплектованных и сколоченных в боевом отношении маршевых рот³. Обучение членов экипажей предполагалось не-

става Красной Армии готовили помощников командиров танковых частей и подразделений по технической части, техников ГСМ. Срок обучения для всех категорий был 3–6 месяцев. К среднему звену относились военные училища. В 11 из них обучали командиров танковых взводов, в 5 — специалистов для автотракторных частей.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 73–76.

² Гриф секретности снят: потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 312–314, 317.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11373. Д. 155. Л. 6; Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 90; Маршевая танковая рота — временное воинское подразделение, готовое к боевому применению, укомплектованное по нормам военного времени новой боевой тех-

посредственно в центрах производства танков. Данное постановление определило в последующем решающую роль Урала в сложившейся системе подготовки танковых экипажей для фронта. Отныне количество обучаемых танкистов напрямую зависело от числа выпущенной заводами боевой техники. Трагические события первого периода войны выдвинули Урал на роль не только основного производителя танков и САУ в СССР, но и важнейшего, а по ряду специальностей единственного, центра учёбы танкистов. Данный факт до настоящего времени незаслуженно оказался забытым.

В предвоенный период УралВО опыта масштабной подготовки танкистов не имел и по обеспеченности бронетехникой находился на предпоследнем месте среди военных округов СССР¹. Входившая в его состав непродолжительное время единственная 5-я легко-танковая бригада была на тот момент одной из самых малочисленных в Красной Армии и укомплектовывалась техникой лишь на 15—20 %. С началом войны бригада убыла в действующую армию².

В истории становления и развития системы подготовки танковых специалистов на Урале можно выделить 2 этапа. Это деление отражает общий ход войны, потребности действующей армии в обновленной технике и кадрах, изменения в марках и типах боевых машин, выпускавшихся танковыми заводами. На первом этапе (с лета 1941 г. до конца 1942 г.) на Урале наблюдался резкий количественный рост танковых вузов и учебных частей как за счет вновь образованных, так и эвакуированных из западных регионов страны. Второй этап (1943—1945 гг.) характеризуется увеличением и реструктуризацией в первую очередь учебных частей, готовивших младших танковых специалистов, при сокращении количества военно-учебных заведений.

Днём появления на уральской земле первого танкового учебного заведения следует считать 23 мая 1941 г., когда Чкаловское пехотное училище было преобразовано в Чкаловское танковое училище (далее Чкаловское ТУ)³. Планировалось, что его главной задачей будет подготовка командиров взводов новых лёгких танков Т-50. К началу войны образовательный процесс в училище ещё только разворачивался ввиду отсут-

ной, вооружением, боеприпасами, ГСМ, продовольствием, вещевым и другим имуществом. Личный состав проходил предварительное слаживание как в составе экипажей, так и в составе роты.

¹ Свирин М. Н. Бронебойный щит Сталина. История советского танка. 1937—1943. М., 2006. С. 439.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 15—118.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 1.

ствия преподавателей танкового дела, учебно-материальной базы, техники и некомплекта курсантов. Для укрепления базы училища из Саратовского ТУ в Чкалов были переведены курсантский батальон, командный состав, техника¹. В конце августа 1941 г. был произведён первый выпуск 49 наиболее подготовленных курсантов-саратовцев. Следующий выпуск состоялся в феврале 1942 г.² В ноябре 1941 г. училище вошло в состав вновь образованного Южно-Уральского военного округа³.

Дальнейшее расширение числа вузов и учебных частей происходило в местах разворачивающегося массового производства танков. Согласно Директиве Заместителя Начальника Генерального штаба Красной Армии №-Орг./1/524382 от 30 июня 1941 г. об образовании Челябинского танкового училища (далее Челябинское ТУ), данное военно-учебное заведение становилось базой подготовки командиров танковых взводов, командиров танков, военных техников на тяжёлые танки типа КВ, производимые Челябинским тракторным заводом⁴. По свидетельству Г. А. Феника, работы по обустройству бывшего военного городка артиллерийского полка под военное училище фактически начались ещё 24 июня 1941 г.⁵ В июле 1941 г. в Челябинское ТУ прибыли первые партии будущих курсантов и командно-преподавательский состав. С 15 июля 1941 г. училище возглавил полковник А. А. Игнатьев. Формирование училища в целом завершилось 1 августа 1941 г., оно вошло в состав УралВО⁶.

В июле 1941 г. в Кунгур Молотовской обл. перебазировалось Киевское танкотехническое училище (далее Киевское ТТУ), до войны бывшее единственным в РККА учреждением подобного профиля. В Челябинскую область прибыли все высшие командные бронетанковые курсы: в августе в Магнитогорск — Ленинградские КБКУКС, в октябре на ст. Далматово — Харьковские КУКС. В сентябре 1941 г.

¹ Фёдорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С. 12.

² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 87—88; Оп. 11389. Д. 201. Л. 8.

³ Южно-Уральский военный округ (далее ЮжУралВО) дислоцировался на территории Чкаловской области, Башкирской АССР, северо-западных областей Казахской ССР.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 250; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 1. 6 октября 1941 г. Челябинский тракторный завод переименован в Челябинский Кировский завод (далее ЧКЗ).

⁵ Беседа от 19 февраля 2004 года.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 1.

в Молотовской области формируется Соликамское военное училище, вошедшее в структуру ГАБТУ¹.

В августе 1942 г. на Урале дополнительно размещаются: в Кургане — Сталинградское танковое училище (далее Сталинградское ТУ), в Молотове — 2-е Ростовское артиллерийское училище, впоследствии — 2-е Ростовское училище самоходной артиллерии (далее 2-е Ростовское УСА). В ноябре того же года в пос. Дегтярка Свердловской обл. прибыли подразделения одного из первых в РККА, известного своими боевыми традициями Орловского Краснознамённого танкового училища им. М.В. Фрунзе (далее Орловское ТУ). Таким образом, к концу 1942 г. на Урале разместились 9 танковых вузов, в том числе 6 эвакуированных. Упоминания в литературе о существовании в 1942-1944 гг. Нижнетагильского танкового училища² материалами ЦАМО РФ не подтверждаются. Полные данные о месте, периоде дислокации, профиле уральских танковых вузов см. в Приложениях 1, 2.

К концу 1941 г. Красная Армия ввиду больших потерь практически лишилась основного танкового парка. Имея к началу войны 22,6 тыс. танков, за 5 месяцев она потеряла 20,5 тыс. боевых машин, т. е. 91 % от общего числа³. Вермахт получил значительное превосходство в бронетанковой технике. С целью компенсации этого разрыва, до того, как эвакуированные предприятия нарастят производство танков, ГКО принял ряд мер. Были развернуты бронепоездные части и аэросанные подразделения, которые совмещали в себе характеристики танковой техники — манёвр, огонь, броневую защиту. Производство бронепоездов и легкобронированных аэросаней было малозатратным и не столь сложным, как тан-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35384, предисловие к описи. Л. 1; Ф. 61577. Оп. 1, предисловие к описи. Л. 1; Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 2. Л. 1. ГАБТУ — Главное автобронетанковое управление Красной Армии, центральный орган военного управления, в круг задач которого входило руководство всеми сторонами деятельности бронетанковых и механизированных войск, в том числе бронепоездных и аэросанных частей. В 1943 г. переименовано в ГБТУ, при этом автомобильное управление выделено в отдельную структуру.

² См., напр.: Урал ковал победу. Челябинск, 1993. С. 342.

³ Пожаров А. И. Военно-экономическая победа и её уроки // Военная мысль, 2005, № 5. С. 69; Шпаковский В. О. Танки эпохи тотальных войн, 1914—1945. СПб., 2003. С. 248; По другим данным, к июню 1941 г. у СССР было 23 106 танков, 80,9 % которых являлись новыми либо не нуждались в ремонте. — См., напр.: Самуэльсон Л. Красный колосс: Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921—1941. М., 2001. С.223.

ков. Для комплектования новых частей, входивших в состав автобронетанковых войск и подчинявшихся ГАБТУ, потребовались кадры. На их подготовку были временно переориентированы некоторые вузы и части.

С сентября 1941 г. Соликамское военное училище приступило к подготовке командиров аэросанных подразделений и их заместителей по технической части. На командных курсах одновременно размещалось 400 человек, на технических — 100, в 4 учебных батальонах обучались 1500 механиков-водителей аэросаней. Срок подготовки составлял 2 месяца. Комплектование переменным составом осуществлялось за счёт военнообязанных, имевших права водителей. Всего за полтора года, до перехода на другой профиль обучения, училище выпустило 916 офицеров командно-технического состава и 4829 механиков-водителей аэросанных подразделений¹. Кроме того, на базе училища за 1941—1942 гг. было сформировано и отправлено на фронт 30 аэросанных батальонов (см. Приложение 3).

С 23 января 1942 г. Харьковские КУКС получили задание перейти на переподготовку офицерских кадров для бронепоездов и стали именоваться Далматовскими курсами усовершенствования командно-технического состава бронепоездных частей. Они вели переподготовку офицерского состава на должности командиров бронепоездов и бронедивизионов, командиров бронеплощадок и ещё ряда технических специальностей. Данные курсы продолжали готовить командиров рот лёгких танков Т-60, Т-70, командиров бронетранспортёрных и автоброневых рот. В штат курсов продолжала входить учебная танковая рота. Они располагали полигоном для стрельбы из танков, танкодромом, танковыми классами, преподавательским составом по материальной части танков и бронемашин. В перечне тем тактической подготовки большой раздел занимали вопросы боевого применения танковых войск Красной Армии. Тем самым был сохранён бронетанковый профиль курсов, который к 1943 г. вновь стал основным².

Другой мерой по возмещению потерь танков в первый период войны стала закупка и получение по ленд-лизу бронетехники по соглашениям между СССР, Великобританией и США, заключённым в августе и ноябре 1941 г.³ К концу

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 2. Л. 1—3.

² ЦАМО РФ. Ф. 61577. Оп. 36198, предисловие к описи. Л. 2; Оп. 36199. Д. 1. Л. 1—2, 10, 94—97; Д. 3. Л. 2.

³ Свириин М. Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937—1943. М., 2006. С. 327.

этого года поступили первые 930 английских и американских танков. Это менее 1 % от нашего производства в годы войны, но более 50 % от имевшихся в тот период машин на советско-германском фронте.

Задание по обучению офицерских кадров на американских танках получили Чкаловское ТУ и Киевское ТТУ. С февраля 1942 г. в Чкаловском ТУ вводилась программа подготовки командиров взводов и командиров среднего танка МЗ «ЛИ» (далее МЗс) и командиров взводов лёгких танков МЗ «Стюарт» (далее МЗл). Киевское ТТУ стало обучать танковых техников на данные типы машин. Для Чкаловского ТУ изменение профиля в подготовке кадров было ещё связано с прекращением выпуска отечественного танка Т-50, который изучался в училище. Завод № 174, только приступивший к производству Т-50, в начале 1942 г. был перемещён из Чкалова в Омск и переведён на выпуск Т-34¹. Оба училища подготовку курсантов на отечественные и американские машины осуществляли параллельно. Харьковские КУКС в 1943 г. готовили командиров рот на бронетранспортёры «Универсал», поставляемые в основном из Великобритании².

По мере того, как Урал становился центром производства танков, в уральских вузах подготовка офицеров на иностранных машинах сокращалась. К концу 1942 г. в Чкаловском ТУ она была прекращена полностью. В 1943 г. в Киевском ТТУ роты выпускников (500 человек), обучающиеся на МЗс и МЗл, переводились на изучение отечественных моделей (Т-34, Т-70) по ускоренной программе³.

Сведения о поставках иностранной боевой техники противоречивы. По одним данным, за годы войны из США в СССР было поставлено 1386 танков МЗс и 1676 танков МЗл. По другим — 989 и 1332 танка соответственно. Бронетранспортёров «Универсал», произведённых в Великобритании и Канаде, поступило 2008 единиц⁴. Уральские вузы на эти типы машин подготовили 1365 офицеров командного профиля, 1072 офицера технического профиля, а также 101 ко-

¹ Павлов И. В. Советские танки и самоходно-артиллерийские установки (1939—1945 гг.). М., 1996. С. 34

² ЦАМО РФ. Ф. 61577. Оп. 36199. Д. 3. Л. 2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 1—2.

⁴ Шпаковский В. О. Танки эпохи тотальных войн, 1914—1945 гг. СПб. 2003. С. 260; Полная энциклопедия танков мира. 1915—2000 гг. Минск, 1998. С. 296; Отечественные бронированные машины. XX в. Т. 2. Отечественные бронированные машины. 1941—1945 гг. М., 2005. С. 20.

мандира бронетранспортёрных рот¹. Это в значительной мере способствовало преодолению кадрового дефицита по данному направлению.

После 1943 г. на Урале началось плановое сокращение танковых вузов. Это объясняется несколькими причинами: необходимостью приближения вузов к театру военных действий, который переместился далеко на запад, а также возвращением значительной части вузов на освобождённую от врага территорию. Ослабла зависимость нахождения вузов вблизи центров производства бронетанковой техники в связи с достаточным обеспечением учебно-боевыми машинами. Кроме того, в первую очередь передислоцировались те вузы, чьё социально-бытовое положение при размещении на Урале было наиболее тяжёлым. К прежним местам дислокации вернулись Киевское ТТУ, Ленинградские КБКУКС. Получили новые места назначения Орловское ТУ и Харьковские КУКС — в Балашов (Саратовская обл.), Сталинградское ТУ — в Харьков, Соликамское ТУ — в Камышин, 2-е Ростовское УСА — в Глухов². Первым начало передислокацию Орловское ТУ в декабре 1943 г., а завершили в октябре 1944 г. Ленинградские КБКУКС. Оставшиеся Челябинское ТТУ и Чкаловское ТУ продолжали подготовку кадров до конца войны (см. Приложение 2).

В отличие от эвакуации начального периода войны, которая проходила в спешном порядке и занимала у вузов 1—2 недели, реэвакуация носила плановый характер и продолжалась 1,5—2 месяца. Процесс перемещения строился таким образом, чтобы ни на один день не прекратить учебный процесс. Поэтому к новым местам дислокации отправлялись в первую очередь курсанты и слушатели новых наборов, часть преподавательского состава и техники. После проведения последних выпусков на уральской земле выезжали остальные преподаватели и подразделения обеспечения с накопленной за годы войны передвижной учебно-материальной базой³.

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 159. Оп.13080. Д. 7. Л. 236, 253—254; Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 1—4; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 257; Д. 5. Л. 129; Ф. 61577. Оп. 36199. Д. 3. Л. 2—27.

² ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 2. Л. 2—3; Ф. 61577. Оп. 36199. Л. 1; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 361. Д. 9. Л. 6; Ф. 150, Оп. 12855. Д. 32. Л. 371—372; Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 1—14; Ф. 60121. Оп. 35349. Л. 1; Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 17—19.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 2. Л. 2—3; Ф. 61577. Оп. 36199. Л. 1; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 361. Д. 9. Л. 6;

Таблица 1

**Число военно-учебных заведений танкового профиля
в Красной Армии и на Урале в 1941—1945 гг.¹**

	На 22 июня 1941г.	На 1 января 1942 г.	На 1 июля 1943 г.	На 1 января 1944 г.	На 1 января 1945 г.
Количество танковых вузов в Красной Армии*	$\frac{3}{11}$	$\frac{3}{16}$	$\frac{3}{22}$	$\frac{3}{25}$	$\frac{3}{28}$
В том числе на Урале	$\frac{0}{1}$	$\frac{2}{5}$	$\frac{2}{7}$	$\frac{2}{6}$	$\frac{0}{2}$
В %	$\frac{0}{9,1}$	$\frac{66,6}{31,2}$	$\frac{66,6}{31,8}$	$\frac{66,6}{24}$	$\frac{0}{7,1}$

* Без учёта автомобильных, автомотоциклетных, тракторных училищ.

В числителе — данные по высшим бронетанковым курсам (высшим офицерским школам), в знаменателе — по танковым училищам.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наибольшее число танковых училищ на Урале располагалось со второй половины 1942 г. и до конца 1943 г. Их количество возрастало в этот период вместе с ростом числа танковых училищ в Красной Армии и достигало 31,8 % от их общего числа. Это объяснялось необходимостью приближения училищ к основным центрам танкового производства, которые действовали на Урале. Две трети высших курсов усовершенствования командного состава (высших офицерских школ) танкового профиля дислоцировались на уральской земле с конца 1941 г. до середины 1944 г. Сокращение к 1945 г. числа военно-учебных заведений объясняется их перемещением к новым или прежним местам дислокации.

В годы войны получила распространение курсовая подготовка среднего командного состава танкистов, которым по

Ф. 150, оп. 12855. Д. 32. Л. 371—372; Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 1—14; Ф. 60121. Оп. 35349. Л. 1; Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 17—19.

¹ Подсчитано и составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 1—10, 71-87; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 65; Д. 8. Л. 90; Д. 12. Л. 93; Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 110, 253; Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 1—4; Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., М., 1963. С. 224—225; Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 84—85.

окончанию обучения присваивалось первичное воинское звание младший лейтенант¹. Особенно это было характерно для первого периода войны, когда требовалось срочно восполнить кадровый дефицит, пока танковые вузы подготовят необходимое количество офицеров. На Урале подобные курсы (КУКС) были образованы в Челябинске при 13-м и 30-м запасных (учебных) танковых полках в сентябре 1941 г. Обучение по трёхмесячной программе проходил сержантский и рядовой состав, призванный из запаса или поступивший из госпиталей, имевший высшее или полное среднее образование.

На курсах в 13-м ЗТП преимущественно обучались воентехники на тягачи С-2 и тракторы С-65, С-60. К декабрю 1941 г. было подготовлено 237 человек, после чего курсы были расформированы в связи с полным переходом полка на профиль тяжёлых танков. Курсы 30-го ЗТП осуществляли подготовку командиров тяжёлых танков КВ, недостаток которых остро ощущался в 1941—1942 гг. В этом полку за 1941 г. выпущено 303 младших лейтенанта, в 1942 г. — 284. В июне 1942 г. курсы были расформированы в связи с увеличением возможностей Челябинского ТУ обеспечить выпускниками экипажи и маршевые роты танков КВ. Кроме того, был исчерпан необходимый контингент для обучения. Все лица, имевшие требуемое образование, направлялись только в танковые училища. Всего курсами обоих полков было подготовлено 824 человека, из них 587 на должности командиров танков КВ².

Кроме того, в Челябинском ТУ, Сталинградском ТУ, Киевском ТТУ, 2-м Ростовском УСА, в 30-м УТП в 1941—1943 гг. функционировали курсы военных комиссаров танковых рот, а с отменой института военных комиссаров в 1942 г. — заместителей командиров танковых рот, батарей САУ по политической части. В связи с кратковременностью подготовки, которая составляла 1—1,5 месяца, полных данных о работе курсов не сохранилось. Есть лишь сведения о том, что в Сталинградском ТУ за 1942—1943 гг. выпущено 108 политработников³. Известно также, что в годы войны существовали курсы технической направленности. В 1942 г.

¹ До 1943 г. первичным офицерским воинским званием по окончании вуза было звание лейтенант, техник-лейтенант. С 1943 г. выпускникам училищ присваивалось звание младший лейтенант, младший техник-лейтенант.

² Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп.1. Д. 18. Л. 86; Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 179; Ф. 13-го УТП. Оп. 255313. Д. 4. Л. 40.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 9.

в Киевском ТТУ действовали технические курсы слушателей резерва ГАБТУ¹.

Наряду с обучением офицерского корпуса велась огромная работа по созданию новой системы подготовки самой массовой категории младших танковых специалистов — механиков-водителей, командиров орудий, заряжающих, радистов-пулемётчиков, ремонтников. С этой целью в различных военных округах с июня по ноябрь 1941 г. было развёрнуто 19 запасных танковых полков (далее ЗТП). Одновременно с этим при всех танковых заводах были организованы отдельные учебные танковые батальоны и роты (далее ОУТБ и ОУТР)². Первоначальной задачей запасных полков было получение и накопление уже опытного пополнения из числа экипажей, потерявших материальную часть на фронте, выздоравливающих из госпиталей, а также призванных из запаса военкоматами, ранее служивших в танковых частях. Фактически в 1941 г. в запасных полках проходила ускоренная доподготовка данного контингента на новые типы машин. Обученный состав из запасных полков направлялся в ОУТБ и ОУТР при танковых заводах, где формировались и готовились маршевые роты на выпущенной боевой технике.

На основании директив Генерального Штаба РККА № Орг. 001921 от 27 июня и Военного Совета УралВО № Орг. 00102 от 28 июня 1941 г. в Челябинске был образован 30-й ЗТП. Данное формирование стало первым на уральской земле подобным центром обучения танкистов в условиях войны. Полк в основном расположился на территории, примыкающей к Челябинскому тракторному заводу (далее ЧТЗ), где ему выделялись дворец культуры (ныне театр ЧТЗ), часть здания управления кадров завода, клуб кирпичников, клуб УКС, клуб нацменьшинств, палаточный городок в сквере, а также здание школы в Копейске. С 25 августа полк полностью перешёл на профиль тяжёлых танков (с ориентацией на продукцию ЧТЗ), сохранив его до конца войны³.

Одновременно с образованием 30-го ЗТП, к 15 июля 1941 г. в Челябинске был сформирован 24-й ОУТБ тяжёлых танков, в котором по штату полагалось иметь 20 маршевых

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 10.

² Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении: По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1988. С. 48. В 13 ЗТП готовили непосредственно танкистов, в 5 — специалистов для автотракторных частей.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 194, 240—241; Ф. 30 УТП. Оп. 746042. Д. 1. Л. 1—3, 9—16, 36—44, 54—55, 66; Оп. 143167. Д. 1. Л. 5—6.

рот. Батальон разместился непосредственно на территории ЧТЗ, в казарме полка НКВД, охранявшего завод. Это давало преимущество в сроках получения техники и развёртывания боевой подготовки. За вторую половину июля 24-й ОУТБ отправил первые 2 уральские танковые маршевые роты КВ. В их составе было 14 экипажей (по 7 танков в роте), 88 танкистов¹.

В течение лета — осени 1941 г. общее количество учебных и запасных частей, входивших в структуру ГАБТУ, на Урале заметно возросло. К концу июля формируются 13-й запасной тракторный полк в Челябинске и 19-й учебный автомобильный полк в Свердловске². Первый создавался для обеспечения специалистов на тягачи С-2 и тракторы С-60, С-65, которые до конца года ещё производились на ЧТЗ. Второй принимал водительский состав из военкоматов Урала, проводил с ним военную и специальную подготовку, при необходимости часть водителей направлял для дальнейшего обучения на механиков-водителей танков.

В первые месяцы войны наряду с учебными и запасными частями и подразделениями создавались центры по совершенствованию мастерства танкистов. В соответствии с приказом НКО № 0274 от 10 августа 1941 г. уже к концу месяца было создано 6 учебных автобронетанковых центров (далее УАБЦ): Московский, Ленинградский, Харьковский, Горьковский, Сталинградский и Челябинский. Дислокация УАБЦ соответствовала размещению танковых заводов. В их состав вошли ранее созданные ОУТБ и ОУТР. Формирование Челябинского УАБЦ было завершено к 30 августа 1941 г. В его функции первоначально входило: руководство боевой подготовкой ОУТБ; отбор в запасных полках командиров и членов экипажей для укомплектования маршевых рот, их формирование и обучение; получение необходимого для них имущества и материальных средств. Появление УАБЦ способствовало повышению качества обучения и усилению контроля за подготовкой танковых резервов³.

По мере того, как происходила эвакуация на Урал танковых заводов из Ленинграда, Харькова, Москвы, перебазировались и учебные танковые части, созданные при них. К 1 ноября 1941 г. в Нижний Тагил из Харькова вслед за эвакуированным заводом № 183, производившим основное

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 240—241; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 7. Л. 17; Оп. 2. Д. 9. Л. 83—85; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259. С. 7—8.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 267—269.

³ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 1. Л. 1—32.

количество Т-34, прибыл 19-й ЗТП, который обеспечивал подготовку танковых специалистов для Харьковского УАБЦ по данному профилю. В декабре 1941 г. полк отправил 2 маршевые роты Т-34 на первых танках, произведённых на уральской земле, в составе 22 экипажей и 94 человек¹.

4 декабря 1941 г. в состав Челябинского УАБЦ влился 22-й ОУТБ тяжёлых танков, ранее формировавший маршевые роты КВ Ленинградского УАБЦ при Ленинградском Кировском заводе. Батальон расположился в помещении школы № 38 вблизи Челябинского Кировского завода и продолжил подготовку по прежнему профилю. Таким образом, в Челябинске сосредоточились не только все производственные мощности по выпуску тяжёлых танков, но и все ОУТБ по танку КВ².

В декабре 1941 г. в Свердловске на площадях заводов «Металлист» и им. В. С. Воеводина был создан завод № 37(50) по производству танков Т-60, куда вместе с московским заводом им. С. Орджоникидзе прибыла 1-я ОУТР, входившая ранее в состав Московского УАБЦ. Данная рота вошла непосредственно в штаты Челябинского УАБЦ. Кроме того, в состав УралВО, в Киров поступила вместе с заводом № 38 4-я ОУТР, также готовившая специалистов по танку Т-60³.

К началу 1942 г. организационная структура, количество, задачи учебных и запасных частей, УАБЦ подверглись существенной корректировке. Это объяснялось несколькими причинами. Согласно приказу НКО №433 от 18 декабря 1941 г. танковые экипажи должны были состоять исключительно из офицерского (командиры танков, механики-водители тяжёлых машин и командиры средних танков) и сержантского состава⁴. Кроме того, к этому времени иссякли кадровые запасы танкистов. ЗТП вели уже не переподготовку, а полный цикл обучения танковых специалистов. Поэтому все они с января 1942 г. были переименованы в учебные танковые полки (далее УТП) со сроком обучения 4 месяца⁵.

В связи с ростом производства танков, изменением ситуации на фронте, на Урале происходило укрупнение частей, непосредственно готовивших танкистов, как за счёт вновь формируемых, так и эвакуированных. В январе 1942 г.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 322; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259. Л. 7—8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 14. Л. 23—24; Ф. 32 ОУТП. Оп. 734384. Д. 1. Л. 1—22.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 459.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11371. Д. 155. Л. 7.

13-й запасной тракторный полк в Челябинске был переформирован в 13-й учебный танковый полк по подготовке экипажей тяжёлых танков КВ. В марте-июне 1942 г. в Н. Тагиле на базе 19-го УТП были дополнительно развёрнуты 26-й и 29-й ОУТБ по профилю Т-34. Каждый из них готовил в месяц 40 маршевых рот или 400 экипажей¹. В Свердловске 1-я ОУТР в июне 1942 г. была преобразована в 27-й ОУТБ, что увеличивало численность одновременно обучающихся в маршевых ротах Т-60 в 6,3 раза². В июле в Кирове 4-я ОУТР при заводе №38 преобразуется в 31-й ОУТБ по подготовке экипажей на Т-70³. 30 сентября 1942 г. на основании директивы НКО №154/111 в Свердловске на базе 19-го автомобильного учебного полка был сформирован 11-й УТП по профилю Т-34.

Эвакуированные части Сталинградского УАБЦ получили в Челябинской области новые места дислокации: в октябре 1942 г. — 29-й УТП в Верхнем Уфалее, 2-й УТП — в Кургане, в ноябре — 28-й ОУТБ в Челябинске⁴. Они продолжили подготовку специалистов по танку Т-34, только уже для уральских танковых заводов.

В связи с тем, что возникла потребность в создании единого полномочного центра, регулирующего и контролирующего весь процесс подготовки танкистов от обучения по специальности до отправки маршевых рот, причём, привязанного к плану выпуска боевых машин заводами, в начале 1942 г. решением НКО и ГАБТУ повышался статус УАБЦ. Помимо ОУТБ и ОУТР, входивших непосредственно в их штат, им теперь подчинялись и УТП, находящиеся в регионе⁵. В связи с тем, что начальник УАБЦ стал старшим воинским начальником для большого числа частей, его штатная категория была установлена в звании генерал-майор, комбриг.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 18. Л. 13—26, 57—59; Оп. 2. Д. 6. Л. 16; Ф. 2 ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 2.

² ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 18. Л. 241, 248, 252.

³ ЦАМО РФ. Ф. 32 ОУТП. Оп. 734381. Д. 1. Л. 1—23. В 1942—1944 гг. 31-й ОУТБ, а затем 32-й ОУТП станут единственным центром в УралВО по подготовке младших танковых специалистов и маршевых формирований лёгких танков Т-70 и лёгких САУ — СУ-76. Не входя непосредственно в Уральский экономический район, эти части были составной частью Уральского военного округа и обеспечивались во многом из ресурсов округа.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 11-го УТП. Оп. 518791. Д. 1. Л. 1; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8. Л. 60; Ф. 4849. Оп. 2. Д. 6. Л. 131.

⁵ Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 51.

На Урале таким центром к началу 1942 г. стал Челябинский УАБЦ, который осуществлял руководство всеми учебными танковыми частями, готовящими специалистов на тяжёлые, средние, лёгкие танки. Полностью или частично в его состав и состав УралВО вошли учебные части 4 из 6 ранее сформированных УАБЦ: Харьковского, Ленинградского, Московского, Сталинградского¹. Челябинский УАБЦ поддерживал непосредственную связь с руководством заводов, исходя из их плановых заданий, строил свою работу. Он определял сроки готовности специалистов в учебных полках, давал направления их в ОУТБ и ОУТР, подавал заявки в ГАБТУ, в штаб УралВО на необходимое количество пополнения, материально-технического снабжение учебных частей и маршевых формирований.

Кроме обеспечения маршевых рот, на центр теперь возлагались задачи по формированию новых бронетанковых частей. В декабре 1941 г. Челябинский УАБЦ на основании приказа НКО № 109сс от 23 ноября 1941 г. приступил к формированию в Челябинске и Нижнем Тагиле первых 5 отдельных танковых батальонов (ОТБ) для фронта² (полный перечень см. в Приложении 3). Лишь отсутствие необходимого числа боевых машин не позволило большинству из них своевременно выехать на фронт (в тот момент маршевые роты с танками отправлялись фронтам по личным распоряжениям Верховного Главнокомандующего)³. Лишь 229-й ОТБ самостоятельно воевал на Крымском фронте с марта по май 1942 г., где и погиб.

В феврале 1942 г. во исполнение постановления ГКО № 1295сс и приказа НКО № 723/492сс на территории УралВО началось формирование 10 отдельных танковых бригад (далее ОТБР): 86-й в Н. Тагиле, 96-й, 97-й, 99-й в Челябинске, 105-й, 106-й в Свердловске, 117-й в Первоуральске, 118-й в Молотове, 119-й и 166-й в Верхнем Уфалее. Большая часть ранее сформированных отдельных танковых батальонов были приданы танковым бригадам. (230 и 231 ОТБ были переданы 81-й ОТБР, 232 и 233 ОТБ вошли в состав 86-й ОТБР.) В мае — июне 1942 г. уральские бригады после полного укомплектования техникой, личным составом и боевого слаживания убыли на фронт⁴. Приводимые в литературе сведения о том, что в УралВО за 1942 г.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп.2. Д. 6. Л. 1-43.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 573-575.

³ Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 129—130.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8. Л. 1—3, 309—355.

было сформировано 24 танковых бригады, подтверждения в архивах не нашли¹.

В этот же период на территории Урала создавались и бронепоездные части. За 1941—1942 гг. автобронетанковым отделом УралВО сформировано 6 дивизионов бронепоездов — в Челябинске, Свердловске, Молотове, Кургане (см. Приложение 3). При этом 13-й УТП участвовал в строительстве бронепоездов на ст. Челябинск и в формировании 38-го и 39-го дивизионов².

Следует подчеркнуть, что формирование боевых частей происходило не обособленно. Их комплектование и обучение шло при непосредственном участии учебных танковых частей. Например, приказами начальника Челябинского УАБЦ определялись порядок размещения, комплектования и организации боевой подготовки в них³. До получения частями боевой техники обучение производилось на учебно-боевых машинах, с участием инструкторского состава, за счёт моторесурсов и боезапаса учебных частей центра. Так, например, стрельба и вождение в 96-й, 97-й, 99-й ОТБР в Челябинске осуществлялись на полигонах и танкодромах 13-го и 30-го УТП. Офицеры Челябинского УАБЦ проверяли личный состав бригад и батальонов на знание танковых специальностей.

В последующем при формировании Уральского добровольческого танкового корпуса весной 1943 г. дислокация его бригад производилась с учётом наличия учебно-материальной базы частей и учреждений в этих районах. Так, 244-я Челябинская бригада использовала танкодромы 13-го УТП и Челябинского ТУ, 243-я Пермская бригада базу Киевского ТТУ в Кунгуре, 197-я Свердловская бригада — 11-го УТП в Свердловске. Пополнение бригад корпуса, в том числе танкистами-добровольцами, происходило также через обучение в учебных частях Урала⁴.

Достижению продолжительности боевого использования бронетанковой техники, поддержанию её боевой готовности способствовало танко-техническое обеспечение. В 1942-1943 гг. в Челябинске, Свердловске, Нижнем Тагиле для восстановления бронетанковой техники на фронте были сформированы

¹ См.: Заец А.Р. Урал как мобилизационная база вооружённых сил в Великой Отечественной войне // Великая война: Великая Победа и Великая Трагедия. Екатеринбург, 2005. С. 122-123.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 506; Д. 10. Л. 22.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 1. Л. 46—51; Д. 6. Л. 11—15; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8. Л. 51.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 128. Л. 9; ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

21 подвижная ремонтная база, 2 ремонтно-восстановительных батальона (см. Приложение 3). Причём, если танковые заводы обеспечивали материальную часть данных формирований: станки, автомобили-летучки, электростанции, запчасти, — то учебные полки готовили непосредственно личный состав для них из числа военнослужащих старших возрастов и ограниченно годных, призванных из запаса. Кроме того, сами УТП готовили ремонтников в своих учебных подразделениях. Только 19-й УТП за 1942 г. подготовил и отправил 1208 специалистов-ремонтников различного профиля для укомплектования других частей¹.

Нарастающие темпы выпуска танков на заводе № 183, преобразование его в главного производителя танков Т-34 в стране заставило пойти на создание в июле 1942 г. самостоятельного Нижнетагильского УАБЦ, в состав которого вошли 19-й УТП, 26-й и 29-й ОУТБ². Информация о существовании на Урале этого формирования приводится впервые. В некоторых источниках ошибочно указывался Свердловский УАБЦ, однако такой воинской структуры на территории УралВО не существовало³. Так как к осени 1942 г. два батальона центра уже не могли обеспечить маршевыми ротами все выпускаемые заводом № 183 боевые машины, Директивой Командующего УралВО № 0720 от 9 сентября 1942 г. был сформирован 2-й отдельный запасной танковый полк (далее ОЗТП)⁴. В силу того, что 2-й ОЗТП создавался на базе центра фактически взял на себя функции центра по руководству маршевыми формированиями, Нижнетагильский УАБЦ сразу после создания данной учебной части был расформирован (см. Приложение 4). К этому времени главной задачей имеющихся УАБЦ стало формирование и боевая подготовка крупных танковых частей и поэтому их дислокация вблизи танковых заводов была уже необязательной⁵.

Важным рубежом в системе подготовки танковых кадров явился 1943 г. С этого времени танковым войскам стала

¹ ЦАМО РФ. Ф. 19 УТП. Оп. 40267. Д. 1. Л. 14.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 65; Ф. 2-й ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 2.

³ См., напр.: Урал ковал победу. Челябинск. 1993. С. 354; Могутнов В. П. Война. Урал. Резервы. Курган, 1999. С. 95 и др.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 2-й ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 2—5.

⁵ С 1943 г. сохранившиеся УАБЦ были переименованы в танковые военные лагеря (ТВЛ) и передислоцировались ближе к театру военных действий: Московский — в Костерево, Харьков, Бобруйск; Сталинградский — в Тулу; Челябинский — в Тамбов, Павлоград (Украина), Ровно. Горьковский существовал до конца войны, но был переведён в Москву и стал именоваться Московским УАБЦ.

принадлежать ведущая роль на полях сражений, началось их массированное применение на решающих участках фронта. В соответствии с требованиями постановления ГКО № 2791, директивами Ставки ВГК было создано 6 новых танковых армий¹. К этому времени наша танковая промышленность смогла полностью обеспечить потребности их формирования. Только за 2 года (1942—1943) в Советском Союзе было выпущено 44,6 тыс. боевых машин². Кроме того, началось производство боевых машин нового типа — танков серии ИС, Т-34-85 и др. Со временем существовавшая система подготовки танковых экипажей в УТП и сколачивания маршевых рот в ОУТБ и ОЗТП перестала соответствовать высоким требованиям, предъявляемым к танковым специалистам. Требовалось дальнейшее увеличение кадрового корпуса танкистов и изменение структуры их подготовки.

В целях повышения качества боевой подготовки и полного обеспечения высококвалифицированными кадрами боевых машин, поступающих на вооружение Красной Армии, приказом НКО №003 от 3 января 1943 г. на базе действующих учебных частей в районах расположения танковых заводов были созданы 7 учебных танковых бригад (далее УТБР) и одна бронебригада³. 3 из них (2-я, 7-я, 8-я) первоначально разместились на Урале (попытка создания учебных танковых бригад на Урале была предпринята ещё в 1942 г., когда сформированная в Свердловске 106-я ОТБР была переименована в учебную. Однако события лета 1942 г. потребовали её отправки на фронт).

В состав 2-й УТБР со штабом в Нижнем Тагиле вошли 2-й УТП, дислоцированный в Кургане, 19-й УТП и 2-й ОЗТП

¹ Ананьев И. М. Танковые армии в наступлении. М., 1988. С. 64-69.

² Кравченко Г. С. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945гг.). М, 1963. С. 300.

³ Четыре УТБР и одна бронебригада дислоцировались в Горьком, но при этом только две из них — 1-я и 3-я готовили на отечественные танки и САУ: — 1-я на лёгкие Т-70, позднее на лёгкие СУ-76, 3-я — на Т-34. 5-я и 6-я УТБР обучали экипажи на американские и английские танки, но уже в 1943 г. ввиду резкого сокращения поставок были расформированы. (5-я воссоздана в конце 1943 г. на Урале, 6-я преобразована в учебную бригаду офицерского состава по переподготовке офицеров-политработников). 4-я бронебригада, готовившая на броневладельцы БА-64, также расформирована в 1943 г. в связи с сокращением их производства на ГАЗе. В конце войны в Харькове создаются ещё две УТБР по новому танку Т-44, однако данные машины и их экипажи принять участия в сражениях против немецких и японских войск не успели.

в Нижнем Тагиле. При этом 2-й УТП стал именоваться 25-м УТП, 2-й ОЗТП — 2-м ЗТП. К сентябрю 1943 г. 2-й ЗТП стал самым крупным из ЗТП Красной Армии. В его составе вместо 3 имелось 7 учебных батальонов¹. Это объясняется тем, что среди всех заводов НКТП завод № 183 производил наибольшее количество танков Т-34, опережая, например, завод № 112 в 1943 г. в 2,6, а в 1944 г. в 2,3 раза (см. Приложение 5).

Формирование 7-й УТБР тяжёлых и средних танков производилось в Челябинске на базе Челябинского УАБЦ, после чего управление центра передислоцировалось и возглавило Тамбовский танковый военный лагерь. Местом дислокации всех частей бригады стал Челябинск. В её состав первоначально вошли 13-й, 30-й УТП и 7-й ЗТП, на формирование которого были обращены 22-й, 24-й, 28-й ОУТБ². Все части вновь сформированной бригады вели обучение на боевой технике, произведённой на ЧКЗ.

8-я УТБР имела в своём составе 11-й и 29-й УТП и 8-й ЗТП. Дислокация управления бригады, 11-го УТП и 8-го ЗТП — Свердловск, 29-го УТП — Верхний Уфалей. 8-й ЗТП разворачивался на базе 27-го ОУТБ непосредственно на территории УЗТМ. Бригада была ориентирована на обучение по танку Т-34, производимому на УЗТМ и заводе №183³.

Создание УТБР привело к значительному улучшению качества обучения танкистов. Теперь экипаж всю подготовку проходил в составе одной УТБР. ЗТП получал подготовленные экипажи из учебных полков своей бригады, офицерский состав из училищ и резерва, формировал экипажи, маршевые роты и отправлял их на фронт. Командование бригад несло теперь полную ответственность за качество обучения по всему циклу.

С 1943 г. мощь танковых войск усиливалась созданием самоходно-артиллерийских установок (САУ). В конце 1942 г. УЗТМ в Свердловске выпустил первые 25 средних САУ — СУ-122 на базе танка Т-34. В Челябинске Кировский завод в феврале 1943 г. начал производство тяжёлых артсамоходов СУ-152 на базе танка КВ1с. Роль САУ в ходе войны возрастала. На протяжении 1943—1945 гг. производство САУ и тяжёлых танков находилось на одном уровне (см. Приложение 5). Для обеспечения САУ экипажами потребовалась специальная учебная структура. Учитывая, что базой созданных САУ стали

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3074. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-18; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 5.

² ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—12; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 10. Л. 4—5.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 10. Л. 5—6.

танки, в целях облегчения их последующей эксплуатации, приказом НКО № 0291 от 23 апреля 1943 г. вся самоходная артиллерия (в том числе вузы и учебные части) передавалась Командующему бронетанковыми и механизированными войсками — начальнику ГАБТУ¹.

Отpravку первых выпущенных на УЗТМ СУ-122 осуществляли сначала 27-й ОУТБ, а затем и 32-й ОУТБ, созданный в январе 1943 г. Во исполнение приказа НКО № 0014 от 31 января 1943 г., постановления ГКО №2889 и Директивы НКО № 1255 от 14 и 22 февраля 1943 г. на территории УралВО началось формирование первых трех отдельных учебных полков самоходной артиллерии (далее ОУПСА): в Свердловске — 19-го ОУПСА на базе 32-го ОУТБ, в Кирове — 18-го ОУПСА на базе 31-го ОУТБ, в Челябинске 21-го ОУПСА тяжёлых СУ-152². Одновременно 21-й ОУПСА получил задачу формирования 16 полков тяжёлой самоходной артиллерии РГК³. Полк помимо обучения наводчиков, заряжающих и других младших специалистов, вёл переподготовку офицеров-танкистов. Формирование полков РГК происходило в короткие сроки — до 25 дней. Эшелоны первых двух полков (1529-й и 1535-й) убыли 31 марта 1943 г. Последними с 8 по 13 июля грузились 1547-й, 1548-й, 1549-й⁴ (полный перечень полков см. в Приложении 3). Боевое крещение большинство полков получило на Курской дуге, сыграв там решающую роль, когда их 45-килограммовые снаряды были единственным противовесом броне «тигров». Впоследствии все полки стали гвардейскими, закончив боевой путь в Германии и Манчжурии. Для полков РГК 21-м ОУПСА было подготовлено 4626 человек. В дальнейшем полк осуществлял только обучение специалистов САУ и отправку маршевых батарей СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122. Всего за 1943—1945 гг. им отправлено 21760 человек в составе 678 маршевых батарей, 129 отдельных экипажей (в целом это ещё около 30 маршевых батарей)⁵.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150, оп 12855. Д. 12. Л. 157. До этого времени САУ находились в ведении Главного Артиллерийского Управления РККА. С января 1943 г. и до конца войны автобронетанковые войска стали именоваться бронетанковыми и механизированными войсками.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп 12855. Д. 9. Л. 38, 46. 18-й ОУПСА, с 19 ноября 1943 г. — 32-й ОУПСА, до конца 1944 г. готовил экипажи и маршевые батареи лёгких СУ-76, выпускаемых заводом № 38.

³ ЦАМО РФ. Ф. 21-го (33-го) УПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—2.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 12. Л. 131—153.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 21-го (33-го) УПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—11. В 1943 г. в составе маршевых батарей тяжёлых СУ-152 было перво-

Превращение УЗТМ в единственного производителя средних САУ СУ-122, СУ-85, СУ-100 (в августе 1943 г. производство Т-34 заводом прекращено), увеличение его производственных мощностей потребовали создания на Урале ещё одной учебной бригады, специализирующейся на артсамоходах. В октябре 1943 г. Директивой Генерального Штаба № Орг 13/2213 в Свердловске была сформирована 5-я УТБР в составе 39-го, 40-го УТП и 5-го ЗТП. Из Горького передислоцировалось управление бывшей 5-й УТБР иномарок и её 5-й ЗТП. Формирование 39-го и 40-го УТП производилось на базе 19-го ОУПСА и 5-го ЗТП. В свою очередь новый 5-й ЗТП был сформирован из 8-го ЗТП 8-й УТБР (8-я УТБР теперь запасного полка не имела и всех подготовленных специалистов отправляла во 2-й ЗТП в Нижний Тагил). Штаб бригады и 39-й УТП разместились в 11-м военном городке Свердловска. 5-й ЗТП имел место дислокации прежнего 8-го ЗТП — на территории УЗТМ. 40-й УТП первоначально собственного казарменного фонда не имел и располагался частями — в 5-м ЗТП, в пос. Медный Рудник, на стадионе УЗТМ. Позднее его перевели в пос. Верхняя Пышма¹.

В подготовку кадров для самоходной артиллерии включилось и большинство уральских танковых вузов. Во исполнение приказа НКО №0123 от 13 февраля 1943 г. 2-е Ростовское артиллерийское училище реорганизовалось и стало именоваться 2-м Ростовским училищем самоходной артиллерии². Данный вуз стал готовить только командный состав на все типы САУ — тяжёлых СУ-152 и ИСУ-152, средних СУ-122, СУ-85, лёгких СУ-76. Кроме командиров САУ обучали и слушателей командных курсов по трёхмесячной программе на будущих командиров и начальников штабов полков САУ, командиров батарей³.

Соликамское военное училище с 6 мая 1943 г. полностью перешло на подготовку командиров танков Т-34, получив наименование Соликамского танкового училища. Но уже в октябре того же года директивой начальника ГАБТУ № 513050 переведено на профиль самоходной артиллерии. В трёх учебных батальонах стали обучаться старшие механики-водители тяжёлых САУ, в 4-м батальоне — помощники ко-

начальню 2, затем 3 боевых машины. С 1944 г. батареи содержали по 5 ИСУ-152, ИСУ-122. Во всех тяжёлых САУ — по 5 человек в экипаже.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 12. Л. 363; Д. 13. Л. 319; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 613. Л. 80.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 74, 399—401.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 74—92.

мандиров батарей по технической части средних САУ. С начала 1944 г. 4-й батальон стал готовить только командиров тяжёлых САУ — ИСУ-152. Всего училищем за 1943—1944 гг. подготовлено 50 офицеров-танкистов и 974 офицера-самоходчика¹.

С 1943 г. Чкаловское ТУ переключилось с профиля лёгких танков Т-70 на программу лёгких САУ СУ-76. Учитывая, что базой этого типа САУ являлся тот же танк Т-70, имелась возможность использовать прежнюю учебно-материальную базу. К 1944 г. на новую программу перешли все 64 учебных взвода. За 1944—1945 гг. из стен училища выпустилось 2243 командира самоходных установок².

Высшие командные курсы также присоединились к обучению офицерских кадров для самоходной артиллерии. С мая 1943 г. Харьковские (Далматовские) КУКС приступили сначала к переподготовке штабных офицеров полков САУ по оперативной и разведывательной работе, затем с октября того же года в массовом порядке — командиров батарей СУ-76. К началу 1944 г. курсы становятся в Красной Армии главным центром обучения средних и старших офицеров самоходной артиллерии — от командира батареи до командира полка всех типов САУ. Из имеющихся по штату 750 обучаемых 730 составляли самоходчики. Не случайно в этом же году курсы были переименованы в высшую офицерскую школу самоходной артиллерии³. Некоторую часть старшей категории офицерского состава самоходной артиллерии обучали и Ленинградские КБКУКС. В 1943-1944 гг. через них прошло 47 штабных офицеров полков СУ-152, ИСУ-152, СУ-76⁴.

Первыми для укомплектования формируемых в Челябинске полков РГК СУ-152 в марте-июле 1943 г. использовались выпускники Челябинского ТУ. Их направляли на должности старших механиков-водителей САУ и помощников командиров батарей по технической части⁵. По свидетельству ветерана Челябинского ТУ и 1536 (378 гв.) тяжёлого самоходно-артиллерийского полка В. А. Зовского, в их полку весь водительский и технический состав был укомплектован

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 2. Л. 1—3.

² ЦАМО РФ. Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 5—6; Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 14.

³ ЦАМО РФ. Ф. 61577. Оп. 36199. Д. 3. Л. 2—27, 73; Там же, предисловие к описи. Л. 1.

⁴ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 5—6.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 2—3.

только выпускниками училища¹. В дальнейшем в Челябинском ТУ параллельно с изучением новых тяжёлых танков ИС-1, ИС-2, а в конце войны и ИС-3, продолжали готовить специалистов по новым машинам самоходной артиллерии — ИСУ-152, ИСУ-122².

Таким образом, в течение 1943 г. на Урале сложилась система, в основном обеспечивающая потребности армии в кадрах для самоходной артиллерии. Полностью или частично на неё перешли 6 из 9 имевшихся в тот период уральских танковых вузов. Из 4 училищ самоходной артиллерии, которыми располагала Красная Армия, 3 дислоцировались на уральской земле. Все учебные части Красной Армии по подготовке младших специалистов для тяжёлых и средних САУ были уральскими.

В 1944 г. произошли дальнейшие изменения в штатной структуре и направленности уральских учебных частей. ЧКЗ и УЗТМ, став главными производителями отечественной тяжёлой и средней самоходной артиллерии, увеличили производство САУ с 2076 в 1943 г. до 4905 шт. После некоторого спада в производстве тяжёлых танков с 2553 в 1942 г. до 719 в 1943 г. ЧКЗ в 1944 г. выпустил их 2250 шт., прекратив производство Т-34-76. При этом произошло качественное обновление производимых типов боевых машин — тяжёлых танков ИС-2, тяжёлых и средних САУ — ИСУ-152, ИСУ-122, СУ-100, средних танков Т-34-85 (см. Приложение 5) Это потребовало оперативного реагирования в учебной деятельности полков и бригад. Директивой Начальника Генерального Штаба РККА № Орг 3/307946 от 25 апреля 1944 г. 7-я УТБР тяжёлых и средних танков реорганизуется в 7-ю УТБР по подготовке экипажей тяжёлых танков и тяжёлых САУ для гвардейских частей в составе 4 полков. В бригаду был включен 21-й ОУПСА, который получил наименование 33-го учебного тяжёлого полка самоходной артиллерии (УТПСА). 13-й УТП, став 13-м УТПСА, переключился с профиля Т-34 на подготовку специалистов тяжёлых САУ. 7-й ЗТП был переименован в 7-й УТП, переведён в разряд учебных и вместе с 30-м УТП начал обучение специалистов по танку ИС-2. Формирование и отправка маршевых подразделений возлагалась на учебные полки бригады, для чего в них вводился предмаршевый батальон. Теперь каждый полк самостоятельно готовил как членов экипажей, так и маршевые роты, и батареи. Это избавляло от содержания в 7-м ЗТП специалистов разных профилей. Переход на новый способ отправ-

¹ Беседа от 27 октября 2005 года.

² ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 6—7.

ки маршевых подразделений был характерен только для 7-й УТБР. В остальных УТБР Красной Армии они по-прежнему формировались, обучались и отправлялись через ЗТП.

Таким образом, 7-я УТБР имела только ей присущие особенности и была уникальна: во-первых, была самой крупной из всех УТБР, имея в своём штате 4 полка; во-вторых, вела подготовку сразу по двум типам боевых машин разного класса — тяжёлым танкам и САУ; в-третьих, в её полках происходило одновременно обучение специалистов и отправка маршевых формирований¹.

В 1943–1944 гг. количество учебных и запасных танковых частей в УралВО выросло до 13. Учитывая, что общая штатная численность переменного состава всех УТП и ЗТП в Красной Армии в 1943—1944 г. доходила до 103 500 человек, на долю УралВО приходилось в этот период 35 407 человек или 34 %². К концу войны этот показатель в связи с выбытием из состава округа 32-го ОУПСА и развёртыванием 4-й и 9-й УТБР по танку Т-44 в районе Харькова снизился и составил 31 812 человек из 122 480, т. е. 26 % от общей численности. При этом на Урале оставалась половина всех УТБР Красной Армии — 4 из 8. Все они продолжали подготовку младших танковых специалистов и маршевых подразделений до конца войны. Сокращение их числа на Урале началось с 1946 г. (полные данные о периоде, месте дислокации, профиле подготовки всех уральских учебных частей см. в Приложении 4).

К началу 1942 г. в действующей армии ощущалась острая нехватка кадров танкистов. Поэтому одновременно с дополнительным расширением сети танковых училищ и учебных танковых частей возникла необходимость проводить начальную подготовку танкистов вневойсковым способом. Тем более, что введённое осенью 1941 г. всеобщее военное обучение (далее Всевобуч) уже оправдало себя³. Обязательное военное обучение осуществлялось вневойсковым порядком без отрыва от производства. Центрами обучения стали военные учебные пункты (далее ВУПы), которых на Урале действовало около 3700⁴.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 7-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—12.

² Градосельский В. С. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 3. С. 10; ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 18. Л. 149; Д. 30. Л. 203—207.

³ Карпекин В. К. Пополнение для фронта // Армейский сборник. 2002. № 11. С. 63

⁴ Могутнов В. П. Война. Урал. Резервы. Курган, 1999. С. 163.

Приказом НКО СССР №0515 от 24 июня 1942 г., директивой заместителя НКО СССР № 3/4334/с от 6 апреля 1943 г. в системе Всевобуча вводилась подготовка специалистов танкового дела: командиров башен и механиков-водителей по 150-часовой программе. Всего на Урале в 1942—1943 гг. проведено 2 очереди подготовки бойцов-танкистов. По времени и срокам они не совпадали с наборами общеармейского Всевобуча, которых было 7. Учитывая, что Урал стал и центром танковой промышленности, и центром подготовки танковых резервов, этими директивными документами основная тяжесть внеармейской подготовки танкистов возлагалась на Челябинскую, Свердловскую, отчасти Молотовскую и Курганскую области¹. Места дислокации танковых ВУПов, количество обучаемых и сроки обучения определялись также централизованно.

Некоторый опыт обучения танковому делу внеармейским способом в предвоенные годы уже имелся. С середины 1930-х годов в Челябинске существовал единственный на Урале автобронетанковый ВУП, в котором обучалась допризывная рабочая молодёжь тракторного завода без отрыва от производства. В составе учебных групп занимались и иностранные специалисты, работавшие на ЧТЗ².

Сборы танкистов предписывалось организовывать при заводах танковой промышленности, танковых училищах и учебных танковых полках, т. е. там, где имелась учебно — материальная база. Это было естественно, так как ВУПы Всевобуча и Осоавиахима подобной базы и командно — инструкторских кадров для проведения занятий не имели. Всего к маю 1943 г. на Урале действовало 12 танковых ВУПов. Из них на территории Челябинской области — 6, Свердловской — 4, Молотовской и Курганской — по одному (см. Приложение 6).

Ведущими областями в обучении бойцов-танкистов в период войны были Челябинская и Свердловская. В 1942 г. в них подготовлено 80 % танкистов, в 1943 г. — 89 % (см. Приложение 15).

Надо отметить, что партийные организации брали повышенные обязательства по военной подготовке. Например, если для Челябинской области расчёт Наркомата Обороны по 2-й очереди бойцов-танкистов составлял 950 человек, то Челябинский обком ВКП(б) дал контрольное задание городам и районам на 1140 человек, добавив на каждый ВУП

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 77—78, 108—111.

² На военно-учебном пункте ОСОАВИАХИМа // Челябинский рабочий. 1937. 14 апр.

от 10 до 50 слушателей. Обком почти добился выполнения своего решения, и к 15 июня 1943 г. в учебных подразделениях танкистов в области обучалось 1048 человек (см. Приложение 14). К решению увеличить число слушателей бюро обкома пришло не только из принципа социалистического соревнования, который пронизывал все стороны жизни советского общества, но и из трезвой оценки сложности проблем, оказывающих влияние на конечный результат обучения. Аналогично действовали обкомы партии Молотовской и Курганской областей, где во 2-й очереди обучалось соответственно на 27 и 20 человек больше запланированного (см. Приложение 14).

После завершения в конце 1943 г. 2-й очереди подготовки в системе Всевобуча новых наборов бойцов-танкистов не производилось. К этому времени в действующей армии был накоплен резерв танкистов, да и ситуация на советско-германском фронте в корне изменилась. Необходимость в этой достаточно затратной форме вневойсковой подготовки отпала. Обучение остальных специальностей Всевобуча продолжалось до конца войны.

Подготовка танкистов вневойсковым способом проходила и по другим каналам. Например, велось обучение механиков-водителей для нужд сборочных и сдаточных цехов танковых заводов. На ЧКЗ оно проходило с отрывом от производства по 500-часовой программе, при 12-часовом учебном дне: по 6 часов теории и 6 часов практики в сборочных цехах. По окончании обучения и стажировки, обучаемые подвергались испытаниям квалификационной комиссией завода. Прошедшим испытания выдавались права на самостоятельное управление танком¹.

Интересный факт, среди испытателей танков на уральских танковых заводах была и единственная женщина Антонина Ивановна Киселева. На протяжении всего периода войны участвовала в опытных пробегах с техникой, выпускавшейся ЧКЗ и опытным заводом № 100, в том числе одной из первых испытывала все типы тяжелых танков серии KB, IS и САУ ИСУ-152. Легендарный конструктор этих боевых машин Ж. Я. Котин относился к ней с особым уважением. После войны она много сделала для конструкторского бюро ЧТЗ, работая председателем комиссии по рационализаторству и изобретательству².

¹ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 50. Л. 99—102.

² Беседа с ветераном танкового конструкторского бюро Челябинского тракторного завода Соболевым Эдуардом Алексеевичем 23 января 2018 г.

Пополнение кадров танкистов осуществлялось также за счёт повышения квалификации танковых специалистов, которые готовились на заводах. Основными формами повышения профессионального мастерства в годы войны являлись стахановские школы, курсы целевого назначения и различные курсы повышения квалификации. Только на основных заводах Наркомата танковой промышленности в первой половине 1942 г. было обучено свыше 27,4 тыс. рабочих, из них 8,3 тыс. повысили квалификацию¹.

Одной из форм повышения квалификации гражданского персонала военной приёмки (в состав военной приёмки танковых заводов входили и вольнонаёмные инженерно-технические работники) стало обучение в общей системе командирской подготовки военпредства. Это было связано с тем, что некоторые работники, в силу узости своего профиля, не знали боевой машины в целом. С целью ликвидации этого недостатка на танковом и моторном производствах Кировского завода г. Челябинска были созданы соответствующие учебные группы².

Обучение танкистов проходило и по линии подготовки специалистов-ремонтников. В составе ремонтных бригад от заводов они направлялись в действующую армию и учебные танковые части для ремонта и восстановления боевой техники, проведения технического обучения и инструктажа танковых экипажей. Их личный состав подбирался из квалифицированных инженеров и рабочих Кировского завода, завода № 183, Уралмашзавода, прошедших тщательный отбор и проверку. За период с 1 марта по 15 декабря 1942 г. бригады Кировского завода, работая в учебных танковых частях УралВО, Приволжского военного округа, Забайкальского фронта, отремонтировали 37 танков, 82 танковых мотора, обучили танкистов работе с 6-ю ремонтными приспособлениями. Одновременно проводился технический инструктаж экипажей и командного состава этих частей. На Калининском фронте в 1942 г. бригадой Панфилова обучено 6 взводов ремонтников скоростным методам ремонта боевых машин КВ-1 с практическим показом в полевых условиях и в бою³. Бригадой инженера Мишкина на Волховском и Ленинградском фронтах отремонтирован 51 танк КВ-1с и Т-34, проведено с личным

¹ Батыров У. А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) (на материалах Свердловской и Челябинской областей) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1982. С. 14.

² ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 343. Л. 18-19.

³ См.: ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 175. Л. 12, 39; Комаров Л. С. Россия танков не имела. Челябинск. 1994. С. 177.

составом ремонтных подразделений 12 занятий по эксплуатации и ремонту танков КВ, 23 занятия по регулировке и эксплуатации дизельных моторов В¹.

В январе 1943 г. группа заместителя главного конструктора УЗТМ Л. И. Горлицкого сопровождала два первых сформированных самоходно-артиллерийских полка в Московском учебном центре самоходной артиллерии и на Волховском фронте. По результатам этой поездки были даны рекомендации не только по техническому обеспечению новой техники, но и по тактике применения самоходной артиллерии².

Дополнительным направлением вневойсковой подготовки танковых специалистов являлось их обучение на соответствующих факультетах гражданских учебных заведений. С началом войны выпускники уральских технических вузов, призванные в Красную Армию, как правило, использовались по специальности в автобронетанковых войсках. Кроме того, ими в первую очередь комплектовался 5-й курс бронетанковой академии. Учитывая хорошую инженерную подготовку, их учили по ускоренной программе. После 4—5 месяцев обучения и 2—3 месяцев практики на ЧКЗ и заводе № 183 им присваивалось воинское звание старшего техника-лейтенанта. Они получали назначение на технические должности в формируемые танковые бригады, а также в военную приёмку на танковые заводы³.

В Челябинске в самом начале войны была сформирована автомобильная часть, командный состав которой почти полностью состоял из выпускников Челябинского института механизации сельского хозяйства (ЧИМСХ). Командиром части стал аспирант, секретарь комитета ВЛКСМ института В. Виноградов, его заместителем по технической части — аспирант Н. Тельманов, командирами взводов — Б. Данилов, Г. Никитин и другие. Инженер-механик первого выпуска ЧИМСХ Н. Егоров служил командиром роты технического обеспечения танковой бригады, в боях под Сталинградом со своим подразделением эвакуировал и восстановил 22 танка Т-34⁴.

¹ Подсчитано по данным: ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 14. Д. 77. Л. 1—7.

² Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 33—34.

³ Нам дороги эти позабыть нельзя: Воспоминания воинов Уральского индустриального. Екатеринбург. 1995. С. 334—335.

⁴ Пономарёв В. А. ЧИМЭСХ в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории, экономики и философии. Т. 5. Челябинск, 1973. С. 40-41, 44.

В годы войны на Урале функционировали технические вузы, в стенах которых осуществлялась подготовка дипломированных специалистов на специализированных танковых кафедрах. Подобной кафедрой располагал Челябинский механико-машиностроительный институт, ныне Южно-Уральский государственный университет. Первым заведующим кафедрой «Танки» был легендарный создатель советских тяжёлых танков, главный конструктор Кировского завода Н. Л. Духов¹. Выпускниками кафедры в 1944—1945 гг. стали 11 специалистов по танкостроению². Уже в 1943 г. 30 дипломников института по постановлению бюро Челябинского обкома партии № 278 от 21 сентября направились на Кировский завод для участия в разработке технологии и конструирования нового тяжёлого танка «ИС». Тем же постановлением на Кировский завод отправлено 20 студентов 4-го курса Челябинского механического техникума³.

В соответствии с решением Президиума Верховного Совета СССР от 24 января 1944 г. в высших учебных гражданских заведениях стали создаваться военные кафедры, приступившие к подготовке специалистов запаса. Постановлением СНК СССР № 413 от 13 апреля 1944 г. в Челябинском ММИ была образована военная кафедра, которая осуществляла подготовку командиров танков и танковых техников. К обучению привлекались как юноши, так и девушки. Курс военной подготовки предусматривался в объёме 450 часов и 3-х учебных сборов в воинских частях по 20 дней каждый. Ежегодно по окончании весеннего семестра студенты сдавали в установленные сроки экзамены по военной подготовке. Из учебно-материальной базы имелись 2 демонтажно-монтажных танка Т-34-76 и один разрезной танк без башни. Занятия проводились в 2 аудиториях и в коридоре, оборудованном под огневой класс и класс связи. С учётом того, что студенты проходили на кафедре «Танки» углубленное изучение боевых машин, после дополнительной военной подготовки и лагерных сборов они становились подлинными танковыми специалистами. Первый выпуск военная кафедра ЧММИ произвела уже после окончания войны, в 1946 году, в количестве 89 человек. Мужчинам присваивалось звание младшего лейтенанта, а девушкам — сержанта⁴.

¹ Конструктор Н. Л. Духов и его школа. Челябинск, 2004. С. 11.

² Фонд музея Южно-Уральского государственного университета. Папка кафедры «Гусеничные машины», (1943—1996). Л. 4.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. . 23. Л. 24.

⁴ Фонд музея Южно-Уральского государственного университета. Папка с докладами к юбилеям. Тезисы доклада «Военной кафедре — 35 лет». Л. 2—5.

Наряду с Челябинским ММИ будущие офицеры для бронетанковых и механизированных войск готовились в годы войны и в Свердловском индустриальном институте. Особенностью было то, что по специальности танковых техников здесь обучались только девушки¹.

Таким образом, в годы войны войсковая подготовка танковых резервов дополнялась вневойсковой. Её содержание включало несколько направлений, от учебных подразделений Всевобуча до военных кафедр гражданских вузов.

Во многом успех образовательного процесса зависел от состояния учебно-материальной базы вузов и учебных частей. Этот фактор оказывал решающее влияние на качество подготовки танковых кадров. Для материально-технического обеспечения учёбы танкистов требовалась в достаточном количестве боевая и вспомогательная техника, вооружение и боеприпасы, ГСМ, парки, учебные агрегаты, узлы, тренажёры. В силу специфики подготовки танкистов им были необходимы не только помещения для казарменного и учебного фонда, но и обязательная полевая база — полигоны, танкодромы, тактические поля, огневые и инженерные городки и ряд других объектов, к которым предъявлялись особые требования.

Учебно-материальная база подавляющего большинства уральских учебных танковых учреждений, особенно в первый период, находилась на крайне низком уровне. Её создание потребовало больших усилий. В одинаково тяжёлом положении оказалось большинство как вновь создаваемых, так и эвакуированных частей, и вузов. Даже размещение в бывших военных городках больших преимуществ не давало. Челябинское ТУ получило для расквартирования личного состава в наследство от артиллерийского полка 3 двухэтажных казармы, что покрывало около 60 % потребных площадей. Учебные классы создавали в бывших конюшнях и складских помещениях. Так как полк был на конной тяге, в городке отсутствовали автобронетанковые парки, склад ГСМ, пункт технического обслуживания и ремонта². Площади бывшего батальонного городка в Кунгуре позволили разместить лишь половину подразделений Киевского ТТУ. Для остальных в срочном порядке собственными силами сооружались жилые землянки с 2-х, 3-х ярусными нарами. С меньшими сложностями проходило создание инфраструктуры 13-го УТП, который использовал достаточную по

¹ Уральский государственный технический университет — УПИ. Екатеринбург, 2005. С. 158.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 144.

меркам военного времени базу бывшего 5-го железнодорожного полка в Челябинске¹.

Большая часть танковых вузов и частей располагалась на уральской земле в приспособленных зданиях и помещениях, которые выделялись местными советскими и партийными органами или арендовались у населения. Их перечень был самым разнообразным; клубы, образовательные учреждения, детские сады, бывшие церкви и монастыри, складские помещения. Условия размещения во многом влияли на повседневную деятельность частей и учреждений. В Киевском ТТУ в 1941—1942 гг. остро стояла проблема обеспечения электричеством. В связи с малой мощностью электростанции г. Кунгура его подача была нерегулярной, а в ночное время вообще отключалась, в результате чего зачастую происходил срыв занятий. Ситуацию изменило строительство собственной электростанции с использованием агрегатов от 4 тракторов С-65, ХТЗ². Учебно-жилой фонд Ленинградских КБКУКС в Магнитогорске компактно поместился в Доме инженерно-технических работников ММК и клубе Магнитостроя. Их размещение командование ГАБТУ оценивало, как самое удачное и комфортное из всех эвакуированных танковых вузов Красной Армии³. Сталинградское ТУ в Кургане располагалось в 30 зданиях в радиусе 4 км, причём большинство из них представляли собой складские помещения, часть которых весной подтоплялась рекой Тобол. База 29-го УТП была разбросана в 101 точке в радиусе 7 км. Учебные классы были оборудованы в 50 частных домах и квартирах, арендованных у жителей Верхнего Уфалея. В зиму 1942—1943 гг. боевые машины 29-го УТП приходилось размещать в импровизированных боксах, сооружённых из снежных кирпичей, скреплённых льдом и накрытых брезентом⁴.

Основу материально-технической базы обучения курсантов составляли учебно-боевые машины основной марки и вспомогательные машины, к которым относились танки, снятые с вооружения, тракторы и автомобили. Большинство эвакуированных на Урал танковых частей и вузов прибывали без боевой техники и вооружения, которые изымались для нужд

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 12.

² ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 4—10.

³ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 16. Л. 117.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 4. Л. 105; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 16. Л. 117; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 380.

фронта. Вновь разворачиваемые части и вузы также не имели достаточного количества танков.

В первые месяцы своего существования вообще не имели профильных танков КВ Челябинское ТУ, 30-й УТП, а 24-й ОУТБ располагал для боевой подготовки маршевых рот КВ только 2 машинами. В распоряжении Чкаловского ТУ имелось 2 Т-50, Киевского ТТУ — 2 Т-34¹. Танковые вузы Красной Армии к концу 1941 г. были обеспечены основными машинами на 9—14 %, недоставало почти 2000 единиц техники. С трудом вывезенное учебное оборудование Ленинградских КБКУКС оказалось невостребованным, так как морально и технически устарело². Исключение составил 29-й УТП, эвакуировавший более 20 танков Т-34, 3 подвижных ремонтных мастерских (2 на базе трофейных автомашин), всю учебную техническую базу, запасы хозяйственного имущества, ГСМ. В период боёв из разрушенных цехов Сталинградского тракторного завода полк вывез значительное количество двигателей В-2, танковых узлов и агрегатов. Это позволило немедленно начать подготовку экипажей Т-34 в Верхнем Уфалее³.

Несмотря на то, что штатное количество техники менялось на протяжении войны часто, как показывают подсчёты, в 1941—1942 гг. оно было совершенно недостаточным, в 1943 г. по отношению к потребности оставалось заниженным в среднем на 15 %. С завершением перестройки экономики СССР на военные рельсы учебная база в течение 1942—1943 гг. значительно расширилась, а в дальнейшем доведена до уровня, обеспечивающего качественную подготовку танковых кадров. Если на 1 января 1943 г. в Киевском ТТУ было 5 Т-34, то к концу года — 30, или полный штат. Ленинградские КБКУКС имели обеспеченность боевой техникой в первые два года войны 20—25 %, в 1943 г. — 40—50 %, в 1944 г. — 65—100 %⁴. Аналогичная картина наблюдалась и в учебных танковых частях. Исключение составляли только части, готовившие маршевые роты, где укомплектованность основными марками машин была выше — в 1942 г. равнялась 50—80 %, а в 27-м ОУТБ была даже сверхштатной. В 1944 г. все учебные полки имели достаточное число боевых машин.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 240-257; Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 7, 35.

² ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 10; Д. 16. Л. 117.

³ Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папка 7. Л. 1—2.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 5—6; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 39.

Например, при штате в полку 37 танков Т-34-76, Т-34-85, во 2-й и 8-й УТБР их количество составляло 95—100 %, а в 1945 г. доходило до 115 %¹.

Рост материальной части происходил и за счёт поступления трофейной техники, которая стала появляться с 1942 г. В 1943 г. в учебных полках 8-й УТБР насчитывалось 10, в Челябинском ТУ — 4 трофейных танка. В составе УТП они содержались вне штата, в танковых вузах с 1943 г. было положено иметь 6 трофейных немецких танков. Однако, как правило, это были устаревшие машины, новых образцов немецких танков, таких как «Тигр» или «Пантера», не поступало². Обучение на них носило скорее психологический характер.

На степень подготовленности танкистов влияло наличие учебных классов с размещёнными в них агрегатами, тренажёрами. В начальный период войны наблюдался их острый недостаток. По этой причине в Чкаловском и Орловском ТУ теоретические занятия проводились в казармах. Причём, зачастую в одном расположении велось сразу несколько предметов для разных учебных групп, что усложняло восприятие материала³. В условиях военного времени большинство классов УТП и части вузов, например, в Киевском ТТУ в 1941-1942 гг., оборудовалось в землянках, рассчитанных на взвод, в которых устанавливались технические узлы, танковое вооружение, радиостанции, схемы, плакаты. В них проводились занятия и самостоятельная подготовка⁴. В 13-м УТП насчитывалось 30 таких классов-землянок. По свидетельству ветерана полка И. И. Боева, с 1943 г. они были достаточно просторными, в них имелось освещение и печное отопление⁵.

До 1943 г. создание учебного оборудования, особенно для технической подготовки, производилось по инициативе самих частей и вузов. В более выгодном положении оказались те, что разместились на Урале. Благодаря помощи танковых заводов технические классы были быстро укомплектованы как за счёт действующих, так и некондиционных деталей, и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 83—85; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 46—82; Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 79; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 228—229.

² ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 79; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 10—12.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 1. Л. 99; Фёдорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С. 12.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 3—15.

⁵ Беседа от 22 февраля 2007 г.

агрегатов. Силами военнослужащих на заводах собирались и танковые стенды, которые представляли собой полностью оборудованные танки, но без брони. При необходимости они могли передвигаться на местности, но чаще устанавливались на колодках на холостом ходу в отдельных помещениях. Выхлопные газы по специальным шлангам выводились наружу. По воспоминаниям И. И. Боева, в 13-м УТП такой стенд Т-34 располагался в фойе клуба. Эти объекты получили наименование «стендов горячей регулировки». Подобные стенды танка КВ на ЧКЗ создавались с 1941 г. Челябинским ТУ и Челябинским УАБЦ¹. Строились и стационарные тренажёры «горячей регулировки» для обучения механиков-водителей. Они состояли из танкового двигателя с элементами трансмиссии, систем смазки, охлаждения и питания, рабочего места с механизмами управления. Подобным образом оборудовались и рабочие стенды системы электрооборудования танка. Как правило, каждый из них располагался в отдельном классе. К концу 1943 г. в Челябинском и Киевском ТТУ имелось по 39 оборудованных технических классов. Только «горячими тренажёрами» Челябинское ТТУ обладало в следующем количестве: 4 танковых стенда КВ и ИС, 13 моторных, 4 по электрооборудованию². Если на один УТП Красной Армии в период войны приходилось в среднем 12 технических учебных классов, то в уральских полках этот показатель был в 2—2,5 раза выше³. В этом напрямую сказалась помощь уральских танкостроителей.

Основу боевой подготовки танкистов составляла полевая база, к которой относились полигоны, танкодромы, тактические поля. В начальный период войны ввиду отсутствия подобных объектов учебным частям и вузам приходилось использовать возможности танковых заводов. В 1941 г. танкисты всего Челябинского гарнизона проводили вождение на танкодроме Челябинского тракторного завода. В течение 1942–1943 г. все части и танковые училища имели отдельные танкодромы, расположенные в непосредственной близости к местам их дислокации. Танкодромы Челябинского ТУ и 13-го УТП размещались в 4 км от них на берегу озера Смолино, что сокращало до минимума холостой пробег. К танкодромам предъявлялся ряд требований. Местность, на которой проводилось вождение, должна была быть пересечённой,

¹ См., напр.: ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 31. Д. 175. Л. 4.

² ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 10–13; Д. 4. Л. 1–8; Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 5–6.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 159; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

с наличием подъемов, спусков, водных преград, искусственных препятствий. С 1943 г. на них оборудовались места по обучению погрузке на железнодорожные платформы, а также паромные переправы для отработки упражнений по форсированию водных рубежей¹.

Наиболее сложным делом оказалось сооружение полигонов для проведения стрельб из танкового вооружения. В 1941 г. ими располагали только ОУТБ, отправляющие маршевые роты. Челябинское ТУ и Харьковские КУКС свои полигоны смогли оборудовать только к лету 1942 г. Их размещение требовало согласования с местными советскими и партийными органами, руководителями предприятий и учреждений. Ввиду непосредственного расположения полигонов вблизи центров танкостроения их площади зачастую пересекались дорогами, ЛЭП. Размеры были недостаточными и не соответствовали мерам безопасности, что приводило к ЧП. Только за 1943 г. во время учебных стрельб 8-й УТБР вблизи Свердловска повреждено 5 опор ЛЭП². Кроме того, все полигоны (за исключением 29-го УТП) находились на землях совхозов и колхозов и при проведении занятий учитывалась сезонность сельхозработ³. К началу 1943 г. полигоны имелись во всех УТП и вузах, в некоторых (в Челябинском ТУ и 19-м УТП) — по 2⁴.

Учебные поля для проведения тактических занятий в 1941—1942 гг. представляли собой в основном необорудованные участки местности. К 1943 г. на них были построены фортификационные сооружения в натуральную величину без условностей, в точном соответствии с принципами и уставами Красной Армии и вермахта⁵. Их развитие производилось за счёт учебных занятий.

К 1943 г. на большинстве полигонов, танкодромов вузов и учебных частей были построены казармы, землянки, кухни, боксы, пункты технического обслуживания техники, что позволяло проводить занятия с длительным отрывом от мест постоянной дислокации.

Снабжение учебных занятий по огневой подготовке боеприпасами в начальный период войны было недостаточным, особенно по артиллерийским снарядам. В ноябре — дека-

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 4. Л. 58—60; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 87—88; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 2.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 613. Л. 69—70.

³ См., напр.: ОГАЧО. Ф. Р-274. Оп. 20. Д. 2. Л. 283.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 159; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 2; Д. 4. Л. 23.

⁵ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 5. Л. 13—14.

бре 1941 г. некоторые маршевые роты убывали на фронт, не имея ни одного снаряда¹. Положение изменилось в начале 1942 г. с вводом в строй эвакуированных заводов Наркомата боеприпасов. Если в 1942—1943 гг. на подготовку экипажа приходилось 3 снаряда основного калибра, то в 1944 г. УралВО тратил на одного обучаемого в УТП 6 снарядов и 260 7,62 мм патронов, в ЗТП — 9 и 210 соответственно. За период с сентября 1943 по сентябрь 1944 гг. только на боевую подготовку танковых вузов округа выделялось 194 277 шт. снарядов различных калибров, около 20 тыс. ручных гранат, 1 822 130 патронов².

Учебной базой ВУПов танкового Всевобуча служила материальная часть тех заведений и учреждений, где проводились занятия с курсантами. Среди заводских ВУПов в лучшую сторону отличалась материальная база ВУПа завода № 183, созданная при его помощи. Ещё при организации первой очереди подготовки танкистов завод выделил ВУПу 5 неисправных танков. Во второй очереди — 3 разобранных танка, один восстановленный комсомольцами завода, на ходу, в комплекте с вооружением и оптикой. Кроме того, было оборудовано 3 класса: технический, огневой, тактический. В них разместили двигатель В-2, пушку Ф-34, пулемёт ДТ, коробку скоростей, другие узлы танка и наглядные пособия³.

Таким образом, в течение войны на Урале сложилась система подготовки кадров для танковых войск, осуществлявшаяся как войсковыми, так и вневойсковыми способами. Общее представление о ней даёт таблица Приложения 7. Окончательно эта система оформилась в начале 1943 г., а в последующие годы совершенствовалась и обеспечила возросшие потребности фронта в танкистах. В своём развитии система подготовки танковых специалистов прошла 2 этапа. На первом (1941—1942 гг.) происходил резкий рост числа танковых вузов и учебных частей как за счёт вновь образованных, так и эвакуированных из западных регионов страны. На втором этапе (1943—1945 гг.) количество вузов сократилось, но была усилена подготовка младших танковых специалистов. При этом география размещения, направленность обучения в УТБР строго соответствовали профилю уральских танковых заводов.

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 3. Л. 373—392; Д. 15. Л. 51.

² Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 319, 348.

³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 224. Л. 63, 231—232.

Обучение офицеров командно-технического состава высшего и среднего звена производилось высшими офицерскими школами, военными училищами, курсами младших лейтенантов и военными кафедрами гражданских вузов. Младшие танковые специалисты готовились в учебных, запасных частях, которые в ходе войны претерпели ряд изменений и стали именоваться учебными танковыми бригадами, выпускавшими как специалистов экипажей, так и маршевые роты. Некоторое количество танкистов было обучено при ВУПах танковых заводов, вузов, учебных танковых частей, а также выездными ремонтными бригадами. К 1943 г. на Урале дислоцировалось 9 из 25 танковых вузов, 4 из 8 учебных танковых бригад Красной Армии, все учебные части по подготовке специалистов тяжёлой и средней самоходной артиллерии, 3 из 4 военных училищ данного профиля.

Сеть по обучению танковых специалистов размещалась, прежде всего, вблизи центров производства бронетанковой техники — в Челябинской и Свердловской областях. На их территории дислоцировались почти все учебные и запасные части, большая часть вузов, 10 из 12 ВУПов танкового Всеобуча. В Чкаловской, Курганской областях подготовка танкистов была незначительной, в Молотовской области велась не весь период войны. В состав УралВО входило большинство частей и вузов, ЮжУралВО представлен только Чкаловским ТУ.

В течение всего периода войны совершенствовалась учебно-материальная база подготовки танковых специалистов, во многом при участии уральских танковых заводов, местных партийных и советских органов. Сложившаяся система подготовки танкистов полностью оправдала себя и обеспечила своевременное укомплектование обученными кадрами боевых машин, произведённых на Урале.

§ 2. Постоянный и переменный кадровый состав военно-учебных заведений и учебных частей

В сложившейся в годы войны системе подготовки танковых специалистов выделяется два важных структурных компонента: переменный и постоянный личный состав или обучаемый и обучающий контингенты. От их состояния в конечном итоге зависело комплектование частей и соединений танковых войск высококвалифицированными офицерами и младшими специалистами. К постоянному контингенту относились офицеры из числа командно-начальствующего, инструкторско-преподавательского состава, сержанты и рядо-

вые, гражданский персонал, вовлечённые в образовательный процесс и его обеспечение. Переменным личным составом являлись слушатели и курсанты военных училищ, офицерских курсов и школ, военнослужащие учебных и запасных частей, которые после завершения обучения убывали к новым местам назначения. В системе вневойсковой подготовки ввиду кратковременности обучения подобного разделения не делалось, за исключением военных кафедр технических институтов.

В условиях войны особое внимание уделялось качественной стороне личного состава танковых войск. Это не случайно. Ответственные задачи, решаемые ими, сложность и дороговизна боевой техники требовали от воинов-танкистов высоких морально-политических качеств, крепкого здоровья и технической грамотности. Об этом прямо говорилось в указаниях Верховного Главнокомандующего, директивах НКО и начальника Главного политического управления РККА: «Отбирать в танковые экипажи военнослужащих, беспредельно преданных нашей Родине... способных на подвиги и самопожертвование, людей, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не сдадут свой танк врагу»¹. Поэтому при отборе пополнения в учебных центрах, запасных и учебных танковых полках создавались комиссии, которые, руководствуясь этими документами, тщательно проверяли поступающий контингент. В их состав входили командиры частей, политработники, работники особых отделов и отделов контрразведки СМЕРШ. В Челябинском УАБЦ, являвшемся единственным центром по подготовке специалистов на тяжёлые танки, в 1941—1942 гг. комиссию возглавлял представитель начальника ГлавПУ РККА. Он нес личную ответственность за подобранный контингент в маршевые роты².

Учитывая характер государственного строя того времени, особое значение помимо специальных требований, предъявляемых к будущим танкистам, имел политико-моральный аспект. Не пропускались лица, имевшие судимость, репрессированные и проживавшие за границей или имеющие таковых родственников, морально неустойчивые, перенёсшие венерические заболевания. На особом подозрении находились бывшие в окружении и на оккупированной территории. После тщательной проверки исключение делалось только для офицерского состава. Отбор носил многоступенчатый харак-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—2; Ф. 38. Оп. 11371. Д. 135. Л. 103; Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 143—146.

² См. напр.: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—215; Д. 14. Л. 1—59.

тер. В процессе обучения данные по личному составу постоянно уточнялись. Так, в 1944 г. из 163 прошедших проверку в УралВО офицеров-танкистов решением Военного Совета округа остались на прежних должностях в учебных частях и продолжили обучение в качестве слушателей в военных училищах и на КУКС 120 человек. 13 человек были арестованы, направлены в штрафные батальоны и в спецлагеря для дополнительной проверки. В 8-й УТБР за 1944 г. были отсеяны и уволены в запас 32 военнослужащих из числа репрессированных народностей Крыма, калмыков, молдаван, карелов, эстонцев и др¹.

Факт окончания военно-учебного заведения или учебной части ещё не давал возможности прямой отправки на фронт по танковой специальности. В учебных центрах и запасных частях при комплектовании маршевых рот весь поступающий личный состав подвергался дополнительной проверке. Попавшие в разряд неблагонадёжных могли быть направлены на фронт только в ремонтные, автотракторные, стрелковые части, либо оставлены для прохождения службы в учебных танковых частях и вузах в тылу (за исключением репрессированных народностей). В 1941—1942 гг. преобладал отсев по политическим мотивам. В 24-м ОУТБ Челябинского УАБЦ в 1941 г. было отчислено из состава маршевых рот 87 человек, из них по политическим мотивам — 65, в том числе 10 офицеров. В последующие годы войны основными причинами отчисления стали медицинские и деловые показатели. В 5-й УТБР за октябрь — декабрь 1943 г. из 2369 человек пополнения выбраковано 529, в том числе по состоянию здоровья — 203, по малограмотности и незнанию русского языка — 226. Во 2-й УТБР за первый квартал 1945 г. отчислено 314 человек, из них из-за слабого физического развития и болезней 287².

Наличие людских ресурсов в стране, стратегическая обстановка на фронте, производство бронетанковой техники, интенсивность и способы боевого применения частей оказывали прямое влияние на систему комплектования резервов для танковых войск. Если до 1943 г. основными критериями для младших танковых специалистов, помимо физического здоровья и морально-политического аспекта, были возраст до 35 лет, образование 5-7 классов, владение родственной специальностью, то с 1943 г. возраст пополнения был установлен до 40 лет, уровень образования — не ниже 3—4 клас-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 83. Л. 126—127.

² ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 1. Л. 6; Ф. 2-й УТБР. Оп. 1. Д. 4. Л. 82—83; Ф. 150, оп. 12855. Д. 32. Л. 307.

сов. Увеличение возраста и снижение уровня образования призывников были связаны с необходимостью развёртывания новых танковых соединений и армий, переходом к ведению решительных наступательных операций против врага и уменьшением в целом по стране группы допризывной молодёжи.

В 1944—1945 г. условия отбора в вузы и УТП в связи с недостатком пополнения были смягчены. Для обучения на танковые специальности принимались и лица, проживавшие ранее на временно оккупированной территории, но отличившиеся в боях, награждённые орденами и медалями, прошедшие соответствующие отбор и проверку, с образованием не ниже 7 классов, за исключением уроженцев западных областей УССР, БССР и территории Молдавской ССР. При этом для кандидатов в танковые училища обязательным было членство в ВКП(б) и ВЛКСМ¹.

Особые требования, предъявляемые к членам танковых экипажей, выражались и в отборе специалистов по национальному признаку. Изучение списков личного состава уральских маршевых рот позволяет сделать вывод, что на 92—95 % они состояли из лиц славянских национальностей. Остальные были представлены в основном народами Урала и Поволжья и незначительным числом жителей закавказских республик. В их служебных характеристиках комиссиями обязательно указывалось свободное владение русским языком, что было важнейшим условием взаимопонимания экипажа в бою². В военных училищах процентное соотношение славян и неславян было таким же. Например, среди выпускников Орловского ТУ славян было от 91,5 % до 95,4 %. Причём, к концу войны имела тенденция к росту числа славян. Количество русских среди них не опускалось ниже 70 %³.

С лета 1944 г. в учебные танковые части стало поступать пополнение в возрасте 17 лет. Эта категория обучаемых требовала особого подхода. Срок обучения для них составлял не менее 6 месяцев, рабочий день — 8 часов. Призывники 1927 года рождения использовались для укомплектования учебных подразделений по подготовке заряжающих, радистов-пулемётчиков средних и лёгких танков и САУ. Механики-водители, командиры орудий тяжёлых, средних танков и САУ комплектовались старшими возрастными⁴. В силу предъявляемых требований 17-летний контингент не

¹ ЦАМО РФ. Ф. 5-й УТБР. Оп. 2. Д. 18. Л. 102.

² См. напр.: ЦАМО РФ, Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 1—89; Ф. 4849, оп 1. Д. 3. Л. 1—475; Д. 7. Л. 1—585

³ См. напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35350. Д. 10. Л. 1—31.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3074. Оп. 2. Д. 36. Л. 4.

поступал для обучения в учебные полки 7-й УТБР, готовившей специалистов на тяжёлые танки и САУ. В остальных уральских частях призывники 1927 г. рождения в начале 1945 г. в среднем составляли 14 %, а к 1 мая — 29 % обучаемых (в 11-м УТП — 33 %). Молодёжь до 20 лет в этот период составляла 60 % переменного состава. Лиц старше 30 лет было не более 15 %¹.

Обучаемый контингент учебных и запасных танковых полков размещался в учебных батальонах полков, которых, как правило, было 3, а большая часть сержантов и рядовых постоянного состава состояла на должностях в батальоне обеспечения учебного процесса. Штатная численность личного состава учебных частей в ходе войны неоднократно менялась. В УТП и ЗТП она в 1941—1942 гг. составляла в среднем 4406 человек, из них 3400 переменного состава. В ОУТБ могло содержаться одновременно 20 маршевых рот общей численностью переменного состава 940 человек в батальонах средних танков, 501 — в батальонах тяжёлых танков².

В вопросах комплектования переменным составом учебные и запасные части встречались с рядом серьезных трудностей, связанных с состоянием людских ресурсов. Укомплектованность УТП и ЗТП переменным составом за годы войны была неодинаковой и зависела от количества отправленных на фронт и вновь поступивших военнослужащих. В 1941 г. в учебных полках она была самой высокой и в среднем достигала 110 %. В 30-м УТП на 1 декабря 1941 г. при штате 3400 обучаемых имелось 4084 человека, или 120 % от нужного количества. К весне 1942 г. ввиду дефицита кадров запаса стал остро ощущаться недостаток обучаемого персонала. На 1 апреля 1942 г. в 30-м УТП укомплектованность составляла 74 %, в 19-м УТП 42 %, а в 13-м УТП только 37 %, в среднем за 1942 г. — 79 %³. В связи с особой важностью, которую имели уральские части в обеспечении подготовленными экипажами выпущенной боевой техники, к их комплектованию НКО, ГАБТУ относились с большим вниманием. Обеспеченность переменным составом уральских полков составляла в среднем в 1943 г. 90 %, в 1944—1945 гг. 95 — 97 %, что превышало показатели остальных УТП Красной Армии

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 372—374

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 18. Л. 57—59, 90—98; Оп. 2. Д. 9. Л. 83—85.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 245; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8. Л. 275; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 8. Л. 98; Д. 18. Л. 34, 166.

на 6—7 %¹. Но добиться полной обеспеченности обучаемым контингентом не удалось, пополнение в УТП поступало на протяжении месяца неравномерно, часть его отсеивалась, а подготовленные маршевые роты убывали почти ежедневно².

Таблица 2

Укомплектованность переменным составом и его подготовка в учебных и запасных танковых полках УралВО, по состоянию на 1 декабря 1944 г.³

№	Наименование полка	Положено л./с. по штату	Имеется по списку	Из них	
				Готовится	Имеется обученных
1	11-й УТП	2958	2441	2335	47
2	29-й УТП	2958	2276	2276	—
3	19-й УТП	2958	2275	2044	34
4	25-й УТП	2958	2675	2537	510
5	7-й УТП	2054	1967	1720	379
6	30-й УТП	2054	1943	1818	371
7	13-й УТПСА	3500	3431	3189	576
8	33-й УТПСА	3500	3721	3443	563
9	39-й УПСА	2840	2458	2450	28
10	40-й УПСА	2840	2327	2318	9
11	32-й ОУПСА*	3595	—	-	—
Всего в учебных полках		32243	25837	24130	2517
12	2-й ЗТП	2274	2558	2558	594
13	5-й ЗТП	918	1096	529	494
Всего в запасных полках		3192	3654	3087	1088
Итого		35407	29491	27217	3605

* 32-й ОУПСА СУ-76 находился в процессе передислокации к новому месту расположения вне территории УралВО.

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 225—226; Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 22, 372—374; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 18. Л. 149.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 225—226; Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 22, 372—374; Ф. 150, оп 12855. Д. 18. Л. 149.

³ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 18. Л. 149; Д. 30. Л. 203—207.

Из данных таблицы видно, что в 1944 г. штатная численность переменного состава уральских УТП и ЗТП без учёта офицеров составляла 35 407 человек. Наиболее укомплектованы были тяжёлые учебные полки самоходной артиллерии и тяжёлые танковые полки — на 102 и 95 %, что объясняется повышенным вниманием на данном этапе войны именно к этой категории боевых машин. Укомплектованность УТП Т-34 составляла от 76,9 % до 90,4 %. В полках средних САУ этот показатель равнялся 86 %. Запасные полки были обеспечены на 114 %. Превышение плановой численности в ЗТП говорит о достаточном поступлении личного состава на формирование маршевых подразделений и наличии резерва. Но в целом наблюдалось сокращение переменного состава в полках по сравнению с начальным периодом войны. При штатной численности учебных и запасных частей в 1941 г. в 3400 человек к концу 1944 г. она сократилась в полках средних и тяжёлых танков до 2958 и 2054 человек. Исключением были УТП тяжёлой самоходной артиллерии, где обучаемых предписывалось иметь 3500 человек.

Тенденцию к сокращению имела и численность постоянного состава в учебных частях, с 1007 человек в 1941 г. до 800 в среднем в 1945 г. При этом их укомплектованность была достаточной: по офицерскому и сержантскому составу в 1943—1945 гг. она была одинаковой и колебалась от 92 до 96 %¹.

В первый год войны комплектование переменным составом уральских запасных и учебных частей по подготовке младших танковых специалистов шло по распоряжениям из резерва командования УралВО. Пополнение поступало по мобилизации — из подготовленных до войны кадров, с фронтов — из числа танкистов, потерявших технику, а также за счёт выздоравливающих из эвакогоспиталей. Так, 30-й ЗТП летом и осенью 1941 г. комплектовался сержантами и рядовыми запаса из Челябинской и Свердловской областей, в меньшей степени из Молотовской и других районов Урала. Поступление первых военнослужащих из эвакогоспиталей началось с 13 августа².

К весне 1942 г. кадры запаса в основном были исчерпаны и на комплектование стала поступать молодёжь по призыву из военкоматов. Собственными ресурсами для восполнения некомплекта танкистов в учебных частях уральский регион с

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150, Оп. 12855. Д. 1. Л. 322, 377; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 225.

² ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 746042. Д. 1. Л. 1—3, 9—16, 36—44, 54—55, 66; Оп. 143167. Д. 1. Л. 5—6.

весны 1942 г. уже не располагал, хотя только в Свердловской области, согласно постановлению ГКО № 1575 от 11 апреля, было разбронировано 700 механизаторов. На ЧКЗ количество призванных в Красную Армию в 1942 г. было самым большим за войну и составило 3167 человек¹. Покрытие недостающего контингента производилось за счёт переброски как частично обученных, так и призывных ресурсов из других военных округов. Только за апрель — май 1942 г. для 19-го УТП из учебных танковых полков Приволжского военного округа, Забайкальского фронта поступило 1288 человек².

Некомплект личного состава в УТП в начальный период войны отражался на обеспечении подготовленными экипажами ряда учебных подразделений при танковых заводах. Если заводы № 183 в Н. Тагиле и №37 в Свердловске за январь-март 1942 г. выпустили 439 Т-34 и 412 Т-60 соответственно, то с маршевыми ротами за то же время убыло 311 экипажей Т-34 и 160 экипажей Т-60, что покрывало 71 % и 38,8 % потребностей от произведённой техники³. Требование правительства о том, чтобы выпущенные боевые машины уходили с подготовленными экипажами, выполнялось в тот момент только по танкам КВ. За июль-декабрь 1941 г. ЧКЗ выпустил 486 танков КВ, а Челябинский УАБЦ отправил за тот же период 78 маршевых рот КВ, то есть в среднем 6 танков на роту. За 1942 г. показатель составил 5,4 танка на подразделение, что полностью обеспечивало потребности выпуска⁴. С целью недопущения срывов в отправке маршевых рот с весны 1942 г. и до конца войны практиковалась переброска подготовленных экипажей из других регионов страны. Основное количество обученных танковых специалистов для

¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 265. Л. 33—34; Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1992. С. 242.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 84—89.

³ Подсчитано по данным: ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 113. Л. 5; Дублёных В. В. Производство бронетехники на Урале (на примере завода № 37(50)) // Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Екатеринбург, 1995. С. 281—282; ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

⁴ Подсчитано по данным: Валеев Р. Р. Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С. 13—14; ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 29, 391; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 7. Л. 17. В тот период маршевые роты КВ содержали от 5 до 7, реже 4 или 8 танков. Лишь с августа 1942 г. количество техники в ротах тяжёлых танков было установлено постоянным — 5 машин. Маршевые роты Т-34 имели всю войну по 10 танков, роты Т-60, Т-70 от 8 до 10 танков.

укомплектования маршевых рот поступало на Урал из УТП ПриВО, СибВО, Дальневосточного и Забайкальского фронтов¹. Так в феврале 1943 г. в адрес 7-й и 8-й УТБР с Дальневосточного фронта прибыло 1600 танкистов². С середины 1942 г. удалось обеспечить выпущенную заводами Урала технику маршевыми ротами и добиться полной укомплектованности подразделений по их отправке. В июле — августе 1942 г. ОУТБ Челябинского УАБЦ имели сверхкомплект переменного состава от 110 до 140 %³. Уральские запасные и учебные части наращивали количество маршевых подразделений, отправляемых на фронт. Наибольший результат ими был достигнут в 1944 г.

Таблица 3

Маршевые роты и батареи, отправленные танковыми учебными и запасными частями УралВО в 1944 г.⁴

Наименование полка	Количество рот, батарей	Количество людей	Тип и количество машин
7-й УТП	286	8587	ИС-2 — 1134 СУ-152 — 21 Т-34-76 — 493
30-й УТП	155	3818	ИС-2 — 802
13-й УТПСА	165	5016	ИСУ-152 — 508 ИСУ-122 — 363
33-й УТПСА	272	7922	ИСУ-152 — 956 ИСУ-122 — 422
2-й ЗТП	799	38 459	Т-34-76, Т-34-85 — 8098
5-й ЗТП	456	10 374	СУ-85 — 1889 СУ-100 — 361
Всего	2133	72 176	15 047*

* В том числе ИС-2 — 1936 шт.; ИСУ-152, ИСУ-122, СУ-152 — 2270 шт.; СУ-85, СУ-100 — 2250 шт.; Т-34-76, Т-34-85 — 8591 шт.

Из данных таблицы 3 и Приложения 5 видно, что в 1944 г. учебные и запасные полки полностью обеспечили комплектование экипажами машин, выпускаемых танковыми заводами Урала (с учётом того, что боевая техника, выпущенная

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 84—89; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 15. Л. 189; Д. 18. Л. 191.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 9. Л. 44.

³ Там же. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 83—85.

⁴ Подсчитано и составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 23. Л. 84—85. Без учёта 32-го ОУТП, выбывшего в конце 1944 г. из состава УралВО.

в конце года, отправлялась с маршевыми формированиями в начале следующего года). Возросло количество подразделений самоходной артиллерии, что связано с переводом значительной части производственных мощностей заводов на выпуск этой техники. Маршевые батареи САУ составляли 42,1 % от общего числа всех маршевых формирований. Рекорд поставил 2-й ЗТП, выпустив в этом году 799 маршевых рот Т-34 в составе 38 459 человек, 8098 боевых машин.

Анализ общих итогов соотношения по количеству, типам произведённой техники и отправленным маршевым подразделениям в годы войны (см. Приложение 9) показывает, что уральские учебные и запасные части задачу обеспечения боевых машин подготовленными экипажами в целом сумели обеспечить. Только в 1942 г. имелся некомплект по числу экипажей для средних танков (81 %). В целом же за войну соотношение выпущенных Т-34 и отправленных маршевых рот на них соответствовало штатной численности маршевых рот и составило 10,5 танков.

За 1941—1945 гг. по данным за все заводы танковой промышленности и бронетанковые и механизированные войска Красной Армии всего только 225 Т-34 убыли с заводов без экипажей¹. По остальным типам боевой техники — тяжелым танкам, средним и тяжелым САУ обеспеченность маршевыми формированиями была полной. При этом надо учитывать, что уральские маршевые подразделения уходили на фронт только с боевой техникой². Более того, сверх установленного плана по количеству выпущенных заводами боевых машин, для фронта без материальной части было отправлено дополнительно 50 экипажей тяжелых танков и 95 экипажей средних и тяжелых САУ. Еще более точную картину дает соотношение количества выпущенной техники и количества экипажей, подготовленных в учебных танковых полках и направленных в ОУТБ и ЗТП при заводах. Так, например, ЧКЗ в произвел в 1942 г. 2553 тяжелых танка, а получил 2500 экипажей, в 1943 г. 719 и 713, в 1944 г — 2250 и 2200 соответственно³. С учетом поступления в ОУТБ и ЗТП дополнительного обученного контингента с фронта и госпиталей это было более чем достаточно.

Для подбора качественного пополнения учебных танковых частей порядок комплектования менялся. В 1941—1942 гг.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11373. Д. 155. Л. 54.

² Экипажи, подготовленные в танковых военных лагерях и фронтowych учебных полках, отправлялись в действующую армию без материальной части.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 155. Л. 48, 52.

личный состав для службы в танковых войсках выбирался через Главное управление формирования РККА. Однако эта практика не оправдала себя. Формирующие органы стремились выполнять разрядки только по количественным показателям. После проверок комиссиями на местах выбраковывалась иногда большая часть пополнения. Так, в 30-м ЗТП из 510 человек, поступивших из Московского ВО, взяли только 13¹. Для целевого отбора людей, способных стать хорошими танкистами, был предпринят ряд мер. Одна из них — направление крупных партий будущих танкистов с фронта.

Согласно указанию Верховного Главнокомандующего, их отбор возлагался непосредственно на ГАБТУ². В соответствии с приказами НКО № 0909 от 26 ноября 1942 г. и № 063 от 28 января 1943 г. для обеспечения танковых экипажей смелым, проверенным в боях личным составом УТП комплектовались за счёт действующей армии по 8000 человек ежемесячно³. Пополнение с фронта в значительном количестве поступало в конце 1942 и начале 1943 гг. Со второй половины 1943 г. пополнение УТП фронтовиками почти прекратилось. Исключением были уральские части, готовившие специалистов на тяжёлые танки.

Таблица 4

Источники и объёмы пополнения 30-го учебного тяжёлого танкового полка в Челябинске за март — апрель 1944 г.⁴

Источники пополнения	Прибыло	Принято	Отсеяно	% отсева
С фронта	675	657	18	2,6
Из учебных частей	795	702	93	11,6
Всего	1470	1359	111	7,5

Из данных таблицы следует, что пополнение 30-го УТП весной 1944 г. целиком шло из военнослужащих. Причём, 46 % из них прибыли с фронта, а остальные прошли предварительную подготовку в других учебных частях. Это объясняет незначительный отсев (7,5 %) и говорит о возможности вести качественное обучение танковых специалистов.

С апреля 1943 г. комплектование учебных танковых частей стало вестись преимущественно за счёт учебных и запасных

¹ ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп.143167. Д. 1. Л. 49—50.

² Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 205, 216.

³ Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 330—331, 334—335.

⁴ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 54.

стрелковых дивизий по заявкам командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии. Основанием для заявок являлись донесения частей. Постановлением ГКО № 4581 от 15 декабря 1943 г. ответственность за качество укомплектования УТП возлагалась на военные округа¹. Была введена практика направления представителей УТП в военно-пересыльные пункты, где они вели первичный отбор пополнения с последующей проверкой полковыми комиссиями. Это позволило снизить процент отсева с 33 % в 1942 г. до 24 % в 1944 г.².

Таким образом, с 1943 г. учебные танковые части пополнялись людьми, прошедшими общевоинскую подготовку в запасных стрелковых дивизиях. Анализ источников позволяет считать, что пополнение уральских УТП в 1943—1945 гг. велось запасными стрелковыми дивизиями УралВО, СибВО и призывным контингентом Урала, Поволжья, Сибири³. Это был наиболее предпочтительный способ получения резерва, который приходил крупными партиями и более подготовленным. Так, в августе 1944 г. во 2-ю УТБР из 4 запасных стрелковых дивизий УралВО поступило сразу 1200 человек⁴.

Таблица 5

Качественная характеристика переменного состава 7-й УТБР, по состоянию на 1 января 1944 г.⁵

Количество человек	Уровень образования			Члены ВКП(б) и ВЛКСМ	Участники войны	Лица в возрасте 18—22 лет
	Имеют высшее и среднее образование	Имеют неполное среднее образование	Имеют начальное образование			
9790	574	3500	5716	3228	4130	4863
В %	5,8	35,7	58,5	33	42,2	49,7

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11373. Д. 155. Л. 37.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 4. Л. 36; Ф. 38. Оп. 11373. Д. 155. Л. 39.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 4. Л. 36—106; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 82—83. 225—226.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

⁵ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 176—178.

Из данных таблицы 5 следует, что большинство пополнения 7-й УТБР в 1943 г. имело лишь начальное образование. При этом более 42 % участвовали в боевых действиях. Треть пополнения составляли коммунисты и комсомольцы. Половину обучающихся представляла молодежь в возрасте 18—22 лет.

Усиление подготовки среднего звена офицеров-танкистов в годы войны шло как за счёт создания новых училищ, так и расширения приёма курсантов. В 1941 г. в танковом училище предусматривалось иметь в 4 батальонах 1600 курсантов. В феврале 1942 г. вузы переводились на штаты военного времени с увеличением численности курсантов до 2000 человек. С этого же времени в каждом училище полагалось иметь офицерскую роту резерва в составе 200 человек, в которой молодые офицеры после выпуска ожидали назначения¹.

Укомплектование танковых училищ имело ряд особенностей. До начала войны оно производилось в добровольном порядке, как из числа военнослужащих, так и из гражданской молодежи призывного возраста. По утверждению этих лиц кандидатами они в назначенное время вызывались в училище для сдачи вступительных экзаменов. С момента объявления мобилизации укомплектование училищ стало вестись как через военкоматы, так и за счет частей действующей армии и округов. В течение 1941 г. существовали курсы по подготовке кандидатов в военные училища из числа гражданской молодежи. На Урале они действовали при 30-м запасном танковом полку в Челябинске. Через эти курсы прошли 1288 человек, из них 125 были отобраны в танковые училища². Для кандидатов, направляемых в танковые училища, общеобразовательный уровень предусматривался в объёме 7 классов средней школы. Возраст для поступления в училища был установлен от 18 до 35 лет.

С 1 ноября 1942 г. порядок обеспечения танковых войск командными кадрами менялся. Приказом НКО № 0832 от 17 октября комплектование танковых училищ, как и учебных частей, стало в основном производиться из числа фронтовиков, показавших в боях смелость и отвагу. Фронты обязывались ежемесячно выделять по 5000 человек. Для кандидатов в танковые училища общеобразовательный уровень устанавливался не ниже 7 классов, за исключением лиц младшего командного состава, удостоенных боевых наград. В соответствии с приказом НКО №0375 от 20 ноября 1944 г. курсантский состав для всех училищ танковых войск комплектовался

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 1—6.

² ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 125.

из действующей армии и военных округов по 9300 человек ежемесячно¹.

Порядок вступительных экзаменов в вузы сохранился, но был сильно упрощён, фактически был формальным. По воспоминаниям Д. К. Хорольского, в Челябинском ТУ прибывшие с фронта кандидаты писали короткий диктант по русскому языку, выполняли простые арифметические упражнения. Решающее значение для зачисления имели фронтовые характеристики, боевые награды, выводы уполномоченных особых отделов и политработников².

Изменение порядка набора в военные училища привело к резкому росту числа фронтовиков в курсантской среде. Если в Челябинском ТУ в 1941 г. они составляли 7 %, то в 1943 г. уже более 81 %. В Орловском ТУ эти показатели равнялись 28 % и 91 %³. Судя по фотографии весны 1944 г., большинство курсантов выпускного батальона Челябинского ТТУ было отмечено боевыми наградами⁴. Наличие большого числа фронтовиков помимо положительных моментов имело и отрицательные, в частности понижение общеобразовательного уровня. В Челябинском ТУ в 1941 г. курсантов с высшим образованием было 13 %, со средним — 44 %, остальные с незаконченным средним⁵. По свидетельству В. С. Крысова, в его взводе половина обучаемых имела высшее образование, были и кандидаты наук. А в 1943 г. число лиц с высшим образованием составляло 10,2 %, со средним — 15,7 %, имеющих 7—9 классов — 42 %. Количество курсантов с 4—6 классами образования равнялось 33,2 %⁶. Это существенно осложняло обучение, особенно по техническим дисциплинам.

Общее представление об укомплектованности и качественном составе курсантского состава танковых училищ Урала по состоянию на 1 ноября 1942 г. даёт таблица Приложения 8. Из её данных следует, что во второй половине 1942 г. укомплектованность училищ была различной. Если в среднем она составляла 92 %, то по отдельным училищам колебалась: от 104 % в Челябинском ТУ до 76,7 % в Орловском ТУ. Неуком-

¹ Кириченко П. И. Моя молодость — Т-34 // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. 2005. № 5. С. 19; Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 346—347.

² Письмо от 16 ноября 2005 года.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 1—2; Могутнов В. П. Война. Урал. Резервы. Курган. 1999. С. 118.

⁴ Челябинская область в фотографиях, 1940—1960. Челябинск, 2002. С. 63.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 142.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 2—23.

плектованность Орловского ТУ можно объяснить тем, что оно только закончило передислокацию на Урал и понесло потери в ходе боёв на Северном Кавказе летом 1942 г. Наиболее укомплектованы были командные профили, в меньшей степени — технические. В среднем количество курсантов из военнослужащих составляло 51,2 %. Перевес дало одно Сталинградское ТУ, где гражданской молодёжи было лишь 17,4 %, а военнослужащих — 82,6 %. В основном по училищам наблюдается преобладание контингента, поступившего через военкоматы: в Киевском ТТУ — 64,5 %, в Чкаловском ТУ — 59 %. Особенно значительным оно было на технических профилях, а в Челябинском ТУ доходило до 100 %.

Наибольшее количество лиц, имевших техническое образование, было сосредоточено в Челябинском ТУ: 235 из 377 человек или 62,3 % от общего числа. Это естественно, так как в училище тяжёлых танков направляли наиболее технически грамотных людей. Численность курсантов с высшим образованием в целом по всем училищам составляла 5,1 %. Основной контингент имел образование 7—9 классов — почти 60 % обучаемых. До 30 % курсантов получили среднее образование, что также немаловажно в подготовке будущих офицеров-танкистов. Число курсантов, имеющих образовательный уровень ниже 7 классов, равнялось 4,2 %. В абсолютном большинстве это военнослужащие — фронтовики. В целом их число уже сопоставимо с количеством лиц, имеющих техническое образование: 387 и 389 человек соответственно. В курсантских подразделениях была сильна партийно — комсомольская прослойка, например, до 71,8 % в Челябинском ТУ. Это объясняется особыми требованиями, предъявляемыми к будущим танкистам, а также целенаправленной работой политаппарата по вовлечению личного состава в ряды ВКП(б) и ВЛКСМ.

Дефицит пополнения, соответствующего необходимым требованиям, заставлял изыскивать дополнительные источники комплектования танковых вузов и УТП. Одним из них стало поступление курсантов из военных училищ родственной специальности. В июне 1942 г. в Челябинское ТУ прибыло 189 курсантов бывшего Полтавского тракторного училища для обучения на старших механиков-водителей КВ. В Чкаловское ТУ поступило 754 курсанта 2-го Горьковского автомотоциклетного училища для переподготовки по 2-х месячной программе¹. В сентябре 1942 г. 70 выпускников Ульяновского ТУ, не допущенных в Челябинском УАБЦ на

¹ ЦАМО РФ. Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 256; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 8. Л. 68.

комплектование маршевых рот ввиду низкой квалификации, были отправлены на 2-месячную доподготовку в Челябинское ТУ¹.

Другим источником пополнения стало использование высвобождающегося личного состава в военно-воздушных силах после прекращения производства некоторых типов бомбардировщиков. В апреле 1942 г. в Челябинской военной авиационной школе стрелков-бомбардиров при сокращении численности, обучавшихся более 900 курсантов передавалось в сухопутные войска. Значительная часть из них пополнила ряды танкистов. По свидетельству П. И. Кириченко, ряд челябинских курсантов-авиаторов готовились в 19-м УТП в Нижнем Тагиле по специальности радиста-пулемётчика Т-34. Ещё часть, по утверждению В. А. Зовского, после обучения в Челябинском ТУ стала старшими механиками-водителями и техниками тяжёлых танков и САУ².

Кроме того, на основании приказов НКО № 0308 от 6 июля и № 0296 от 8 сентября 1942 г., ряд военнослужащих постоянного состава танковых учебных и запасных частей перевели в обучаемый контингент, с их заменой вольнонаёмным персоналом и военнослужащими пожилых возрастов. Только в 22-м и 24-м ОУТБ Челябинского УАБЦ было замещено подобным образом 68 человек³. Приказом НКО № 002 от 3 января 1943 г. в бронетанковых частях и вузах произошло дальнейшее сокращение постоянного состава за счёт ликвидации ряда должностей и замены мужчин женщинами-военнослужащими. Например, в танковых училищах и КУКС в зависимости от штата сокращалось и замещалось от 145 до 237 человек, в том числе, 40—50 офицеров. Высвободившийся офицерский состав направлялся в управление кадров бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, сержанты и рядовые обращались в переменный состав учебных танковых полков, с последующей отправкой на фронт. Женщинами — военнослужащими замещались не только связисты, медики, тыловые работники, лаборанты, но и водители. В 8-й УТБР 14 женщин в звании рядовых являлись шоферами грузовых автомобилей. А всего

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 184—185.

² Кириченко П. И. Моя молодость — Т-34. // Техника и вооружение. Вчера, сегодня, завтра. 2005. № 5. С. 11; Дробкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 165; Челябинский Краснознамённый военный авиационный институт штурманов: История и современность. Челябинск, 2001. С. 11.

³ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 29. Л. 256, 297,

к концу войны в среднем 25 % сержантов и рядовых постоянного состава УТП являлись нестроевыми и женщинами-военнослужащими¹. Судя по фотографиям 1944 г., в учебном батальоне механиков-водителей 29-го УТП насчитывалось 27 женщин-военнослужащих².

Значительная часть кадров для танковых училищ в 1943 г. была получена в результате сокращения должностей и реорганизации партполитаппарата в армии. По постановлению ГКО от 24 мая 1943 г. был упразднён институт заместителей командиров рот, батарей по политической части, ряд должностей политработников, сокращена часть военно-политических училищ³. Верховный Главнокомандующий своим решением привлёк освободившийся офицерский состав в количестве 25 тыс. человек для переподготовки на командно-технические должности в танковые войска⁴. К концу войны танковые вузы закончили 19976 бывших политработников⁵.

Указанный офицерский состав поступал на укомплектование уральских вузов. В Киевское ТТУ прибыло 538 офицеров-политработников, а также 181 бывший курсант военно-политического училища им. М. В. Фрунзе⁶. В Челябинское ТУ и 2-е Ростовское УСА — 920 и 944 человека. Ими было укомплектовано 8 из 16 имевшихся по штату рот⁷. Интересным представляется тот факт, что помимо офицеров в танковые вузы были направлены, и работники расформированных политотделов совхозов, МТС. 127 человек из их числа прошли обучение по 8-месячной программе в Сталинградском ТУ⁸. С поступлением политработников социально-демографическая картина в вузах снова изменилась.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 10. Л. 9, 12—15; Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 372—374.

² Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папки № 7, № 8.

³ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1963. С 114.

⁴ Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 343—347.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11373. Д. 5. Л. 21.

⁶ ЦАМО РФ, ф 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 22—23.

⁷ ЦАМО РФ, ф 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 6—8; Ф. 15. Оп. 12855. Д. 32. Л. 399—400.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 381—382.

Таблица 6

Сведения о поступивших на переподготовку офицерах политсостава в Киевское танкотехническое училище в 1943 г.¹.

Всего прибыло	принято	отсеяно	Участников боев	Коммунистов	Образование					Возраст		
					высшее	среднее	9—7 кл.	7—5 кл.	5 кл. и менее.	До 25 лет	30—35 лет	Старше 35 лет
540	538	2	108	538	47	138	179	94	80	118	299	121
В %	99,7	0,3	20,1	100	8,7	25,6	33,3	17,5	14,9	22	55,6	22,4

Данные таблицы 6 показывают, что в Киевском ТТУ из числа политработников отсева почти не было. Все принятые являлись коммунистами. Свыше 70 % — старше 30 лет, из них более 20 % — старше 35 лет. Имевших высшее образование не более 8%, причём, оно было гуманитарным. 32 % обладали образованием менее 7 классов и прошли краткосрочные курсы военных комиссаров². Это требовало от проводящих переподготовку большой военно-профессиональной и учебно-педагогической компетентности.

Контингент бывших политработников показывал не всегда положительные результаты. В Челябинском ТУ именно на него приходится 28 неудовлетворительных оценок на выпускных экзаменах в 1943—1945 гг.³ Таким лицам предоставлялась 2-месячная дополнительная программа, а в случае повторного отрицательного результата они отправлялись в стрелковые части. В то же время были яркие положительные примеры. Южноуралец С. В. Хохряков, поступив с должности комиссара батальона в Ленинградские КБКУКС, после их окончания в дальнейшем успешно командовал танковым батальоном, дважды удостоен звания Героя Советского Союза, стал одним из наиболее известных танкистов. Звание Героя Советского Союза было присвоено и бывшему политработнику П. С. Гриценко, выпускнику Челябинского ТТУ⁴.

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 23.

² ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 22—23.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 6—8.

⁴ Великая Отечественная война, 1941—1945. События. Люди. Документы. М, 1990. С. 402; Герои Советского Союза. М., Т. 2. С. 376.

Эффективность образовательного процесса, его качество зависели от наличия опытного преподавательского и командного состава, который занимался непосредственной организацией обучения резервов в учебных частях и вузах. От уровня его мастерства зависела напрямую степень подготовленности обучаемых контингентов. В первый период войны оно было явно недостаточным. Наиболее остро эта проблема встала во вновь образованных училищах и учебных частях, где комплектование преподавательского и командного состава происходило за счёт военнообязанных запаса, имевших слабую военную подготовку, а также из числа кадровых офицеров, в основном, не владевших методическими навыками. Например, в 30-м ЗТП командный состав в период его формирования на 50 % представлял собой командиров запаса, значительная часть из которых ранее в армии не служила, а лишь проходила сборы при военкоматах и воинских частях. Большинство командиров учебных взводов 30-го ЗТП и Челябинского ТУ составляли выпускники-досрочники из Орловского ТУ, без опыта командования¹. В Челябинском ТУ на 1 октября 1941 г. преподавательский состав на 100 % был начинающим. Часть из них составляли досрочно выпустившиеся из военных академий, не служившие ранее в войсках. Многие окончили 1,5-месячные курсы при бронетанковой академии.

Политический аппарат, в том числе, преподаватели социально-экономических дисциплин, представляли бывшие партийные работники запаса, не имевшие даже начальной военной подготовки². В Чкаловском ТУ из 47 преподавателей лишь у 5 был педагогический опыт³. Таким образом, поначалу преподавательский состав не был адаптирован к условиям военного училища.

Для повышения методического мастерства, уровня военной подготовки с такими преподавателями проводились инструкторско-методические занятия, совещания. В Челябинском ТУ и Киевском ТТУ 2-3 раза в месяц проходили методические совещания под руководством начальников циклов и 1 раз в месяц показательные занятия у наиболее опытного педагога. Кроме того, для молодых преподавателей практиковались специальные месячные сборы, а в вечернее время до 4 раз в месяц групповые занятия со старшими преподавателями. Большое распространение получил обмен опытом, когда все офицеры цикла присутствовали на занятиях одного

¹ ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 746042. Д. 1. Л. 9–36; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 26. Л. 142.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 26. Л. 142.

³ ЦАМО РФ. Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 256.

из преподавателей, после чего происходило обсуждение¹. Ряд преподавателей направляли на краткосрочные курсы повышения квалификации. Преподаватели технического цикла командировались в г. Казань на курсы усовершенствования высшего технического состава Красной Армии (КУВТС), преподаватели тактики, огневого дела, топографии — в г. Магнитогорск (Ленинградские КБКУКС)². Такие организационно-методические приёмы способствовали повышению уровня подготовки преподавателей.

Кроме того, вырабатывать единую методику и использовать передовой опыт в подготовке танковых специалистов помогало проведение сборов с командным составом всех танковых учебных частей и вузов Красной Армии. Базой подобных сборов на Урале стали Челябинское ТУ в 1942 г., Ленинградские КБКУКС в 1943 г., 7-я УТБР — дважды в 1944 г.³

Как правило, в формируемых училищах преподавателей не хватало. В Чкаловском ТУ к началу 1942 г. имелось только 12 из 20 преподавателей на тактическом цикле, 35 из 45 — на техническом цикле. Офицеров огневой подготовки насчитывалось лишь 2 человека и то бывших артиллеристов⁴. В Челябинском ТУ для уменьшения нагрузки на преподавателей и повышения качества подготовки в первые месяцы работы ряд учебных циклов возглавило командование училища: технический цикл — помощник начальника училища по технической части, социально-экономический — комиссар училища, а тактический — начальник училища⁵. Кроме того, приглашались местные инженеры, гражданские преподаватели, прежде всего на технические дисциплины. В частности, в училище преподавал инженер-конструктор ЧТЗ В. И. Саяпин⁶.

Немало трудностей испытывали педагогические коллективы эвакуированных на Урал вузов. Так, в Ленинградских КБКУКС преподаватели оказались неподготовленными для обучения курсантов на современных танках Т-34, КВ. «Умея стрелять, будучи тактически грамотными... не знают новых машин. Такова подготовка старых кадров»⁷. Такой же недо-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 17—18; Д. 27. Л. 13; Ф. 60138. Оп. 35384. Л. 5.

² Там же. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 4—6.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 81; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 16. Л. 178; Д. 9. Л. 4—6.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 256

⁵ Игнатьев А. А. Рождение Челябинского танкового // Вечерний Челябинск. 1970. 28 марта.

⁶ Конструктор Н. Л. Духов и его Школа. Челябинск, 2004. С. 423.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 16. Л. 116.

статок был характерен в начальный период и для Киевского ТТУ, в котором довоенная подготовка преподавателей строилась на изучении танков старых марок.

Преподавание в вузах велось по четырём циклам: тактическому, огневому, техническому и социально-экономическому. Основное количество преподавателей сосредоточивалось на тактическом и техническом циклах: например, в командных училищах — 43 и 38 человек соответственно. Ограниченное число преподавателей на огневом цикле (6 человек) объяснялось тем, что большую часть занятий по этой дисциплине вели штатные командиры рот и взводов. Преподаватели-огневики осуществляли подготовку этой категории, определяли степень их готовности к занятиям, разрабатывали методические пособия, руководили организацией стрельб, давали консультации в часы самоподготовки, при необходимости проводили дополнительные занятия по недостаточно усвоенным темам. В состав преподавателей социально-экономического цикла входило 9 человек¹.

В ходе войны преподавательский и командный состав претерпевал серьёзные изменения. Значительная часть опытных кадров в начальный период войны была отправлена на фронт². Например, в Ленинградских КБКУКС к концу войны осталось 40% прежних педагогов. Такое же положение было в других вузах³. Это вызвало потребность подготовки недостающих кадров из числа курсантов и слушателей. Наиболее способные из них после окончания обучения и проведения дополнительных методических занятий оставались в штате вуза. Ленинградскими КБКУКС к 1944 г. таким путём было подготовлено 30 % от общего числа преподавателей⁴. Как правило, приоритет отдавался тем, кто до поступления на обучение имел фронтовой опыт. В Челябинском ТУ в 1943 г. после окончания учёбы продолжил службу на должности заместителя командира роты по технической части Герой Советского Союза В. И. Рындя⁵. В Орловском ТУ лейтенант И. Ошкало, награждённый орденом Красной Звезды, стал преподавателем тактики⁶.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 12. Л. 9—22.

² С конца 1942 г. откомандирование офицеров-педагогов танковых вузов в действующую армию было запрещено. Для получения ими боевого опыта стали использовать фронтовую стажировку.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Д. 1. Л. 1-2.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 40.

⁵ Жилин В. А. Герои-танкисты 42-го... М., 2001. С. 74—75.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 1. Л. 77.

В учебных танковых частях преподавательских должностей не предусматривалось, и вся организация учебного процесса с младшими танковыми специалистами возлагалась на штатный командно-начальствующий состав. Для повышения его военно-профессионального мастерства проводились занятия в обязательной системе командирской подготовки. Целью занятий было доскональное изучение программ боевой подготовки, характеристик боевых машин. Занятия дифференцировались по различным группам офицеров и шли по утверждённому календарному плану. На них в УТП отводилось от 30 до 60 учебных часов в месяц. Для улучшения качества занятий использовались инструкторско-методические занятия и сборы по 1—2 темам предстоящих занятий с курсантами. Например, в 8-й УТБР за 1943 г. проведено 84 занятия и 6 показательных сборов с привлечением лучших командиров и инструкторов. Занятия проводились на боевой материальной базе и в поле. После изучения каждого раздела офицерами сдавался зачёт¹. В полках, размещённых вблизи танковых заводов, занятия по технической подготовке зачастую проводились в цехах с участием военпредов и заводских специалистов². Командирская подготовка была обязательной и для всего офицерского состава вузов. Таким образом, преподаватели получали дополнительные навыки и знания, что положительно сказывалось на качестве занятий.

В целях более глубокого внедрения опыта войны в подготовку курсантов и слушателей с 1942 г. офицеры постоянного состава вузов и учебных частей отправлялись на фронтную стажировку. Она позволяла не только приобрести боевой опыт тем, у кого его не было, но и уяснить недостатки в подготовке кадров, наблюдая за боевой деятельностью выпускников. Продолжительность стажировки составляла 30 суток без учёта дороги. Среди проходящих стажировку от вузов преобладали преподаватели. В учебных частях диапазон был шире — от командира взвода до командира бригады. Перед убытием офицер получал план-задание на период стажировки, а по возвращении составлял подробный отчёт. Многое из увиденного учитывалось впоследствии в новых планах обучения.

Особенно ценен этот опыт был для вузов и частей самоходной артиллерии, когда тактика её применения только разрабатывалась. Именно после стажировок 1943 г. их

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 7, 17; Д. 31. Л. 104; Ф. 33-го УТПСА. Оп. 1 Д. 1. Л. 16; Ф. 4849. Оп. 2. Д. 6. Л. 140—146.

² Там же.

программы максимально были приближены к танковым, а большинство разделов по артиллерии сокращены. Был приобретён опыт парной «охоты» САУ на немецкие тяжёлые танки¹. К концу 1943 г. фронтovou стажировку прошло 70 человек, то есть почти весь преподавательский состав Челябинского ТУ, 54 офицера Киевского ТТУ. Всего за годы войны из бронетанковых вузов на фронте побывало более 2000 человек, из учебных танковых частей — 308 офицеров².

За образцовое выполнение боевых задач в период стажировки офицеры-уральцы командованием фронтовых частей представлялись к боевым наградам. Так, капитан А. А. Кузнецов и лейтенант Г. Г. Ерёмко из Сталинградского ТУ, майор Н. А. Иванов из Орловского ТУ удостоены ордена Красной Звезды³. Стажировка была сопряжена с риском и опасностью для жизни. В 1942 г. три офицера-преподавателя Челябинского ТУ с фронта не вернулись (погибли и пропали без вести), один был тяжело ранен. В 1944 г. командир 8-й УТБР полковник К. Г. Перевозов умер от полученных в период фронтовой стажировки ранений⁴.

С целью обогащения учебных полков опытом войны в них также происходила систематическая замена постоянного офицерского состава на фронтовиков. Так, по состоянию на 1 ноября 1944 г. в учебных бронетанковых частях Урал-ВО из 2265 офицеров-танкистов (без учёта вузов) 1352, или 60 %, приобрели боевой опыт. В 13-м УТПСА фронтовики составляли 88 %. 202 из них (15 %) имели инвалидность в связи с ранениями⁵. В 29-м УТП после тяжёлых ранений А. В. Боднарь командовал учебной ротой механиков-водителей, лейтенанты Дедок и Шендик вели огневую подготовку. Несмотря на серьёзные ограничения по здоровью, вплоть до травм позвоночника, они успешно справлялись с задачами по обучению будущих танкистов⁶.

Ряд офицеров уральских учебных частей были удостоены звания Героя Советского Союза: командир 7-й УТБР

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60182. Оп. 35280. Д. 12. Л. 3—21; Д. 20. Л. 1—25.

² ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 3, 16; Д. 4. Л. 1—12; Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 13-16; Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 30; Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., М., 1963. С. 236.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 23; Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 1. Л. 97.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 16.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 83. Л. 126; Д. 32. Л. 172.

⁶ Дрaбкин А. Я дрaлся на Т-34. М., 2005. С. 94.

(с 1945 г.) генерал-майор К. А. Малыгин, заместитель командира 7-й УТБР подполковник В. Р. Филатов, заместитель командира 13-го УТПСА майор Х. И. Ибрагимов, заместитель командира роты 7-й УТБР старший лейтенант П. П. Ткаченко, командир роты 2-й УТБР старший лейтенант М. И. Окорочков¹.

Старший командный состав УТП УралВО к 1944 г. почти полностью состоял из фронтовиков (см. Приложение 10). Командир 29-го УТП подполковник Я. А. Гирда отличился в боях за Сталинград. Командир 2-го ЗТП подполковник С. П. Наговицын был участником гражданской и Великой Отечественной войн². После тяжёлого ранения возглавил 13-й УТПСА гв. полковник Ф. Я. Левадный. Исключение составлял командир 30-го УТП полковник Н. Ф. Юда. Однако, несмотря на это, полк являлся одним из передовых в округе.

Руководящий состав вузов также в основном был высококвалифицированным и имеющим боевой опыт (см. Приложение 11), например, начальники Челябинского ТУ — полковник А. А. Игнатъев, полковник В. А. Наумов, генерал-майор А. И. Казаков. Полковник В. А. Наумов прибыл в училище после ранения, на фронте ему оторвало руку³. Большая часть руководящего состава носила генеральские звания. Ротация высшего командного состава пришлась на 1942—1943 гг. В трёх вузах руководящий состав в период дислокации на Урале оставался постоянным.

Серьёзное внимание командования вузов и частей к деловым качествам и методическим навыкам офицерского состава приносило свои результаты. Так, у первого выпуска Челябинского ТУ, произведённого в июне 1942 г., вообще не было удовлетворительных и неудовлетворительных оценок. Из общего числа сдававших экзамены 26,6 % получили отличные оценки, остальные — хорошие. И в последующих выпусках от 63 до 66 % всех сдававших показали отличные и хорошие результаты. Всего за период войны на «отлично» и «хорошо» сдало выпускные испытания более 69 % выпускников училища⁴.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1, Д. 1. Л. 1; Д. 81. Л. 17; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 90. Л. 1, 544.

² Краснов С. 21-й ОУТБ на защите Сталинграда // Военно-исторический журнал. 1976, №9. С. 37—42; Краснознамённый Уральский: История Краснознамённого Уральского военного округа. М., 1983. С. 174.

³ Крысов В. С. «Батарея, огонь!» На самоходках против «тигров». М., 2007. С. 11.

⁴ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 2—8.

Наилучшие результаты по качеству обучения были достигнуты Орловским Краснознамённым ТУ им. М. В. Фрунзе, считавшимся лучшим танковым училищем в Красной Армии. За период пребывания на Урале с ноября 1942 г. по декабрь 1943 г. в училище подготовлено 1982 офицера-танкиста, из которых 45,6 % получили отличные оценки, 50,8 % хорошие. Количество удовлетворительных результатов не превысило 3,6 %. Не было и выпущенных со званием старший сержант. Экзаменационные комиссии отмечали отличную подготовку выпускников, наличие у молодых офицеров необходимых знаний и навыков для умелого и успешного командования танком и танковым взводом в бою. Не случайно в декабре 1943 г. указом Президиума Верховного Совета СССР училище было награждено орденом Ленина¹.

Интенсивная деятельность вузов и учебных частей позволила во второй период войны полностью удовлетворить потребности фронта в танковых специалистах. Уже в первой половине 1943 г. в Красной Армии имелся стотысячный командный резерв². Если в резерве уральских танковых вузов и УТП 1 марта 1943 г. находилось 864 офицера-танкиста, то к 1 мая — 1293³. Одновременно происходило насыщение войск младшими танковыми специалистами. Например, 19-й УТП в отдельные месяцы 1944—1945 гг., согласно указаниям командования, отправлял экипажей в запасные части на 30—50 % меньше первоначально запланированных или только механиков-водителей⁴. Это позволяло проводить с временно невостребованными специалистами дополнительные занятия.

Самой высокой меркой труда офицерского состава училищ являются свидетельства их выпускников, оставшихся в живых, которые спустя более семи десятилетий после окончания войны, несмотря на все сопутствующие нашему времени веяния, дают объективную и беспристрастную оценку работе военных педагогов. Выпускники Челябинского ТУ разных лет войны единодушны в ней: «Подготовка здесь была углублённой и проводилась высококвалифицированными преподавателями. Достаточно сказать, что ряд преподавателей училища были соавторами учебников по танку КВ и двигателю В-2, а впоследствии стали преподавателями в бронетанковой Академии

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 10. Л. 2—31; Д. 1. Л. 173.

² История Второй мировой войны. 1939—1945. М., 1975. Т. 6. С. 191—192.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 76. Л. 60, 100.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 227.

(Нефёдов, Кокин, Юшин и др.) ... Эффективность обучения специалистов в ЧТУ, мне кажется, не подлежит сомнению и блестяще подтверждена результатами боевых действий наших тяжёлых танков во многих операциях войны» (П. И. Кириченко, выпускник 1943 г., полковник в отставке, в прошлом преподаватель бронетанковой академии)¹; «...толковые были мужики, требовательные...дали нам хорошую боевую выучку, физическую и моральную закалку» (В. С. Крысов, выпускник 1942 г.)²; «...Преподаватели были исключительно грамотные. Давали то, что нужно. Обучали толково... Командный состав был сильный... Поэтому танкисты Челябинского училища храбро дрались» (Д. К. Хорольский, выпускник 1944 г.)³.

В выполнении задач по обучению танкистов важная роль отводилась постоянному сержантскому составу. В УТП Т-34 с 1943 г. насчитывалось 398 сержантов, что составляло 50 % от штатной численности всего постоянного состава⁴. Сержанты состояли на должностях командиров отделений, заместителей командиров взводов в учебных подразделениях и, находясь на казарменном положении с подчинёнными им курсантами, непосредственно были включены в обучение и воспитание личного состава. По свидетельству И. И. Боева, ветерана 13-го УТП, на сержантский состав ложилась основная тяжесть занятий с младшими танковыми специалистами, особенно по технической подготовке⁵. Сержантам приходилось быть подлинными знатоками танкового вооружения и техники, чтобы доходчиво проводить обучение подчинённых. В целях совершенствования их знаний и повышения методических навыков с ними организовывались специальные занятия, на которые отводилось 4 учебных дня в месяц, или краткосрочные сборы. В начале войны постоянный сержантский состав в УТП отбирался из закончивших обучение лиц переменного состава, показавших наилучшие результаты, выделяющихся общей культурой, строевой подтянутостью, с образованием не ниже 8—9 классов. С 1944 г. директивой ГАБТУ в УТП создавались учебные роты по подготовке сержантского состава по специальной программе⁶.

¹ Письмо от 23 августа 2006 года.

² Крысов В. С. «Батарея, огонь!» На самоходках против «тигров». М., 2007. С. 10.

³ Письмо от 16 октября 2005 года.

⁴ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 22—29.

⁵ Беседа от 22 февраля 2007 года.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 5. Л. 26; Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 98; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 231.

В военных училищах сержанты входили в переменный состав, подбирались из лиц, имевших опыт командования, как правило, фронтовиков и в отличие от УТП участия в проведении занятий по специальным дисциплинам не принимали, за исключением строевой и физической подготовки. После окончания обучения убывали вместе со всеми к местам назначения. Для совершенствования их методических навыков с ними также проводились краткосрочные сборы и занятия¹.

Если порядок комплектования и условия приёма в военных училищах претерпели существенные изменения, то порядок комплектования слушателями высших офицерских курсов менялся незначительно. Большинство слушателей стало поступать с фронта, ранг обучаемых повысился до командира танкового полка. В связи с потребностями фронта с 1943 г. увеличилось количество слушателей в Ленинградских КБКУКС — с 700 до 1000, в Харьковских КУКС — с 575 до 750². Кроме того, Ленинградские курсы были единственным танковым вузом на Урале, в котором обучались представители стран антигитлеровской коалиции. Здесь прошли подготовку 35 командиров танковых рот и батальонов Т-34 Войска Польского³. Данный факт вводится в научный оборот впервые.

На образовательную деятельность вузов, учебных частей существенно влияли материально-бытовые условия, с которыми приходилось сталкиваться их переменному и постоянному составу. Особенно в период становления частей и учреждений ощущался дефицит жилого и служебного фонда, имелись трудности в организации питания, не хватало топлива для обогрева помещений, отсутствовали водопровод, канализация.

Общей проблемой в размещении личного состава частей и вузов являлись недостаточная площадь жилых помещений и их слабая благоустроенность. В Челябинском ТУ люди размещались на нарах в 3 яруса, при этом пришлось ликвидировать все подсобные помещения, вынести на улицу умывальники. В Сталинградском ТУ значительная часть казарменного фонда представляла собой складские помещения. Курсанты 2-й УТБР в своём большинстве жили в землянках и бараках летнего типа. В одинаково тяжёлых условиях находился и офицерский состав. В Челябинском ТУ он первоначально

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 3—4.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 196—197; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 2—3; Ф. 61577. Оп. 36199. Д. 1. Л. 2—5.

³ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 5—6.

проживал в необорудованном общежитии на нарах в 3 яруса, часть старших офицеров — в подсобных помещениях клуба. В 22-м ОУТБ командиров разместили, отгородив часть казармы. Так что командирский быт мало отличался от курсантского¹.

Очень остро в 1941–1942 гг. стоял вопрос оборудования пищеблоков для бойцов и командиров. Помещения для них выделялись непригодные и недостаточные по площади. В Челябинском ТУ курсантскую столовую пришлось устраивать в бывшей конюшне, в Харьковских КУКС, Сталинградском ТУ — в бывших монастырях. Недоставало посуды, столов, скамеек. Челябинское ТУ было обеспечено посудой только на 500 человек, при имеющихся почти 2000 курсантов и красноармейцев. В 30-м УТП, 24-м ОУТБ, Харьковских КУКС приём пищи производился в 3–4 смены, зачастую стоя. В Орловском ТУ в первые месяцы дислокации на Урале столовой не было вообще, продукты из-за снежных заносов поступали не всегда вовремя².

Анализируя проблему продовольственного обеспечения на Урале в период войны, можно сделать вывод, что её решение в учебных частях и вузах во многом зависело от компетентности командования и местных условий. Например, несмотря на то, что с сентября 1941 г. для курсантов всех военных училищ сухопутных войск и ВВС Красной армии вводилась 9-я норма питания, по своей калорийности близкая к фронтовой, в разных военных училищах паёк был различным. П. И. Кириченко, Д. К. Хорольский, прибывшие с фронта на обучение в Челябинское ТУ в разные годы, оценивают питание от «вполне сносного» в 1942 г., до «отличного» в 1944 г., причём, организовывалось оно регулярно и бесперебойно³. В то же время курсант 1942–1943 гг. дислоцированного в Кургане Сталинградского ТУ В. П. Брюхов вспоминает: «...кормили ужасно. Кусочек хлеба и баланда-болтушка. Заключённых так, наверное, не кормят»⁴. Таким образом, возможности организации питания в расположенных недалеко друг от друга училищах были неодинаковыми.

В учебных танковых частях норма питания была скуднее, чем в вузах, но при этом выше, чем в других родах войск.

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 31–32; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 380; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 144; оп. 6. Д. 259. Л. 7–9.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 158–160; оп. 6. Д. 259. Л. 1–9; ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 1. Л. 99, 165–166.

³ Письма от 16 ноября 2005 года, 23 августа 2006 года.

⁴ Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 57, 192.

По свидетельству П. К. Дорошева, «...в 29-м УТП паёк был наполовину больше, чем в 7-й запасной стрелковой бригаде. Ежедневный рацион курсанта состоял из 700 гр. ржаного хлеба, 180 гр. мяса, различных каш, супов, сладкого чая. Ежесуточную норму табака можно было заменить на 40 гр. сахара. Поступавших в гражданские лечебные учреждения полк обеспечивал своим пайком, который равнялся санаторной норме. Так что относительно населения Верхнего Уфалея полк был обеспечен хорошо...»¹. Для улучшения снабжения полка использовались различные способы. Властями Верхнего Уфалея ему выделялось два рыбных водоёма — озеро Иткуль и Нижнеуфалейский пруд. Каждый учебный батальон располагал своим подсобным хозяйством в районе Аргаяша. Бесперебойному снабжению способствовало использование 2 мотовозов, полученных у железнодорожников ст. В. Уфалей и Уфалейского металлургического завода, восстановленных собственными силами. Они курсировали по линии Свердловск — Челябинск и управлялись бригадами, подготовленными из военнослужащих полка. Кроме того, интенсивно эксплуатировались 2 трофейных большегрузных грузовика с дизельными двигателями, позволявшими использовать танковое топливо, имевшееся в достаточном количестве².

На протяжении военных лет сохранялись трудности с поставками вещевого имущества для танкистов. Особенно это было характерно для 1941-1942 гг. В осень — зиму 1941 г. многие экипажи маршевых рот Челябинского УАБЦ отправлялись на фронт, не имея тёплых комбинезонов, перчаток, шлемофонов. В 1942 г. в течение 1,5 зимних месяцев 60 % курсантов Чкаловского ТУ освобождались от наружных занятий из-за отсутствия обуви. Не имели зимнего обмундирования курсанты и офицеры Орловского ТУ, прибывшего на Урал в ноябре 1942 г. Отсутствовала обувь у значительной части личного состава 13-го УТП. Недоставало и постельных принадлежностей. В 30-м УТП они отсутствовали у 40 % курсантов, в 22-м ОУТБ — у 80 %³.

Надо отметить, что, несмотря на тяжёлые условия, личный состав вузов и частей уныния не проявлял, стойко перенося

¹ Черных В. Учились воевать и побеждать // Уфалейский рабочий, 1998, 8 мая.

² Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папка № 7. Л. 1—16.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Л. 58—215; Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 1. Л. 99; ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 88. Л. 45; Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259. Л. 1—9; Фёдорова А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 1995. С. 12.

все тяготы и лишения. Как вспоминал А. И. Бурцев: «Мы рвались на фронт! Мы знали, что там и питание, и одежда лучше»¹. Для улучшения социально-бытовых условий жизни танкистов прикладывались большие усилия. В Киевском ТТУ к 1943 г. были сооружены прачечная на 500 комплектов белья в день, 2578 м³ казарм с коечным размещением, учебный корпус 2506 м³, здание офицерского собрания со столовой, бильярдной и читальным залом, на территории военного городка построено более 3 км. дорог. Разрешился вопрос с топливом. Если зимой 1941—1942 гг. температура в жилых и учебных помещениях опускалась до 4—7° тепла, то в 1942—1943 гг. была не ниже 17°².

Несмотря на социально-бытовые трудности, вузы, запасные и учебные танковые части Урала превратились в кузницу боевых резервов для фронта.

Таблица 7

**Сравнительные данные по числу подготовленных офицеров
в военных училищах танкового профиля
в СССР и на Урале в 1941—1945 гг.³**

	1941	1942	1943	1944	1945	всего
Всего подготовлено танковыми училищами	8304	33799	28966	38641	14238	123 940
В том числе на Урале	1204	8019	10235	7275	1652	28 385
В % от общего числа подготовленных	14,5 %	28,3 %	35,3 %	18,8 %	11,6 %	22,9 %

Из данных таблицы 7 следует, что всего за годы войны училищами Урала подготовлено 22,9 % офицеров танкового профиля. Наибольшие результаты приходятся на 1942 и 1943 гг., когда на уральской земле подготовлен каждый тре-

¹ Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 192.

² ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 4.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 74-92; Ф. 60182. Оп. 35280. Д. 1. Л. 18; Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 18; Д. 1. Л. 484—485; Д. 8. Л. 110; Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 4—6; Ф. 60128, 3364. Д. 2. Л. 1—9; Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 9—14; Ф. 60138. Оп. 135384. Д. 1. Л. 4—16; Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 10. Л. 2—31; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 2—8; Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., М., 1963. С. 241. В расчёт взяты офицеры, подготовленные по программе военного училища, без учёта переподготовки на высших офицерских курсах и курсах младших лейтенантов.

тий офицер-танкист: 28,3 % и 35,3 %. В 1944 г. наблюдается снижение числа подготовленных офицеров — до 18,8 %. В 1941 и 1945 гг. их выпущено меньше всего — 14,2 % и 11,6 % (в 1941 г. система подготовки танковых кадров ещё только налаживалась, а в 1945 г. на Урале осталось 2 танковых училища).

Данные о деятельности каждого из уральских танковых вузов и общие итоги по всем категориям представлены в Приложении 2. Всего за годы войны танковыми вузами Урала, включая курсы младших лейтенантов, обучено 40 047 офицеров, в том числе 29 954 по программе танкового училища, 10 838 человек повысили квалификацию на высших офицерских курсах, 313 стали преподавателями и инструкторами для танковых училищ. Больше всех офицеров-танкистов подготовили Челябинское и Чкаловское ТУ: 24,2 % и 20,1 %. Это объясняется продолжительностью их размещения на Урале: с начала и до конца войны. Итоги деятельности остальных вузов представлены следующим образом: Киевское ТТУ — 17 %, Сталинградское ТУ — 12,8 %, Соликамское ТУ — 6,8 %, Орловское ТУ — 7 %, 2-е Ростовское УСА — 12,1 %. Лидером по количеству переподготовленных офицеров были Ленинградские КБКУКС — 77,8 % от общего числа. Харьковские КУКС дали 22,2 %. Курсы младших лейтенантов, существовавшие в 1941—1942 гг. при 13-м и 30-м УТП, выпустили 824 человека, или 2,1 % всех подготовленных и переподготовленных офицеров.

Большой размах приобрела подготовка младших танковых специалистов после образования в январе 1943 г. учебных танковых бригад.

Таблица 8

Количество подготовленных специалистов и отправленных маршевых подразделений учебными танковыми бригадами УралВО за 1943—1945 гг.¹

№	Наименование бригады	Количество подготовленных специалистов в учебных полках	Количество отправленных маршевых подразделений, людей	
			Рот, батарей	Личного состава
1	2-я УТБР	26 095	2170	100 387
2	5-я УТБР	17 250*	1036*	24 124*
3	7-я УТБР	33 376**	1290**	69 686**
4	8-я УТБР	23 884	139	5838
	Всего	100 605***	4635	200 035

* С учётом подготовленных 19-м ОУПСА с февраля по октябрь 1943 г.

** Без учёта 33-го (21) ОУТПСА, вошедшего в состав 7-й УТБР только в мае 1944 г.

*** Без учёта 32-го ОУПСА в Кирове, который за период 1943—1944 гг. выпустил 6655 человек. Таким образом, общее количество специалистов, подготовленных учебными и запасными частями УралВО за 1943—1945 гг., составляет 107 260 человек.

Из данных таблицы 8 следует, что наибольшее количество танковых специалистов подготовлено 7-й учебной танковой бригадой. Это объясняется тем, что она имела в своём составе 4 учебных танковых полка и была самой крупной из аналогичных в Красной Армии. По числу маршевых формирований лидирует 2-я учебная танковая бригада — 46,8 % от всех отправленных за этот период. 2-й запасной танковый полк бригады полностью обеспечивал укомплектование экипажами танков Т-34-76, Т-34-85, выпущенных заводом № 183. Незначительное количество маршевых рот, выпущен-

¹ Подсчитано и составлено по данным; ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 6; Д. 18. Л. 149; Д. 23. Л. 3—4, 23, 44, 95, 84—85, 156; Д. 30. Л. 179, 208; Д. 32. Л. 89; Ф. 2-й учебной танковой бригады. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—11; Ф. 7-й учебной танковой бригады. Оп. 1. Д. 1. Л. 4—7; Ф. 8-й учебной танковой бригады. Оп. 1. Д. 1. Л. 3—10; Ф. 2-го запасного танкового полка. Оп. 518790. Д. 1. Л. 2—22; Ф. 32-го ОУПСА. Оп. 734384. Д. 1. Л. 1—23; Ф. музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 218.

ных 8-й учебной танковой бригадой, вызвано тем, что в октябре 1943 г. в связи с прекращением выпуска танков Т-34-76 на УЗТМ у бригады изъят 8-й запасной танковый полк и все подготовленные специалисты направлялись на формирование маршевых рот во 2-ю учебную танковую бригаду в Нижний Тагил.

Общие итоги деятельности всех учебных частей за 1941—1945 гг. представлены в Приложении 12. Из этих данных следует, что в годы Великой Отечественной войны всеми УТП УралВО подготовлено 132 842 человека, что составляет 33,9 % от общего количества младших танковых специалистов, обученных в Красной Армии. С учётом переподготовленных по краткосрочной программе на тяжёлые САУ в 33-м (21-м) УТПСА в 1943—1945 гг. и тракторных специалистов в 13-м УТП в 1941 г., данный показатель возрастает до 143 007 человек. Если в 1941 г. на уральской земле подготовлено 22,8 %, в 1942 г. — 31,3 %, то в 1943 г. — 45,6 % всех танкистов.

Ещё более значителен вклад Урала по количеству отправленных маршевых танковых рот и батарей САУ (см. Приложение 13). Почти половина (47,3 %) всех маршевых подразделений бронетанковых и механизированных войск Красной Армии была сформирована, обучена и направлена на фронт с уральской земли. По тяжёлым и средним танкам, тяжёлым и средним САУ показатели значительно выше. Если в 1942 г. отправлено 50 % маршевых рот Т-34, то в переломный 1943 г. 80,1 %, и всего за войну 60,5 %. Рот тяжёлых танков выпущено в 1941 г. — 39,5 %, в 1942 г. — 100 %, в 1943 г. — 82,2 % и в целом 63,7 %. Став родиной самоходной артиллерии, Урал в основном обеспечил и укомплектование маршевых батарей САУ. В общем количестве маршевых батарей САУ уральский вклад составил 43 %. Но при этом 100 % маршевых батарей тяжёлых САУ — СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122, средних САУ — СУ-122, СУ-85, СУ-100 осуществляли только уральские учебные части. Перевес в общем количестве маршевых батарей САУ достигнут за счёт лёгких СУ-76 которых вне Урала было выпущено 9088 шт.)

Автор должен заметить, что в отчетных итоговых послевоенных документах Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии (фонд 38) имеются расхождения с данными учебных и запасных частей периода войны, что объясняется видимо человеческим фактором.

Автор считает, что, например, в строку за 1944 г. по маршевым ротам тяжелых танков вкратились грубые ошибки

(опечатки) и путаница с учетом маршевых рот и экипажей и в 3 раза превышавшая реальные цифры¹, что приводит к снижению и искажению регионального процента и изменению конечных итогов. Общее количество произведенных тяжелых танков в 1944 г. составляло 2250 шт. С учетом того, что в маршевой роте тяжелых танков состояло 5 машин, то количество в 434 маршевых роты тяжелых танков согласно отчета из фонда УралВО и 7-й УТБР соответствует реальности, и не может быть 1207. Кроме того, в 1944 г. было подготовлено в 7-й УТБР 40 экипажей на ремонтные танки ИС (тягачи) и выпущенные на ЧКЗ в последней декаде года машины уходили с маршевыми ротами в следующем году. Большого количества маршевых формирований с такой техникой более не требовалось. А остальные заводы тяжелых танков не производили. Тем более другой отчетный документ Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками подтверждает, то в 1944 г. было подготовлено и отправлено 2200 экипажей тяжелых танков². Дополнительное доказательство этому **таблица 3** в тексте книги, с подробным анализом выпущенных маршевых формирований в 1944 г. на основании архивных документов Уральского военного округа.

Если исключить ошибку, то с учетом данной поправки (773 лишних маршевых роты тяжелых танков в 1944 г.) количество маршевых рот тяжелых танков с Урала за период войны достигает 92 %, что соответствует количеству выпущенной техники подобного типа. Соответственно меняется и общий итоговый уральский процент к общесоюзному, по всем маршевым танковым ротам до 53,5 % и по всем маршевым формированиям до 49,9 %. Тем не менее автор, составил таблицу с учетом итоговых данных Управления бронетанковыми и механизированными войсками, оговаривая обнаруженные расхождения.

Обеспечению нужд фронта будущими членами танковых экипажей способствовала созданная в системе Всевобуча вневойсковая подготовка танковых специалистов. Она имела ряд своих особенностей по отбору и комплектованию ВУ-Пов командно-преподавательским и обучаемым контингентом. Отбор бойцов-танкистов осуществлялся по требованиям, предъявляемых к кадрам танковых войск и определялся приказами НКО, директивами НКО № 0515, № 3/4334 от 24 июня 1942 г. и 6 апреля 1943 г.³. Копии приказов направ-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 127—128

² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11373. Д. 155. Л. 48

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 77—78, 108—111.

лялись в областные комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ, которые обязывались оказывать содействие в организации отбора и обучения будущих танкистов.

К обучению привлекались комсомольцы и несоюзная молодёжь в возрасте 17—30 лет, прошедшие подготовку по 110-часовой программе Всевобуча, либо служившие ранее в Красной Армии. Отбирались преимущественно рабочие промышленности, транспорта, а также студенты технических учебных заведений. Разрешалось укомплектование подразделений танкистов лицами, забронированными за промышленностью. Причём, если при наборе 1-й очереди танкового Всевобуча в 1942 г. привлекались лица, имеющие квалификацию до 5-го разряда включительно, то в наборе 2-й очереди 1943 г. — не выше 3 разряда¹.

К обучающимся в танковых ВУПах предъявлялись более высокие требования по сравнению с другими подразделениями Всевобуча. Для этой цели создавались специальные медицинские и мандатные комиссии. Большинство бойцов составляла молодёжь 1923—1926 г. рождения, имевшая 6—8 классов образования². Из 1087 бойцов 1-й очереди в Челябинской области свыше 700 были юношами 17—19 лет³. Все 188 человек, окончивших Магнитогорский ВУП в 1942 г., были в возрасте 17—19 лет⁴. Все обучавшиеся во 2-й очереди в Свердловске являлись комсомольцами 1926 г. рождения⁵.

Наполнение учебных групп ВУПов при танковых заводах осуществлялось за счёт работников этих предприятий. ВУПы при вузах, учебных частях комплектовались неоднородными по составу и численности командами с разных предприятий и учреждений. Так, Кировский ВУП при Челябинском ТУ комплектовался из 8 учреждений района командами от 2 до 20 человек. В их состав входил гражданский персонал воинских частей, служащие Южно-Уральской железной дороги, рабочие нескольких заводов⁶. В ВУП 19-го учебного танкового полка в Нижнем Тагиле личный состав прибывал из трёх заводов и двух учреждений⁷.

¹ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 16. Л. 197; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 77.

² Там же. Л. 421.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 17. Д. 59. Л. 317—319.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 421

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 40. Д. 107. Л. 66.

⁶ ОГАЧО. Ф. П-288-К. Оп. 2. Д. 43. Л. 9.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 487. Л. 229.

Командный состав подразделений танковых ВУПов комплектовался запасниками из ресурсов областных военкоматов, забронированными за предприятиями¹. Без отрыва от производства они исполняли обязанности руководителей ВУПов, командиров батальонов, рот, взводов. Преподавание в ВУПах при военных училищах и курсах вёл только специально выделенный офицерский состав. Командиры ВУПов училищ обучения не вели, однако обязательно присутствовали на занятиях со своими подчинёнными². В ВУПах при заводах и воинских частях обучение производили выделенный инженерно-инструкторский состав танковых заводов, командный состав запаса или военнослужащие учебных танковых частей. Так, в ВУПе 19-го учебного танкового полка во второй очереди занятия вели 2 офицера и 4 сержанта. В ВУПе при заводе №183 в Нижнем Тагиле обучение осуществляли 14 офицеров из резервной роты 2-го ЗТП, а также 14 командиров запаса из числа работников завода, которые одновременно исполняли обязанности командиров учебных подразделений³.

В гражданских вузах комплектование преподавательского состава вновь образованных военных кафедр танковой направленности происходило за счёт ресурсов УралВО. С этой целью за 1944 г. после излечения в госпиталях в Свердловский индустриальный и Челябинский механико-машиностроительный институты было направлено 15 офицеров-танкистов⁴.

Посещаемость занятий в ВУПах держалась в среднем на уровне 65—70%, редко достигая 85% процентов. Это привело к снижению качества обучения и результатов успеваемости. Не выполнившие объём программы к экзаменам не допускались, не все слушатели выдерживали выпускные испытания. Этот дополнительный отсев к итогу окончательно подготовленных кадров составлял от 3 до 15 %⁵.

Наши расчёты показывают, что общее количество танковых специалистов, обучавшихся в системе Всевобуча в годы войны, следует увеличивать. Это объясняется тем, что обучение 574 человек 1-й очереди в ВУПе завода № 183 в Нижнем Тагиле не было завершено даже к апрелю 1943 г., когда вышло указание НКО о 2-й очереди подготовки танкистов. Командование УралВО запретило переводить данный контингент во 2-ю очередь и организовало в течение мая 1943 г.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 77.

² ОГАЧО. Ф. П-234. Оп. 17. Д. 73. Л. 31.

³ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 31. Д. 487. Л. 229—230.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 83. Л. 124—125.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 421—422; ОГАЧО. Ф. П-288-К. Оп. 2. Д. 43. Л. 1—9; Оп. 1. Д. 389. Л. 1.

его ускоренную доподготовку силами командного состава роты резерва 2-го ЗТП. Выделенные для этой цели офицеры (21 человек) специально не включались в состав маршевых рот для отправки на фронт, до полного окончания обучения. Одновременно был произведён набор 2-й очереди бойцов-танкистов (500 человек) и начаты занятия с ними¹. В статистические отчёты за 1942 г. они не были включены, как не завершившие обучение, а в последующем отчетность шла за 2-ю очередь танкового Всеобуча. Всего за 1942—1943 гг. на Урале в системе Всеобуча прошли подготовку 4072 механика-водителя и командира башен (см. Приложение 15).

Таким образом, в течение Великой Отечественной войны на Урале сложилась система подготовки кадров для танковых войск, которая в значительной степени компенсировала потери, выбывших из строя и обеспечила своевременное и бесперебойное поступление пополнения для возросших потребностей фронта. Окончательно она оформилась в начале 1943 г., а в последующие годы совершенствовалась и улучшалась. Данная система включала в себя обучение войсковым и вневойсковым способами офицерского состава, младших танковых специалистов для экипажей боевых машин, специалистов-ремонтников. К войсковому способу относилась подготовка офицеров высшего звена на курсах усовершенствования командного состава (высших офицерских школах), среднего звена в военных училищах и на курсах младших лейтенантов. Этим же способом осуществлялось обучение младших танковых специалистов в запасных частях, учебных центрах. В ходе войны они претерпели ряд изменений и в конечном итоге стали именоваться учебными танковыми бригадами, которые готовили как специалистов экипажей танков и САУ, так и маршевые роты. Вневойсковым способом проводилось обучение танковым специальностям в военно-учебных пунктах без отрыва от производства при заводах, танковых частях, на курсах повышения квалификации, а также на танковых и военных кафедрах гражданских технических институтов. Превращение Урала в одну из кузниц подготовки танкистов было вызвано реалиями обстановки, складывающейся на советско-германском фронте, а также разворачивающимся массовым производством танковой техники на уральских заводах. Если к началу войны на Урале располагался только один танковый вуз, то к 1943 г. их стало 9. Из имеющихся в Красной Армии 8 учебных танковых бригад 4 дислоцировались на уральской земле.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 77—78, 126—126об.

Уральские вузы и части имели свою специализацию по подготовке кадров. Если Орловское, Сталинградское ТУ готовили только командный состав на средние танки Т-34, Чкаловское ТУ на лёгкие типы танков, то Киевское ТТУ обеспечивало обучение военных техников к этим боевым машинам. Челябинское ТУ всю войну вело подготовку командного и технического состава на тяжёлые типы танков и САУ. К 1943 г. на Урале, где производилось 100% тяжёлых и средних САУ, размещалось 3 из 4 училищ самоходной артиллерии РККА (2-е Ростовское УСА, Чкаловское и Соликамское ТУ) и единственные высшие офицерские курсы — Харьковские КУКС, все учебные части по подготовке младших специалистов на эти типы техники.

Обучение велось на машинах, производимых на Урале (лишь недолгое время в 1942 г. в Киевском ТТУ и Чкаловском ТУ готовили на американских танках М3с, М3л). Учебные части, где проходило формирование и отправка маршевых рот, располагались непосредственно на территории танковых заводов.

С целью успешного функционирования созданной системы менялись приёмы её комплектования. С 1943 г. основными источниками пополнения вместо военкоматов стала действующая армия и запасные стрелковые дивизии. В ходе войны совершенствовались формы методической работы командного и преподавательского состава, укреплялась учебно-материальная база, во многом благодаря непосредственной близости танковых предприятий.

Танковыми училищами Урала подготовлено 22,9 % офицеров от их общего количества, выпущенного всеми училищами страны, т.е. каждый четвёртый. Высшие офицерские курсы вели переподготовку старшего офицерского состава. В наиболее ответственные периоды войны уральские училища давали фронту каждого третьего офицера-танкиста. На Урале готовились офицеры для танковых войск стран антигитлеровской коалиции, в частности, для Войска Польского.

Уральские учебные и запасные части подготовили третью часть младших танковых специалистов от их общего числа в РККА, отправили на фронт половину всех маршевых формирований.

Таким образом, созданная на Урале система обучения танковых специалистов полностью оправдала себя в условиях войны, выполнив главную задачу, поставленную правительством — обеспечение произведённой танковыми заводами боевой техники обученными экипажами.

Глава II. Организация учебно-воспитательного процесса в системе подготовки танковых специалистов на Урале в условиях Великой Отечественной войны

§ 1. Содержание, формы и методы обучения танкистов на Урале

Непрерывное развитие способов ведения боевых действий во время Великой Отечественной войны, количественное и качественное изменение танковых войск, их роли в войсковых операциях — вызывали необходимость изыскания новых форм и методов обучения пополнения для них. Война требовала большого числа хорошо подготовленного кадрового резерва. Это было непростым делом, так как учить танковых специалистов надо было в короткие сроки. Кроме того, обучаемый контингент состоял из людей разных возрастов, с неравной общеобразовательной и военной подготовкой. Поэтому наряду с укреплением учебно-материальной базы, повышением методического мастерства офицерского и сержантского состава, в целях соблюдения установленных сроков подготовки специалистов необходимо было совершенствовать программы и методики обучения в вузах и учебных танковых частях. Ускоренная и качественная подготовка обеспечивалась тем, что программы её составлялись, исходя из конкретных задач, практических нужд фронта.

Двоенная программа сильно отличалась от той, которая предлагалась курсантам военного времени. Например, из кадрового командира-танкиста готовили специалиста широкого профиля, способного выполнить обязанности любого члена

экипажа и обеспечить техническое обслуживание танка. Обучение личного состава экипажей также проводилось на основе взаимозаменяемости внутри экипажа. В военное время такой метод подготовки был неосуществим ввиду небольших сроков обучения. Поэтому каждый член экипажа должен был обучаться выполнению только своих прямых обязанностей. Как показал опыт войны, такая установка себя полностью оправдала, т. к. позволила вести подготовку танковых специалистов в массовом масштабе.

Основной задачей танковых училищ в годы войны определялось: «Подготовить преданного до конца жизни делу партии и социалистической Родине, стойкого и мужественного командира, способного организовать бой, умело командовать и практически управлять танковым экипажем и взводом в бою»¹. Выпускаемые из училища командиры должны были в полном объеме усвоить требования программ и уметь лично выполнять следующие основные работы: подготовить полностью материальную часть танков, вооружения, средства связи и личный состав экипажей к бою; управлять экипажем и взводом в бою; применять наивыгоднейшие на данной местности боевые приемы, отыскивать цели и вести по ним меткий огонь, управлять огнем экипажа; ориентироваться на местности, читать карту, выполнять боевые графические документы; пользоваться средствами связи; производить технические осмотры узлов и агрегатов, устранять простейшие неисправности, водить танк².

В военных училищах, имеющих технический профиль, основной упор делался на подготовку помощника командира танковой роты по технической части, умеющего организовать материально-техническое обеспечение танковых войск в бою, эксплуатацию боевых машин в полевых условиях, способного лично восстановить материальную часть на поле боя. Механик-водитель боевой машины, чья штатная должность соответствовала офицерскому званию, должен был уметь грамотно водить танк в любых условиях боевой обстановки и местности, в совершенстве знать технические характеристики техники и использовать их в бою, поддерживать машину в исправном состоянии и уметь восстановить ее после боя³.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35394. Д. 18. Л. 1.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35394. Д. 18. Л. 1—2.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 1.

Таблица 9

Установленные сроки обучения в танковых вузах, учебных частях в предвоенный и военный периоды, в месяцах¹

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Танковые училища	24	6—9*	8—9*	12	12	12
Высшие командные курсы	6	1—1,5	1,5—2	2,5—4	6	6
Учебные части	10	1—4**	1—4**	1—4**	6	6

* В 1941—1942 гг. в училищах тяжёлых танков срок обучения был определён для командного состава 8 месяцев, в училищах средних и лёгких танков в 1941 г. 6 месяцев, в 1942 г. — 8 месяцев. Для всех военных техников продолжительность обучения в этот период составляла 9 месяцев.

** Срок подготовки 1 месяц в УТП — только для кадровых танкистов.

Из данных таблицы 9 следует, что сроки обучения слушателей высших командных курсов, курсантов военных училищ и учебных танковых частей в годы войны различались. В 1941—1942 гг., когда в результате тяжёлых потерь требовалось в срочном порядке воссоздать и умножить кадровый состав танковых войск, они были минимальными, а позднее увеличивались. Это позволяло производить более качественное обучение и несколько компенсировать недостаточную общеобразовательную базу поступавшего пополнения.

Если довоенная программа танкового училища была рассчитана на 2 года, а КУКС на 6 месяцев, то с началом боевых действий она претерпела изменения в сторону сокращения срока. Для командного профиля он был установлен в 6 месяцев, для военных техников — 8 месяцев. Однако, в уральских училищах продолжительность обучения имела свои особенности. В Челябинском ТУ изначально срок обучения для командиров составлял 8 месяцев, для техников — 9 месяцев². Это объяснялось тем, что училище имело профиль тяжёлых танков КВ. В 9 месяцев определялся период обучения в Киевском ТТУ. Реалии войны вносили изменения

¹ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 2855. Д. 1. Л. 194; Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 1—3; Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 3. Л. 1—241; Оп. 35386. Д. 4. Л. 1—148; Д. 5. Л. 1—129; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 2—3; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 3—6; Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 5; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 142.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 142.

в окончательные сроки обучения, как в сторону увеличения, так и в сторону сокращения. В связи с недостаточной учебно-материальной базой, отсутствием техники, тяжёлыми социально-бытовыми условиями первые уральские выпуски Челябинского и Чкаловского ТУ, Киевского ТТУ имели больший срок обучения. В Челябинском ТУ он составил 10 месяцев и для командиров, и для техников. Июльский набор 1941 г. Киевского ТТУ обучался почти 12 месяцев. В Чкаловском ТУ набор мая — июня 1941 г. — около 8 месяцев, при 6 установленных¹.

Весной 1943 г., когда ощущался острый недостаток в механиках-водителях тяжёлых танков и САУ, в Челябинском ТУ срок обучения был сокращён до 7 месяцев, а для двух выпусков до 6 месяцев². Кроме того, при переподготовке офицерского состава на танковые специальности, в училищах обучение для них осуществлялось по потокам от 3 до 10 месяцев, в зависимости от имеющегося образования и военной подготовки³.

В ходе войны выявилась настоятельная потребность увеличения сроков обучения и в вузах, в связи с недостаточной общеобразовательной подготовкой курсантов и некоторым накоплением офицерского резерва. С февраля 1942 г. продолжительность обучения для командных профилей танковых училищ была увеличена до 8 месяцев⁴. В мае 1943 г. срок обучения курсантов во всех военных училищах, готовивших офицеров для танковых войск, был установлен один год⁵. В соответствии с этим были пересмотрены и учебные программы, которые предусматривали два периода обучения (см. Приложение 16). В первый период (6—8 месяцев) готовился командир танка и командир танкового взвода. Во втором периоде (2—4 месяца) шло совершенствование знаний командира танка и танкового взвода с повторением слабо усвоенных разделов программы. Такая периодичность позволяла в случае необходимости осуществлять досрочный выпуск офицеров по истечении 6—8 месяцев обучения. Качество подготовки офицера с введением годичного срока учебы значительно возросло. Для высших офицерских курсов в ходе войны

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 1—4; Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 1—3.

² ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 2.

³ См. напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 434; Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 16. Л. 1—109; Д. 17. Л. 1—187.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 1.

⁵ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 81.

сроки обучения также изменялись. Если для Ленинградских КБКУКС в 1942 г. они составляли не более 2 месяцев, то в 1943 г. — 2,5—4, а с 1944 г. были возвращены на довоенный уровень в 6 месяцев¹.

В соответствии с задачами военного времени учебные программы ориентировались на подготовку кадров узкого профиля. Особенностью учебных программ было то, что они предусматривали обучение курсантов только по военным дисциплинам (см. Приложение 16). Основное внимание обращалось на тактическую, огневую и техническую подготовку. В зависимости от сроков обучения на них отводилось в танковых училищах от 66,6 до 72,6 %, в училищах самоходной артиллерии от 69,1 до 95 % часов от общей программы. Анализ расчёта учебных часов по предметам обучения годового цикла показывает, что в училищах имелись различия по количеству часов, отводимых на эти дисциплины. Это объяснялось разными задачами, которые выполняли на поле боя танки и самоходная артиллерия.

В связи с использованием танков в первую очередь в маневренных формах боя офицеру-танкисту требовался несколько больший объем подготовки по тактике. Поэтому на неё в танковых училищах отводилось 500, а в училищах самоходной артиллерии 325 часов, что составляло 22,2 % и 15,1 % от общей программы. Так как танкистам приходилось чаще действовать в отрыве от технических служб, они нуждались в дополнительных навыках для умелой эксплуатации и ремонта боевых машин. В связи с этим для танкистов на техническую подготовку отводилось 666, а для самоходчиков — 424 часа. По такой технической дисциплине, как служба восстановления и ремонта, самоходчики уступали танкистам более чем в 3 раза: 60 часов против 191.

Самоходная артиллерия создавалась в годы войны, как средство огневой поддержки танков, поэтому в профильных училищах огневая подготовка была доминирующим предметом. На неё отводилось 740 часов, то есть 34,3 % от программы, что было на 240 часов больше, чем в танковых училищах. А при переподготовке по 2—3-х месячным программам она достигала 64 %. В училищах самоходной артиллерии больше времени уделялось радиоподготовке. Это было важно при организации управления огнём экипажей САУ.

При годичном цикле обучения в программах училищ предусматривался резерв в 24 часа. По усмотрению командования они выделялись на темы, недостаточно усвоенные

¹ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 2—5.

курсантами. При продолжительности обучения от 8 и более месяцев планировалось 40—50 часов на проведение выпускных экзаменов.

Имелись различия в учебных программах командного и технического профилей танковых училищ. Для подготовки техника-танкиста на технические дисциплины выделялось значительно больше часов, за счёт сокращения других разделов программы. Если в программе 1941—1942 гг. на техническую подготовку будущему командиру отводилось 25 % всего учебного времени, то танковому технику — 48 %. В последующем это соотношение составляло в 1942—1943 гг. — 32,5 и 67,5 %, в 1943—1945 гг. — 32,7 и 64,3 %. На практическое вождение на танках в командных училищах планировалось 5,5 часов (из них 135 минут на основной боевой машине). В Челябинском ГТУ на вождение старшему механику-водителю выделялось с 1943 г. — 100, в 1945 г. — 140 часов, при этом 27,5 часов — на основном танке¹.

Насыщенность учебных программ определяла и распорядок дня обучаемых. Например, как для курсантов училищ, так и слушателей высших офицерских курсов рабочий день устанавливался в 12 (с 1943 года — 10) часов (см. Приложение 17). Из них 1 час стрелковой тренировки и 1 час ухода за материальной частью и оружием. Кроме того, ежедневно отводилось 3 часа на самоподготовку и 20 минут на утреннюю физзарядку. В воскресенье занятия не планировались, но предусматривалось 4 часа самоподготовки. По воспоминаниям ветеранов, воскресная самоподготовка чаще всего срывалась, в связи с работами на хозяйственных объектах или оборонных предприятиях. На курсанта планировалось 12 дней нарядов и 12 дней на бани и хозяйственные работы. Однако их количество реально было больше. Политинформации проводились в дни, когда не было политзанятий, по 30 минут за счёт первого часа самоподготовки. Мероприятия партийно-политической работы и досуг организовывались в субботу и воскресенье в вечернее время. Подъём полагался в 6 часов утра, отбой в 23 часа².

Ситуация, складывающаяся на фронте, опыт, полученный в ходе войны, требовали внесения изменений в программы боевой подготовки танкистов. В свете приказа НКО № 0227

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 27—37; Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 88—89; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 3.

² ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 18. Л. 2—3; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 8.

от 28 июля 1942 г.¹, призывавшего обеспечить резкий перелом в вооружённой борьбе с врагом, вузы и учебные части пересматривали и перерабатывали программы обучения. Новые составлялись с расчётом дать как можно больше практических навыков в овладении вооружением и техникой. Теоретические вопросы в них были представлены только в таком объеме, без которого невозможно усвоить тот или иной раздел программы. Например, баллистика, некоторые вопросы топографии и др. Обучение стало проводиться преимущественно на материальной части в обстановке, максимально приближенной к боевой. Занятия переносились на учебные поля, полигоны, танкодромы, в парки в виде групповых упражнений. Причём не менее 30 % из них проводилось ночью. Учебно-боевые машины использовались по 18—20 часов в сутки. Командирская учёба офицеров была переведена на 2—3-дневные сборы, где практически изучались темы предстоящих занятий с курсантами. Помимо прохождения основной программы по специальности, для курсантов стали осуществляться 2 раза в месяц 2-дневные полевые тактические учения в составе нескольких взводов, с отрывом от мест расквартирования².

Таблица 10

Динамика роста практических занятий по ряду дисциплин в командных танковых вузах, в %³

	1941—1942 г.	1942—1943 г.	1943—1945 г.	с февраля 1945 г.
Тактика	62	77	85	88
Огневая подготовка	85	91	93	93

Данные таблицы 10 свидетельствуют, что по основным дисциплинам программы в ходе войны увеличивалось число практических занятий. Это способствовало получению курсантами навыков, необходимых в реальном бою.

Особенности учебного процесса военного времени требовали гибкости, оперативности в составлении учебных планов. Поэтому при наличии общей программы занятия

¹ Великая Отечественная Советского Союза 1941—1945: краткая история. М., 1984. С. 148. Данный приказ больше известен под названием «Ни шагу назад».

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 72; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 230—231.

³ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 5. Л. 27—37.

в подразделениях уральских вузов планировались только на декаду или на неделю¹. Это позволяло менять программу обучения в случае досрочных выпусков или перехода на изучение нового типа боевых машин. Этот метод планирования занятий соблюдался и в учебных частях.

Танковые училища Красной Армии в годы войны готовили офицеров преимущественно на одну марку машин. В трёх батальонах обучали командиров-лейтенантов, в четвёртом — танковых техников. Однако, у уральских вузов была своя специализация, что отразилось на структуре и профиле учебных подразделений (см. Приложение 1). Например, в Чкаловском ТУ готовили только офицеров командного профиля на широкий спектр машин — Т-50, Т-60, Т-70, М3с, М3л, СУ-76, а батальон воентехников отсутствовал. В Орловском и Сталинградском ТУ батальоны техников состояли в штате училищ, но были переведены на обучение командиров-лейтенантов Т-34 по дополнительной программе. Выпуски переподготовленных офицеров проводились уже на уральской земле². Весь период дислокации на Урале эти училища готовили только командный состав на Т-34. Киевское ТТУ в свою очередь обеспечивало обучение именно военных техников, заместителей командиров рот по технической части на все типы средних и лёгких танков.

Челябинское ТУ сохраняло направленность подготовки по тяжёлым типам боевых машин, выпускаемых Кировским заводом. В 1941—1942 гг. оно преимущественно готовило командные кадры и лишь частично техников. С 1943 г. училище перешло с командного профиля на подготовку старших механиков-водителей тяжёлых танков и САУ и было переименовано в танко-техническое. Однако, обучение командиров на эти типы техники продолжилось. До 20 % командиров ИС-2, ИСУ-122, ИСУ-152, отправленных с маршевыми ротами в июне-августе 1944 г., были выпускниками училища³.

Ленинградские КБКУКС в начале пребывания на Урале вместо своего основного предназначения по повышению квалификации командного состава перешли на обучение лейтенантов по 6-месячной программе танкового училища. Для этого была мобилизована молодёжь с незаконченным высшим и полным средним образованием, которая готовилась на командные должности тяжёлых, средних и лёгких танков.

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 7—15.

² ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 10. Л. 4—5; Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 2—9; Ф. 150. Оп. 12855; Д. 30. Л. 397.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 6—8; ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 14. Д. 142. Л. 1—163.

Всего по данным специальностям было выпущено 1569 человек¹. С марта 1942 г. основной задачей курсов вновь стало усовершенствование офицерских кадров. Кроме того, было освоено и новое направление — подготовка преподавателей и инструкторов огневого дела, тактики и топографии для танковых училищ Красной Армии, которых было выпущено 313 человек. Всего обучение проходило по 35 специальностям. С 1943 г. курсы резко подняли ранг обучаемых офицеров с ротного, батальонного звена до командиров танковых полков и полков САУ².

Война потребовала кардинальных изменений в содержании и сроках подготовки младших танковых специалистов. Если до войны в учебных танковых частях срок обучения составлял 10 месяцев, то в начале войны — 3—4 месяца. Кадровые танкисты или военнослужащие других родов войск со специальной подготовкой могли обучаться по сокращённой программе за 1—2 месяца в отдельных учебных взводах. По свидетельству П. И. Кириченко, в 1942 г. он учился на радиста-пулеметчика в 19-м УТП чуть более месяца, так как прибыл из Челябинской военной авиационной школы стрелков-бомбардиров³. В 1943 г., в соответствии с приказом НКО № 0438, срок обучения увеличили до 6 месяцев. Важно отметить, что решение о переходе на новые сроки учебные части принимали самостоятельно, чтобы не сорвать укомплектование маршевых рот и батарей. Если 33-й УТПСА на новую программу перешёл в ноябре 1943 г., то 2-я, 5-я, 8-я УТБР в декабре 1943 г., 7-я УТБР и 32-й ОУПСА — лишь с апреля 1944 г.⁴.

Нормативные сроки обучения не выдерживались. По воспоминаниям Н. И. Цепенникова, его обучение на командира орудия танка КВ в 30-м УТП в 1942 г. заняло около 2 месяцев, хотя он не был кадровым военным⁵. По утверждению И. И. Боева, в 13-м УТП учёба механиков-водителей и мотористов-регулирующих Т-34 в 1943 г. продолжалась не более 3 месяцев⁶. В 11-м и 19-м УТП в 1944 г. средний срок обучения механиков-водителей составлял 4—4,5 месяца,

¹ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 2.

² ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 2—7.

³ Кириченко П. И. Моя молодость — Т-34 // Техника и вооружение. 2005. № 5. С. 11.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 7, 36—62, 202—220, 222; Д. 32. Л. 8, 178—179.

⁵ ОГАЧО. Ф. П-288-К. Оп. 3. Д. 151. Л. 1—3.

⁶ Беседа от 22 февраля 2007 года.

по остальным специальностям 5—5,5 месяцев и только у радистов-пулемётчиков доходил до 8—9 месяцев¹.

Таблица 11

Продолжительность обучения танковых специалистов во 2-й УТБР, по данным за январь — май 1945 г.²

Сроки обучения в месяцах	Механики-водители	Командиры орудий	Заряжающие	Мотористы-регулировщики	Радисты-пулемётчики
4 и менее	325	128	162	68	—
4,5—5,5	692	90	218	17	—
6 и более	212	708	458	20	462
Всего	1229	924	838	105	462

Данные таблицы 11 говорят о том, что сроки обучения танкистов даже на завершающем этапе войны были меньше установленных. Полную программу обучения прошли 17,2 % механиков-водителей, 54,6 % заряжающих, 76 % командиров орудий. Именно в них особенно нуждался фронт. Наиболее востребованными были механики-водители, что отражалось и на количестве обучаемых, и на времени учебы. 26,4 % из них убыли на фронт, имея не более 4 месяцев подготовки. Причинами сокращения сроков обучения, кроме того, были: некомплект переменного состава, отрыв людей от занятий для несения службы и различных работ. В 11-м и 25-м УТП расход на все виды нарядов составлял в среднем 345 и 285 человек ежедневно³.

Программы ускоренного обучения в учебных танковых полках так же, как и в вузах, составлялись с учетом неотложных нужд фронта.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 182; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 227—228.

² Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 106.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 42; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 23.

Таблица 12

Расчёт учебных часов по предметам обучения ряда специальностей в УТП по трёхмесячной 1941—1942 гг. и шестимесячной программе 1944—1945 гг.¹

Предметы обучения	Командиры орудий	Механики-водители	Радисты-пулемётчики
Политическая подготовка	— 48	— 48	— 48
Общевойсковая подготовка*	164 405	164 405	164 405
Специальная подготовка			
Тактическая	60 160	40 100	40 70
Огневая	436 557	26 50	70 142
Техническая	40 75	500 707	40 85
Связь	40 95	10 30	426 590
Резерв	40 100	40 100	40 100
Всего	780 1440	780 1440	780 1440

* К общевойсковой подготовке относились занятия по строевой, физической, военно-инженерной, военно-химической и военно-санитарной подготовкам, уставам Красной Армии, топографии и др.

Анализ данных таблицы 12 позволяет сделать вывод о том, что на специальную подготовку в УТП отводилось большая часть учебного времени, по трёхмесячной и шестимесячным программам 79 % и 61,5 % соответственно. Причём, на основную специальность, по которой готовился танкист, из неё приходилось, например, (без учёта резерва), на огневую подготовку для командиров орудий от 62,7 % до 75 %, для механиков-водителей по технической подготовке от 79,7 % до 81%. Таким образом, достигалось ускоренное обучение специалиста узкого профиля, что в условиях массовой подготовки танкистов периода войны было оправдано.

¹ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 75—76; Д. 232. Л. 58-59. В числителе по 3-месячной, в знаменателе по 6-месячной программе.

Несмотря на сокращённые сроки обучения, было подготовлено большое количество танкистов с хорошими оценками, особенно во втором периоде войны. Так, в частях 8-й УТБР за 1944 г. средний балл экипажей в целом по итогам выпусков вырос с 3,9 до 4,2¹. Наиболее заметными были успехи по огневой подготовке.

Таблица 13
Результаты стрельб в 8-й УТБР за 1943-1944 гг.²

Период	Всего стреляло	отлично	хорошо	Посред- ственно	плохо	Общая оценка	Израсходовано боеприпасов	
							патронов	снарядов
1943 г.	31 129	9550	12 093	9214	696	хорошо	559 687	16 104
В %		30,2	38,3	29,2	2,3			
ноябрь, декабрь 1944 г.	3795	1241	1462	1004	88	отлично	35 206	2074
В %		32,7	38,5	26,4	2,4			

Данные таблицы 13 свидетельствуют о том, что оценочные показатели по огневой подготовке 8-й УТБР достаточно высоки. В среднем, не менее 70 % стрелявших показали отличные и хорошие результаты. Количество получивших неудовлетворительные оценки невелико и составляет 2,3—2,4 %.

В учебных полках 2-й УТБР за первый квартал 1945 г. все 9 упражнений, выполнявшихся из танкового и стрелкового вооружения, были оценены на хорошо и отлично³.

Организация и методика занятий в учебных полках в годы войны совершенствовалась и улучшалась. В основу обучения младших танковых специалистов было положено требование учить только тому, что нужно на войне. Причём, этот суворовский афоризм был применён Верховным Главнокомандующим именно в отношении танкистов⁴. Для обеспечения качественной подготовки экипажей в короткие сроки обучение курсантов в учебных полках было организовано дифференцированно, то есть строго по специальности. Если в 1941 г. в каждом батальоне готовили сразу по всем специальностям экипажа, то с 1942 г. — по каждой специаль-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 4. Л. 106.

² Подсчитано и составлено по: Там же. Оп. 2. Д. 41. Л. 25—29.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 160.

⁴ Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 217.

ности в отдельности. Этот способ позволял сосредоточить наиболее опытный офицерский и инструкторский состав по данным направлениям в одном подразделении, что давало наибольший эффект при обучении. Кроме того, и дислокация батальонов соответствовала их специализации. Например, в 30-м УТП после введения раздельного обучения батальоны по подготовке командиров орудий и радистов-пулемётчиков разместились вблизи полкового полигона в Копейске, батальон механиков-водителей — в заводском клубе у проходной ЧКЗ, что сократило время передвижения к учебным местам¹.

Подготовка танкистов-курсантов строилась таким образом, что они с первых дней учёбы после общего ознакомления с устройством материальной части машин (оружия, средств связи) приступали к практическому выполнению обязанностей по своей специальности: механики-водители — к вождению машин, командиры орудий и заряжающие — к подготовительным упражнениям и практическим стрельбам, радисты-пулемётчики — к работе на радиостанциях. В результате примерно к середине срока они приобретали необходимые навыки. Это было крайне важно на случай досрочного выпуска из учебных частей². Обучение проводилось наглядно, практически, на боевых машинах, преимущественно в поле, на танкодроме, в парке. По свидетельствам И. И. Боева, П. К. Дорошева, Н. В. Полицына, в 13-м и 29-м УТП ведение конспектов младшими танковыми специалистами не предусматривалось: «Ни бумаги, ни карандашей, ни пособий — слушаю. Запоминай и шупай³!» Всё внимание уделялось неоднократному повторению приёмов и действий для приобретения твёрдых, доведённых до автоматизма навыков работы у машин, с оружием, на средствах связи, то есть тому, что крайне необходимо в бою. При организации и проведении каждого занятия требовалось всемерно приближать учебную обстановку к боевой. В конце обучения, например, разборку и сборку затвора пушки и пулемёта курсанты производили с завязанными глазами. Подобный метод обучения был основой во всех учебных танковых частях. По воспоминаниям Д. Т. Кирычека, в 13-м УТПСА заряжающих

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 32. Л. 171; ОГАЧО. Ф. П-288-К. Оп. 3. Д. 151. Л. 1.

² Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 93.

³ Беседа от 22 февраля 2007 года; Черных В. Учились воевать и побеждать // Уфалейский рабочий. 1998. 8 мая; Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папка 7. Л. 5, 13—14.

на специальном тренажёре готовили так, чтобы за минуту они могли зарядить в орудие до 6 тяжёлых 152 мм снарядов¹.

В целях рационального использования времени, материальной части, экономии моторесурсов и горючего широко практиковались комплексные занятия для совместного обучения курсантов разных специальностей². Так, учебно-боевые машины, выводимые для обучения механиков-водителей вождению, одновременно использовались для занятий с командирами орудий и заряжающими по огневой, а с радистами-пулемётчиками — по радиоподготовке. При этом главным было научить экипажи правильно выполнять на танке различные боевые приёмы: движение в атаку на максимальной скорости, ведение интенсивного огня, непрерывное наблюдение за полем боя, ориентирование, маневрирование с использованием складок местности. В 19-м УТП комплексные занятия проводились 15—18 раз в месяц³.

Специальная подготовка командиров орудий и заряжающих включала огневую подготовку, подготовку по связи и техническую подготовку. Огневая подготовка являлась основным разделом для этой специальности. После прохождения курса обучения в УТП командир орудия и заряжающий должны были твердо знать устройство вооружения танка и боеприпасов, уметь сноровисто и быстро вести меткий огонь из пушки и пулемета различными способами, получить практические навыки по уходу за вооружением и боеприпасами, знать устройство радиостанции, уметь ее обслуживать и устранять простейшие неисправности. Все занятия по огневой подготовке носили исключительно практический характер⁴. Для первоначальных занятий использовали различные тренажёры, установленные в огневых городках, тирах. Основные из них представляли собой разрезную башню с настоящим орудием. Но стрельба из неё велась «всухую», без выстрела. Результат фиксировался лампочками со световыми сигналами⁵. Подобные электрифицированные башни, контролирующие

¹ Беседа от 22 февраля 2007 года; Черных В. Учились воевать и побеждать // Уфалейский рабочий. 1998. 8 мая; Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папка 7. Л. 5, 13—14..

² Рязанов Л., Сазонов В. Подготовка танкистов в годы Великой Отечественной войны // Военный вестник. 1985. № 9. С. 14.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 230—231.

⁴ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 91.

⁵ Костюченко С. А. Как создавалась танковая мощь Советского Союза. Кн. 2. СПб., 2004. С. 518.

точность наводки по целям, создавались силами училищ и учебных танковых частей. Также использовались стенды спусковых механизмов пушки и пулемёта, станки с закреплёнными оптическими приборами¹. В соответствии с приказом НКО № 0728 от 19 сентября 1942 г. о внедрении в боевую практику танковых войск стрельбы с хода, были внесены изменения в огневую подготовку УТП и танковых вузов. В них вводились тренировки в качающихся башнях-тренажёрах, на полигонах огонь вёлся из всего танкового вооружения только в движении².

Для подготовки механиков-водителей при сокращённых сроках обучения потребовалось максимально увеличить время на техническую подготовку и изменить методику в сторону практического обучения. В связи с недостаточной подготовкой поступавшего контингента технические классы оборудовались агрегатами и узлами, предельно ясными для понимания курсантами³. Учебное время, отводимое на техническую подготовку, ежегодно увеличивалось: с 550 часов в 1941 г. до 707 в 1944—1945 гг. В короткие сроки обучения требовалось подготовить для фронта механика-водителя, способного уверенно водить машину на поле боя, твердо знающего устройство танка, умеющего самостоятельно обслуживать его и устранять неисправности, возникающие при эксплуатации.

С целью выработки необходимых практических навыков вождения танков в условиях, приближенных к боевым, наибольшее количество моточасов отводилось на выполнение упражнений по технике вождения боевой машины с преодолением естественных и искусственных противотанковых препятствий, по дорогам и колонным путям в ночных условиях по заданному направлению на сильно пересеченной местности⁴.

Изучение устройства материальной части машин, основ эксплуатации и обслуживания проводилось на учебных агрегатах в классах и на учебно-боевых машинах в парках путем объяснения и показа на материальной части.

Практическая подготовка механиков-водителей по вождению боевых машин в годы войны все время совершенствовалась, чему способствовало увеличение норм расхода моторесурсов. Если в конце 1941 г. механики-водители КВ после обучения в 30-м УТП реально имели в среднем 18 ми-

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 4—6.

² Там же.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 9.

⁴ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 91—92.

нут вождения на основной машине, то в последующие годы практика вождения возросла. В 1943 г. она уже составляла 5 часов на основных типах машин и 3 часа на вспомогательных. В 1944—1945 гг. 100 % механиков-водителей 8-й УТБР и 95 % 2-й УТБР имели практику вождения на основных машинах более 8 часов и на вспомогательных свыше 3 часов. Кроме того, после прохождения программы в маршевых ротах она увеличивалась с 1944 г. ещё на 10 моточасов¹.

В целях привития механикам-водителям твердых навыков вождения и изжития опекуинства со стороны инструкторов указанием командования УралВО от 16 июля 1943 г. вводились особые правила вождения. Они предусматривали, что отработка задач, когда инструкторский состав находился в танке вместе с обучаемым, проводилась только на вспомогательных танках и 1 час на основном. В остальное время вождение механик-водитель проводил самостоятельно, общаясь с инструктором только по рации. При этом ему ставилась конкретная тактическая задача, время и условия её выполнения. Упрощать условия упражнений запрещалось. Каждому занятию предшествовали подробные инструктажи и тренировки на переносных тренажёрах на танкодроме².

Для более качественной подготовки механиков-водителей и поощрения лучших из них, в соответствии с приказом НКО № 372 от 18 ноября 1942 г., была издана программа по их техническому совершенствованию и присвоению квалификационных категорий. Отныне механик-водитель, успешно сдавший выпускные испытания в УТП, получал квалификацию водителя танка 3-го класса. При выполнении соответствующих требований программы она повышалась до 2-го, 1-го класса и мастера вождения. За классность водителям танков выплачивалось дополнительное вознаграждение от 50 до 150 рублей ежемесячно³. Это стимулировало танкистов совершенствовать своё мастерство.

Радисты-пулеметчики должны были твердо знать материальную часть радиостанции, владеть практическими навыками в ее обслуживании, устранении неисправностей, безукоризненно работать с микрофоном в радиосетях на месте и на ходу танка, а также уметь обслуживать танковый пулемет и вести из него меткий огонь. На специальную подготовку

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 402752. Д. 1. Л. 54; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 78, 179—183; Ф. 3078. Оп. 2. Д. 41. Л. 118.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 149—150.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 5. Л. 169—170; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 99.

этой категории отводилось около 50 % учебного времени¹. В программах по связи предусматривалось, что к концу обучения радист-пулеметчик должен был иметь не менее 45 часов практической работы на радиостанциях, из них не менее 6 часов работы на ходу танка с обязательным выполнением установленных нормативов².

Что касается маршевых рот и батарей САУ, то основная задача здесь состояла в том, чтобы в короткий срок подготовить их как боевые подразделения, способные к смелым и решительным действиям при выполнении задач в бою. Их программы подготовки всю войну оставались неизменными. Для их формирования и боевой подготовки отводилось 15 дней и 150 учебных часов. Планирование боевой подготовки максимально упрощалось, для чего составлялись стандартные учебные карты на каждый день обучения маршевой роты, как, например, в Челябинском УАБЦ³. Формирование маршевых подразделений в УАБЦ, запасных полках производилось из состава пополнений, подготовленных в учебных полках. Офицерский состав, включая командиров танков, а в тяжелых машинах и механиков-водителей, в маршевые подразделения назначался в запасном полку из имевшейся в его штате роты резерва офицерского состава. После формирования маршевые подразделения занимались боевой подготовкой в учебных батальонах УАБЦ или запасном полку⁴.

В течение первых 5 дней с личным составом экипажей занятия организовывались поэкипажно. Причём, часть из них — по одиночной подготовке специалистов в учебных группах. С механиками-водителями — по обслуживанию танка, с командирами машин, командирами орудий и заряжающими — по обслуживанию вооружения и т. д. Затем, в составе экипажей, проводилось 20 занятий на материальной части. Период подготовки в составе взвода начинался на 6—8 день, в составе роты на 9—13 день. В это время предусматривалось несколько тактических занятий на технике с боевой стрельбой. Отрабатывались те действия, которые позволяли впоследствии подразделению уверенно вести бой в различной обстановке, например, в наступлении, в обороне, в засаде и др. 10-й день отводился на получение и укомплектование танков на заводе. 2 дня оставлялось на резерв.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 13-го УТП. Оп. 255319. Д. 3. Л. 60-61.

² Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979. С. 93.

³ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 6. Л. 140—146.

⁴ Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны. М., 1979, С. 94.

Первые 9 дней обучение проходило на учебно-боевых машинах запасных частей, в последующем на боевых, полученных с заводов, с которыми экипажи убывали на фронт. Всего на боевую подготовку экипажа маршевого подразделения отводилось 10 моточасов, 9—12 снарядов, 190 патронов¹.

Интересным представляется тот факт, что руководство уральских учебных центров, запасных полков самостоятельно принимало решения о предназначении прибывающего пополнения, исходя из его состояния. Весной 1942 г. группа молодых офицеров, прибывших из Саратовского ТУ в состоянии сильного истощения, решением начальника Челябинского УАБЦ переводилась на особый режим. Было усилено их питание, заменено обмундирование. На 10 дней занятия сокращались до минимума и ежедневно предоставлялось время для отдыха, на озере Смолино².

Подготовка уральских маршевых батарей САУ имела некоторые особенности. До мая 1943 г. средние САУ, произведённые на УЗТМ, отгружались без боевого сколачивания, имея в составе экипажей только механика-водителя. С мая по октябрь 1943 г. вводилось обучение в составе подразделения, но без боевой стрельбы. Она предусматривалась только при формировании полков САУ в Московском учебном центре самоходной артиллерии. В дальнейшем учёба производилась в полном объёме программы маршевой батареи с огневой подготовкой³. В 21-м (33-м) УТПСА учёба маршевых батарей тяжёлых САУ проходила по иной схеме. На обучение в составе экипажей и сколачивание батарей отводилось по 6 дней, 1 день на получение техники и 2 дня тактических учений с боевой стрельбой⁴.

Всего в запасных танковых частях были сформированы и подготовлены тысячи маршевых танковых рот и сотни батарей САУ. Наибольшая работа в этом направлении была проведена батальонами Челябинского УАБЦ, 2, 5 и 7-м запасными танковыми полками. Лидером среди всех запасных частей Красной Армии стал 2-й ЗТП. За 1942—1945 гг. им

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 4. Л. 179—181.

² Евтушенко Е. Ю. Дороги, опалённые войной // Исторические чтения: Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной. Вып. 9. Челябинск, 2005. С. 128—129.

³ Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. Л. 217—218.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 21-го (33-го) УТПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

одним отправлено на фронт 46 % всех маршевых рот Т-34, всего 2504 маршевых подразделения, 25 040 экипажей¹.

После завершения боевого сколачивания маршевые роты в назначенное время отправлялись, как правило, по железной дороге в действующую армию на пополнение частей и соединений танковых войск или же в танковые военные лагеря.

Установленные сроки обучения маршевых подразделений не всегда соблюдались из-за неравномерности выпуска боевой техники танковыми заводами. В 1941 г. реальные сроки подготовки маршевых рот Челябинского УАБЦ составляли 24—25 дней, ввиду несвоевременности их укомплектования необходимым количеством танков². В последующем время их подготовки зачастую сокращалось до 10—11 дней из-за срочной отправки скопившихся на Кировском заводе танков, особенно в конце квартала или года. При этом 150-часовая программа обучения выполнялась за счёт увеличения учебных часов в сутки, в том числе ночью. В отдельных случаях, в силу складывающейся обстановки на фронте отправка маршевых рот производилась на 4—6-й день подготовки³.

В целях приобретения танкистами дополнительных навыков командование запасных частей обязывало личный состав маршевых рот проводить занятия в пути следования. Во 2-м ЗТП такие занятия из расчёта не менее 8 часов в день стали плановыми для всех маршевых рот с марта 1944 г. Расписание занятий перед отправкой составлялось командиром маршевой роты и утверждалось командиром полка. В перечень изучаемых вопросов входили действия экипажа при танковом вооружении, работа на радиостанции и др⁴.

Для повышения ответственности командного состава ЗТП за качество проведения занятий распоряжением ГАБТУ № 1104090 от 25 августа 1942 г. на каждую маршевую роту составлялась отчётная документация. Помимо штатно-должностных списков и служебных характеристик вводились отчёты о проведённых ротами занятиях, учениях, стрельбах, затраченном времени, полученных оценках, а также карточки учёта подготовки на каждого члена экипажа. В них указывались, например, для механика-водителя помимо общих сведений, опыт вождения на разных типах техники в часах, количество и результат выполненных упражнений и общий

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 127—128; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 2.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259. Л. 7.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 29—30.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

вывод по служебному предназначению специалиста¹. Это позволяло после проверок, прибывающих к месту назначения маршевых рот оценивать объективность указанных запасными частями данных.

Свою особенность имела боевая подготовка для формируемых на Урале в 1942—1943 гг. танковых бригад и частей Уральского танкового добровольческого корпуса. Для танковых бригад программа строилась из расчёта 30 дней в объеме 312 учебных часов. В самоходно-артиллерийском полку добровольческого корпуса продолжительность обучения составляла 2 месяца и 548 учебных часов. Выходных дней не предусматривалось. Занятия планировались по 12 часов в будние дни и по 6 часов в воскресенье. Однако, реально процесс формирования продолжался 2—3 месяца. Боевая подготовка проводилась и при неполном укомплектовании частей. До поступления боевой техники занятия велись на материальной базе расположенных вблизи учебных танковых частей круглосуточно. Ежедневно с командным составом проводились 2-часовые инструктажи по вопросам предстоящих занятий с экипажами. Каждое занятие по тактике проходило на новой местности, а вождение только с закрытыми люками и на пересечённой местности². В запасных частях маршевым ротам, предназначенным для уральских добровольческих частей, уделялось особое внимание. Для них специально подбирались наиболее подготовленные и опытные офицеры. В период обучения их личный состав на работы и в наряды не выделялся³.

Свои особенности имела вневойсковая подготовка командиров башен и механиков-водителей по 150-часовой программе в системе Всевобуча. Формирование учебных танковых подразделений Всевобуча, организация их работы требовали координации и взаимодействия между военкоматами, воинскими частями, предприятиями. Эту функцию на себя взяли партийные организации уральских областей. Работники партийных органов перед началом занятий проводили с секретарями партийных и комсомольских организаций совещания, на которых разрабатывались меры по укомплектованию учебных групп людьми, определялся порядок проведения занятий, контроль за посещаемостью. Расписание занятий в учебных группах танковых ВУПов утверждалось секретарями райкомов ВКП(б)⁴.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 173—175.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 23—29, 99—100; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 7. Л. 6.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 3. Л. 31.

⁴ См., напр.: ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 103. Л. 44.

Обязательным условием была также предварительная подготовка слушателей в системе Всевобуча по 110- часовой программе бойца-стрелка или служба в рядах Красной Армии. Однако, в 1-й очереди, в ряде ВУПов, ввиду недостаточности необходимого контингента, часть обучаемых привлекалась одновременно с прохождением общевоинского Всевобуча. В Кировском ВУПе при Челябинском ТУ таких лиц было 167. В Свердловской области некомплект был восполнен 359 подобными обучающимися из 1314 имевшихся. Это заставляло восполнять недостатки за счёт часов, отводимых на специальные дисциплины, и ухудшало качество обучения. Во 2-й очереди подготовки бойцов-танкистов весь личный состав подразделений прошёл 110-часовую программу общевоинского Всевобуча¹.

Комплектование учебных групп проходило с учётом места и времени работы обучаемых на заводах и в учреждениях. Расписание занятий составлялось так, чтобы военная подготовка не затрудняла работу предприятий, т. е. без отрыва людей от производства, с расчётом не менее 6 часов в неделю.

При заводских ВУПах занятия проводились после рабочей смены и в выходные дни. Так, в Магнитогорском ВУПе занятия шли по средам с 22:00 до 23:30 и по воскресениям с 16:00 до 21:30². В ВУПах при воинских частях, как правило, занимались в утренние часы. В ВУПе Кировского района при Челябинском ТУ обучение велось 3 раза в неделю: в понедельник, среду, пятницу с 8 часов утра³.

В подготовке механиков-водителей и командиров башен имелись различия. Учебные планы составлялись отдельно для каждой специальности. Для механиков-водителей на изучение техники отводилось 102 часа, а на огневое дело — 20 часов. Командиры башен огневое дело изучали по 102-часовой программе, технику — в течение 20 часов. Одинаковым было количество часов, отводимых на тактику — по 28. (см. таблицу 14).

¹ ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 162. Л. 33; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 224. Л. 63; ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 422.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 422.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 2. Д. 43. Л. 6.

Таблица 14

Расчёт часов на подготовку бойцов-танкистов¹

Специальность	Дисциплины			итого
	техническая подготовка	огневая подготовка	тактика	
механики-водители	102 ч.	20 ч.	28 ч.	150 ч.
командиры башен	20 ч.	102 ч.	28 ч.	150 ч.

Занятия проводились в классах и на тренажёрах, а также на материальной части боевых машин и в поле. Практическую подготовку бойцы-танкисты получали, конечно, не в полном объеме из-за острой нехватки моторесурсов и боеприпасов в учебных танковых частях. В основном, обучаемые механики-водители отрабатывали запуск двигателя, его регулировку, движение на коротких дистанциях, развороты и другие упражнения. На огневую подготовку выделялось по 11 патронов 7,62 мм и 9 малокалиберных на человека (см. таблицу 15).

Таблица 15

**Расчёт боеприпасов на подготовку бойцов-танкистов
2-й очереди в УралВО²**

Количество стреляющих	Требуется боеприпасов	
	Винт. патр. 7,62 мм	малокалиб. патр.
2150	23 650	19 350

Из данных таблицы 15 видно, что стрельба штатным снарядом из танковой пушки не производилась. Стрельба велась из танкового стрелкового вооружения и из стрелковых тренажёров в ограниченном объеме.

Время обучения бойцов-танкистов в различных ВУПах отличалось, хотя контрольные сроки устанавливались всем одинаковые. Это, прежде всего, зависело от степени организованности, согласованности и взаимодействия военкоматов, администрации заводов и учреждений, партийных органов и воинских частей. Примером организации учёбы в 1-й очереди подготовки может служить Магнитогорский ВУП при Ленинградских КБКУКС, в котором с момента получения указания на подготовку бойцов-танкистов до начала занятий прошло не более 20 дней. Выпуск произвели своевременно³.

¹ Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 42.

² Там же. Л. 108—111.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 421; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп.6. Д. 252. Л. 12.

В связи с недостаточным количеством боевой техники, находившейся в распоряжении вузов и частей в начальный период войны, наличествующая материальная часть, в том числе и тренажёры, использовалась по строгому графику. В Челябинском ТУ осенью 1941 г. на имевшихся 3 танках КВ занятия проводились круглосуточно. За танками было установлено тщательное техническое наблюдение и обслуживание. Подобным образом использовалась техника в Челябинском УАБЦ, где за ночь вождение проходило 2 смены. В августе-сентябре 1941 г. 30-му ЗТП из-за отсутствия техники изучение танка КВ приходилось вести урывками на материальной части 24-го ОУГБ, в часы приёма пищи личным составом батальона в утреннее и вечернее время¹.

Интенсивность использования техники требовала введения специальной системы технического обеспечения танков, которая одновременно являлась дополнительным способом обучения танкистов правильной эксплуатации машин. Поэтому после проведения занятий на технике курсанты под руководством инструкторов сначала проводили её техническое обслуживание и лишь затем передавали следующей учебной группе. В конце недели оно производилось особенно тщательно, при этом на одной боевой машине работало до взвода курсантов². Это позволило значительно продлить срок службы танков и отдельных агрегатов, а курсантам получить дополнительные навыки. Межремонтный пробег танков в большинстве частей и вузов был значительно продлён. В Киевском ТТУ он составлял от 350 до 500, в 29-м УТП от 400 до 920 моточасов, при норме 200. Наиболее эффективной система технического обслуживания оказалась в 29-м УТП, особенно, применённые в полку формы технической документации, паспорта и учётные карточки работы танков и его агрегатов. Его опыт был введён впоследствии во всех танковых войсках. В 1943 г. полк занял первое место среди учебных танковых частей Красной Армии по качеству технической подготовки танковых экипажей. Этому способствовал творческий труд офицеров-техников Б. А. Григорьева, Л. А. Аристова, А. А. Софина и др³.

Необходимым приёмом повышения ответственности обучаемого и обучающего персоналов вузов и частей за качество подготовки стало введение выпускных испытаний для всех категорий танкистов. Если в военных училищах они прово-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 50—52.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 5. Л. 4—6.

³ Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папка 7. Л. 8—9.

дились и до войны, то в учебных и запасных частях впервые комиссии по производству испытаний появились в соответствии с приказами НКО № 0433 от 18 ноября 1941 г., начальника ГАБТУ № 09 от 9 января 1942 г. Комиссии возглавляли командиры учебных частей, начальники УАБЦ. В их состав входили представители автобронетанковых отделов штаба округа, военпреды танковых заводов, офицеры из других учебных частей¹. Показавшим на испытаниях хорошие знания по своей специальности и умение практически работать в составе экипажа присваивались воинские звания сержант, старший сержант, старшина. В вузах в состав государственных экзаменационных комиссий включались, как правило, офицеры из других училищ. Например, экзамены у первого на уральской земле выпуска Орловского ТУ принимали офицеры Сталинградского ТУ и Киевского ГТУ². В целях контроля за производством выпусков в училищах и учебных частях к ним периодически выезжали комиссии управления вузов и управления боевой подготовки ГАБТУ.

В основе испытаний было выявление практических навыков, полученных курсантами при изучении материальной части машин, оружия, средств связи. Испытания проводились в поле, в парках. Проводить испытания только по схемам и плакатам запрещалось. Каждому курсанту последовательно давалось 4–5 практических заданий из разных разделов программы по одному предмету. Получив задание, курсант немедленно приступал к его выполнению. Времени на предварительную подготовку не предоставлялось, пользоваться учебными пособиями и схемами не разрешалось. Курсанты, получившие неудовлетворительные оценки по основной дисциплине своей специальности (например, командиры орудий по огневой подготовке), выпуску не подлежали³.

В танковых училищах на выпускные экзамены выносились следующие дисциплины: тактика, огневая подготовка, техническая подготовка. С 1944 г. к ним добавились для командиров танков радиодело, для танковых техников — вождение⁴. Остальные предметы, такие как топография, военно-инженерное дело и др., сдавались в комплексе с тактикой. Получившим неудовлетворительные оценки по итогам экзаменов присваивалось сержантское звание, и они отправлялись на фронт в качестве одного из членов экипажей танков. Офицерам-слушателям в

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 6. Л. 1; Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 306–307.

² ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 10. Л. 4–5.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 97–99.

⁴ Там же. Л. 167.

подобных ситуациях давалось 2 месяца на дополнительную подготовку и в случае отрицательного повторного результата они направлялись в стрелковые части.

В целях предварительного слаживания, зимой 1941—1942 гг. в 30-м УТП стали готовиться предмаршевые роты. Они укомплектовывались позкипажно выпустившимися танкистами, включая офицерский состав, и проходили в течение 15 или 22 дней занятия, имитирующие программы маршевых рот. После чего экипажи передавались в 24-й ОУТБ для полноценного обучения в маршевых ротах¹.

В условиях войны, когда остро недоставало материально-технических средств, были выработаны формы и приёмы обучения, позволявшие проводить занятия, используя имеющиеся возможности. Одним из таких приёмов стало применение вкладных стволов при проведении огневой подготовки². Как показывают архивные документы и воспоминания ветеранов, этим способом обучали всех без исключения танкистов, и он был основным. Штатным боеприпасом (после упражнений из вкладного ствола) в конце обучения и на выпускных испытаниях стреляли (по 3—6 снарядов) только командиры танков и командиры орудий³. По свидетельству выпускника Челябинского ТУ 1942 г. В. С. Крысова, в нём учили определять дистанцию на глаз и вести огонь на поражение первым выстрелом. Это умение впоследствии на фронте неоднократно спасало жизнь ему и его экипажу⁴.

При проведении занятий по вождению танков и САУ широкое распространение получил метод предварительного обучения на вспомогательной технике. К ней относились колёсные машины, трактора и танки устаревших марок. К моменту вождения на основной боевой машине курсанты были более подготовленными. Занятия проходили качественнее, а техника реже выходила из строя. В программе обучения офицера-танкиста командного профиля на вождение отводилось 5 часов 50 минут. Из них на основную машину приходилось 2 часа 15 минут, остальное время на вспомогательную технику.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 217.

² Вкладной ствол — это приём, позволяющий использовать оружие меньшего калибра для сохранения от износа основного ствола и экономии дорогостоящих боеприпасов. Как правило, в ствол танкового орудия вставлялся ствол 7,62 мм пулемёта. Прицеливание и производство стрельбы осуществлялось, как из орудия, но на меньшую дальность.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 319, 348.

⁴ http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=127&Itemid=19

Курсант, не выполнивший норму фактического вождения, на выпускные экзамены не допускался¹.

Для выработки у танкистов навыков взаимодействия применялся специальный курс «Пеший по танковому». В идеале на глаза членов экипажей должны были надеваться приборы, дающие тот же обзор, что и смотровые щели танка. В реальности подобные занятия проводились с флажками. Тем не менее, они приносили пользу. Двигаясь на местности, по земле и действуя в том же порядке, как в машине, бойцы начинали чувствовать особое единство друг с другом. Этот метод стал использоваться для проведения занятий по тактике, особенно в начальный период обучения, а также при дефиците учебно-боевых машин. Обеспечение тактических занятий техникой в танковых вузах произошло в основном во второй половине 1943 г. Обучение стало производиться в поле с материальной частью, что давало твёрдые навыки в командовании экипажем и взводом².

В годы войны вузами и учебными частями была проведена большая работа по составлению методических сборников, наставлений, разработок, пособий. Это во многом объяснялось отсутствием или несвоевременностью их централизованного поступления. Например, в Чкаловском ТУ при поступлении американских танков М3С, М3л никаких наставлений и руководств по данной технике не прибыло. Изучать приходилось опытным путём³. Первое краткое пособие-справочник по танку КВ было разработано и отпечатано в местной типографии Челябинским ТУ в 1941 г. и представляло собой книжку карманного размера, в которой содержались все необходимые данные. Это помогло в усвоении характеристик машины курсантами. С данным пособием многие выпускники убывали на фронт⁴.

Позднее училищем были созданы десятки учебных пособий и книг. За короткий срок вышли в свет книги «Тяжёлый танк», «Руководство эксплуатации танка ИС», учебник по вождению танков, учебные плакаты всех необходимых агрегатов и приборов тяжёлых танков и САУ. Был снят собственными силами учебный фильм «Регулировка механизмов танка ИС»⁵.

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 18. Л. 88—89.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 7.

³ ЦАМО РФ. Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 256.

⁴ Игнатьев А. Рождение Челябинского танкового // Вечерний Челябинск. 1970. 28 марта.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 6. Д. 4. Л. 4—6.

Ленинградскими КБКУКС за период войны издано 1450 различных инструкций, справочников, методических пособий¹. Разработкой методических пособий занимались и учебные полки. 29-м УТП было составлено краткое руководство по эксплуатации танка Т-34, которое безвозмездно отпечатала типография газеты «Уфалейский рабочий»².

В 1944 г. уральские вузы и части приняли участие во всеармейском конкурсе по созданию учебников для танковых войск, на котором старший лейтенант В. Цилёв получил первую премию за учебник по тактике мелких танковых подразделений³. Этим эффективным и оперативным способом данные о новой технике, лучших приёмах её изучения успешно усваивались курсантами и слушателями.

Внедрение опыта Великой Отечественной войны в учебную практику осуществлялось несколькими формами. Боевой опыт на занятиях передавали офицеры и курсанты-фронтовики, рассказывая о поучительных эпизодах, практически показывая, как надо действовать в том или ином случае. Интересные материалы поступали после возвращения преподавателей из фронтовых стажировок. Во 2-м Ростовском УСА после них учебная программа была перестроена применительно к танкам, а большинство разделов по артиллерии сокращалось⁴. Также использовалась переписка с выпускниками, проводились конференции и выставки на материалах периодической печати и изданий, высылаемых централизованно. В каждом вузе и части имелась доска «Нам пишут воспитанники»⁵.

Одной из важнейших особенностей учебного процесса, которая была характерна для уральских танковых вузов и учебных частей, являлось массовое участие обучаемых в производстве техники на танковых заводах. Это позволяло досконально изучать её и впоследствии правильно применять в бою. Подобный метод обучения получил наименование производственной практики. В неё были вовлечены все без исключения учебные структуры УралВО по подготовке танкистов. Производственная практика организовывалась на ЧКЗ, УЗТМ, заводах № 183 и № 37 (50), опытном заводе № 100,

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 40.

² Фонд Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папка 7. Л. 8.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 182; История Уральского военного округа. М., 1970. С. 239.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 60182. Оп. 35280. Д. 12. Л. 3—21.

⁵ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. Харьковских КУКС. Оп. 61577. Д. 3. Л. 68.

то есть на всех предприятиях, где собирались боевые машины.

В ряде источников указывалось, что этот почин принадлежит Челябинскому обкому партии, который посоветовал командованию Челябинского ТУ проводить занятия по освоению танков в цехах тракторного завода¹. Однако, как показывают доступные архивные материалы, сама идея изучения танкистами материальной части на заводах Урала была изложена в директиве Заместителя начальника Генерального Штаба РККА от 27 июня 1941 г. В ней указывалось, что формируемый в Челябинске 30-й ЗТП изучение боевой техники будет производить непосредственно на ЧТЗ, о чем был уже извещён наркомат среднего машиностроения. На основании этого решения аналогичную директиву от 28 июня 1941 г. за № орг. 00102 издал Военный Совет УралВО². 15-дневные сборы на заводе прошла в августе 1941 г. первая группа командиров 30-го ЗТП в количестве 18 человек, в сентябре одна из рот батальона техников Челябинского ТУ³. Однако, тогдашнее руководство ЧТЗ на допуск танкистов в цеха завода шло неохотно, считая, что это осложняет производственный процесс. Именно тогда и потребовалось содействие местных партийных органов. Бюро Челябинского обкома ВКП(б) своим постановлением от 22 октября 1941 г. обязало ЧТЗ оказывать помощь в прохождении регулярной учебной стажировки на заводе курсантов Челябинского ТУ⁴.

Массовое участие будущих танкистов в производственной практике на уральских танковых заводах надо также связывать с именем И. М. Зальцмана, с его приходом к руководству ЧКЗ, заводом № 183, а впоследствии наркоматом танковой промышленности. Он увидел в этом способе обучения важный рычаг увеличения производства в условиях острой нехватки квалифицированных рабочих. В свою очередь для руководства танковых вузов и учебных частей это было возможностью дать курсантам и танковым экипажам дополнительные навыки в изучении танковой техники. Особенно это было существенно в начальный период войны, когда ощу-

¹ История Уральского военного округа. М., 1970. С. 212; Краснознамённый Уральский: История Краснознамённого Уральского военного округа. М., 1983. С. 134.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 194. До образования наркомата танковой промышленности в октябре 1941 г. вопросами производства танков занимался наркомат среднего машиностроения.

³ ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 51—52; ОГАЧО, Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 143.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 18. Л. 353—355.

шался недостаток в учебно-боевых машинах, и при переходе на новые типы танков и САУ. С 19 октября 1941 г. приказом директора ЧКЗ № 71 в целях повышения качества боевой подготовки все экипажи маршевых рот КВ допускались на узловую сборку и монтажные работы в сборочные и сдаточные цеха¹. Каждый экипаж закреплялся за корпусом танка и участвовал в его сборке от начала и до конца под руководством бригадира. Далее испытывали собранные машины в заводском и военпредовском пробеге², после чего совместно с рабочими сдаточного цеха устраняли обнаруженные дефекты. На этих же машинах экипажи в составе маршевых рот отправлялись на фронт.

С начала 1942 г. подобным образом стали готовиться экипажи маршевых рот при заводах № 183, № 37, а впоследствии УЗТМ. Производственная практика была внесена обязательным разделом в программы обучения офицеров-танкистов технической направленности в училищах и на КУКС, механиков-водителей и мотористов-регулирующих в учебных полках. Выбор места стажировки определялся типом боевых машин, по которым проводилась подготовка специалистов. Например, курсанты Челябинского ТУ, 7-й УТБР, 21-го УТПСА проходили её только на ЧКЗ, 2-й УТБР и Сталинградского ТУ на заводе № 183, Соликамского ТУ на УЗТМ и ЧКЗ³.

До 1943 г. производственная практика не была чётко регламентирована и имела ряд изъянов. Не были определены точные сроки её прохождения. Нередко военнослужащих ставили на подсобные работы, не связанные с изучением техники (уборка цехов, разгрузка вагонов), или на одну и ту же трудоёмкую операцию (например, сборку ходовой части). Ремонт двигателей и устранение их дефектов курсантам вузов и мотористам-регулирующим не доверяли. Это ограничивало получение ими необходимых навыков⁴. Проведённая членом Военного Совета бронетанковых и механизированных войск РККА генерал-лейтенантом Н. И. Бирюковым про-

¹ Архив музея ЧТЗ. Ф. 2. Раздел 2. Период 3. Дело тематическое «1941—1945 гг.». Л. 29.

² Первоначально заводской пробег составлял для тяжёлых и средних танков 5 км, для лёгких танков 10 км. Военпредовский пробег в ходе тактических учений маршевых рот был определён в 50 км. С 1 апреля 1943 г. заводской пробег для всех танков и САУ был увеличен до 30 км.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 319. Д. 30. Л. 160—171.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 162.

верка хода практики на ЧКЗ выявила недостатки, наносящие ущерб подготовке танковых специалистов для фронта¹. Для их устранения совместным приказом по бронетанковым войскам и наркомату танковой промышленности № 0165 от 18 июня 1943 г. устанавливался порядок прохождения производственной практики курсантами Челябинского ТУ, 7-й УТБР, 21-го УТПСА на ЧКЗ. Этот приказ лёг в основу чёткой регламентации данного способа обучения для всех вузов, учебных частей и танковых заводов Урала².

Отныне производственная практика проходила в точном соответствии с учебными программами по срокам, согласованным с руководством заводов и представителями военприёмки. Начальникам цехов запрещалось использовать стажёров на подсобных работах. Целью производственной практики курсантов механиков-водителей являлось привитие твёрдых практических навыков в монтаже всех узлов и агрегатов, их регулировке, испытании машины путём обкатки. Мотористы-регулирующие и танковые техники должны были освоить монтаж и демонтаж двигателя, его ремонт и устранение всех неисправностей машины после пробегов. Порядок работ экипажей маршевых рот не изменился.

Курсантам танковых училищ и училищ самоходной артиллерии на производственную практику отводилось 30 дней. Исключение составляло Киевское ТТУ, готовящее танковых техников, где сроки были увеличены для курсантов до 2, а для офицеров, находящихся на переподготовке, до 1,5 месяцев. Производственная практика заканчивалась, в среднем, для курсантов за 5—6 (в Челябинском ТУ за 1,5—2), для офицеров-слушателей за 2—3 месяца до выпуска³. Курсанты Челябинского ТУ практику проходили равномерно по 10 дней в сборочном, моторном и сдаточных цехах завода. В сборочном цехе производили сборку танков и САУ, в моторном — регулировку и ремонт танковых двигателей, в сдаточном получали дополнительную практику в вождении, участвуя в заводских пробегах. Они были разбиты на смены и группы, которые прикреплялись к определённым мастер-рам. Ежедневно они менялись рабочими местами. Таким образом, каждый курсант проходил все стадии сборки как отдельных агрегатов, так и всего танка. Это позволяло досконально изучить все агрегаты и получить ясное представ-

¹ Бирюков Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала. Смоленск, 2005. С. 348.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 157—175.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 157—175, 357; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 8—9.

ление об их работе и взаимодействии. К каждой смене был прикреплен преподаватель, который перед выходом на завод консультировал курсантов. В заключение стажировки проводилась техническая конференция совместно с мастерами и инженерами, принимавшими участие в обучении¹.

Младшие танковые специалисты учебных танковых полков прибывали на заводы после окончания основного обучения. Механики-водители проходили практику по 10-дневной программе, участвуя в сборке танков и их обкатке. Мотористам-регулирующим отводилось 20 дней. В моторном цехе каждый из них в течение 10 дней производил 9 операций по сборке мотора и 10 дней в сдаточном цехе по ремонту и регулировке дефектных машин. Последний час в каждой смене использовался для групповых занятий, проводимых инженерно-техническим персоналом цеха. Результаты работы каждого курсанта заносились в классный журнал. После окончания практики курсанты сдавали зачеты представителю цеха и старшему группы от воинской части².

Работы в цехах уральских заводов курсантами вузов и УТП велись круглосуточно в 2 смены: первая смена с 8:00 до 20:00, вторая с 20:00 до 8:00. На время производственной практики выделенный личный состав в наряды и на другие работы не назначался. Среди военнослужащих в цехах заводов поддерживался строгий воинский порядок. Старший от учебной группы ежедневно получал от администрации цеха задание, за час до окончания смены докладывал о проделанной работе. Находясь в цехах, стажеры были обязаны соблюдать внутренний распорядок, установленный администрацией.

Для ряда специалистов производственная практика была многократной, что только улучшало их профессиональные навыки. С 1943 г. офицеры, прибывшие из училищ и находившиеся в резерве запасных танковых полков, в течение 15 дней практически осваивали сборку узлов танков или работали на изготовлении отдельных деталей. В дальнейшем вновь проходили стажировку в составе маршевых рот³. По свидетельству И. И. Боева, мотористы-регулирующие 13-го УТП производственную практику на ЧКЗ проходили дважды⁴. Все опрошенные ветераны-танкисты, обучавшиеся в годы войны на Урале, подтверждают прохождение в той или

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 171—172, 175; Ф. 60138. Д. 3. Л. 3. Д. 4. Л. 8—9.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 157, 166—169.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 162; Драбкин А. Я дрался на Т-34. М., 2005. С. 193.

⁴ Беседа от 22 февраля 2007 года.

иной степени производственной практики на заводах. Полное представление о порядке этой практики дают учебные планы Челябинского ТУ, 2-й и 7-й УТБР (см. Приложение 18, 19, 20, 21).

Производственная практика была характерна и для формирующихся на Урале танковых частей. Весной 1943 г. 177 командиров танков, механиков-водителей, ремонтников 244-й Челябинской добровольческой танковой бригады прошли обучение в сборочных и эксплуатационных цехах ЧКЗ¹.

Производственные площади уральских танковых заводов стали местом учебной практики не только для вузов и частей, расположенных в непосредственной близости от них. С октября 1941 г. и до окончания войны курсанты-воентехники Ульяновского ТУ, которое стало готовить специалистов на тяжёлые танки, проходили 2-х недельную стажировку в ц 4-месячную практику на ЧКЗ и завод № 183 прибывали большие группы слушателей инженерного факультета 5-го курса бронетанковой академии. Офицерские звания присваивались им непосредственно на производстве. На заводе № 183 практика слушателей академии продолжалась до 1943 г.².

Курсанты учебных танковых полков, военных училищ, слушатели курсов и бронетанковой академии сыграли немаловажную роль в решении кадрового вопроса на танковых заводах Урала. Запущенный в феврале 1942 г. второй конвейер завода № 183 был построен силами военнослужащих бронетанковой академии и 19-го УТП. Кроме того, каждый слушатель академии подготовил 1—2 сборщиков танков или бригадиров³. На первый квартал 1942 г. на ЧКЗ не доставало почти 13 тыс. рабочих из 40 тыс. требующихся. Несмотря на испытываемый уже к этому времени недостаток пополнения, решением командования ГАБТУ заводу выделялось до мая 1942 г. для работы на постоянной основе по 2000 бойцов 13-го и 30-го УТП, которые были сведены в специальные рабочие батальоны⁴. К лету 1942 г. их количество сократилось в, среднем, до 500 человек. В отличие от рабочих трудовых

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 128. Л. 10.

² Нам дороги эти позабыть нельзя. Очерки о героях. Воспоминания воинов Уральского индустриального... Екатеринбург, 1995. С. 334—335; Гудзь П. Д. Кузница офицерских кадров // Военный вестник. 1980. № 9. С. 18, Бронетанковая ордена Ленина Краснознамённая. М., 1975. С. 58.

³ Бронетанковая ордена Ленина Краснознамённая. М., 1975. С. 58; Сергийчук В. Танковый король России. Киев, 2005. С. 151.

⁴ ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 3. Д. 88. Л. 19—25; оп. 19. Д. 4. Л. 22—23

колонн, они, имея несравнимо более высокую квалификацию, использовались непосредственно в производстве танков и учитывались отделом трудовых резервов завода. При этом работу производили бесплатно, за исключением перевыполнивших нормы. Постановлением ГКО № 2392 от 10 октября 1942 г. красноармейцы 13-го и 30-го УТП, продолжавшие работать в тот период на заводе, увольнялись в запас и передавались в танковую промышленность¹. В феврале 1944 г. 21 специалист из числа переменного состава 2-й УТБР был демобилизован и откомандирован в распоряжение ЧКЗ. Для нужд УЗТМ 11-й УТП выделял до 100 человек ежемесячно².

Всего за годы войны руками военнослужащих вузов и учебных частей на уральских танковых заводах созданы сотни боевых машин. Только курсанты Челябинского ТУ собирали в месяц до 30 тяжёлых танков и САУ. На заводе № 183 слушателями бронетанковой академии всего собрано около 500 Т-34, курсантами Сталинградского ТУ — 330 боевых машин³.

Производственная практика использовалась на смежных предприятиях Наркомата танковой промышленности. Так, на Уралмашзаводе при переходе на производство Т-34 сдаточный цех комплектовался из числа рабочих бывшего завода № 37, которые с данным типом боевой техники не были знакомы. Их низкая специальная подготовка не позволяла обеспечить испытания машин. С этой целью для них была организована 1,5 месячная стажировка на заводе № 183 в Нижнем Тагиле⁴.

Производственная практика оставалась важной частью программы обучения танкистов до конца войны. Только в УТП стажировка механиков-водителей на заводах прекратилась с октября 1944 г. на основании распоряжения командования УралВО⁵. Это объяснялось тем, что к тому времени количество боевых машин в частях соответствовало нормам и было достаточным. Ремонтная практика организовывалась в полном объеме на технике батальона обеспечения.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 294.

² ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 6. Л. 91; Ф. 11-го УТП. Оп. 518791. Д. 1. Л. 9.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 8—9; Ф. 60129. Оп. 35366. Д. 7. Л. 16—17; Бронетанковая ордена Ленина Краснознамённая. М., 1975. С. 58.

⁴ Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. Л. 180.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 5. Л. 26.

После окончания производственной практики курсанты большинства вузов, учебных частей отправлялись на 15—20 дней на полевые занятия, где проходили практическое вождение, обслуживание и ремонт техники. В Челябинском ТУ, кроме того, для каждого потока предусматривалась 10-дневная практика в батальоне обеспечения учебного процесса, где курсанты помимо подготовки машин на вождение и обслуживания их после вождения самостоятельно производили работы по устранению мелких неисправностей и замене отдельных агрегатов. Таким образом, цепь практических работ являлась заключительной частью их обучения и предшествовала государственным экзаменам¹.

В соответствии с постановлением ГКО № 3092 от 29 марта 1943 г. длительность заводского пробега для каждого сотога танка увеличивалась до 300 км и вводилось гарантийное испытание на 2000 км для одной машины от завода ежемесячно. Испытания возлагались на ряд экипажей уральских маршевых рот, что позволяло получить им дополнительные навыки. Пробеги производились на сильно пересечённой местности с наличием водных преград, с проведением боевых стрельб из пушечного и пулемётного вооружения в начале и в середине пути².

Одним из способов совершенствования мастерства танкистов стало тесное взаимодействие вузов, частей с конструкторами и технологами уральских танковых заводов. В процессе интенсивной ежедневной эксплуатации бронетехники танкисты выявляли её конструктивные недостатки и вместе с инженерами заводов находили способы их устранения. Это способствовало тому, что в дальнейшем на фронт уходили более совершенные машины. Формой подобного взаимодействия стали технические конференции, инициаторами которых на Урале стали Челябинское ТУ и ЧКЗ. В мае 1942 г. в Челябинском ТУ в подобной конференции приняли участие 11 инженеров завода во главе с начальником конструкторского бюро Ж. Я. Котиным. Целью конференции была передача личному составу училища боевого опыта эксплуатации и восстановления танка КВ, имевшегося у выездных фронтовых бригад завода. В свою очередь, военнослужащими училища были высказаны рационализаторские предложения по улучшению конструкции отдельных узлов машины. Материалы конференции были обобщены, изданы отдельной брошюрой и широко использовались в процессе обучения курсантов и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 3. Л. 2; Д. 4. Л. 9.

² ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 14. Д. 142. Л. 2—163; фонд музея ЧТЗ. Ф. 2. Раздел 2. Период 3. Дело тематическое «1941—1945 гг.». Л. 28.

в командирской подготовке офицеров¹. В дальнейшем подобные конференции проводились по другим разделам боевой подготовки и получили распространение в других частях.

В 5-й УТБР при переходе на обучение по артсамоходам СУ-85, СУ-100 также проводились технические конференции с участием Главного конструктора УЗТМ, технологов заводов № 50 и № 76². В конце 1943 г. на опытном заводе № 100 с курсантами и офицерами Челябинского ТУ прошла техническая конференция об особенностях конструкции новой боевой машины ИС-2³. Надо отметить, что обучение первых специалистов по данному типу танка производилось с соблюдением режима секретности. По воспоминаниям Д. К. Хорольского, вождение первых машин курсантами допускалось только ночью. Выпустившимся офицерам запрещалось сообщать о профиле полученной подготовки⁴. Появление новых тяжелых советских танков на фронте было неприятным сюрпризом для немецкого командования.

Итак, сложившаяся система подготовки кадров в годы Великой Отечественной войны вполне обеспечивала потребности фронта для укомплектования частей и соединений танковых войск высококвалифицированным офицерским составом и младшими танковыми специалистами. В основе обучения танкистов лежал принцип «учить тому, что необходимо на войне». Программы военного времени предусматривали обучение специалистов только узкого профиля. Такой подход в условиях небольших сроков обучения полностью себя оправдал и обеспечил бесперебойное обеспечение фронта необходимым количеством кадров для танковых войск. Сроки обучения в вузах и учебных частях пересматривались и имели тенденцию к увеличению. В начальный период войны, когда требовалось воссоздать и увеличить кадры танкистов, они были минимальными, а в последующем непрерывно увеличивались. Это объяснялось, с одной стороны, необходимостью более качественной подготовки танкистов, с другой, недостаточным общеобразовательным уровнем пополнения. Необходимым приёмом улучшения качества обучения стало введение выпускных испытаний в учебных частях и вузах. Для успешного усвоения курсантами

¹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 307. Л. 18.

² Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. Л. 218.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 8—9.

⁴ Письмо от 16 ноября 2005 года.

и слушателями данных о новой боевой технике проводилась большая работа по составлению методических пособий, учебников, справочников. В условиях войны на первый план выступили практические формы обучения. На теоретические занятия отводился минимум времени, в ходе которых воины усваивали общественно-политические знания, физические основы и принципы работы боевой техники. В группу практических форм обучения входили: комплексные тренировки, вождение, боевые стрельбы, учения. Основными методами здесь выступали показ и упражнение. Важнейшим способом обучения будущих танкистов стала производственная практика на уральских танковых заводах. Это позволило, во-первых, сократить время боевой подготовки, во-вторых, обеспечить более высокую техническую выучку, в-третьих, быстрее прививать практические навыки, в-четвёртых, укрепляло уверенность обучающихся в силе и надёжности боевых машин, на которых они пойдут в бой. При этом обучение происходило на новейших образцах боевой техники, которыми в достаточном количестве зачастую не обладали учебные части и вузы. Одной из форм совершенствования мастерства танкистов стало проведение совместных технических конференций частей и вузов с конструкторами уральских танковых заводов.

Таким образом, непрерывное совершенствование учебного процесса, творческий подход к методике обучения курсантов и слушателей, отказ от шаблона в формах проведения занятий, настойчивая борьба за качественное выполнение учебных программ и эффективное использование учебного времени — все это было характерным для стиля работы руководящего и преподавательского состава военных учебных заведений, учебных частей танкового профиля Урала в годы Великой Отечественной войны.

§ 2. Политико-воспитательная и культурно-массовая работа в системе подготовки танковых специалистов

С позиции сегодняшнего дня может показаться, что данный раздел излишне идеологизирован. Но мы должны воспринимать события того времени, соблюдая принципы исторической науки, с учетом всех обстоятельств, а значит без идеологии и идейности здесь не обойтись, тем более, что это было одной из составляющих Победы.

Личный состав, подготовленный в годы войны в танковых вузах и учебных частях, отличался идейной убежденностью, высокой ответственностью за выполнение воинского долга, самоотверженностью, дисциплинированностью, инициативой и уверенностью в справедливости своего дела. Это достигалось не только специальным отбором танковых специалистов по морально-деловым качествам, но и всей системой обучения и воспитания, целеустремлённой политико-воспитательной работой, проводимой командирами и политработниками, партийными и комсомольскими организациями уральских частей и учреждений, местными партийными и советскими органами. Всё это позволяло подготовить танкиста «...смелого и решительного в бою, ненавидящего врага, ищущего встречи с ним и беспощадно уничтожающего его при любых обстоятельствах»¹.

Задачи и содержание политико-воспитательной работы в танковых частях определялись постановлениями ЦК ВКП(б) и ГКО, приказами Верховного Главнокомандования, директивами Главного политического управления РККА, Военных советов и политуправлений бронетанковых войск, УралВО, ЮжУралВО. Помимо главных направлений идеологической деятельности в условиях войны, таких как разъяснение характера и целей Великой Отечественной войны, поддержание высокого морального духа воинов, воспитание патриотизма², она имела некоторые особенности и конкретизировалась в зависимости от обстановки на фронте и в тылу.

В первый период войны главный упор в идейно-политической работе делался на повышение боеспособности танковых частей, укрепление политико-морального состояния танкистов, на воспитание стойкости, дисциплины, организованности и твёрдой уверенности в победе над врагом. Во втором периоде войны, начало которому положило контрнаступление советских войск под Сталинградом, основные

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 18. Л. 2.

² См., напр.: История Коммунистической Партии Советского Союза. Т. 5. Кн. 1. М., 1970. С. 184.

усилия направлялись на воспитание у танкистов высокого наступательного порыва и твёрдой решимости очистить от оккупантов всю советскую землю. В третий период войны особое значение приобретали вопросы мобилизации духовных сил воинов на достижение окончательной победы над врагом, обеспечение смелых, решительных действий танковых войск в наступательных операциях, глубокое осознание освободительной миссии Красной Армии¹.

Основными направлениями политико-воспитательной работы с личным составом танковых резервов в годы войны являлись: формирование у танкистов высокой политической сознательности и мужества и стойкости, повышение морального духа и уверенности в победе над врагом; обеспечение высокого качества боевой и политической подготовки в учебных, запасных частях и вузах; укрепление воинской дисциплины и организованности в воинских коллективах, забота об улучшении быта воинов; воспитание воинов в духе дружбы народов СССР, любви к Родине и ненависти к её врагам; подготовка для фронта партийного и комсомольского актива.

Основными формами политического воспитания личного состава танковых частей и учреждений в годы войны были: политические занятия

(политбеседы), политинформации и обзоры, партийные, комсомольские и общие собрания, митинги, групповые и индивидуальные беседы, лекции, доклады, коллективные читки, конференции по изучению опыта войны, выпуск стенной печати и др.

Для организации этой многообразной работы требовались специальные кадры. С началом войны в Красной Армии была осуществлена перестройка партийно-политического аппарата в соответствии с новой обстановкой. Управления и отделы политической пропаганды были преобразованы в политические управления и политические отделы. Вводились должности военных комиссаров во всех частях и вузах, политруков в подразделениях². Только в 30-м ЗТП к сентябрю 1941 г. в звене батальон-рота насчитывался 31 политработник³. С упразднением в октябре 1942 г. института военных комиссаров и в мае 1943 г. должностей заместителей командиров

¹ См., напр.: Партийно-политическая работа в Советских Вооружённых Силах в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1963. С. 7.

² КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза. М., 1969. С. 307.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 746042. Д. 1. Л. 175—176.

рот по политической части организация значительной части воспитательной работы непосредственно в подразделениях возлагалась на партийный и комсомольский актив. Постановлением ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. в батальонах и им равных подразделениях создавались первичные партийные и комсомольские организации, с освобождёнными парторганами и комсоргами. В полках создавались парткомы и комитеты ВЛКСМ¹. В ротах и батареях также имелись партийные и комсомольские организации. Их деятельность возглавляли командиры, заместители по политической части, политотделы учебных танковых бригад, вузов. Организатором политико-воспитательной работы в танковых войсках была Коммунистическая партия, которая осуществляла партийное руководство в армии через Главное политическое управление РККА, Военные советы бронетанковых войск, округов, фронтов, политические органы соединений и частей. Непосредственную воспитательную работу среди танкистов вели командиры и политработники, коммунисты и комсомольцы подразделений. В системе вневойсковой подготовки за организацию идейно-политической работы отвечали местные партийные органы.

При всем разнообразии современных оценок деятельности Коммунистической партии следует отметить, что она была адекватна исторической ситуации. Г. К. Жуков отмечал: «Войну мы не сумели бы выиграть, и судьба нашей Родины могла бы сложиться иначе, если бы не было у нас цементирующей силы — партии. Всё самое трудное, самое ответственное в первую очередь ложилось на коммунистов»².

Военные советы округов, политические органы проявляли постоянную заботу об авторитете партийных и комсомольских организаций. В постановлении Военного совета УралВО от 17 октября 1941 г. требовалось: «Мобилизовать внимание партийных и комсомольских организаций на решительную борьбу со всеми проявлениями недисциплинированности, обеспечив ведущую роль коммунистов и комсомольцев в воинской дисциплине, в боевой и политической подготовке»³.

Постановка таких задач перед партийными и комсомольскими организациями вполне закономерна, так как они представляли собой реальную силу. Абсолютное большинство офицеров, значительная часть переменного и постоянного состава частей и вузов были коммунистами. Они являлись

¹ КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза. М., 1969. С. 323—324.

² Песков В. Как я беседовал с маршалом Жуковым // Российская газета. 2007. 22 июня.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12777. Д. 7. Л. 5.

организуящим центром воинских коллективов, показывали пример в службе, учёбе, повседневной деятельности. Так, в 21-м УТПСА в 1944 г. 97,6% коммунистов и 81,5% комсомольцев из числа мотористов-регулирующих сдали государственные испытания на «отлично» и «хорошо»¹. Поэтому рост партийных и комсомольских рядов был первоочередной задачей политорганов. Данная работа проводилась с первых дней формирования уральских учебных танковых полков и военных училищ. Только за первую половину сентября 1941 г. в Челябинском ТУ в партию было принято 5 человек и 63 подали заявления, а ряды ВЛКСМ пополнили 103 человека, к 1 октября коммунисты и комсомольцы составляли 61% от всех имевшихся в строю². К началу 1944 г. партийно-комсомольская прослойка среди переменного состава ряда танковых училищ Урала была следующей: Челябинское ТТУ — 82,3%, 2-е Ростовское УСА — 89,2%, Соликамское ТУ — 94,1%³.

Таблица 16

**Рост числа коммунистов и комсомольцев
в Челябинском ТУ в 1941—1944 гг.⁴**

Период	Коммунистов	Комсомольцев
На 1 октября 1941 г.	193	835
На 1 декабря 1941 г.	354	1002
На 1 января 1942 г.	383	1110
На 1 января 1943 г.	498	1157
На 1 января 1944 г.	1346	2021

Из таблицы 16 следует, что наиболее значительный прирост числа коммунистов и комсомольцев в Челябинском ТУ наблюдался во второй половине 1941 г. и в 1943 г. Количество коммунистов за последние 3 месяца 1941 г. увеличилось в 2 раза, комсомольцев на 25 %. Это позволяет сделать вывод о патриотическом настрое среди личного состава училища, несмотря на тяжёлое положение на фронтах, об эффективности политико-воспитательной работы. Значительное увеличение числа коммунистов и союзной молодёжи за 1943 г. (по

¹ ЦАМО РФ. Ф. 21-го УТПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 16—17.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 142, 144—145.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 200. Л. 44.

⁴ Подсчитано и составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 13—14; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 142—145.

коммунистам на 37, а по комсомольцам на 75 %) объясняется тем, что абсолютное большинство курсантов и слушателей училища в этот период составляли фронтовики и бывшие офицеры-политработники.

Активная работа по усилению партийных и комсомольских рядов проводилась в учебных и запасных танковых частях. В 7-й УТБР за 1943 г. коммунистами стали 514, комсомольцами — 1694 человека. В составе маршевых рот убыло более 5000 комсомольцев. Во 2-м ЗТП за 6 месяцев 1943 г. в члены, и кандидаты ВКП(б) принято 150 человек, в ряды ВЛКСМ — 1384 человека, в 25-м УТП 216 и 926 человек, соответственно. В 5-й УТБР за 1944—1945 гг. принято в партию 908 человек¹. Партийно-комсомольская прослойка среди переменного состава УТП составляла в 1943 г. — 33,3 %, в 1944 г. — 36,4 %, в 1945 г. — 35,2 %².

Особое внимание обращалось на наличие партийно-комсомольской прослойки в составе маршевых рот. Они формировались таким образом, чтобы в составе каждого экипажа обязательно имелись коммунисты и комсомольцы. Примером может служить подбор членов экипажей маршевых рот в Челябинском УАБЦ в 1941—1942 гг. (см. Приложения 19, 20). В 11-й маршевой роте КВ, отправленной на фронт 18 октября 1941 г. (в нее вошли и 13 добровольцев из народного ополчения ЧТЗ, в исторической литературе, описанной как первая добровольческая рота ЧТЗ), коммунисты и комсомольцы составляли 52,7 %. Беспартийные в своём большинстве представляли кадровых военных, прошедших проверку фронтом. В составе каждого экипажа были коммунисты. В маршевой роте, отправленной 7 сентября 1942 г. на первых, выпущенных Кировским заводом Челябинска танках Т-34, из 43 танкистов беспартийных было только 13 человек. Отдельные экипажи состояли полностью из коммунистов и комсомольцев. В 55 маршевых ротах КВ, убывших из Челябинского УАБЦ в мае 1942 г., число коммунистов и комсомольцев превышало 51 %³. Анализ архивных документов показывает, что во всех без исключения маршевых ротах были созданы партийные и комсомольские организации⁴.

Партийные и комсомольские организации частей и вузов проводили конкретные мероприятия по вопросам улучшения

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Д. 11. Л. 37; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 6—7.

² Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 37—38.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11289. Д. 199. Л. 228.

⁴ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 21. Л. 1—429.

воинской дисциплины и недопущения аморальных проступков. Например, по плану парткома 32-го ОУТП в февралемарте 1943 г. проводились семинары командиров и их заместителей по организации воспитательной работы, совещания парторгов, комсомольского актива о задачах в воспитании личного состава, партийные собрания подразделений, на которых заслушивались отчёты командиры взводов о проделанной воспитательной работе. В частях 7-й УТБР в марте 1944 г. партийные и комсомольские собрания проходили с повестками дня: «Как коммунисты и комсомольцы помогают командованию укреплять советскую воинскую дисциплину и порядок», «Как коммунисты и комсомольцы выполняют уставы Красной Армии». В их ходе был внесён ряд предложений. Например, в целях упорядочения приготовления пищи и пресечения фактов хищения продуктов, в состав нарядов по столовым в обязательном порядке стали назначаться парторги и комсорги подразделений¹.

Важное место в системе политико-воспитательной работы с личным составом частей и учреждений занимали политические занятия. В танковых училищах политическая подготовка относилась к числу обязательных дисциплин, обязательных при любых сроках обучения; на неё отводилось, в среднем, 4,5 % учебного времени (см. Приложение 16). Занятия проводились преподавателями социально-экономического цикла. Совместно с мероприятиями партийно-политической работы они обеспечивали воспитание преданных Родине офицеров-танкистов. В учебных и запасных танковых частях с сержантским и рядовым составом до 1944 г., в специально созданных группах (которые, как правило, соответствовали взводу), во внеучебное время проводились политбеседы. В 30-м ЗТП в 1941 г. насчитывалось 129 таких групп². Приказом начальника ГлавПУ РККА № 016 от 24 января 1944 г. политическая подготовка стала обязательным разделом в 6-месячной программе обучения УТП (см. Приложение 13).

По её итогам военнослужащим выставлялись оценки. Тематика занятий в объеме 48 часов разрабатывалась политуправлениями округов, рассылалась централизованно и публиковалась в армейской печати³. Руководили занятиями командиры и политработники, назначенные приказами по части. Действенность занятий во многом зависела от уровня

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 25. Л. 95—98; Оп. 11351. Д. 489. Л. 35.

² ЦАМО РФ. Ф. 30-го УТП. Оп. 746042. Д. 1. Л. 131.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3072. Оп. 1. Д. 41. Газета 5-й УТБР Вперёд к победе! 1944. 28 марта.

подготовки руководителей. Поэтому их подбору и воспитанию уделялось особое внимание. В 5-й УТБР из 155 руководителей групп 102 были членами или кандидатами в члены ВКП(б), 29 — членами ВЛКСМ¹. Руководителей политических занятий инструктировали, обеспечивали литературой и методическими разработками. Для подготовки к занятиям им выделялось три вечера в неделю. Опыт лучших распространялся во время проведения семинаров, совещаний, показательных занятий. Например, во 2-й УТБР пропагандировался опыт лейтенанта А. Демидова, который удачно использовал художественную литературу. При изучении темы «Как советский закон карает изменников Родины» он наизусть читал отрывок из повести Н. Гоголя «Тарас Бульба» (суд Тараса над сыном-изменником). В 5-й УТБР в пример приводился лейтенант Самойлов, применявший метод развёрнутой беседы с использованием наглядных пособий, диаграмм, карты².

Для курсантов учебных и запасных танковых полков регулярно проводились политические информации, оперативно освещавшие положение на фронтах, вопросы внешней и внутренней политики. По воспоминаниям И. И. Боева, в 13-м УТП в 1943—1945 гг. политинформации в подразделениях учебного батальона механиков-водителей обычно проводили парторги и комсорги рот³.

Наиболее оперативной и действенной формой политической работы среди военнослужащих была агитация. Она соответствовала духу времени. Не случайно с началом войны вместо должности инструктора пропаганды в частях вводилась должность агитатора. В подразделениях был предусмотрен состав низовых нештатных агитаторов, в их число выдвигались опытные воины, удостоенные боевых наград, в большинстве своём коммунисты. Во всех частях и вузах работали пропагандистские коллективы из наиболее подготовленных командиров и политработников. В 25-м УТП основное количество лекций, докладов, бесед проводили офицеры, сведённые в полковую лекторскую группу. Только за 1943 г. ими сделано 1007 выступлений перед различными категориями военнослужащих и гражданского персонала⁴. Лекторские группы создавались при политуправлении УралВО и Домах Красной Армии в различных гарнизонах. Так, в лекторскую группу

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 497. Л. 212.

² ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец». 1944. 30 сент.; Ф. 3072. Оп. 1. Д. 41, газета 5-й УТБР «Вперёд к победе!» 1944. 28 марта.

³ Беседа от 20 июня 2007 года.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 11. Л. 33—37.

окружного Дома Красной Армии входили многие выдающиеся учёные. С лекциями перед воинами выступали академики А. А. Обручев, А. Е. Ферсман, С. Г. Струмилин, доктора наук А. Н. Григорьев, А. А. Введенский, В. В. Данилевский, писатель П. П. Бажов и другие. В 11-м УТП подобные лекции регулярно читались по средам на протяжении всей войны¹. В помощь армейским агитаторам был создан журнал «Агитатор и пропагандист Красной Армии», начал выходить «Блокнот агитатора Красной Армии», издавались библиотечки.

Вопросы агитационно-пропагандистской работы в частях находили отражение в материалах заседаний Военного совета УралВО. В постановлении Военного совета от 6 марта 1943 г. отмечалось: «Политико-воспитательную и агитационно-пропагандистскую работу необходимо проводить дифференцированно, учитывая особенности прибывающего на укомплектование контингента»².

Большое место в воспитании танкистов занимала популяризация боевых традиций Уральского военного округа, воинов-уральцев. В крупных гарнизонах под руководством видных историков проходил сбор материалов об истории уральских формирований, подвигах воспитанников запасных, учебных частей и военных училищ. В Свердловском гарнизоне эту работу возглавил профессор В. В. Данилевский. При его помощи только в 11-м УТП было выпущено около 70 рукописных брошюр о подвигах воинов, прошедших обучение в части. Эти брошюры использовались агитаторами при проведении бесед с танкистами. Конечной целью этой работы было написание истории полка³. По свежим следам создавалась боевая летопись войны.

В 1943 г. по инициативе Военного совета бронетанковых и механизированных войск была проведена работа по написанию истории, боевого пути, традиций вузов и частей, которая способствовала воспитанию гордости военнослужащих за принадлежность к ним. Все передислоцированные на территорию Урала танковые училища и учебные части в той или иной степени приобрели боевой опыт в 1941—1942 гг. Именно в этот период, когда обстановка на фронте была осо-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 11-го УТП. Оп. 518791. Д. 1. Л. 5; Краснознамённый Уральский: история Краснознамённого Уральского военного округа. М., 1983. С. 145; История Уральского военного округа. М., 1970. С. 175.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12777. Д. 38. Л. 44.

³ Краснознамённый Уральский: история Краснознамённого Уральского военного округа. М., 1983. С. 145; История Уральского военного округа. М., 1970. С. 216.

бенно тяжёлой, из числа командного и курсантского состава формировались части и подразделения, которые участвовали в оборонительных боях, как правило, в районе прежней дислокации.

Наиболее показателен пример Орловского ТУ, которое участвовало в боях дважды. В июне — июле 1941 г. батальоны училища приняли боевое крещение на территории Белоруссии¹. Одним из первых танкистов, удостоенных звания Героя Советского Союза, стал преподаватель училища капитан И. А. Кадученко². Летом 1942 г. училище, дислоцируясь в Майкопе, сформировало отдельную Орловскую танковую бригаду, в июле-сентябре 1942 г. принявшую участие в оборонительных боях за Северный Кавказ, в которых более 120 офицеров и курсантов были отмечены высокими правительственными наградами³. В боях Орловское ТУ понесло значительные потери. Батальон, производивший первый выпуск уже на уральской земле, не досчитался 44 человек. Всего училище потеряло убитыми и ранеными 425 курсантов и офицеров⁴. Летом 1941 г. подразделения Киевского ТТУ на Юго-Западном фронте сражались под Киевом. Ленинградские КБКУКС в июле — августе 1941 г. отражали вражеские десанты под Ленинградом. Харьковские КУКС обороняли Харьков в октябре 1941 г.⁵ Участие в обороне Сталинграда принимали Сталинградское ТУ, 2-е Ростовское УСА, 25-й и 29-й УТП, 28-й ОУГБ. Только в 25-м УТП 450 бойцов и командиров были награждены медалью «За оборону Сталинграда». Все материалы, связанные с боевым опытом, активно использовались в воспитательной работе. В партийном бюро 25-го УТП некоторое время хранился залитый кровью партийный билет погибшего в бою коммуниста Матхазина⁶.

В целях популяризации героизма и пропаганды боевого опыта воспитанников, удостоенных высоких наград, проводился целый комплекс воспитательных мероприятий. Механик-водитель Т-34, гвардии сержант М. А. Бухтуев,

¹ Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1963. С. 232.

² Жилин В. А. Герои-танкисты 41-го. М., 2000. С. 7.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35350. Д. 32. Л. 203.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 18; Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 10. Л. 4.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 61577. Оп. 36199. Предисловие к описи. Л. 2; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Предисловие к описи. Л. 7; Ф. 60120. Оп. 35347. Предисловие к описи. Л. 1.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60125. Оп. 35366. Д. 1. Л. 9; Ф. 60182. Оп. 35280, предисловие к описи. Л. 1; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 11. Л. 6, 34, 60—61.

обучавшийся во 2-й и 8-й УТБР, посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза за таран на горящем танке вражеского бронепоезда в Белоруссии на станции Чёрные Броды 25 июня 1944 г. О подвиге 18-летнего танкиста сообщил однополчанам его товарищ Иван Новик, видевший всё собственными глазами. Письмо с фронта зачитывалось перед строем танкистов. В частях прошли митинги и собрания под девизами: «Комсомолец Бухтуев — символ нашей части!», «Будем такими, как герой-танкист Бухтуев!», «Танкист Бухтуев — символ нашей борьбы!». Молодые воины клялись сражаться с врагом так же храбро, как их однополчанин. В роте, где воспитывался воин-герой, ему было посвящён специальный уголок. Фотографии, рисунки, воспоминания однополчан, книга Н. Островского «Как закалялась сталь», которую он читал, рассказывали о его пути к подвигу. Художниками-любителями было написано панно «Подвиг Михаила Бухтуева»¹.

В Челябинском ТУ будущим офицерам-танкистам на комсомольско-молодёжных вечерах «Наши питомцы в боях за Родину» приводились свои примеры. В 1942 г. на Брянском фронте танк КВ лейтенанта Н. Платова (из первого выпуска училища) в одном из боев потерял управление и остался в расположении противника. Но командир и экипаж не покинули машину. Действуя то пушкой, то пулеметом, вызывая по радиации огонь артиллерии на себя, экипаж 3 дня оборонялся в своем танке. На третий день немцы были отбиты, танкистов выручили. За этот геройский поступок лейтенант Н. Платов был награжден орденом Красного Знамени, а впоследствии и орденом Красной Звезды. В 53 танковых атаках участвовал гв. старший лейтенант Зды. В боях на Курской дуге отличились ст. лейтенант А. Г. Анчугов (впоследствии удостоен звания Героя Советского Союза), лейтенанты Иванов, Денисов, Преображенский, Яловой, Ягудин². Выпускник Чкаловского ТУ Иван Грак ценой своей жизни прикрыл отход своего подразделения, вступив в противоборство с несколькими танками противника³.

Огромное воспитательное влияние оказывал на молодых танкистов такой воинский ритуал, как зачитка на вечерних поверках имён выпускников учебных частей и вузов, отдав-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР, «Сталинец». 1944. 28 окт., 5 ноября; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР, «Танкист». 1944. 19 окт., 19 дек.

² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 95; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 4. Л. 14; Ковшов И. В. Вместе с Танкоградом. Челябинск, 2005. С. 23—28.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 9.

ших свои жизни в боях за Родину. Приказом начальника Орловского ТУ № 106 от 17 апреля 1943 г. 21 почётный курсант училища был внесен в списки 7 лучших подразделений. Ежедневно на вечерней поверке назывались их имена, указывалось, как они погибли, какими государственными наградами отмечены¹.

Важная роль отводилась наглядной агитации. На щитах и стендах помещались сообщения Совинформбюро, выдержки из приказов Наркома обороны, карты, на которых отражалось положение на фронтах. Также практиковалось создание фототитрин и фотомонтажей. В них много места отводилось пропаганде подвигов фронтовиков, конкретным задачам боевой подготовки. На территории военных городков, танкодромах, полигонах, в казармах размещались лозунги, плакаты, призывы. Например, в учебных частях 2-й УТБР на завершающем этапе войны наиболее распространённым являлся лозунг: «Молодой воин! Настойчиво учишься военному делу — тебе суждено водрузить знамя Победы в Берлине!»².

Действенным средством, при помощи которого решалась задача обучения и воспитания резервов в годы войны, являлась партийная и военная печать — газеты и журналы, распространявшиеся в большом количестве в войсках. Основными изданиями, поступающими в части и вузы, являлись: орган ЦК ВКП(б) «Правда», центральная военная газета «Красная Звезда», газета УралВО «Красный боец», областные газеты «Красный Курган», «Челябинский рабочий», «Уральский рабочий» и др. В среднем на двух-трёх воинов приходилась одна газета или журнал³. Армейская печать в первую очередь обеспечивала нужды фронта, борясь за быстрее освоение военного дела, популяризируя отличников учёбы, показывая опыт фронтовиков. В директиве ГлавПУ РККА № 052 от 23 июня 1941 г. указывалось, что основным направлением деятельности армейской печати является повседневная помощь командирам, политорганам в политическом, воинском и культурном воспитании воинов⁴.

До 1943 г. в уральских учебных танковых частях не было своих изданий. С образованием учебных танковых бригад, в каждой из них появился печатный орган со штатом со-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60121. Оп. 35350. Д. 38. Л. 309—311.

² ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44. Л. 60.

³ История Коммунистической Партии Советского Союза. Т. 5, кн. 1. М., 1970. С. 320.

⁴ Гутин М. С. Роль окружных военных газет в подготовке боевых резервов для фронта (июнь 1941 — май 1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1958. С. 6—7.

трудников. Ими стали: во 2-й УТБР газета «Сталинец», в 5-й УТБР — «Вперёд к победе», в 7-й УТБР — «Кировец», в 8-й УТБР — «Танкист». Весьма показательно, что название газеты 7-й УТБР отражало непосредственную связь части с Кировским заводом, предприятием, производящим профильную для обучения её личного состава боевую технику. Первые номера бригадных газет вышли в феврале 1943 г.¹ Анализ подшивок за 1943—1945 гг. позволяет сделать вывод, что периодичность выхода номеров в свет была различной и в первой половине 1943 г. составляла 2 раза в неделю, в дальнейшем — в среднем, 3 раза в неделю. В отдельные месяцы во 2-й, 7-й, 8-й УТБР выходило до 15 номеров газет, то есть каждые 2 дня. Если за 1943 г. был выпущен 91 номер газеты 7-й УТБР «Кировец», то в 1944 г. — 172².

В ходе войны принимались меры для повышения уровня военной печати. Постановление ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г. обязывало ГлавПУ укрепить армейские газеты, сделать их важнейшим центром политической работы, обеспечить массовость³. С мая 1943 г. газеты уральских учебных танковых бригад стали выходить на больших полосах, перейдя с формата А3 на формат А2, состояние полиграфии значительно улучшилось. Кадры редакций были усилены за счёт привлечения профессионалов и увеличения штатов⁴. Политорганы частей стали глубже вникать в содержание работы газет, ставя перед ними задачи, тесно связанные с учебно-боевой деятельностью войск. Но самое главное, что определяло действенность газет — укрепление их связи с курсантской массой. Вокруг редакций был создан широкий военкоровский актив. Изучение содержания газет 2-й, 5-й, 7-й, 8-й УТБР позволяет говорить о том, что более 80 % всех статей были написаны курсантами и постоянным офицерским и сержантским составом бригад⁵. Перепечатка публикаций из центральной

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81. Л. 1.

² Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец»; Ф. 3072. Оп. 1. Д. 39, 41, 43, газета 5-й УТБР «Вперёд к победе»; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, 46, газета 8-й УТБР «Танкист»; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81. Д. 84, газета 7-й УТБР «Кировец».

³ КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза. М., 1969. С. 323—324

⁴ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81.

⁵ Анализ сделан по данным: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец»; Ф. 3072. Оп. 1. Д. 39, 41, 43, газета 5-й УТБР «Вперёд к победе»; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, 46, газета 8-й УТБР «Танкист»; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81. Д. 84, газета 7-й УТБР «Кировец».

печати была незначительной: лишь сводок Совинформбюро с фронтов и важнейших документов советского правительства. Газеты освещали все стороны деятельности частей, насколько это позволяла военная цензура. Статьи зачастую носили острый, критический характер. Большое место в материалах газет занимали вопросы личного примера коммунистов и комсомольцев, распространения опыта передовиков учёбы, вскрывались недостатки в ходе занятий, давались рекомендации по их устранению. Вопросы состояния воинской дисциплины, организации жизни и быта учебных частей также находили своё отражение на страницах военной печати.

Значительное место в газетах учебных танковых бригад, конечно, уделялось состоянию партийно-политической работы. В газетах публиковались материалы о партийных, комсомольских собраниях, совещаниях, конференциях передовиков, проводимых в подразделениях. В заметках обобщался опыт отличников учёбы, лучших агитаторов, партторгов, комсorghов, руководителей групп политзанятий. Например, газета «Сталинец» 2-й УТБР в статье «Как мы воспитываем партийный актив» сообщала о работе члена партбюро радиотехника Макарниина, который, готовя свой взвод к выпуску, добился того, что средний балл специалистов составлял 4,46 и взвод полностью комсомольским убыл на фронт. Газета 2-й УТБР «Танкист» ставила в пример агитатора сержанта Уланова, фронтовика, удостоенного нескольких боевых наград. В газете 7-й УТБР «Кировец» статьёй «Приказал — проверь» сержант Панкратов делился методикой воспитания подчинённых¹.

В газетах УТБР важнейшее место уделялось пропаганде боевого опыта бывалых танкистов. С 8 мая 1943 г. газета 7-й УТБР «Кировец» ввела постоянную рубрику «Из фронтового блокнота». Под ней помещались заметки фронтовиков из числа переменного и постоянного состава, письма воспитанников учебных частей, в которых они делились приёмами максимального использования возможностей своей боевой техники, приобретёнными в боях способами борьбы с немецкими танками, давали советы, на какие вопросы в период обучения надо обратить особое внимание.

Со временем подобные рубрики значительно расширились и имелись во всех газетах УТБР. Например, такие как: «Письма с фронта», «Говорят бывалые танкисты», «Мы сильнее

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец», 1944, 22 авг.; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист», 1944, 23 ноября; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец», 1943, 6 апр.

и хитрее врага», «Танкисты-гвардейцы делятся боевым опытом» и др¹. Газета 2-й УТБР «Сталинец» опубликовала письмо воспитанника бригады сержанта Ж. Постромина своему командиру подразделения: «Нахожусь в Уральском танковом добровольческом корпусе. Немцев бьём крепко... Передайте привет от нас — ваших воспитанников нынешним курсантам и скажите им, что то, чему их учат, очень пригодится на фронте. В особенности это касается топографии. Курсанты недооценивают эту дисциплину. А воевать танкисту без её знания на незнакомой местности невозможно...». В другом номере газеты приводилось письмо сержанта Г. Альчук: «Горжусь, что стал танкистом и благодарен за учёбу. Передайте обучающимся танкистам, чтобы обратили внимание на эксплуатацию танка, своевременный ремонт и техническое обслуживание...Каждый болтик подтянуть, чтобы предотвратить аварию»². Командир орудия старший сержант В. Воронин обращался через газету 8-й УТБР «Танкист»: «Прошу прочесть моё письмо нынешним курсантам. Желаю им отлично усвоить все боевые дисциплины, не терять ни одной минуты. Берегите время — потом будет поздно. На фронте некогда учиться. Не забывайте об этом. Мне пригодилось и вождение. Заменял выбывшего в бою механика-водителя»³.

Газеты, таким образом, становились не только средством воспитания и информирования танкистов, но и средством обучения, популяризируя военные знания. В них регулярно печатались методические рекомендации по правильной эксплуатации техники и вооружения «Советы молодому танкисту», размещались схемы наиболее уязвимых мест вражеских танков. Газета «Кировец» 7-й УТБР дала распространение такой форме, как проведение заочных викторин. В ней ставились вопросы по различным предметам танковой специальности, а также из отечественной и военной истории. Фамилии курсантов, написавших в редакцию наиболее полные и правильные ответы, размещались в последующих номерах газеты⁴.

¹ См. напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец»; Ф. 3072. Оп. 1. Д. 39, 41, 43, газета 5-й УТБР «Вперёд к победе»; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, 46, газета 8-й УТБР «Танкист»; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81. Д. 84, газета 7-й УТБР «Кировец».

² ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец», 1944, 18 июля; 20 июля.

³ ЦАМО РФ, 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист», 1944, 5 февр.

⁴ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец».

Красной нитью в разных публикациях проходила мысль о том, что советский танкист ни при каких обстоятельствах не имеет права бросить повреждённый танк на поле боя, пока есть хоть малейший шанс на его восстановление. Приводились многочисленные образцы самоотверженности однополчан по спасению техники. Старшина технической службы 2-й УТБР Чепурнов приводил свой пример, когда, находясь на территории врага, несмотря на гибель большей части экипажа, не покинул боевую машину, сумел её отремонтировать и выйти к своим¹.

Немало места в бригадных газетах отводилось литературному творчеству курсантов, сержантов, офицеров, которое было пронизано любовью к Родине, пониманием своего воинского долга. Постоянным автором газеты 2-й УТБР во время своей учёбы был курсант В. Алексеев. На её страницах размещались его рассказы: «Весенний вальс», «Встреча», «Русский человек». В соавторстве со старшим сержантом А. Поповым родилась «Повесть об одном экипаже», отрывки из которой газета публиковала в течение 2 месяцев. Свои фронтовые стихи присылали в редакцию лейтенант Спирихин, младший техник-лейтенант Шуляковский, сержант Данилов, курсант Гролле².

Штатом военно-учебных заведений в годы войны собственные газеты не предусматривались. Для политико-воспитательной работы использовалась центральная военная и партийная печать. Однако, ряд из них располагали своими типографиями, где издавались учебники, инструкции, справочники. Например, в Ленинградских КБКУКС эта возможность применялась для выпуска методических пособий, памяток, разрабатываемых преподавателями социально-экономического цикла в помощь офицерам-танкистам по организации партийно-политической работы³.

Большую роль в мобилизации воинов на успешное выполнение учебных программ сыграла стенная печать. Во всех вузах и учебных частях она являлась наиболее распространённой и оперативной формой освещения жизни и деятельности подразделений. К ней относились ротные стенные газеты, боевые листки, листки-молнии. «Маленькие газеты» были подлинными помощниками командиров и политработни-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец», 1944, 28 сентября.

² Анализ сделан по материалам газеты 2-й УТБР «Сталинец» за 1944 г.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44.

³ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 40.

ков в решении задач боевой и политической подготовки. С редакторами стенной печати регулярно проводились методические занятия, осуществлялся обмен опытом. Если в довоенный период в воинских частях стенные газеты, как правило, выходили с периодичностью 1 раз в месяц, боевые листки еженедельно, то в военное время сроки сократились. В 8-й УТБР стенные газеты выпускались не реже 1 раза в 10 дней, боевые листки 1 раз в 3 дня¹. В ходе проведения тактических занятий, стрельб, вождения боевые листки и листки-молнии выходили немедленно и размещались на передвижных планшетах прямо в поле. Это позволяло быстро и своевременно освещать результаты учебно-боевой деятельности, пропагандировать достижения лучших воинов.

В 1-м учебном батальоне Соликамского ТУ сложилась традиция, когда выпускники перед отправкой на фронт издавали специальные стенгазеты и боевые листки со словами благодарности офицерам-воспитателям и пожеланиями новым курсантам. Они размещались на отдельном стенде и сохранялись до очередного выпуска².

В подразделении старшего лейтенанта Монтельмахера (2-й УТБР) в дополнение к имеющимся формам стенной печати издавался бюллетень боевой и политической подготовки. Инициатором его выпуска стал парторг Лагун, одновременно являвшийся редактором. Данный бюллетень стал формой обобщения опыта лучших курсантов и сержантов подразделения. Подобные примеры имелись и в 8-й УТБР³.

Одним из важных направлений воспитательной работы с танкистами было воспитание ненависти к фашистским извергам, информирование о зверствах гитлеровцев на оккупированных территориях. Для этого использовались такие формы, как проведение митингов, общих, партийных и комсомольских собраний, на которых выступали воины — свидетели преступлений фашистов, зачитывались сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, документальные очерки советских корреспондентов. Они проходили под лозунгом «Мщение и смерть немецко-фашистским захватчикам!» Особое внимание уделялось письмам, поступавшим в адрес курсантов, сержантов, офицеров от родных, близких и

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист», 1944, 26 сент.

² ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 23. Л. 15.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец», 1944, 23 июля; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист», 1944, 17 февр.; 4 июля.

однопольчан. Их изучение в фондах ЦАМО РФ показывает, что к таким письмам командиры и политработники относились особо. На многих из них стоят распоряжения о том, чтобы текст писем размножался и доводился до всех воинов¹.

В 7-й УТБР курсант А. Барков получил письмо от своего друга-танкиста И. Дьячкова, ставшего свидетелем трагедии 250 жителей с. Дубровка, сожжённых гитлеровцами заживо в сарае. Родной брат старшины И. Гоголь сообщал с Черниговщины о гибели жителей родной деревни. Старшина Галушкин из 2-й УТБР, читая сослуживцам статью К. Симонова «Лагерь уничтожения» о концлагере Майданек, привёл и свой пример. Родные прислали ему известие о гибели его сестёр в фашистской неволе². Подобный приём, многократно усиливающий влияние на чувства молодых воинов, был использован и в Соликамском ТУ. В ходе бесед, также рассказывающих о лагере смерти Майданек, приводилось пришедшее с фронта одному из курсантов училища письмо от сестры, участницы освобождения лагеря. В нём говорилось: «Ты читал в газетах о «фабриках смерти». Но всего, что здесь было, словами передать нельзя. Это можно узнать, только, когда увидишь своими глазами. Когда смотришь, что немцы натворили, то не верится, что они называют себя людьми... Знаешь, Ванюшка, я воспитана комсомолом и партией и даже никогда не могла допустить в мыслях — люблю ли я Родину? Конечно, я её люблю. Но сейчас любовь возросла во стократ... Я считаю себя счастливой, что нахожусь в рядах Красной Армии и вношу хоть маленькую лепту в дело разгрома нашего врага»³.

Работа с письмами благотворно влияла на воспитание высоких морально-боевых качеств танкистов. Командиры и политработники вели также переписку с родителями курсантов. Практиковалось направление благодарственных писем родителям курсантов, являвшихся примером в учёбе и службе. Как правило, они приурочивались к государственным и революционным праздникам. В ответ поступали пожелания успехов в дальнейшей подготовке воинов Красной Армии. В 8-й УТБР из писем родителей и воспитанников создавались специальные альбомы, которые носили название «Верность родительскому благославлению»⁴. Письма помогали

¹ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 23. Л. 1—21.

² ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 84, газета 7-й УТБР «Кировец», 1944, 24 марта; 3 октября; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец», 1944, 18 авг.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 23. Л. 16.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист», 1944, 23 марта.

воспитывать и нерадивых курсантов. В одном из подразделений Соликамского ТУ командиры и курсанты написали коллективное письмо родителям курсанта А. П. Капитонова, имевшего много нареканий. В ответах, пришедших в адрес подразделения, содержались слова материнского наказа сыну, и просьба помочь ему исправить свои ошибки¹.

В условиях войны новое качество получило социалистическое соревнование. Если на промышленных предприятиях оно было призвано повысить производительность труда, то в вузах и учебных частях направлено на улучшение качества подготовки резервов. Соревнование организовывалось как между частями и учреждениями, так и внутри подразделений. Например, в Челябинском УАБЦ итоги соревнования подводились по следующим параметрам: партийно-политическая работа, командирская подготовка, боевая подготовка, вооружение и техника, казарменный фонд и ленинские комнаты, воинская дисциплина, караульная и внутренняя служба, художественная самодеятельность. В батальонах центра соревновались в подготовке лучшей маршевой роты. По итогам проверок лучшему батальону вручалось переходящее Красное Знамя, а командный состав премировали ценными подарками. По результатам первомайского соревнования 1942 г. среди учебных танковых полков Урала лучшим был признан 19-й УТП². Во 2-м ЗТП было установлено 2 переходящих Красных знамени — одно для лучшего батальона, другое — для лучшей роты³.

Со временем социалистическое соревнование распространилось на взаимоотношения между заводами наркомата танковой промышленности и танковыми учебными частями, и вузами. Конечно, инициаторами организации договоров о соревновании были политорганы, партийные и комсомольские организации частей и заводов. В преддверии 25-й годовщины Октябрьской революции партком Кировского завода г. Челябинска обратился к командирам и бойцам Челябинского УАБЦ: «Лучшие стахановские бригады, не считаясь со временем, героическим трудом куют грозное оружие, необходимое Красной Армии. Мы уверены, что бойцы и командиры ...автобронетанкового центра готовы все силы и жизнь отдать за освобождение Родины. Лучше используйте полученные от нас машины, несущие смерть фашистской нечисти». В ответ на общем собрании танкисты центра заверяли: «Мы, соревнуясь у себя в подразделении, обязались в кратчайшие сроки в совершенстве освоить машину, довести своё умение

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 23. Л. 19—20.

² ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 2. Д. 6. Л. 43, 140—146.

³ ЦАМО РФ. Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 6—7.

в управлении ею до виртуозности... Мы, танкисты, обещаем славному коллективу Кировцев принять от вас столько танков, сколько завод сможет дать, и на них громить немецких захватчиков до их полного уничтожения»¹.

По инициативе партийной и комсомольской организаций 13-й УТП была выдвинута новая форма социалистического соревнования — «фронтовые отделения». Примером послужило создание на танковых заводах «фронтовых бригад», перевыполнявших производственные задания на 200—300 %. Партбюро полка разработало положение о них. Такое звание могло получить отделение, в котором каждый танкист имел бы в боевой учёбе не менее двух третей отличных оценок, остальные только хорошие, не было бы случаев нарушений воинской дисциплины. Эта форма соревнования также была направлена на поднятие качества подготовки пополнения для фронта. В полку было несколько таких отделений. Например, «фронтовое отделение» комсомольца Н. Коршунова было занесено на полковую доску почёта. Оно целиком состояло из отличников учёбы. Такой почин со временем распространился и на другие уральские части².

В Сталинградском и Орловском ТУ по инициативе офицеров-фронтовиков курсантские подразделения добивались в упорном соревновании права называться «гвардейскими». Эти роты были лучшими по учёбе, дисциплине, организованности. Стиль и дух «гвардейцев» проникал в другие подразделения училищ³.

Директивой Военного Совета бронетанковых и механизированных войск от 24 мая 1944 г. для повышения качества специальной подготовки курсантов в танковых училищах 2 раза за период обучения в обязательном порядке вводились состязания. Курсанты, показавшие лучшие результаты премировались ценными подарками, денежными наградами, грамотами Военного Совета⁴. Различные виды поощрений также рассматривались как форма воспитательной работы. В батальоне капитана Новицкого Челябинского ТУ, занявшем лидирующее положение в училище, в апреле 1942 г. денежными премиями до 200 руб. было награждено 25 человек, 50 — объявлена благодарность. За первый квартал 1945 г. в 29-м УТП поощрен 1661 человек⁵.

¹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 307. Л. 11—14.

² ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 116636. Д. 6. Л. 48.

³ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 165, 438.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 100.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 29-го УТП. Оп. 434771. Д. 16. Л. 110; ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 307. Л. 16—17.

Важную роль в укреплении морального духа танкистов резерва играла шефская работа. Эта традиционная форма связи между трудящимися и воинами получила широкое распространение. Без планомерной работы местных партийных и советских органов по оказанию шефской помощи невозможно была бы организация нормальной учёбы, жизни и быта частей и учреждений. Эти вопросы регулярно стояли на повестке бюро обкомов, горкомов, райкомов ВКП(б) Урала. По постановлению Челябинского обкома ВКП(б) № 157 от 22 октября 1941 г. партийные и советские органы области и города обеспечили создание учебно-материальной базы Челябинского ТУ, выделив стройматериалы, оборудование, специалистов. Кроме того, силами трудящихся Тракторозаводского района г. Челябинска были полностью оснащены необходимой мебелью все помещения училища, передано много ценных подарков, духовой оркестр, пианино, струнные инструменты. Аналогичная работа была проведена по обеспечению жизнедеятельности 13-го и 30-го УТП, Челябинского УАБЦ, Харьковских КУКС¹.

По инициативе и под контролем партийных органов оформление шефских связей осуществлялось на рабочих собраниях и собраниях воинских частей. При этом учитывался род войск подшефных частей. К танковым частям прикреплялись коллективы танковых заводов. Например, в 1941 г. шефами Челябинского ТУ, Челябинского УАБЦ, 13-го и 30-го УТП стали Кировский завод и Тракторозаводской район г. Челябинска, в Нижнем Тагиле у завода №183 подшефными были части 2-й УТБР. Со временем, в связи с увеличением количества танковых частей, происходило перераспределение шефских обязанностей между районами и заводами Наркомтанкопрома. В Челябинске завод №100 принял шефство над Челябинским ТУ, Ленинский район — над 13-м УТП². В 1943 г. 13-му УТП шефами было выделено для поощрения лучших солдат и офицеров 25 000 рублей, 520 индивидуальных подарков, 2 тонны продовольствия, от трудящихся Нижнего Тагила во 2-ю УТБР поступило 27 123 кг подарков³.

В ответ на всестороннюю помощь танкисты активно откликнулись на заботы и нужды уральцев. Так, в период уборки

¹ См., напр.: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 127. Л. 100; Оп. 6. Д. 106. Л. 8—10; Д. 259. Л. 9; Оп. 42. Д. 18. Л. 158, 348, 353—355; Ф. П-92. Оп. 5. Д. 97. Л. 5—15; ГАКО. Ф. Р-1541. Оп. 2. Д. 44. Л. 74.

² ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 97. Л. 5—15; Д. 99. Л. 29; Ф. П-288. Оп. 42. Д. 18. Л. 353—354; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 200. Л. 37.

³ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 268. Л. 33; ЦДООСО. Ф. 483. Оп. 3. Д. 95. Л. 16.

урожая 1942 г. направленные в колхозы и совхозы Челябинской области рабочие бригады Челябинского ТУ убрали 3250, 30-го УТП — 2968 га зерновых, при этом нормы косовицы яровых вручную выполнялись на 400—500 %. Ударная работа танкистов оказывала моральное воздействие и на колхозников. Старший сержант Соколов из 30-го УТП в колхозе им. 17-го партсъезда возглавил отстающую бригаду, которая вскоре стала передовой. Силами курсантов Челябинского ТУ отремонтировано 28 комбайнов, 25 тракторов, 20 других сельскохозяйственных машин. Курсант Цурюкин восстановил 3 трактора С-65, более года, простоявшие в Катаевской МТС, выточив на станке недостающие запасные части. Ремонтники 30-го УТП починили 8 автомашин, 8 тракторов, 3 комбайна. Одновременно проводилась политико-массовая работа среди колхозников. Так, за 15 дней июля 1942 г. в колхозах Аргаяшского района курсантами Челябинского ТУ проведено 32 беседы, 6 докладов, 15 вечеров¹.

На протяжении всей войны курсанты-танкисты, помимо производственной практики, работали на различных промышленных предприятиях, стройках, разгрузке вагонов, очистке путей от заносов и др. При этом работы производились во внеучебное время — по ночам и в выходные дни. Проработав всю ночь на заводе, утром шли на занятия². Только в 1943 г. на заводах № 78, № 200, строительстве ТЭЦ курсанты Челябинского ТУ отработали 43 000, 30-го УТП — 78 000 человекоднев. Танкисты 7-й УТБР за 1944—1945 гг. на строительство народнохозяйственных объектов потратили 13 637 человекоднев. Курсанты 2-го Ростовского УСА по воскресениям ловили лес на сплаве, заготавливали дрова, работали на артиллерийском заводе в Мотовилихе, загружали боеприпасы в вагоны. Личный состав 29-го УТП восстанавливал доменный цех Уфалейского металлургического комбината, разгружал вагоны с углем для никелевого комбината, строил помещения для эвакуированного из Киева завода «Экономайзер», обрабатывал оловянные ложки для фронта, сделал мотовоз для железнодорожников. По воспоминаниям ветерана 29-го УТП В. А. Мингалёва, за время учёбы курсанты, пожалуй, не спали полностью ни одной ночи³.

¹ Подсчитано по данным: ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 88. Л. 106—107, 114, 123—128; Д. 106. Л. 9—10.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 95.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 97. Л. 15; Материалы Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папки № 7, № 8.

По просьбе руководства уральских областей из числа танкистов откомандировывались группы для оказания помощи в сборе теплых вещей и подарков для фронта, семей фронтовиков, инвалидов войны. Как правило, эти группы состояли из офицеров-коммунистов.

Большое значение для обучавшихся танкистов имел пример создания танковых добровольческих формирований на Урале, как проявление могучего патриотического духа народа. 18 октября 1941 г. в составе 11-й маршевой роты Челябинского УАБЦ убыли на защиту Москвы 13 добровольцев из отряда народного ополчения ЧТЗ, ста первой уральской добровольческой ротой (см. Приложение 22). Хотя указанное число добровольцев, выявленное в архивных материалах, несколько меньше количества, ранее упоминавшегося в литературе, это нисколько не умаляет самого факта патриотического почина южноуральцев¹. В последующем добровольческое движение расширилось. В 1942 г. за счёт значительного числа уральских добровольцев формировались 96-я танковая бригада им. Челябинского комсомола, в 1943 г. — Уральский добровольческий танковый корпус. Воспитательная работа среди добровольцев проводилась при активном участии местных партийных и советских органов, трудящихся Урала, что поднимало её действенность. Не случайно добровольческие части отличались исключительно развитым чувством ответственности перед родным краем, им особенно была присуща крепкая боевая дружба и товарищеская выручка.

В ходе войны возникали различные патриотические движения в помощь фронту, укреплявшие единство армии и народа. За счёт средств, трудящихся Урала строились боевые машины для 96-й танковой бригады им. Челябинского комсомола, оснащался Уральский танковый добровольческий корпус, другие части и соединения. Эти инициативы были поддержаны воинами-танкистами. Подлинно народный характер в начале войны приняло движение за создание фонда обороны страны и подписка на Государственные военные займы². За первые 4 месяца существования Челябинского ТУ личный состав училища внёс в фонд обороны 1 млн 128 тыс. руб. В Чкаловском ТУ за сентябрь — октябрь 1942 г. было сдано

¹ В ряде источников количество добровольцев указывалось от 35 до 41. См., напр.: И. Диденко. Броневая метель. Документальная повесть о 35 танкистах с Челябинского тракторного завода. Челябинск, 1975. С. 27—28; В бой — с Урала! Челябинск, 1990. С. 201 и др.

² Всего в годы войны проводилось 4 Государственных военных займа на общую сумму 81,5 млрд рублей, что покрыло 15 % всех военных расходов СССР.

198 494 руб. наличными и 114 225 руб. облигациями. Организованно прошла подписка на 2-й Государственный военный заём 1943 г. Во 2-й и 7-й УТБР он был реализован за одни сутки, во много раз перекрыв суммой подписки оклады месячного денежного содержания военнослужащих. В учебных полках 2-й УТБР сумма займа составила 1 млн 422 тыс. руб., кроме того, наличными было собрано 683 тыс. руб. 2-й ЗТП этой бригады дал займы государству 1 млн 540 тыс. руб. Танкисты 7-й УТБР подписались на 2 млн 716 тыс. руб. Слушатели Харьковских (Далматовских) КУКС внесли в фонд обороны 273 150 руб.¹. Воины Уральского танкового добровольческого корпуса по пути на фронт за несколько часов предоставили заём на 137,4 % своей месячной заработной платы². Танкисты 8-й УТБР за 1943—1944 гг. собрали средств на сумму 3 млн 171 тыс. рублей³.

Широкий размах приняло и другое движение — сбор средств на строительство боевой техники и вооружения. Личный состав Чкаловского ТУ в 1942 г. собрал на строительство танковой колонны 132 343 руб. Лично внесли на постройку танков курсант Ковалёв из 8-й УТБР 10 тыс. и техник-лейтенант Меший из 2-го ЗТП — 20 тыс. руб. В подразделении старшего лейтенанта Богатыренко из 7-й УТБР курсантами на боевые машины для Уральского танкового добровольческого корпуса было собрано 25 000 руб.⁴. Участвовали в патриотическом движении и семьи командного состава. В Киевском ТТУ в августе — октябре 1942 г. при их участии были даны платные концерты, средства от которых пошли в фонд, собираемый в Молотовской области для постройки 16 артиллерийских батарей⁵.

Значительные средства собирались танкистами и на другие патриотические начинания. Во 2-й УТБР перечислено на возрождение Сталинграда 196000 руб., а также женскими

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 36—62; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 6—7; Ф. Харьковских КУКС. Оп. 61577. Д. 3. Л. 11; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец». 1943. 8 марта.

² Кондауров. И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945. Пермь, 1975. С. 278.

³ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 1. Л. 7—8.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11379. Д. 201. Л. 8; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 36—62; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист». 1944. 14 марта; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец». 1943. 6 марта.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 44—49.

советах частей собирались средства на восстановление учреждений культуры в освобождённых районах, из расчёта 50 руб. с жены военнослужащего. Из 8-й УТБР в фонд детям-сиротам поступило 36 758 руб.¹

Следует отметить, что сбору средств для нужд обороны предшествовала пропагандистская работа, активно проводимая политорганами, которые в свою очередь руководствовались указаниями и директивами из центра. Так, при подготовке к кампании по организации подписки в мае 1944 г. на 3-й Государственный военный заём в уральские УТБР и вузы заблаговременно поступили рекомендации из ГлавПУ РККА и от Военного Совета бронетанковых и механизированных войск. В них указывались сроки опубликования постановления СНК СССР об очередном военном займе, а также раскрывались его особенности. От политорганов требовалось в связи с тем, что новый военный заём будет на 20% больше предыдущего и составит 25 млрд рублей, проведение эффективной организационной и агитационной работы, которая должна продемонстрировать патриотические чувства советского народа и его Вооружённых Сил². В 7-й УТБР, например, после получения данных указаний основные мероприятия политико-воспитательной работы в апреле — мае 1944 г. проводилась под лозунгом: «Реализация займов в СССР — яркое проявление советского патриотизма»³.

Весьма действенным средством воспитания любви к Родине, повышения чувства личной ответственности воинов было торжественное вручение боевой техники, изготовленной на уральских танковых заводах. Особенно празднично обставлялось вручение боевых машин, построенных на средства трудящихся, и проводы на фронт уральских добровольческих частей и соединений. На многочисленном митинге с участием общественности, посвящённом проводам 96-й танковой бригады им. Челябинского комсомола, чьи боевые машины строились на средства молодёжи Челябинской области, личного состава бригады было вручено знамя обкома ВЛКСМ и «Наказ» от комсомольцев Южного Урала. В нём говорилось: «...Свой подарок фронту — танковую колонну имени Челябинского комсомола — комсомольцы области вручают вам. Будьте достойны этой великой чести! Презирайте смерть во

¹ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 36—62; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 1. Л. 7—8; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец». 1944. 28 окт.

² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 16. Л. 62.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 84.

имя жизни и победы! Сражайтесь храбро, наши боевые друзья!». Воины-танкисты на митинге дали клятву свято выполнять наказ, быть примером мужества и отваги. На митинге выступили артисты московского Малого театра И. Ильинский, А. Яблочкина и др. После митинга состоялся парад. Танкисты прошли по многим дорогам войны и свой боевой путь закончили в Софии¹. Ещё более тепло и торжественно были организованы весной 1943 г. в Челябинской, Свердловской, Молотовской областях проводы частей Уральского танкового добровольческого корпуса².

Несмотря на то, что маршевые танковые роты и батареи САУ из уральских запасных и учебных частей убывали почти ежедневно, обязательным ритуалом при их отправке стало проведение митингов. Учитывая, что отправка производилась непосредственно с мест производства боевой техники, по согласованию с парткомами заводов к проведению товарищеских проводов привлекались стахановцы, партийный и комсомольский актив уральских предприятий. Как, это делалось на Кировском заводе г. Челябинска, на заводе № 183 в Нижнем Тагиле, на Уралмашзаводе в Свердловске³. Это мобилизовало и воодушевляло танкистов перед боевыми действиями. В свою очередь, экипажи маршевых рот говорили о решимости разгромить врага. Личный состав маршевой роты № 1005 2-го ЗТП, убывая из Нижнего Тагила, обещал: «Отправляясь на фронт в момент решающих битв, когда Красная Армия на земле Германии, заверяем рабочих завода, что на ваших боевых машинах мы донесём знамя Победы до Берлина»⁴.

Большое воспитательное значение имело вручение экипажам именных танков. Курсант А. Ширманов после окончания учёбы в 8-й УТБР убыл на фронт на танке, подаренном его родителями—колхозниками. Уже через несколько месяцев его снимок с орденом Красной Звезды на груди на фоне боевой машины с надписью «Подарок сыну!» поместили центральные

¹ От Челябинска до Софии. Боевой путь Челябинской комсомольской 96-й танковой бригады. Челябинск, 1988. С. 7—10.

² См., напр.: История Уральского военного округа. М., 1970. С. 201-203; Так добывалась Победа. Челябинск, 1990. С. 3-36 и др.

³ См., напр.: ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 343. Л. 83; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 38. Д. 200. Л. 37; Ф. музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 217

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 1. Л. 15—18.

журналы¹. Коллектив Свердловского театра оперы и балета приобрёл на средства артистов САУ СУ-85, получившую название «Александр Суворов» и вручил её экипажу лейтенанта Хосенко. На митинге танкисты заверили: «Машина, на которой мы выезжаем в бой, будет с достоинством носить имя Александра Суворова. Мы клянёмся до последнего вздоха бить немецко-фашистских разбойников» На именном танке Т-34 «Тракторист Уксянской МТС» построенном на средства земляков, тружеников Далматовского района Курганской области механик-водитель Ф. С. Засыпкин дошёл до Берлина².

Ярким проявлением патриотизма уральцев было желание обучаться танковой специальности и воевать в составе семейных экипажей. Братья Шевцовы — Павел, Николай, Виктор и их двоюродный брат Василий Санников после 3-месячного обучения в Челябинском УАБЦ составили экипаж тяжёлого танка КВ. В дальнейшем их ждал парад 7 ноября 1941 г. на Красной площади, бои на Керченском полуострове. Братья Дуровы — Василий, Фёдор, Константин, закончив 2-ю УТБР в мае 1943 г., стали экипажем Т-34³.

И еще интересные факты о женщинах-танкистах прошедших обучение на уральской земле. Женщина — командир тяжелого танка ИС-2 — сам по себе факт уникальный, и уникальный вдвойне, ибо экипаж танка был семейный. 11 июля 1943 г. в окружной газете УралВО «Красный боец» был опубликован снимок двух курсантов Челябинского танкового училища — южноуральцев Ивана Федоровича Бойко и его жены Александры Леонтьевны и рассказано об их патриотическом поступке. В грозную годину войны они обратились в правительство с просьбой разрешить им купить на свои средства тяжелый танк и включить их в состав экипажа этого танка. Просьба патриотов была удовлетворена. Их направили в Челябинское ТУ, где оба прошли основательную подготовку и, выпустившись летом 1944 г. в звании младший техник-лейтенант, поехали на фронт. Уже 6 августа 1944 г. Совинформбюро сообщило, что муж и жена Бойко сражаются геройски. За две недели экипаж уничтожил 5 танков и 2 орудия противника, потом в бою под Двинском (ныне

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45. Л. 29.

² ЦАМО РФ. Ф. 3072. Оп. 1. Д. 44, газета 5-й УТБР «Вперёд к победе!» 1944. 22 апр.; Танк «Тракторист Уксянской МТС» идёт на Берлин // Красный Курган. 1945. 31 марта; Край по имени Далмата. 1924—2004. Т. 2. Курган, 2004. С. 236—237.

³ Твои солдаты, Урал. Свердловск, 1981. С. 64—68; ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 13. Л. 57.

Даугавпилс, Латвия) танк «Патриоты Бойко» таранил вражескую машину. Командир танка — Александра Леонтьевна была награждена орденом Отечественной войны I степени, механик-водитель — Иван Фёдорович — орденом Красной Звезды. Вскоре Иван Фёдорович и Александра Леонтьевна Бойко были тяжело ранены в бою на территории Литвы. После излечения супруги снова отправились на фронт, участвовали в освобождении Чехословакии. День Победы героический экипаж встретил в Праге¹.

Факты, когда женщины наряду с мужчинами, испытывая чувство долга перед Отечеством, в годы войны овладевали бронетанковой техникой и на ней сражались, были не единичными. Удивительна судьба гвардии сержанта, механика-водителя Т-34, выпускницы 2-й УТБР 1943 г. Марии Ивановны Лагуновой. После гибели брата-танкиста она добилась через «Всесоюзного старосту» М. И. Калинина, чтобы её взяли обучаться танковому делу. Боевое крещение она получила на Курской дуге. Роковой для неё оказалась 13-я атака в пригороде Киева. После ампутации ног и излечения в госпитале, она вернулась в июле 1944 г. в свою родную учебную часть в Нижний Тагил, где помогала до конца войны готовить танковых специалистов, повторив подвиг А. Маресьева. За боевые подвиги была отмечена орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу».

Участница Великой Отечественной войны, старший лейтенант Александра Григорьевна Самусенко закончила в Магнитогорске Ленинградские КБКУКС. Гвардии капитан А. Г. Самусенко, заместитель командира танкового батальона, офицер штаба 1-й гв. танковой бригады погибла во время проведения Восточно-Померанской наступательной операции 3 марта 1945 г.²

Данные о количестве женщин-танкистов, принимавших участие в боевых действиях противоречивы³. Однако, изучение далеко не полных материалов, связанных только

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44. Л. 40; Красная Звезда. 1944. 6 окт.; История Уральского военного округа. М., 1970. С. 218—219; Краснознамённый Уральский: история Краснознамённого Уральского военного округа. М., 1983. С. 146.

² ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец». 1944. 23 июля; Пудовкин С. Мой Тагил. Исторические очерки. Т. II. Город в военной шинели. Н. Тагил, 2015. С. 239; Воронин С. Танкисты в Магнитогорске // Магнитогорский рабочий. 1984. 20 ноября.

³ См. напр.: Творцы Победы: от рядового до маршала. М., 1987. С. 32; <http://www.tankfront.ru/ussr/persons/women.html>

с уральскими учебными частями и вузами, выявило ряд фамилий, ранее не упоминавшихся, что позволяет сделать вывод, что их количество было большим. Как пример, малоизвестный удивительный факт. Ильичева (Арабельская) Зинаида Михайловна, курсант Челябинского танкового (танкотехнического) училища в 1942—1943 гг. После выпуска станет старшим механиком-водителем тяжелых танков КВ и ИС-1 в 8-м гвардейском танковом полку прорыва, что крайне редкий даже в отечественной практике случай.

Полина Котова, фронтовичка, в ноябре 1943 г. закончила курс обучения в учебном батальоне радистов-пулемётчиков 7-й УТБР в Челябинске, сдал экзамен по радиоделу на «отлично». Вместе с мужем, обучавшемся на механика-водителя в той же бригаде, убыла на фронт в составе одного экипажа¹.

Таким образом, тема участия женщин-танкистов в годы Великой Отечественной войны требует дальнейшего специального рассмотрения.

В подготовке боевых резервов для фронта действительную помощь оказывали культурно-просветительные учреждения частей и вузов. Основными центрами культурно-массовой работы являлись Дома Красной Армии, клубы, библиотеки, которые проводили мероприятия воспитательного характера, организовывали досуг военнослужащих, используя имеющийся в их распоряжении арсенал форм и методов.

Мощным средством агитации и пропаганды в воинских частях и учреждениях являлось радио. Оно давало возможность бойцам и командирам быть в курсе военных и политических событий. От радиоузлов, размещённых в клубах, прокладывались радиотрансляционные линии в батальоны и роты, где размещались радиоточки, на территории военных городков устанавливались уличные громкоговорители. Организовывались коллективные слушания приказов Верховного Главнокомандующего, последних известий. В 13-м УТП, по воспоминаниям И. И. Боева, радиоточки имелись не только в казармах, но и в классах-землянках². К октябрю 1942 г. в УралВО насчитывалось 6276 радиоточек³. Однако, в условиях войны и значительной удалённости отдельных подразделений радиофицировать все военные городки не удавалось. В 29-м УТП в связи с тем, что полк размещался в Верхнем Уфалее и в его окрестностях в 101 точке, радиофицировались места массового скопления военнослужащих — красноармей-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец». 1943. 2 ноября; Фонд МБУ «Музей истории города Обнинска

² Беседа от 7 мая 2007 года.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12875. Д. 98. Л. 16.

ские и офицерские столовые, клуб. В 25-м УТП в первую очередь радио проводилось в ленинские комнаты подразделений. В 5-й УТБР, чтобы оперативно информировать личный состав о важнейших событиях дня, агитаторы подразделений прибывали утром в клуб, записывали принятые по радио последние известия и потом доводили до воинов их содержание¹.

Сильным средством повышения бодрости духа воинов являлась боевая песня. Поэтому в учебных подразделениях большое внимание уделялось популяризации патриотических, строевых и народных песен. Директивное письмо ГлавПУ РККА № 226 от 5 сентября 1941 г. обязывало политорганы добиться того, чтобы песня, музыка звучала всюду — в походе, в строю, на привале, на сцене. Директива требовала, чтобы в каждой роте были подобраны запевалы и гармонисты, а работа по внедрению песни рассматривалась как составная часть политического воспитания воинов². Важную роль в осуществлении этих задач играли клубы частей и учреждений, ансамбли. Они организовывали краткосрочные семинары ротных запевал, направляли в подразделения певцов и музыкантов для разучивания новых героико-патриотических песен. В октябре 1941 г. музыканты ансамбля песни и пляски Урал-ВО провели в гарнизонах Челябинской области 47 занятий по разучиванию песен, охватив 11 тыс. человек. В 1942 г. при Доме Красной Армии в Свердловске действовал постоянный семинар с запевалами частей, занятия с которыми проводили известные композиторы К. Листов, Ю. Милютин. За первое полугодие 1942 г. в округе прошло 1326 семинаров с запевалами³. В подразделениях зазвучали новые песни, созданные уральскими композиторами: «Клятва уральцев», «Уральцы бьются здорово» и др⁴.

Во многих частях и вузах родились и собственные песни, которые звали танкистов на бой с врагом. В начале 1942 г. в Челябинском ТУ родилась песня «Марш курсантов Челябинского танкового». Слова к ней написали 3 курсанта, музыку сочинил композитор И. Черняк. По воспоминаниям златоустовца, ветерана Челябинского ТУ А. Г. Салова, эту

¹ См. напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 11. Л. 38; Ф. 3072. Оп. 1. Д. 41, газета 5-й УТБР «Вперёд к победе». 1944. 21 марта.

² Культурно-просветительная работа в Вооружённых Силах СССР. М., 1984. С. 63—64.

³ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12875. Д. 175. Л. 240.

⁴ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966. С. 233—234.

песню выпускники училища пели при встречах на фронте¹. И. Черняк в содружестве с красноармейцем Л. Фейгусом написал для 96-й танковой бригады им. Челябинского комсомола марш «Вперёд, челябинцы-танкисты»². В 7-й УТБР также была своя песня «Марш танковой бригады». Возникали свои песни и внутри подразделений. Например, в роте лейтенанта Орехова из 7-й УТБР³. Любые передвижения курсантских подразделений к местам занятий, в столовую, в черте населённых пунктов сопровождалось исполнением строевых песен. По свидетельству П. И. Кириченко, когда строевую песню запеваля курсанты Челябинского ТУ, это приводило в восторг всех прохожих на улице⁴.

Незаменимым и действенным средством идейно-политического воспитания воинов являлось кино — наиболее массовый вид искусства. Воспитательная роль кинофильмов объяснялась тем, что в доступной форме перед большой аудиторией раскрывались сложные общественные явления, показывалась героическая история нашей Родины, величие подвига советских людей. По свидетельству ветеранов, наибольшей популярностью пользовались фильмы историко-революционного и военно-исторического содержания («Чапаев», «Мы из Кронштадта», «Щорс», «Суворов», «Александр Невский»), фильмы о Великой Отечественной войне («Зоя», «Она защищает Родину», «Радуга» и др.), а также фронтовая кинохроника и документальные ленты. За первое полугодие 1942 г. в войсках УралВО на киносеансах присутствовало 2,5 млн зрителей. Только в Киевском ТТУ в 3-м квартале этого года на 65 сеансах продемонстрировано 23 фильма, на которых побывало более 20 тыс. человек⁵. Перед сеансами практиковались короткие выступления агитаторов, организовывались групповые обсуждения просмотренных лент. С интересом смотрелись документальные ленты Свердловской киностудии. За первый год войны она выпустила 14 киножурналов, в которых были сюжеты о военно-патриотической работе на Урале. В конце 1943 г. вышел полнометражный фильм «Урал кует Победу!», имевший сильное эмоциональное

¹ ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 95—96; письмо от 17 июля 2001 года.

² От Челябинска до Софии. Боевой путь Челябинской комсомольской 96-й танковой бригады. Челябинск, 1988. С. 7—10.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, 84, газета 7-й УТБР «Кировец». 1943. 8 июня; 1944. 18 марта.

⁴ Письмо от 23 августа 2006 года.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 78; Ф. 150. Оп. 12875. Д. 8. Л. 15.

воздействие на танкистов. В нём были показаны гигантские усилия всех поколений Урала — стариков, женщин, юных ремесленников, мужающих в труде. Воочию можно было увидеть плоды стараний уральских танкостроителей и советских танкистов. В огонь мартенов шли обломки фашистских танков, поверженных уральским оружием и боевой техникой в умелых руках воинов¹. В целях пропаганды военных знаний, оказания помощи в изучении боевой техники использовались учебные фильмы, в том числе созданные и собственными силами, как, например, в Челябинском ТУ².

В связи с тем, что число посадочных мест в клубах, как правило, не превышало 300, организовывалось несколько сеансов в выходные дни. Однако, учитывая, что количество военнослужащих составляло в среднем в частях и вузах 3000 человек и более, приходилось искать другие пути обслуживания зрителей. В Киевском ТТУ стали использовать узкоплёночные кинопередвижки, размещённые прямо в курсантских казармах. В 25-м УТП кинофильмы демонстрировались в вечернее время почти ежедневно. В 11-м УТП в летний период сеансы проводились на открытых площадках³. Использовались возможности и местных кинотеатров. В Верхнем Уфалее в период формирования 119-й и 166-й танковых бригад для знакомства танкистов с документальным фильмом «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» в городском кинотеатре показывалось 2 внеплановых сеанса в день⁴.

Важным средством воспитания воинов являлась политическая и художественная литература. Для удовлетворения спроса на книгу в УралВО имела сеть библиотек при клубах частей и вузов. К середине 1942 г. их книжный фонд составлял около 943 тыс. экземпляров⁵. Средством продвижения и популяризации книги среди танкистов стало создание в ротах библиотечек-передвижек. В 30-м УТП в 1941 г. в них насчитывалось 3000 экземпляров. Со временем подобная форма распространилась на все учебные части. В ротных библиотечках-передвижках насчитывалось, как правило, до 150 книг и брошюр, которые размещались в ленинских комнатах. В подразделениях 8-й УТБР в целях

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец». 1944. 18 янв.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 6; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 81, газета 7-й УТБР «Кировец». 1943. 20 дек.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 134–135; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 11. Л. 37; Ф. 11-го УТП. Оп. 518791. Д. 1. Л. 10.

⁴ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 88. Л. 23.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12875. Д. 98. Л. 16.

упорядочения работы с книгой заводились каталог, тетрадь выдачи и приёма, которые велись членами партийного или комсомольского актива¹. Пополнение литературой производилось за счёт средств, специально выделяемых полторганам на эти цели. Другим источником комплектования стала помощь местных партийных и советских органов. В период формирования Челябинского ТУ постановлением Челябинского обкома ВКП(б) отделу пропаганды и агитации поручалось приобретение для училища политической и художественной литературы². Помимо сугубо политических книг в период войны библиотеки пополнялись произведениями советской, русской, зарубежной литературы. В 1943—1944 гг. в библиотеки уральских УТБР в большом количестве поступили книги М. Лермонтова, Т. Шевченко, М. Горького, Б. Лавренёва, П. Бажова, Вольтера, Диккенса, Бальзака, Мопассана и др. Большой популярностью у танкистов пользовались исторические произведения, рассказывающие о героической борьбе предков с иноземными захватчиками, особенно романы В. Яна «Чингиз-хан», «Батый» и др.

Клубы и библиотеки умело пропагандировали книгу, используя для этой цели встречи с писателями. Частым гостем у танкистов 8-й УТБР был известный писатель А. С. Новиков-Прибой. Во время встреч он читал отрывки из романа «Цусима» и новых произведений, написанных в период войны. Проводились литературные вечера, вечера памяти, заседания литературных кружков, посвящённые творчеству А. С. Пушкина, А. П. Чехова и т. д. Во 2-й УТБР подобные мероприятия проходили и с участием самодеятельных поэтов из числа офицеров и курсантов³.

Совершенствовал свой поэтический дар, проходя обучение в Челябинском ТУ, С. С. Орлов, впоследствии известный поэт. Даже если бы он не написал ничего, кроме одного только стихотворения «Его зарыли в шар земной», он бы и тогда вошел в антологию отечественной поэзии⁴.

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259. Л. 1—3; ЦАМО РФ. Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист». 1944. 28 сент.

² ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 42. Д. 18. Л. 355.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР, «Сталинец». 1944. 6 апр., 18 июля; Ф. 3072. Оп. 1. Д. 41, газета 5-й УТБР Вперёд к победе! 1944. 2 июля, 5 ноября; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 84, газета 7-й УТБР «Кировец». 1944. 18 февр.; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист». 1944. 3, 15 февр.; Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44. Л. 60.

⁴ Сергей Сергеевич Орлов (1921—1977) — поэт, лауреат Государственной премии им. М. Горького. В 1941 г. по собственному вы-

Постоянной заботой культпросветучреждений являлась организация отдыха и досуга танкистов, что помогало им поддерживать моральные и физические силы. Важную роль в этом играла постоянно действующая художественная самодеятельность. К концу 1941 г. в Челябинском ТУ действовало 6 творческих коллективов: хоровой и танцевальный коллективы — 30 человек, струнный оркестр — 50 человек, драматический кружок — 20 человек, джаз-оркестр — 16 человек, изостудия — 12 человек, литературная группа — 8 человек. Занятия проводились 2 раза в неделю высококвалифицированными руководителями, часть которых привлекалась из города¹.

С целью развития и совершенствования творческих коллективов организовывались смотры художественной самодеятельности, которые приурочивались к революционным и государственным праздникам, дням части. Первоначально смотры проходили внутри подразделений, затем в масштабах части или вуза. Лучшие номера выставлялись на гарнизонный смотр или концерт. Жанры, представленные самодеятельностью, были самые разнообразные — хоровое и сольное пение, народные и классические танцы, политсатира и буффонада, фокусы, художественное чтение, литературные постановки и др. В связи с тем, что условия жизни не всегда позволяли проводить массовые мероприятия, особенно в УТП, родилась новая форма работы — концерт в курсантском общежитии. Небольшие концертные бригады выступали в любой обстановке, что делало клубную работу более плодотворной².

Несмотря на плотный график учебного процесса, досуг в частях и вузах проводился интересно. У П. И. Кириченко об его организации в Челябинском ТУ остались яркие воспоминания: «...Клуб имелся небольшой, но работал интенсивно и

бору направлен на обучение в Челябинское ТУ, которое и окончил в 1942 г. В 1942—1944 гг. воевал на Волховском, Ленинградском фронтах. Участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Новгорода. В 1944 г. после тяжёлых ожогов гвардии старший лейтенант С. Орлов комиссован. Немало его поэтических строк посвящено уральской земле, в частности Челябинску: «Грозный город оружейник» (1942 г.), «Развернулись небесные хляби» (1942 г.) и др. В его литературном наследии три тома стихов и поэм, сценарий фильма «Жаворонок» (1968 г.) — о танкистах на войне.

¹ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 4. Д. 261. Л. 159; оп. 6. Д. 106. Л. 9.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 3064. Оп. 1. Д. 44, газета 2-й УТБР «Сталинец». 1944. 28 окт.; Ф. 3078. Оп. 1. Д. 45, газета 8-й УТБР «Танкист». 1944. 20 авг., 12, 15, 19 дек.; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 11, газета 7-й УТБР «Кировец». 1944, 25 февр., 17 марта.

разнообразно. Начальником клуба был лейтенант Панаев. Известно было, что он профессиональный драматический актёр, до войны играл ведущие роли в одном из уральских драмтеатров (кажется, в Магнитогорске), в том числе исполнял роль Ленина. Они с женой, тоже театральной актрисой, были покровителями и вдохновителями разных творческих коллективов. Клубная работа была настолько яркой, что запомнилась в подробностях даже лучше, чем учебный процесс. Помню, был прекрасный хор с разнообразным песенным репертуаром. Запомнился один солист, Вадим Костин, с необычайно сильным и красивым тенором. Мне кажется, более красивого голоса я больше никогда не слышал. Был очень талантливый чтец Киселёв. Когда он читал стихотворение К. Симонова «Если дорог тебе твой дом», ребята сидели, раскрыв рты, а на последних жестоких строках у всех прямо дух захватывало от его бешеного темперамента. Танцевальные номера ставил курсант Фельдман, бывший до войны артистом ансамбля Моисеева. Вели концерт самодеятельности два курсанта Петров и Буслаев, в прошлом студенты театральных училищ. Их парный конференс, включавший в себя забавные репризы и сатирические куплеты на училищные темы, проходил на ура»¹.

Благодаря тому, что среди курсантов было много художников, действовавший в училище изокружок получил известность. Наиболее талантливые работы курсантов даже экспонировались на художественной выставке в Свердловске. К 1943 г. стены курсантских казарм, клуба превратились в картинные галереи. Наиболее масштабное полотно называлось «Обращение К. Минина к нижегородцам»².

Благодаря хорошо отлаженной системе военно-шефской работы, за период обучения воины-танкисты коллективно посещали спектакли местных или эвакуированных театров. Это относилось к тем частям и вузам, которые дислоцировались в крупных населённых пунктах — в Челябинске, Свердловске, Магнитогорске, Нижнем Тагиле, Кунгуре. Отдельные спектакли специально шли для воинов. В Челябинске курсанты Челябинского ТУ, 13-го и 30-го УТП были на постановках московского Государственного Академического Малого театра, драмтеатра им. С. Цвиллинга; в Свердловске танкисты 5-й и 8-й УТБР — театра оперы и балета, театра драмы, театра музыкальной комедии³. Артисты выступали и непосредственно в частях с выездными спектаклями и концертами. В 1941—1942 гг. коллектив Малого театра неоднократно

¹ Письмо от 23 августа 2006 года.

² ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11389. Д. 201. Л. 95.

³ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 31. Л. 73—75.

был в гостях у курсантов 30-го УТП, Челябинского ТУ, дав 51 шефский спектакль и 500 концертов в Челябинском гарнизоне¹.

Силами художественной самодеятельности в большинстве частей и вузов делались собственные постановки. Наибольшей популярностью пользовались пьесы А. Корнейчука «Фронт», К. Симонова «Русские люди». Кроме того, были подготовлены пьесы — в Киевском ТТУ «Сердце девичье», в 5-й УТБР — А. П. Чехова «Предложение»².

В учебных полках, дислоцированных вдали от крупных центров, организация досуга воинов велась собственными силами. Свой ансамбль песни и пляски имел 29-й УТП. Его организатором и руководителем стала заведующая библиотекой, жена командира полка Н. Г. Гирда. Полковая самодеятельность, в которой участвовали и верхнеуфалейцы, занимала одно из ведущих мест в УралВО³.

Для культурного обслуживания частей использовались также возможности ансамбля песни и пляски УралВО. Мобильные бригады ансамбля добирались до самых отдалённых гарнизонов, зачастую выступая в полевых условиях. За первые 10 месяцев войны силами ансамбля дано 349 концертов, в среднем, по 35—40 выступлений в месяц⁴. Кроме того, в УТП и вузах имелись военные оркестры, укомплектованные в основном профессиональными музыкантами. Оркестры давали как отдельные концерты, так и в составе самодеятельности. Без них не обходилось большинство массовых мероприятий воспитательного характера. Коллективы военных музыкантов являлись примером воинского воспитания и выправки, в них отбирались только военнослужащие, годные к строевой службе⁵.

Выступления курсантской самодеятельности не ограничивались рамками частей и вузов. Они давали концерты в госпиталях, в колхозах и совхозах, на предприятиях,

¹ ОГАЧО. Ф. П-124. Оп. 1. Д. 307. Л. 16-17; Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259. Л. 1—5; Сёмочкина Е. И, Сёмочкина З. В. Культурная жизнь области в годы войны // Южноуральцы в боях и труде. Челябинск, 1995. С. 166—167.

² См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 70, 134—135, 173—174.

³ Черных В. Учились воевать и побеждать // Уфалейский рабочий. 1998. 8 мая.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12875. Д. 165. Л. 2.

⁵ Приказом первого заместителя НКО № 071 от 27 марта 1944 г. в состав музыкальных взводов учебных и запасных танковых полков вводились воспитанники 13—15 лет в количестве 20 человек.

в образовательных учреждениях. В 1941—1942 гг. только на оборонных предприятиях Челябинска курсантами Челябинского ТУ дано 78, полковой самодеятельностью 13-го УТП — 30 концертов. За ноябрь 1942 г. творческие коллективы Киевского ТТУ организовали 21 концерт в 5 госпиталях Кунгура и показали пьесу «Сердце девичье» для железнодорожников-стахановцев. Полковые артисты 29-го УТП выступали перед жителями городов Верхний Уфалей, Касли, работниками эвакуированного Харьковского радиозавода¹.

В целом культурно-массовая работа в годы войны носила не просто развлекательный, просветительский характер, а являлась составной частью системы политического воспитания, помогая формировать высокие морально-боевые качества танкистов.

Таким образом, созданная в период войны на Урале система обучения будущих танкистов, непременно дополнялось системой их воспитания. Плодотворная политико-воспитательная работа командиров, политработников, местных партийных и советских органов во многом способствовала подготовке стойких, бесстрашных воинов, являвшихся примером верности Родине в боях с врагом. Воспитанники вузов, учебных и запасных танковых частей с Урала отличались высокими морально-боевыми качествами, были желанным пополнением для действующей армии, показав в сражениях Великой Отечественной войны образцы непревзойдённого мужества и героизма. Среди танкистов-фронтовиков 1150 Героев Советского Союза, 16 — награждены Золотой Звездой дважды. В числе удостоенных этой высшей правительственной награды 20 питомцев Челябинского ТУ, 9 — 25-го УТП, 17 — 29-го УТП, 34 — 10-го гвардейского добровольческого танкового корпуса. 13 суток оборонялись зимой в осаждённой боевой машине В. С. Чернышенко и А. И. Соколов из 118-й танковой бригады. Получивший подготовку на уральской земле, выпускник Орловского ТУ И. П. Голуб в одном бою уничтожил 5 новейших немецких танков, 5 орудий и много гитлеровцев. Честь быть гвардейскими заслужили 97, 99, 105, 106-я танковые бригады и все 16 тяжёлых самоходно-артиллерийских полков, сформированных на Урале². Высокие

¹ ЦАМО РФ. Ф. 60120. Оп. 35347. Д. 27. Л. 173—174; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 252. Л. 60; Ф. Верхнеуфалейского городского историко-краеведческого музея. Д. 95. Папки № 7, № 8; Черных В. Училишь воевать и побеждать // Уфалейский рабочий. 1998. 8 мая.

² ЦАМО РФ. Ф. 3094. Оп. 1. Д. 11. Л. 48; История Уральского военного округа. М., 1970. С. 234, 264; Краснознамённый Уральский: история Краснознамённого Уральского военного округа.

морально-боевые качества танкистов не приходили сами собой. Основы героизма закладывались упорным ратным трудом и воспитанием. Несмотря на сжатые сроки обучения, неодинаковый уровень образования и разный жизненный опыт, удалось развернуть действенную и оперативную воспитательную работу. Она позволила мобилизовать танкистов на беззаветное служение Родине и преодоление любых трудностей в предстоящих боях.

Итак, в сложившейся на Урале на протяжении военных лет системе подготовки танковых специалистов ритм учебно-образовательного процесса не нарушался. Он носил ярко выраженный скоротечный характер, особенно в первые годы войны, был насыщенным по содержанию и направлен на массовое обучение кадров для танковых войск и удовлетворение возрастающих потребностей фронта в них. В основе программ лежали практические методы обучения. Для совершенствования выучки танкистов использовались различные приёмы, которые непрерывно совершенствовались. Важнейшим из них стала производственная практика, зародившаяся и получившая распространение именно на Урале. Такое соединение военного обучения с танковым производством сокращало время боевой подготовки, обеспечивало техническую выучку и получение практических навыков. При этом обучение велось в первую очередь на новых марках боевых машин. Одновременно танкисты помогали решать проблему рабочей силы на уральских танковых заводах.

В годы войны танкисты, подготовленные на Урале, отличались не только хорошими профессиональными навыками, но и высокими морально-деловыми качествами, дисциплинированностью, идейной убежденностью. Для их формирования использовался весь арсенал форм и методов политико-воспитательной и культурно-просветительной работы, проводимой командирами, политработниками, при участии местных партийных и советских органов. Синтез обучения и воспитания дал свои результаты. Свидетельство этому массовый героизм и подвиги, совершённые танкистами, прошедшими обучение на уральской земле.

М., 1983. С. 190; Герои Советского Союза. Т. 1. М., 1987. С. 341; В. Ф. Сотников. Танковые тараны. М., 1996. С. 3; Ковшов И. В. Вместе с Танкоградом. Челябинск, 2005. С. 23—27 и др.

Заключение

Комплексное рассмотрение темы подготовки танковых кадров в условиях Великой Отечественной войны на материалах Урала позволяет прийти к следующим выводам.

Война явилась суровой проверкой советского общественно-политического строя, его Вооруженных Сил. Катастрофическое начало войны обнажило глубину допущенных руководством страны внутри- и внешнеполитических просчетов, выявило недостаточную подготовленность армии и общества к оборонительной войне в случае внезапного удара со стороны противника, самым жестоким образом показало роль и значимость оперативной и качественной военно-технической модернизации, потребовало безоговорочной мобилизации всех сил и средств на отпор врагу. Лозунг «Все для фронта, все для Победы» стал главным в жизни страны.

Важнейшее место в комплексе военно-мобилизационных мероприятий заняло наращивание производства оборонной продукции и обеспечение фронта обученными резервами. Мобилизационный потенциал СССР, заложенный в предвоенные десятилетия, позволил в короткий срок организовать выпуск современной боевой техники и создать механизм бесперебойного пополнения действующей армии необходимым кадровым составом.

Крупным самостоятельным направлением в решении стратегических задач по обеспечению воинских резервов стала подготовка танкистов. Особая роль в этом принадлежала Уралу, где концентрировались основные мощности страны по выпуску военной продукции. По мере того, как Урал превращался в главного производителя бронетанковой техники, он одновременно становился и центром (по ряду специальностей — единственным) подготовки танкистов. И если до войны танковых специалистов в регионе не обучали, то в экстремальной обстановке первых месяцев войны здесь начала складываться, а к 1943 г. окончательно оформилась система

подготовки кадров для танковых и механизированных войск Красной Армии, призванная обеспечить специалистами всю боевую технику, выпускаемую уральскими танковыми заводами, создать и своевременно отправить на фронт маршевые формирования. Главными факторами, влиявшими на работу этой системы, следует, таким образом, считать потребности фронта, а также количество и типы производимых на Урале боевых машин.

Системообразующим элементом в подготовке танкистов стала разветвленная сеть учебных и запасных частей, учебных центров, вузов, курсов, ВУПов танкового Всевобуча. В нее были вовлечены также танковые и военные кафедры гражданских вузов.

Сеть учебных структур концентрировалась на территории Челябинской и Свердловской областей. Причём, учебные части, где проходило формирование и отправка маршевых рот, располагались непосредственно на площадях танковых заводов. В Чкаловской, Курганской, Молотовской областях подготовка танкистов была менее масштабной, а в Башкирской и Удмуртской АССР не велась вообще. Большинство частей и вузов по подчиненности входило в состав УралВО, ЮжУралВО представлен только Чкаловским ТУ.

Содержание изучаемой системы составляла подготовка танкистов широкого квалификационного диапазона — от младшего танкового специалиста до командира полка. Обучение танкистов осуществлялось войсковым и вневойсковым способами, причём, войсковой способ доминировал, а вневойсковой его дополнял. К войсковому способу относилась подготовка офицеров высшего и среднего звена на курсах усовершенствования командного состава, в военных училищах и на курсах младших лейтенантов. Этим же способом велось обучение младших танковых специалистов, личного состава маршевых рот в учебных и запасных частях, учебных центрах. Вневойсковым способом танковым специальностям обучалась без отрыва от производства молодёжь в ВУПах при заводах, воинских частях, на курсах повышения квалификации, а также студенты на военных кафедрах гражданских институтов.

Уральские вузы и части имели свою специализацию по подготовке кадров, которая, исходя из реалий войны, корректировалась. Так, Урал, став родиной самоходной артиллерии, стал и базой обучения кадров для неё. К 1943 г. именно на Урале, где производилось 100 % тяжёлых и средних САУ, размещалось 3 из 4 училищ самоходной артиллерии Красной Армии и единственные высшие офицерские курсы данного

профиля. На Урале дислоцировались все учебные части по подготовке младших специалистов и маршевых формирований на эти типы техники — 5-я и 7-я учебные танковые бригады.

В течение войны учебно-материальная база уральской системы подготовки танковых специалистов укреплялась, во многом при участии танковых заводов, местных партийных и советских органов, и благодаря этому была более совершенной, чем в других учебных частях Красной Армии. Обучение танкистов на уральской земле велось главным образом на отечественных машинах, и лишь непродолжительное время в 1942 г. в Киевском ТТУ и Чкаловском ТУ шла подготовка на американских танках М3с, М3л.

На протяжении военных лет менялся командно-преподавательский и курсантский состав учебных подразделений, приёмы его комплектования. С 1943 г. основными источниками пополнения вместо военкоматов стала действующая армия и запасные стрелковые дивизии.

Основные подходы к обучению танкистов на Урале выработывались в ходе войны. Основополагающим в деятельности вузов, учебных и запасных частей являлся принцип: в сокращённые сроки учить тому, что необходимо на войне. В основе программ лежали практические методы обучения, активное применение фронтового опыта. Для совершенствования выучки танкистов использовались различные приёмы. Важнейшим из них стала производственная практика, зародившаяся и получившая распространение именно на Урале. Соединение военного обучения с танковым производством сокращало время подготовки, обеспечивало хорошую техническую выучку и получение практических навыков. Одновременно это помогало решать проблему нехватки квалифицированных рабочих кадров на уральских танковых заводах. Данный опыт был впоследствии перенесён на подготовку воинов и других специальностей.

Созданная в период войны на Урале система обучения будущих танкистов органично дополнялась системой их воспитания. Плодотворная воспитательная работа командиров, политработников, местных партийных и советских органов во многом способствовала подготовке стойких, бесстрашных воинов. Для этого использовался весь арсенал форм и методов политико-воспитательной и культурно-просветительной работы. Воспитанники уральских вузов, учебных и запасных танковых частей отличались высокими моральными и боевыми качествами, показав в сражениях Великой Отечественной войны образцы непревзойдённого мужества и героизма.

Подготовка танкистов для Красной Армии на Урале носила массовый характер. Это во многом позволило широко применять бронетанковые и механизированные войска на решающих участках советско-германского фронта. Размещённые в период войны на Урале высшие командные курсы (высшие офицерские школы), училища, курсы младших лейтенантов обучили и переподготовили более 40 тысяч офицеров-танкистов. Только танковыми училищами Урала подготовлено 22,9 % офицеров от их общего количества, выпущенного всеми училищами страны, то есть каждый четвёртый. Две из трёх имевшихся в Красной Армии высших офицерских школ производили переподготовку старшего офицерского состава. В наиболее ответственные моменты войны уральские училища давали фронту каждого третьего офицера-танкиста. На уральской земле также велась подготовка офицеров для танковых войск стран антигитлеровской коалиции, в частности для Войска Польского.

Центральное место в подготовке резервов для бронетанковых и механизированных войск отводилось уральским учебным и запасным частям, которые обучили почти 133 тысячи или третью часть младших танковых специалистов от их общего числа в Красной Армии. Ими отправлено на фронт

Почти половина всех маршевых формирований (7145 маршевых рот и батарей САУ). При этом с Урала было направлено 100 % маршевых батарей тяжёлых и средних САУ, более 60 % маршевых рот средних и тяжёлых танков.

Создание на уральской земле частей и соединений, в том числе Уральского танкового добровольческого корпуса, происходило при непосредственном участии учебных структур системы подготовки танкистов. Для этого использовалась её учебно-материальная база, а личный состав, поступавший на формирование и пополнение, проходил в течение всей войны обучение в вузах, учебных и запасных частях, учебных центрах.

Гигантская работа уральских вузов, учебных и запасных частей по подготовке резервов для фронта была высоко отмечена советским правительством. Именно в период дислокации на Урале указами Президиума Верховного Совета СССР Ленинградская высшая бронетанковая школа (КБКУКС) была удостоена почётного наименования имени В. Молотова и вместе с Орловским ТУ награждена орденами Ленина¹. Только за 1944 г. в учебных танковых бригадах УралВО представлены к правительственным наградам 639 офицеров,

¹ ЦАМО РФ. Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 109. Л. 34; Ф. 60121. Оп. 35349. Д. 1. Л. 173.

сержантов и рядовых, в том числе 275 — к боевым орденам. За образцовую подготовку пополнения для действующей армии начальник Челябинского ТУ генерал-майор А. И. Казаков был награждён орденами Боевого Красного Знамени и Отечественной войны I степени, командир 7-й УТБР полковник А. П. Сильнов и его заместитель подполковник В. С. Филатов удостоены орденов Ленина¹.

Анализ деятельности созданной на Урале системы обучения танковых специалистов позволяет сделать общий вывод, что она полностью оправдала себя в условиях войны, выполнив главную задачу, поставленную правительством — обеспечение произведённой танковыми заводами боевой техники, обученными экипажами, своевременное и бесперебойное поступление на фронт высококвалифицированного офицерского состава и младших танковых специалистов. Для её функционирования были характерны непрерывное совершенствование учебного процесса, творческий подход к методике обучения будущих танкистов, эффективное использование учебного времени и имеющейся учебно-материальной базы. По свидетельству наших бывших противников, к 1944 г. бронетанковые войска Красной Армии стали самым грозным наступательным оружием второй мировой войны, мастерство танкистов неизмеримо выросло, они проявляли большое умение, решительность и инициативу². Это превращение являлось следствием высокой организации процесса обучения советских танкистов, прежде всего на Урале.

Появление танковых армий на полях сражений предопределило, наряду с другими причинами, грандиозные победы 1943-1945 гг. Какой бы счёт своих побед ни вели отдельные германские танковые асы на «тиграх» и «пантерах», как бы ни усиливалась германская противотанковая артиллерия, в итоге их всегда оказывалось слишком мало, чтобы остановить стремительные прорывы массы советских танков на Украине, в Белоруссии, в Польше, а вскоре и в самой Германии. Стратегический курс советского Верховного Главнокомандования на массированное применение бронетанковой техники открывал самую короткую дорогу к Победе. Уралу в этом была отведена ведущая роль, как в производстве танков и САУ, так и в деле подготовки кадров для них. Нельзя не согласиться с высокой оценкой, высказанной английским писате-

¹ Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 83. Л. 124—125; Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 21; Ф. 3094. Оп. 1. Д. 1. Л. 21—23.

² Меллентин Ф. В. Танковые сражения: боевое применение танков во Второй мировой войне. СПб., 2003. С. 365—367.

лем, в прошлом офицером-танкистом, принимавшим участие в союзнической операции в Италии, Дугласом Орджиллом: «...не менее впечатляющей... была массовая и квалифицированная подготовка танкистов. Этот феномен — один из самых удивительных в истории войны — незаслуженно оказался в тени... Взять десятки тысяч заводских рабочих, служащих и крестьян и за короткий срок превратить их в командиров, механиков-водителей, заряжающих, наводчиков — это уже само по себе целое событие, требующее создания учебных полигонов, техники, инструкторов и танковых школ в небывалых масштабах, да и к тому же в тяжелых условиях войны»¹

Обобщённый в монографии военный опыт функционирования на Урале системы подготовки танковых специалистов может быть с поправкой на время использован в деле обучения молодого пополнения для Вооружённых Сил Российской Федерации, в условиях сократившихся сроков военной службы. А именно, интенсификация учебного процесса и расширение практических методов обучения в танковых частях и учебных центрах. Как показала практика периода Великой Отечественной войны, только это позволит обеспечить качественную подготовку обучаемого контингента.

Уральский регион остался единственным в России центром по производству и модернизации бронетанковой техники. Танковый парк Сухопутных войск в основном представлен и в обозримом будущем будет состоять из машин, произведённых путём кооперации на уральских предприятиях. Целесообразным представляется расширение производственной или ремонтной практики, для курсантов военных училищ, особенно инженерной направленности, студентов военных кафедр гражданских вузов, специалистов-ремонтников, военнослужащих контрактной службы, на заводах уральских предприятиях, вовлечённых в производство бронетанковой техники. Эта проблема требует пристального внимания со стороны современных властей, так как для её реализации нужны дополнительные средства и необходимые согласования между ведомствами. Несомненным плюсом положительного решения этого вопроса станет высококачественная подготовка танковых кадров, накопление корпуса специалистов, способных эксплуатировать и восстанавливать боевые машины, что крайне важно для мобилизационных возможностей страны.

¹ Орджилл Д. Т-34. Русские танки // За рубежом. 1984. № 34. С. 18.

Приложения

**Данные о профиле подготовки бронетанковых вузов
в период дислокации на Урале в 1941—1945 гг.**

№ п/п	Полное наименование военно-учебного заведения за период 1941—1945 гг.	Профили подготовки с 1941 по 1945 гг.
1	Чкаловское танковое училище	1941 г. — командиры взводов легких танков Т-26, Т-50. 1942—1943 гг. — командиры взводов легких танков Т-60, Т-70; МЗл (американский); командиры танков МЗс (американский). 1944—1945 гг. — командиры самоходно-артиллерийских установок СУ-76
2	Челябинское танковое училище. С августа 1943 г. — Челябинское танкотехническое училище	1941—1942 гг. — основной профиль командиры взводов тяжелых танков, командиры тяжелых танков — типа КВ-1, КВ-1с. Дополнительный профиль — танковые техники тяжелых танков КВ-1, КВ-1с. 1943—1945 гг. — основной профиль — старшие механики-водители тяжелых танков КВ1с, КВ-85, ИС-1, ИС-2, ИС-3 и тяжелых САУ — СУ-152, ИСУ-122, ИСУ-152. Дополнительный профиль — танковые техники на КВ1с, ИС-1, ИС-2, САУ — СУ-152, ИСУ-122, ИСУ-152.
3	Киевское танкотехническое училище им. С. К. Тимошенко	1941 г. — танковые техники легких и средних танков. 1942—1943 гг. — танковые техники легких танков — Т-60, Т-70, МЗл (американский); средних танков — Т-34, МЗс (американский). 1943—1944 гг. — танковые техники средних танков Т-34
4	Орловское ордена Ленина Краснознаменное танковое училище им. М. В. Фрунзе	1942—1943 гг. — основной профиль — командиры взводов и командиры танков Т-34.
5	Сталинградское танковое училище	1942—1944 гг. — основной профиль — командиры взводов и командиры танков Т-34.

№ п/п	Полное наименование военно-учебного заведения за период 1941—1945 гг.	Профили подготовки с 1941 по 1945 гг.
6	Соликамское танковое училище (до мая 1943 г. Соликамское военное училище)	1941—1943 гг. — командиры и техники аэросанных подразделений, механики-водители аэросаней 1943 г. — основной профиль — командиры танков Т-34; старшие механики-водители средних САУ — СУ-85 1944 г. — основной профиль — старшие механики водители тяжёлых САУ — ИСУ-152 Дополнительный профиль — командиры тяжёлых САУ — ИСУ-152.
7	2-е Ростовское училище самоходной артиллерии. (до марта 1943 г. 2-е Ростовское артиллерийское училище)	1943—1944 гг. — основной профиль — командиры тяжелых, средних, легких САУ — СУ-152, ИСУ-152, СУ-122, СУ-100, СУ-85, СУ-76. Дополнительный профиль — курсы усовершенствования командного состава на вышестоящие должности — командиров полков САУ, нач.штабов полков САУ, помощников начальников штабов полков САУ, командиров батарей САУ.
8	Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава РККА. С мая 1943 г. — Ленинградская орден Ленина Краснознаменная высшая офицерская бронетанковая школа им. В. М. Молотова	1941 г. — основной профиль — подготовка командиров взводов и командиров танков тяжелых, средних, легких — типа КВ, Т-34, Т-50. Дополнительный профиль — переподготовка командного и политсостава. 1942—1944 гг. — переподготовка командного, технического и политсостава по всем типам боевых машин в звене от командира взвода до командира танкового полка и полка САУ; переподготовка преподавателей танковых военно-учебных заведений по тактике, топографии и огневому делу.

№ п/п	Полное наименование военно-учебного заведения за период 1941—1945 гг.	Профили подготовки с 1941 по 1945 гг.
9	Харьковские повышенные курсы командного состава запаса автобронетанковых войск. С января 1942 г. — Далматовские курсы усовершенствования командно-технического состава бронепоездных частей. С августа 1944 г. — высшая офицерская школа самоходной артиллерии.	1941 г. — переподготовка командного и технического состава запаса автобронетанковых войск в звене взвод — батальон. 1942—1943 гг. — переподготовка командного, технического и политического состава бронепоездных частей; командиров рот лёгких танков Т-70, бронетранспортёрных и автоброневых рот. 1943—1944 гг. — переподготовка командного состава самоходной артиллерии — командиров батарей САУ-СУ-76, СУ-85, СУ-152; помощников командиров дивизионов САУ по технической части; помощников начальников штабов полков САУ; командиров полков СУ-76, СУ-85.

Составлено по данным: ЦАМО РФ ф. 150. Оп. 12855. Д. 1. Л. 484—485; Д. 5. Л. 63, 70, 132, 155; Д. 8. Л. 39, 61; Д. 10. Л. 175; Д. 13. Л. 74; Д. 30. Л. 337; Д. 32. Л. 399—401; Ф. 159. Оп. 13080. Д. 7. Л. 7, 253—254; Оп. 13085. Д. 5. Л. 1—38; Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 2. Л. 1—9; Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 1. Л. 1—6; Ф. 60129. Оп. 35366. Д. 1. Л. 2—14; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Д. 9. Л. 2—8; Ф. Харьковских КУКС. Оп. 36199. Д. 1. Л. 1—9; Оп. 61577. Д. 3. Л. 2—27.

По данной таблице можно судить, что подготовка офицеров-танкистов на Урале была привязана к потребностям фронта, возможностям советской танковой промышленности, освоению новых типов боевой техники. Так, в течение всего периода Великой Отечественной войны обучение в первую очередь осуществлялось на той технике, которая производилась на танковых заводах Урала. Исключение составляет период в 1941—1942 гг., когда Чкаловское ТУ и Киевское ТТУ вели частичную подготовку специалистов по американским танкам М-3(л), М-3(с) поставленным по ленд-лизу. С 1943 года бронетанковые военно-учебные заведения Урала ведут подготовку только на отечественных танках и САУ. Курсы усовершенствования командного состава (высшие офицерские школы) в Магнитогорске и Далматове производили переподготовку на вышестоящие должности широкого

спектра командиров, военных техников, политработников, преподавателей вузов для всех бронетанковых и механизированных войск Красной Армии.

Основным профилем военно-учебных заведений, являлись обучение и переподготовка на командные должности. До 1943 года обучением военных техников на лёгкие и средние танки занималось только Киевское ТТУ. С 1943 г. в связи с резким ростом потребности в технических кадрах Челябинское ТУ перепрофилируется в танкотехническое.

С созданием самоходной артиллерии, усилением её роли в ходе сражений Великой Отечественной войны, а также в связи с тем, что производство всех тяжёлых, средних и значительной части лёгких САУ сосредоточено на Урале, с 1943 года ряд военно-учебных заведений переводится на подготовку офицеров для самоходной артиллерии. Причём, Чкаловское ТУ, Соликамское ТУ и Харьковские КУКС полностью. Также вновь создаётся специализированное 2-е Ростовское училище самоходной артиллерии в г. Молотов. Челябинское ТУ и Ленинградские КБКУКС ведут частичную подготовку по данным специальностям. В подготовке офицеров-самоходчиков была своя специализация. Чкаловское ТУ обучало по профилю лёгких САУ — СУ-76, Челябинское ТУ готовило старших механиков-водителей и военных техников тяжёлых САУ, остальные — по всем типам САУ.

**Данные о количестве подготовленных офицеров и периоде дислокации
военно-учебных заведений танкового профиля на Урале в 1941—1945 гг.**

Наименование военно-учебного заведения	Место и период дислокации на Урале	Количество подготовленных офицеров в период дислокации на Урале					
		1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Чкаловское танковое училище	г. Чкалов, май 1941 — июль 1946 гг.	49*	2860	572	1690	553	5724
Челябинское танковое (танко-техническое) училище	г. Челябинск, июль 1941 — июнь 1948 гг.	—	2144	1834	1785	1099	6862
Киевское танкотехническое училище им С. К. Тимошенко.	г. Кунгур Молотовской области, июль 1941 — май 1944 гг.	535	1581	1624	1064	—	4804
Соликамское танковое (военное) училище	г. Соликамск Молотовской области, сентябрь 1941 — июль 1944 гг.	620 (2920)**	296 (1647)**	50 (262)**	974 —	—	1940 (4829)**
Орловское ордена Ленина Краснознаменное танковое училище им. М. В. Фрунзе	р. п. Дегтярка Свердловской области, ноябрь 1942 — декабрь 1943 г.	—	—	1982	—	—	1982
Сталинградское танковое училище	г. Курган, август 1942 — июнь 1944 г.	—	1138	2042	454	—	3634

* В августе 1941 г. досрочно выпущены из батальона прибывшего из 1-го Саратовского танкового училища.

** Кроме того, Соликамское училище подготовило за 1941—1943 гг. 4829 механиков-водителей бронированных аэросаней, с присвоением воинских званий сержант, старший сержант.

Наименование военно-учебного заведения	Место и период дислокации на Урале	Количество подготовленных офицеров в период дислокации на Урале					
		1941	1942	1943	1944	1945	Всего
2-е Ростовское училище самоходной артиллерии.	г. Молотов, август 1942 г. — июнь 1944 г.	—	—	2131	1308	—	3439
Итого в училищах		1204	8019	10235	7275	1652	28 385
Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава.	г. Магнитогорск, Челябинской области, август 1941 г. — октябрь 1944 г.	146	3674**	2874	1735	—	8429
Харьковские (Далматовские) курсы усовершенствования командно-технического состава.	ст. Далматово Челябинской области (с февраля 1943 Курганской области) октябрь 1941 г. — апрель 1944 г.	293	633	1311	172	—	2409
Итого на высших командных курсах		439	4307	4185	1907	—	10 838
Итого за все военно-учебные заведения		1643	12 326	14 420	9182	1652	39 223
Курсы усовершенствования командного состава по подготовке младших лейтенантов при 13-м УТП	г. Челябинск, сентябрь — декабрь 1941 г.	—	—	—	—	—	237

*** В том числе, 1569 человек выпустившихся по 6-месячной программе танкового училища из числа гражданской молодежи имевшей полное среднее или незаконченное высшее образование с присвоением воинского звания лейтенант. Таким образом, общее количество выпускников по программе танкового военного училища за годы войны на Урале составляет 29 954 человека.

Наименование военно-учебного заведения	Место и период дислокации на Урале	Количество подготовленных офицеров в период дислокации на Урале					
		1941	1942	1943	1944	1945	Всего
Курсы усовершенствования командного состава по подготовке младших лейтенантов при 30-м УТП	г. Челябинск, сентябрь 1941 — май 1942 гг.	303	284	—	—	—	587
Итого на курсах младших лейтенантов		540	284	—	—	—	824
Итого выпущено и переподготовлено офицеров		2183	12 610	14 188	9182	1652	40 047****

**** В общее число не вошли — выпускники курсов по подготовке военных комиссаров, заместителей командиров танковых рот, батарей по политической части существовавших при военных училищах, выпускники краткосрочных курсов продолжительностью обучения менее 2-х месяцев.

Подсчитано по данным: ЦАМО РФ, Ф. 38, Оп. 11379, Д. 5, Л. 87—88; Оп. 11389, Д. 201, Л. 8; Ф. 150, Оп. 12855, Д. 32, Л. 74—92; Ф. 60182, Оп. 35280, Д. 1, Л. 18; Ф. 60120, оп. 35347, Д. 5, Л. 18; Д. 1, Л. 484—485; Д. 8, Л. 110; Ф. 60139, Оп. 35386, Д. 1, Л. 4—6; Ф. 60128, 3364, Д. 2, Л. 1—9; Ф. 60129, Оп. 35366, Д. 1, Л. 9—14; Ф. 60138, Оп. 135384, Д. 1, Л. 4—16; Ф. 60121, Оп. 35349, Д. 10, Л. 2—31; Ф. Ленинградских КБКУКС, Оп. 36189, Д. 9, Л. 2—8; Ф. Харьковских ККУКС, Оп. 36199, Д. 1, Л. 1—10; Оп. 61577, Д. 3, Л. 2—20; Ф. 13-го УТП, Оп. 255313, Д. 4, Л. 41; Ф. 30-го УТП, Оп. 143167, Д. 1, Л. 179; Ф. 4849, Оп. 1, Д. 18, Л. 86.

Из таблицы видно, что к началу Великой Отечественной войны на Урале дислоцировалось только одно военно-учебное заведение бронетанкового профиля — Чкаловское ТУ. К октябрю 1941 г. их число достигло 6, в 1943 г. Основную их часть представляли учреждения, эвакуированные из западных районов СССР, за исключением вновь образованных Челябинского танкового и Соликамского военных училищ. В 1941 г. ввиду того, что училища ещё только развёртывали свою деятельность подготовлено всего 1204 офицера. В 1942 г. наблюдается резкое увеличение количества выпущенных офицеров. По военным училищам рост почти в 6,9 раза, по высшим командным курсам усовершенствования в 9,8 раза. В 1943 г. число танковых вузов достигло максимального количества — 9. В этом же году всеми вузами достигнут наибольший результат по количеству подготовленных кадров — 36,7 % от их общего количества за весь период войны. По военным училищам этот показатель составляет 36,1 %. Однако в 1943 г. наблюдается и сокращение выпускников по большинству вузов в отдельности. Это объясняется рядом обстоятельств. С 1943 года военные училища перешли на 12-месячные, а курсы усовершенствования на 6-месячные программы обучения, Чкаловское и Соликамское ТУ осваивали новые профили подготовки.

Значительное сокращение количества выпускников в 1944 г. до 25,6 %, от общего числа за войну, объясняется перемещением всех эвакуированных вузов на прежние или новые места дислокации. В 1945 г. общее количество выпускников приблизилось к уровню 1941 г., 5,8 % и 4,2 % соответственно, в связи с наличием только двух танковых училищ в регионе.

Наибольшее количество танковых училищ и курсов размещалось на территории Челябинской области, где к 1942 г. их число достигло шести, включая курсы младших лейтенантов. Это вполне естественно, так как она была центром танковой промышленности. Молотовская область приняла три училища, Свердловская и Чкаловская по одному. Курганская область, с её образованием в 1943 г. одно училище и одни курсы.

**Перечень частей и соединений,
сформированных автобронетанковым отделом УралВО
в период 1941—1945 гг.¹**

№	Наименование части	Место формирования
Учебные части и соединения		
1	Челябинский учебный автобронетанковый центр	г. Челябинск
2	Нижнетагильский учебный автобронетанковый центр	г. Нижний Тагил
3	2-я учебная танковая бригада	г. Нижний Тагил
4	5-я учебная танковая бригада	г. Свердловск
5	7-я учебная танковая бригада	г. Челябинск
6	8-я учебная танковая бригада	г. Свердловск
7	30-й учебный танковый полк	г. Челябинск
8	13-й учебный танковый полк (тяжёлый учебный полк самоходной артиллерии).	г. Челябинск
9	33-й (21-й) тяжёлый учебный полк самоходной артиллерии	г. Челябинск
10	2-й запасной танковый полк	г. Нижний Тагил
11	7-й запасной танковый полк	г. Челябинск
12	8-й (5-й) запасной танковый полк	г. Свердловск
13	11-й учебный танковый полк	г. Свердловск
14	39-й (19-й) учебный полк самоходной артиллерии	г. Свердловск
15	32-й отдельный учебный полк самоходной артиллерии	г. Киров ²
16	19-й учебный автомобильный полк	г. Свердловск
17	24-й отдельный учебный танковый батальон	г. Челябинск
18	26-й отдельный учебный танковый батальон	г. Нижний Тагил
19	27-й отдельный учебный танковый батальон	г. Свердловск
20	29-й отдельный учебный танковый батальон	г. Нижний Тагил

¹В перечень не включены военно-учебные заведения, эвакуированные на Урал учебные части, механизированные соединения и части.

² В период войны Кировская обл. входила в состав УралВО. В таблице приведены данные за весь округ.

№	Наименование части	Место формирования
21	32-й отдельный учебный танковый батальон	г. Свердловск
Линейные части и соединения убывшие на фронт		
<i>Отдельные танковые батальоны¹</i>		
22	229-й отдельный танковый батальон	г. Челябинск
23	230-й отдельный танковый батальон	г. Челябинск
24	231-й отдельный танковый батальон	г. Челябинск
25	232-й отдельный танковый батальон	г. Нижний Тагил
26	233-й отдельный танковый батальон	г. Нижний Тагил
<i>Танковые бригады</i>		
27	86-я танковая бригада	г. Нижний Тагил
28	96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола	г. Челябинск
29	97-я танковая бригада	г. Челябинск
30	99-я танковая бригада	г. Копейск
31	105-я танковая бригада	г. Свердловск
32	106-я танковая бригада	г. Свердловск
33	117-я танковая бригада	г. Алапаевск
34	118-я танковая бригада	г. Молотов
35	119-я танковая бригада	г. Верхний Уфалей
36	166-я танковая бригада	г. Верхний Уфалей
<i>Тяжёлые самоходно-артиллерийские полки</i>		
37	1529-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
38	1535-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
39	1536-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
40	1537-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
41	1538-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
42	1539-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
43	1540-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск

¹ 229 ОТБ воевал на Крымском фронте. 230 и 231 ОТБ были переданы 81-й ОТБР, 232 и 233 ОТБ вошли в состав 86-й ОТБР.

№	Наименование части	Место формирования
44	1541-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
45	1542-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
46	1543-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
47	1544-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
48	1545-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
49	1546-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
50	1547-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
51	1548-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
52	1549-й тяжёлый самоходно-артиллерийский полк	г. Челябинск
<i>30-й Уральский танковый добровольческий корпус в составе¹:</i>		
53	197-я танковая бригада	г. Свердловск
54	243-я танковая бригада	г. Кунгур
55	244-я танковая бригада	г. Челябинск
56	1621-й самоходно-артиллерийский полк	г. Нижний Тагил
57	64-й бронеподвижной батальон	г. Миасс
58	266-я подвижная ремонтная база	г. Челябинск
59	267-я подвижная ремонтная база	г. Молотов
<i>Дивизионы бронепоездов</i>		
60	26-й бронедивизион	г. Молотов
61	37-й бронедивизион	г. Свердловск
62	38-й бронедивизион	г. Челябинск
63	39-й бронедивизион	г. Челябинск
64	44-й бронедивизион	г. Молотов
65	48-й бронедивизион	г. Курган
<i>Отдельные ремонтные части</i>		
66	151-й ремонтно-восстановительный батальон	г. Нижний Тагил
67	153-й ремонтно-восстановительный батальон	г. Челябинск

¹ Указаны только части бронетанкового профиля

№	Наименование части	Место формирования
68	7 (семь) подвижных ремонтных баз	г. Челябинск
69	5 (пять) подвижных ремонтных баз	г. Нижний Тагил
70	7 (семь) подвижных ремонтных баз	г. Свердловск
<i>Аэросанные батальоны</i>		
71	30 (тридцать) аэросанных батальонов	г. Соликамск

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 65; Д. 8. Л. 90; Д. 9. Л. 18, 32, 38, 62, 76—77, 89, 92, 124, 363, 366; Д. 10. Л. 4—7, 16—19, 22, 43—167; Д. 12. Л. 93.

Из данных таблицы видно, что абсолютное большинство частей и соединений бронетанкового профиля сформировано на территории Челябинской и Свердловской областей. На их долю приходится 100 % всех учебных танковых частей и более 92 % ушедших на фронт танковых бригад, батальонов, полков САУ уральского региона. Это объясняется необходимостью их формирования вблизи центров танковой промышленности. Исключение составляют аэросанные батальоны, которые все готовились в г. Соликамске, где дислоцировалось в начальный период войны аэросанное училище и дивизионы бронепоездов, половина из которых создана в Молотове и Кургане

Сводные данные о наименовании, составе, периоде и месте дислокации, профиле подготовки учебных танковых частей УралВО в 1941—1945 гг.

№	Полное наименование учебных, запасных танковых частей и их состав за период дислокации	Период дислокации на Урале, место дислокации	Профиль подготовки
1	Челябинский учебный автобронетанковый центр. В составе 24-го, 22-го (с декабря 1941 г.), 27-го (с декабря 1941 г.), 28-го (с ноября 1942 г.) ОУТБ.	Август 1941 — январь 1943 г. Штаб ЧУАБЦ г. Челябинск	Формирование маршевых рот тяжёлых, средних, лёгких танков по профилю учебных батальонов
2	24-й отдельный учебный танковый батальон	Июль 1941 — январь 1943 г. г. Челябинск.	Формирование маршевых рот тяжёлых танков — КВ, КВ1С
3	22-й отдельный учебный танковый батальон	Декабрь 1941 (прибыл из Ленинграда) — январь 1943 г. г. Челябинск	Декабрь 1941 — август 1942 гг. — формирование маршевых рот тяжёлых танков — КВ, КВ1С. С августа 1942 г. — формирование маршевых рот Т-34-76.
4	27-й отдельный учебный танковый батальон. До марта 1942 г. — 1-я отдельная учебная танковая рота.	Декабрь 1941(1-я ОУТР прибыла из Москвы) — февраль 1943 г. г. Свердловск	Декабрь 1941 — август 1942 гг. — формирование маршевых рот лёгких танков Т-60. Август 1942 — февраль 1943 гг. формирование маршевых рот Т-34-76, маршевых батарей СУ-122
5	28-й отдельный учебный танковый батальон	Ноябрь 1942 (прибыл из Сталинградской обл.) — январь 1943 г. г. Челябинск	Формирование маршевых рот Т-34-76
6	Нижнетагильский учебный автобронетанковый центр. В составе 26-го, 29-го ОУТБ, с сентября 1942 г. 2-го ОЗТП.	Июль — сентябрь 1942 г. г. Нижний Тагил	Формирование маршевых рот Т-34-76

№	Полное наименование учебных, запасных танковых частей и их состав за период дислокации	Период дислокации на Урале, место дислокации	Профиль подготовки
7	26-й отдельный учебный танковый батальон	Март — сентябрь 1942 г. г. Нижний Тагил	Формирование маршевых рот Т-34-76.
8	29- отдельный учебный танковый батальон	Июль — сентябрь 1942 г. г. Нижний Тагил	Формирование маршевых рот Т-34-76.
9	32-й отдельный учебный танковый батальон	Январь — февраль 1943 г. г. Свердловск	Формирование маршевых рот Т-34-76, маршевых батарей СУ-122
10	7-я учебная танковая бригада в составе 30-го УТП, 13-го УТП, 7-го УТП, с апреля 1944 г. 33-го УПСА.	Январь 1943 — декабрь 1945 г. Штаб бригады г. Челябинск	Подготовка членов экипажей и маршевых рот, батарей тяжёлых и средних танков, тяжёлых САУ по профилю полков
11	30-й учебный танковый полк. До января 1942 г. 30-й запасной танковый полк	Июнь 1941 — декабрь 1945 г. г. Челябинск.	1941—1943 гг. — члены экипажей КВ-1, КВ-1С, КВ-85. 1943—1945 гг. — члены экипажей и формирование маршевых рот ИС-1, ИС-2, ИС-3
12	13-й учебный танковый полк. До января 1942 г. 13-й запасной тракторный полк. С апреля 1944 г. — 13-й учебный тяжёлый полк самоходной артиллерии	Июль 1941 — декабрь 1945 г. г. Челябинск	1941 г. — специалисты по С-2, С-60, С-65. 1942 г. (январь-август) — члены экипажей КВ-1, КВ-1С. 1942. (с августа) — 1943 гг. — члены экипажей Т-34-76. 1944—1945 гг. — члены экипажей и формирование маршевых батарей ИСУ-152, ИСУ-122

№	Полное наименование учебных, запасных танковых частей и их состав за период дислокации	Период дислокации на Урале, место дислокации	Профиль подготовки
13	33-й тяжёлый учебный полк самоходной артиллерии. До апреля 1944 г. 21-й отдельный учебный полк самоходной артиллерии.	Февраль 1943 — декабрь 1945 г. Челябинск.	1943—1945 гг. — члены экипажей, формирование маршевых батарей, переподготовка офицеров на САУ — СУ-152, ИСУ 152, ИСУ-122
14	7-й учебный танковый полк. Создан на базе 22-го, 24-го, 28-го ОУТБ Челябинского УАБЦ. До апреля 1944 г. 7-й запасной танковый полк.	Январь 1943 — декабрь 1945 гг. г. Челябинск.	1943—1944 гг. — формирование маршевых рот КВ-1С, КВ-85, Т-34-76, ИС-1, ИС-2. 1944—1945 гг. — члены экипажей и формирование маршевых рот ИС-2
15	2-я учебная танковая бригада в составе 2-го ЗТП, 19-го УТП, 25-го УТП	Январь 1943 — декабрь 1945 гг. Штаб бригады г. Нижний Тагил	Подготовка членов экипажей и маршевых рот средних танков по профилю полков
16	19-й учебный танковый полк	Ноябрь 1941 (прибыл из Харьковской обл.) — декабрь 1945 г. Нижний Тагил.	1941 г. — члены экипажей, формирование маршевых рот Т-34-76. 1942—1945 гг. — члены экипажей Т-34-76, Т-34-85.
17	25-й учебный танковый полк. До января 1943 г. 2-й — учебный танковый полк	Октябрь 1942 (прибыл из Сталинградской обл.) — декабрь 1945 г. г. Курган.	1942—1945 гг. — члены экипажей Т-34-76, Т-34-85
18	2-й запасной танковый полк. До января 1943 г. 2-й отдельный запасной танковый полк, созданный на базе 26-го и 29-го ОУТБ Нижнетагильского УАБЦ	Сентябрь 1942 г. — декабрь 1945 г. Нижний Тагил	1942—1945 гг. — формирование маршевых рот Т-34-76, Т-34-85

№	Полное наименование учебных, запасных танковых частей и их состав за период дислокации	Период дислокации на Урале, место дислокации	Профиль подготовки
19	8-я учебная танковая бригада в составе 11-го УТП, 29-го УТП, 8-го ЗТП (до октября 1943 г.).	Февраль 1943 — декабрь 1945 гг. Штаб бригады г. Свердловск.	Подготовка членов экипажей и маршевых рот средних танков по профилю полков
20	11-й учебный танковый полк. Создан на базе 19-го учебного автомобильного полка	Сентябрь 1942 — декабрь 1945 гг. г. Свердловск.	1942—1945 гг. — члены экипажей Т-34-76, Т-34-85
21	29-й учебный танковый полк	Октябрь 1942 (прибыл из Сталинградской обл.) — декабрь 1945 гг. г. Верхний Уфалей.	1942—1945 гг. — члены экипажей Т-34-76, Т-34-85
22	8-й запасной танковый полк. Создан на базе 27 — го ОУТБ Челябинского УАБЦ и 32-го ОУТБ	Февраль — октябрь 1943 г. г. Свердловск.	Февраль — октябрь 1943 г. — формирование маршевых рот Т-34-76.
23	5-я учебная танковая бригада. В составе 39-го (19-го) УПСА, 40 —го УПСА (с января 1944 г.), 5-го ЗТП	Октябрь 1943 — декабрь 1945 гг. Штаб бригады г. Свердловск.	Подготовка членов экипажей и маршевых батарей средних САУ — по профилю полков
24	39-й учебный полк самоходной артиллерии. До октября 1943 г. — 19-й отдельный учебный полк самоходной артиллерии	Февраль 1943 — декабрь 1945 гг. г. Свердловск	До октября 1943 г. — подготовка членов экипажей и маршевых батарей средних САУ — СУ-122. 1943—1945 гг. — подготовка членов экипажей средних САУ — СУ-85, СУ-100
25	40-й учебный полк самоходной артиллерии	Январь 1944 (прибыл из г. Горький) — декабрь 1945 гг. г. Свердловск, р. п. Дегтярка	1944—1945 гг. — подготовка членов экипажей средних САУ — СУ-85, СУ-100

№	Полное наименование учебных, запасных танковых частей и их состав за период дислокации	Период дислокации на Урале, место дислокации	Профиль подготовки
26	5-й запасной танковый полк. Создан на базе 8-го ЗТП средних танков	Октябрь 1943 — декабрь 1945 гг г. Свердловск.	Подготовка маршевых батарей средних САУ — СУ-85, СУ-100
27	32-й отдельный учебный танковый полк. До июля 1942 г. 31-й отдельный учебный танковый батальон. С января по июль 1942 г. 4-я отдельная учебная танковая рота*	Январь 1942 — ноябрь 1944 гг. г. Киров	1942 г. — подготовка членов экипажей и маршевых рот лёгких танков Т-60, Т-70. 1943—1944 гг. подготовка членов экипажей и маршевых батарей САУ — СУ-76

* Данные учебные части учитываются в исследовании в связи с тем, что Кировская область в тот период входила в состав Уральского военного округа.

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150, Оп. 12855. Д. 1. Л. 194—565; Д. 5. Л. 17—25, 46, 65, 90; Д. 10, Л. 4—7, 16—19; Д. 8, Л. 31—192; Д. 9. Л. 18—58, 76—92, 157—422; Д. 12. Л. 93; Д. 13. Л. 1—432; Д. 32. Л. 89, 171—186; Ф. 7-й УТБР. Оп. 1. Д. 1-23; Ф. 8-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—10; Ф. 2-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—11; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 18. Л. 57, 254—257; Д. 14. Л. 23—24; Оп. 2. Д. 1. Л. 1—32; Д. 6. Л. 16; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 1—23; Ф. 32-го ОУТП. Оп. 734384. Д. 1. Л. 1—23; Ф. 33-го УПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—17; Ф. 11-го УТП. Оп. 518791. Д. 1, 1—14; Ф. 25-го УТП. Оп. 536285. Д. 1. Л. 1—43; Ф. 7-го УТП. Оп. 580651. Д. 1. Л. 1—5; Ф. 13-го УПСА. Оп. 141167. Д. 1. Л. 1—13; Ф. 30-го УТП. Оп. 746042. Д. 1. Л. 1—3; 36—43. Оп. 143167. Д. 1. Л. 6, 49—52.

Приложение 5

Производство танков и САУ в СССР и на Урале с 1 июля 1941 по 1 июля 1945 гг.*

Наименование завода	Марка танка, САУ	1941	1942	1943	1944	1945	Всего	Итого
Кировский завод г. Челябинск	КВ, КВ-1С, КВ-85	486	2553	617	—	—	3656	
	ИС-1	—	—	67	40	—	107	
	ИС-2	—	—	35	2210	1140	3385	
	ИС-3	—	—	—	—	125	125	16832
	СУ-152	—	—	668	2	—	670	
	ИСУ-152	—	—	35	1340	510	1885	
Завод № 183 г. Нижний Тагил	ИСУ-122	—	—	—	1170	740	1910	
	Т-34-76	—	1055	3594	445	—	5094	
	Т-34-76	25	5684	7466	1838	—	15 013	25266
	Т-34-85	—	—	—	6583	3670	10 253	

¹ Подсчитано по данным: Отечественные бронированные машины. XX век : в 4 т. Т. 2. Отечественные бронированные машины. 1941—1945 гг. М., 2005. С. 14; Валеев Р. Р. Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С. 13—14; Ф. музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе УЗТМ за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 263—266. Танкостроение на Уралмашзаводе. Т. 6. Л. 4—5.

Наименование завода	Марка танка, САУ	1941	1942	1943	1944	1945	Всего	Итого
Уралмашзавод г. Свердловск	Т-34-76	—	267	452 ¹	—	—	719	5781
	СУ-122	—	26	612 ²	—	—	638	
	СУ-85	—	—	761 ³	1893 ⁴	—	2654	
	СУ-100	—	—	—	500 ⁵	1270 ⁶	1770	
Завод № 37 г. Свердловск	Т-60	—	1213	—	—	—	1213	1223
	Т-70	—	10	—	—	—	10	
ЛКЗ г. Ленинград	КВ	444	—	—	—	—	444	454
	ИС-2	—	—	—	—	10	10	
Завод № 183 г. Харьков	Т-34-76	744	—	—	—	—	744	744
Завод № 75 г. Харьков	Т-44	—	—	—	25	240	255	255

¹ По данным музея Уралмашзавода Т-34-76 — 439 шт. Отчёт о работе УЗТМ за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 263. Танкостроение на Уралмашзаводе. Т. 6. Л. 4.

² По данным музея Уралмашзавода СУ-122 — 611 шт. Отчёт о работе УЗТМ за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 264. Танкостроение на Уралмашзаводе. Т. 6. Л. 4.

³ По данным музея Уралмашзавода СУ-85 — 756 шт. Отчёт о работе УЗТМ за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 265. Танкостроение на Уралмашзаводе. Т. 6. Л. 4—5.

^{4, 5} По данным музея Уралмашзавода в 1944 г. произведено 2341 САУ. Военная приёмка Управления са-моходной артиллерии ГБУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 263—266.

⁶ По данным музея Уралмашзавода. Отчёт о работе УЗТМ за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941, С. 266; Танкостроение на Уралмашзаводе. Т. 6. Л. 5; Ангуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург. 1992. С. 170.

Наименование завода	Марка танка, САУ	1941	1942	1943	1944	1945	Всего	Итого
Завод № 112 г. Горький	Т-34-76	161	2718	2851	540	—	6270	10 894
	Т-34-85	—	—	—	3079	1545	4624	
Завод № 174 г. Ленинград	Т-26	116	—	—	—	—	116	176
	Т-50	60	—	—	—	—	60	
	Т-50	—	15	—	—	—	15	
Завод № 174 г. Омск	Т-34-76	—	417	1347	1163	—	2927	4807
	Т-34-85	—	—	—	1000	865	1865	
СТЗ г. Сталинград	Т-34-76	956	2520	—	—	—	3476	3476
Завод № 38 г. Киров	СУ-76, СУ-76М	—	25	1097	1103	—	2225	4142
	Т-60	—	539	—	—	—	539	
	Т-70	—	1378	—	—	—	1378	
	Т-30, Т-40	487	—	—	—	—	487	
Завод № 37 г. Москва	Т-60	20	—	—	—	—	20	507
	Т-60	45	1141	—	—	—	1186	
Завод № 264 р-н Сталинграда	Т-60	1323	1639	—	—	—	2962	17 333
	Т-70	—	3495	3348	—	—	6843	
	Т-80	—	—	5	—	—	5	
	СУ-76М	—	—	601	4708	2214	7523	

Наименование завода	Марка танка, САУ	1941	1942	1943	1944	1945	Всего	Итого
		Завод № 40 г. Мытищи	—	—	210	1344		
Всего произведено танков и САУ на Урале	СУ-76М	—	—	70	—	—	70	
	Т-80	511	10 808	14 307	16 021	7455	49 102	49 102
Всего произведено танков и САУ заводами НКТП		4867	24 695	23 831	28 983	13 081	95 452	95 452
В % от общего количества произведённой боевой техники		10,1	43,8	60	55,2	56,9	51,4	51,4

Из данных таблицы следует, что в 1941 году регион произвёл чуть более 10 процентов продукции наркомата танковой промышленности, но при этом более половины тяжёлых танков. В 1942 г. его доля возросла до 43, 8%, а в 1943 г. до 60%. Если в 1941 г. произведено 1,3% средних танков Т-34, то в 1942 г. — 55,3 %, в 1943 — 73,2% от общесоюзного производства. Только завод №183 в Нижнем Тагиле в 1942 году произвёл 5684 танка, что в 3,6 раза больше, чем изготовлено их было на старом месте в Харькове. Некоторое снижение количества произведённых танков Т-34 в 1944 г. до 64,8%, в 1945 гг. до 58% объясняется тем, что регион стал единственным центром производства тяжёлых танков, тяжёлых и средних САУ. Начиная с 1942 г. уральские танковые заводы обеспечили выпуск 100% типов данных боевых машин. В 1943 г. уральские танковые заводы дали 77% выпущенных нарктанкопромом средних и тяжёлых танков и САУ. За 1944 г. УЭР произвёл соответственно 73,3% общесоюзного производства машин этих серий. Доля региона в суммарном выпуске всех танков и САУ в стране в 1944 г составила. 55,2%, в первом полугодии 1945 г. — 56,9%, а за весь период войны — 51,4%.

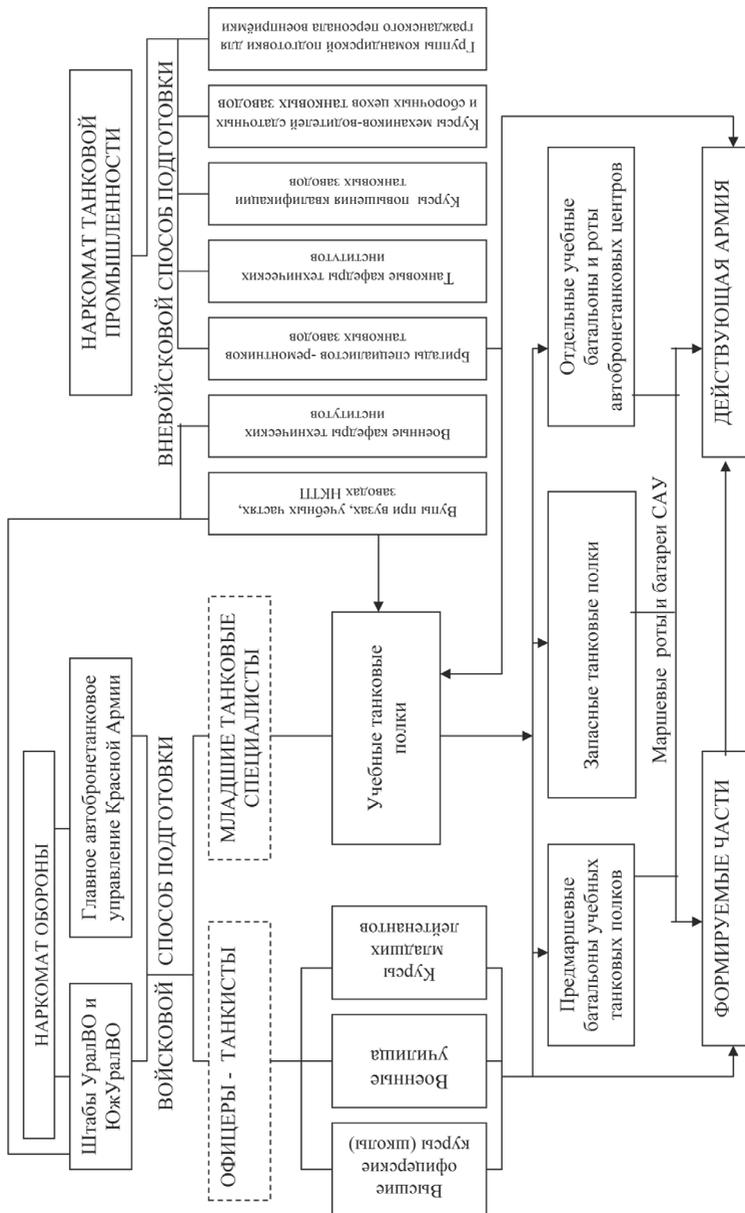
**Расчёт на подготовку бойцов-танкистов 2-й очереди
в системе Всевобуча в УралВО согласно директиве
заместителя НКО № 3/433 от 6 апреля 1943 г.***

Учебный пункт	Дислокация	Подлежит обучению		
		Мех.- водителей	Ком. башен	Всего
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ				
11-й УТП	Свердловск	75	50	125
Завод № 37	Свердловск	150	75	225
19-й УТП	Нижний Тагил	50	50	100
Завод № 183	Нижний Тагил	250	250	500
	Всего	525	425	950
МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ				
Киевское ТТУ	Кунгур	100	50	150
КУРГАНСКАЯ ОБЛАСТЬ				
2-й (25-й) УТП	Курган	50	50	100
ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ				
Кировский завод	Челябинск	200	50	250
30-й УТП	Челябинск	50	50	100
13-й УТП	Челябинск	50	50	100
Челябинское ТУ	Челябинск	100	50	150
29-й УТП	В. Уфалей	50	50	100
Ленинградские КБКУКУС	Магнитогорск	150	100	250
	Всего	600	350	950
Итого в УралВО		1275	875	2150

* Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 78.

Из данных таблицы видно, что наибольшее количество ВУПов приходилось на Челябинскую область, 6 из 12. Самыми крупными по числу обучаемых были ВУПы танковых заводов, где планировалось обучать 975 человек из 2150, то есть 45,3 %.

Приложение 7
Система подготовки танковых специалистов на Урале в период Великой Отечественной войны

Качественная характеристика и укомплектованность курсантского состава танковых училищ Урала по состоянию октября — ноябрь 1942 года

Наименование училища и место дислокации	Профиль подготовки	По штату											С высшим образованием		С средним образованием		С 7-9 кл. образованием		С 4-6 кл. образованием	
		3	4	5	Военнослужащих	Гражданских	Членов и кандидатов ВКП(б)	ВЛКСМ	Беспартийных	С тех. образованием (высшим, средним)	С высшим образованием	С средним образованием	С 7-9 кл. образованием	С 4-6 кл. образованием						
Челябинское танковое училище г. Челябинск	Лейтенанты тяжелых танков	1500	1632	996	636	313	913	406	178	76	623	866	67							
	Техники-лейтенанты тяжелых танков	500	443	—	443	35	228	180	57	10	158	269	6							
	Итого	2000	2075*	996	1079	348	1141	586	235***	86	781	1135	73							
Сталинградское танковое училище г. Курган	Лейтенанты Т-34	1500	1417	1183	234	179	841	397	—	107	526	694	90							
	Техники-лейтенанты Т-34	500	498	387	101	8	338	152	—	28	218	241	11							
	Итого	2000	1915**	1580	335	187	1179	549	—	135	744	935	101							

* По состоянию на 1 октября.

** По состоянию на 1 ноября.

*** Из общего количества с высшим и средним образованием

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Орловское Краснознамённое танковое училище им. М. Фрунзе	Лейтенанты Т-34	1500	1085	652	433	198	474	413	—	35	173	796	81
р.п. Дегтярка	Техники-лейтенанты Т-34	500	450	61	389	125	160	165	30	47	197	196	10
Чкаловское танковое училище г. Чкалов	Итого	2000	1535*	713	822	323	634	578	30***	82	370	992	91
Киевское танко-техническое училище г. Кунгур	Лейтенанты на Т-70, МЗс, МЗл.	2000	2000*	828	1172	130	827	1043	19	124	327	1530	—
	Техники-лейтенанты Т-34	—	758	360	398	Нет данных			40	20	236	368	94
	Техники-лейтенанты Т-70, МЗс, МЗл.	2000	897	228	669	Нет данных			63	27	275	502	30
	Итого	2000	1655*	588	1067	Нет данных			103	47	511	870	124

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 112855. Д. 5. Л. 63; Д. 1. Л. 240—241; Д. 8. Л. 39, 110; Ф. 159. Оп. 13080. Д. 2. Л. 110.

Из данных таблицы следует, что во второй половине 1942 г. укомплектованность училищ была различной. Если в среднем, она составляла 92 %, то по отдельным училищам колебалась от 104 % — до 76,7 %. Наиболее укомплектованы командные профили, в меньшей степени технические. Курсантский состав училищ неоднороден. Количество курсантов из военнослужащих составляет 51,2 %. На технических профилях преобладает гражданская молодежь. Основное количество курсантов (60 %) имеет образование 7—9 классов. По училищам этот показатель представлен так: Чкаловское ТУ — 76,5 %, Орловское ТУ — 64,7 %, Челябинское ТУ — 54,6 %, Киевское ТТУ — 52,5 %, Сталинградское ТУ — 48,8 %. В подразделениях училищ (за исключением Чкаловского ТУ) большая часть курсантов является коммунистами и комсомольцами.

Сравнительные данные по количеству бронетанковой техники, произведённой на уральских танковых заводах и маршевых танковых рот, батарей САУ отправленных УралВО

Тип техники	1941		1942		1943		1944		1945 ¹		Итого	
	Произведено	Отправлено МР и МБ	Произведено	Отправлено МР и МБ	Произведено	Отправлено МР и МБ	Произведено	Отправлено МР и МБ	Произведено	Отправлено МР и МБ	Произведено	Отправлено МР и МБ
Тяжёлые танки КВ, КВ1с, КВ-85, ИС-1, ИС-2,	486	78	2553	473	719	148	2250	434	2850	483	8858	1616
Средние танки Т-34-76, Т-34-85	25	2	7006	570	11512	1206	8866	848	7356	661	34 765	3287
Лёгкие танки Т-60, Т-70	—	—	1223	100	—	—	—	—	—	—	1223	100
Средние САУ-СУ-122, СУ-85, СУ-100	—	—	26	—	1373	129	2393	456	2285	446	6077	1031
Тяжёлые САУ — СУ-152, ИСУ-152, ИСУ-122	—	—	—	—	703	213 ²	2512	442	2340	456	5555	1111
Итого	511	80	10 808	1143	14 307	1696	16 021	2180	14 831	2046	56 478	7145

¹ Данные приведены за весь 1945 г.

² Без учёта 192 батарей, вошедших в состав 16 тяжёлых полков СУ-152 РКГ сформированных в 1943 г. 21-м ОУТПСА в Челябинске. Общее количество маршевых батарей тяжёлых САУ увеличивается в связи с этим в 1943 г. до 405, за весь период — до 1303.

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 84—89, 188—194, 438; Д. 8. Л. 192; Д. 13. Л. 6; Д. 23. Л. 3, 84—85, 95—156; Д. 30. Л. 179, 203—208; Д. 32. Л. 89; Оп. 11373.

Д. 155. Л. 48—54; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—257; Д. 7. Л. 17; Д. 18. Л. 9, 241—252; Ф. 2-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—11; Ф. 7-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—7; Ф. 8-й УТБР. Оп. 2. Д. 41. Л. 24; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 5—23; Ф. 19-го УТП. Оп. 402672. Д. 1. Л. 14, 262—263; Ф. 25-го УТП. Оп. 536285. Д. 1. Л. 35—43; Ф. 32-го ОУПСА. Оп. 734384. Д. 1. Л. 1—23; Ф. 33-го (21-го) УТПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—16; Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 217—218, 263—266; Антуфьев А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург : УрО РАН, 1992. С. 170; Отечественные бронированные машины. XX век : в 4 т. Т. 2. Отечественные бронированные машины. 1941—1945 гг. М. : Экспринт. С. 14; Р. Р. Валеев. Рекорды Челябинского тракторного завода // Военно-исторический журнал. 2003. № 2. С. 13—14.

Примечание: В состав маршевых рот тяжёлых танков до августа 1942 г. входило 5—7, в среднем 6 танков, с августа 1942 г. и до конца войны 5 танков; в ротах средних танков по 10 боевых машин весь период войны, в ротах лёгких танков 10 танков; батареи тяжёлых САУ состояли до октября 1943 г. из 2, с октября 1943 г. по февраль 1944 г. из 3, с февраля 1944 г. из 5 боевых машин; батареи средних САУ содержали в 1943 г. по 4 единицы техники, в 1944—1945 гг. по 5 САУ.

Анализ данных таблицы показывает, что уральские учебные танковые и запасные части в основном обеспечили в период войны укомплектование выпущенных заводами НКТП боевых машин необходимым количеством подготовленных экипажей. Некоторый некомплект по числу экипажей имевшийся по средним танкам в 1942 г. (81 %), был восполнен, а последующие годы и средний коэффициент составлял по ним за 1941—1945 гг. — 10,5 танков на роту. Лёгкие танки Т-60, Т-70 выпущенные заводом № 37 в 1942 г. имели обеспеченность маршевых ротах на 73 %. Если учитывать, что некоторое количество техники поступало для учебных частей и вузов, то обеспеченность выпущенных боевых машин маршевыми подразделениями можно считать гораздо выше.

По остальным типам боевой техники — тяжелым танкам, средним и тяжелым САУ обеспеченность маршевыми формированиями была полной. При этом надо учитывать, что уральские маршевые подразделения уходили на фронт только с боевой техникой. Более того, сверх установленного пла-

на по количеству выпущенных заводами боевых машин, для фронта без материальной части было отправлено дополнительно 50 экипажей тяжелых танков и 95 экипажей средних и тяжелых САУ.

За 1941—1945 гг. по данным за все заводы танковой промышленности и бронетанковые и механизированные войска Красной Армии всего только 225 Т-34 убыли с заводов без экипажей.

**Командный состав учебных танковых бригад и полков
УралВО по состоянию на 1 ноября 1944 г.**

Наименование части	Командование части
2-я учебная танковая бригада	М. К. Скуба, полковник
2-й запасной танковый полк	С. П. Наговицын, подполковник.
19-й учебный танковый полк	С. А. Котелько, полковник
25-й учебный танковый полк	П. А. Липин, подполковник.
5-я учебная танковая бригада	А. К. Бражников, гв. полковник.
39-й учебный полк самоходной артиллерий	П. И. Борисенко, гв. подполковник
40-й учебный полк самоходной артиллерий	В. Г. Колхидашвили, подполковник
5-й запасной танковый полк	А. Ф. Петров, полковник.
7-я учебная танковая бригада	А. П. Сильнов, полковник
7-й учебный танковый полк	Н. С. Гудзенко, подполковник.
13-й учебный тяжёлый полк самоходной артиллерий	Ф. Я. Левадный, гв. полковник.
30-й учебный танковый полк	Н. Ф. Юда, полковник
33-й учебный тяжёлый полк самоходной артиллерий	А. Г. Васильев, полковник.
8-я учебная танковая бригада	М. В. Невжинский, гв. полковник.
11-й учебный танковый полк	Я. П. Чечин, полковник
29-учебный танковый полк	Я. А. Гирда, подполковник.
32-й отдельный учебный полк самоходной артиллерий	И. П. Струнин, полковник.

Составлено по данным: ЦАМО РФ, ф. 150, оп. 12855, д. 83, л. 145-217.

Данные по руководящему составу военно-учебных заведений Урала бронетанкового профиля в период 1941—1945 гг.

Наименование военно-учебного заведения.	Начальники военно-учебных заведений в период их дислокации на Урале
Чкаловское танковое училище	С 1 апреля 1941 г. по 22 июля 1941 г. А. С. Люхтиков, полковник. С 22 июля 1941 г. по 9 января 1943 г. М. В. Грищенко, полковник. С 9 января 1943 г. по 31 декабря 1945 г. Л. В. Терновский, полковник.
Челябинское танковое (танкотехническое) училище	С 15 июля 1941 г. по 5 мая 1942 г. А. А. Игнатьев, полковник. С 6 мая 1942 г. по 17 июля 1942 г. В. А. Наумов, полковник, ВРИД. С 18 июля 1942 г. по 31 декабря 1945 г. А. И. Казаков, полковник. (с 16 декабря 1943 г. генерал-майор танковых войск).
Киевское танкотехническое училище им. С. К. Тимошенко	С июля 1941 г. по 9 мая 1942 г. М. Л. Гориккер, генерал-майор танковых войск. С 9 мая 1942 г. по 24 июля 1942 г. В. Н. Галкин, полковник, ВРИД. С 24 июля 1942 г. по 12 декабря 1942 г. С. М. Тимофеев, генерал-майор танковых войск.
Орловское ордена Ленина Краснознаменное танковое училище им. М. В. Фрунзе	С 12 декабря 1942 г. по май 1944 г. Ф. Ф. Петраченко, инженер-полковник. (с 1943 г. генерал-майор-инженер танковой службы).
Сталинградское танковое училище	С ноября 1942 г., по декабрь 1943 г. С. П. Вармашкин, генерал-майор танковых войск.
Соликамское танковое (военное) училище	С августа 1942 г. по июнь 1944 г. М. Г. Сериков, полковник. С 13 сентября 1941 г. по 7 сентября 1942 г., И. Д. Васильев, полковник. С 22 сентября 1942 г. по июль 1944 г., И. Д. Васильев, полковник (с 8 февраля 1943 г. генерал-майор).

Наименование военно-учебного заведения.	Начальники военно-учебных заведений в период их дислокации на Урале
2-е Ростовское училище самоходной артиллерии	С августа 1942 г. по июнь 1944 г. М. Г. Богданов, полковник.
Ленинградские Краснознаменные бронетанковые курсы усовершенствования командного состава	С августа 1941 по 27 октября 1941 г., Ф. П. Глаголев, подполковник, ВРИД. С 27 октября 1941 по 10 июля 1943 г. А. В. Борзиков, генерал-майор танковых войск. С 10 июля по 10 сентября 1943 г. Ф. П. Глаголев, полковник, ВРИД. С 10 сентября 1943 по октябрь 1944 г. В. Г. Бурков, генерал-лейтенант танковых войск.
Харьковские (Далмаговские) курсы усовершенствования командно-технического состава	С октября 1941 по 11 декабря 1942 г. И.М. Курдупов, полковник. С 11 декабря 1942. по апрель 1944 г. Т.А. Александров, полковник.

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что большинством военно-учебных заведений (в 5 из 9) руководил высший командный состав в звании генерал-майор, генерал-лейтенант. Ротация командного состава приходится в основном на 1942 г. Руководство четырёх вузах весь период дислокации на Урале оставалось постоянным.

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60138. Оп. 35384. Д. 1. Л. 1—2; Ф. 60139. Оп. 66139, Предисловие к описи. Л. 1; Ф. 60120. Оп. 60120. Предисловие к описи. Л. 1; Ф. 60125. Оп. 35366. Предисловие к описи. Л. 1; Ф. 60121. Оп. 60121. Предисловие к описи. Л. 1; Ф. 60128. Оп. 35364. Предисловие к описи. Л. 1; Ф. 60182. Оп. 25280. Предисловие к описи. Л. 1; Ф. Ленинградских КБКУКС. Оп. 36189. Предисловие к описи. Л. 1—2; Ф. 61577. Оп. 61577. Предисловие к описи. Л. 1.

**Данные по количеству подготовленных специалистов в учебных танковых частях
Красной Армии и УралВО за 1941—1945 гг.**

	Количество подготовленных специалистов по годам						Итого
	1941	1942	1943	1944	1945		
19-й УТП	2384	11845	5565	4741	1634		26 169
25-й УТП	—	555	5465	4317	1667		12 004
11-й УТП	—	—	5792	2309	1807		9908
29-й УТП	—	750	5481	6729	1766		13 976
13-й УТП (УТПСА)	2075*	4578	5969	6728**	1989		36 301
30-й УТП	1215	8352	4186		1209		
7-й УТП	—	—	—	922	1356		2278
33-й (21-й) УТПСА	—	—	6449***	4129***	2375***		12 953***
39-й (19-й) УПСА	—	—	2027	4626	1943		8596
40-й УПСА	—	—	—	3355	1972		5327
32-й ОУПСА	—	—	3263	3392	—		6655
Итого за УралВО	3599****	26 080	44 197	41 248	17 718		132 842*****
Итого за все учебные части КА	15 749	83 205	9687†	126 004	81 437		403 272
В %	22,8	31,3	45,6	32,7	21,7		33,9

* Подготовленные тракторные специалисты по С-2, С-65, в общий зачёт УТП не включены.

** подчитано за 13-й и 30-й УТП вместе.

***, без учёта переподготовленных по 2—3-недельной программе танкистов на профиль тяжёлых САУ, количество которых составляло в 1943 г. — 2225, в 1944 — 2948, в 1945 г. — 2917 человек. Всего 8090 человек;

**** Без учёта 2075 тракторных специалистов подготовленных 13-м УТП.

***** Не учтены тракторные специалисты и переподготовленные танкисты на профиль САУ. Вместе с данными категориями общее количество подготовленных танковых специалистов увеличивается до 143007 человек.

Подсчитано по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 70—71; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 23. Л. 3, 95—156; Д. 30. Л. 66, 104, 179, 203—208; Д. 32. Л. 89, 178; Ф. 2-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—11; Ф. 7-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—7; Ф. 8-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—3; Оп. 2. Д. 4. Л. 44; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 18. Л. 142—257; Ф. 7-го УТП. Оп. 580651. Д. 1. Л. 5; Ф. 11-го УТП. Оп. 51891. Д. 1. Л. 1; Ф. 13-го УТП (УТПСА). Оп. 255313. Д. 4, Л. 40—41; Ф. 19-го УТП. Оп. 402672. Д. 1. Л. 14, 262—263; Ф. 25-го УТП. Оп. 536285. Д. 1. Л. 35—43; Ф. 30-го УТП. Оп. 143167. Д. 1. Л. 220—242; Ф. 32-го ОУПСА. Оп. 734384. Д. 1. Л. 1—23; Ф. 33-го (21-го) УТПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—16; Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 217—218.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что уральскими учебными частями за годы войны подготовлена третья часть (33,9 %) от всего количества младших танковых специалистов Красной Армии. В 1943 г. этот показатель был наивысшим — 45,6 %.

Данные по количеству танковых маршевых танковых рот, батарей САУ, отправленных с Урала за период 1941—1945 гг.¹

Наименование маршевых подразделений	Количество отправленных маршевых формирований по годам												ИТОГО					
	1941			1942			1943			1944			1945			С Урала	Всего	В %
	С Урала	Всего	В %	С Урала	Всего	В %	С Урала	Всего	В %	С Урала	Всего	В %	С Урала	Всего	В %			
Роты лёгких танков	—	146	0	100	320	31,2	—	432	0	—	—	—	—	—	—	100	898	11,1
Роты средних танков	2	159	1,2	570	1124	50,7	1206	1504	80,1	848	1429	59,3	661	1224	54	3287	5440	60,5
Роты тяжёлых танков	78	197	39,5	473	473	100	148	180	82,2	434	1207 ²	36	483 ³	478 ⁴	100	1616	2535	63,7
Роты танков иномарок	—	—	—	—	195	—	—	343	—	—	588	—	—	117	—	—	1243	—
Итого: маршевых рот	80	502	16	1143	2112	54,1	1354	2459	55,1	1282	3224	39,7	1144	1819	62,9	5003	10 116	49,5
Маршевых батарей САУ	—	—	—	—	—	—	342	379	90,2	898	2796	32,1	902	1808	49,9	2142	4983	43
Итого маршевых рот, батарей	80	502	16	1143	2112	54,1	1696	2838	59,7	2180	6020	36,2	2046	3627	56,4	7145	15 099	47,3

¹ Без учёта маршевых рот Т-60, Т-70, маршевых батарей СУ-76, отправленных 4-й ОУТР, 31-м ОУТБ, 32 ОУТСА из Кирова Примечание: экипажи из УТП и ЗТП Урала отправлялись только с техникой.

² По данным фонда 38 Управления боевой подготовки БТ и МВ Красной Армии ЦАМО РФ. Однако автор считает, что в эти отчетные документы за Красную Армию 1944 г. по маршевым ротам тяжелых танков вкралась грубая ошибка (опечатка) и в 3 раза превышает реальные цифры. Общее количество произведенных тяжелых танков в 1944 г. составляло 2250 шт. С учетом того, что в маршевой роте тяжелых танков состояло 5 машин, то количество в 434 маршевых роты тяжелых танков согласно отчета из фонда УралВО и 7-й УТБР соответствует реальности. Кроме того, в 1944 г. было подготовлено в 7-й УТБР 40 экипажей на ремонтные танки ИС (тягачи) и выпущенные на ЧКЗ в последней декаде года машины уходили с маршевыми ротами в следующем году. Большого количества маршевых формирований с такой техникой более не требовалось. А остальные заводы тяжелых танков не производили. Подтверждение этому **таблица 3** в тексте книги, с подробным анализом выпущенных маршевых формирований в 1944 г. на основании архивных документов Уральского военного округа. В другие годы в основном существенных расхождений нет. Тем не менее автор, составил таблицу с учетом итоговых данных за период войны Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

³ По данным фонда 7-й УТБР.

⁴ По данным фонда Управления, командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии.

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 38. Оп. 11351. Д. 45. Л. 127—128; Оп. 11373. Д. 155. Л. 48—54; Ф. 150. Оп. 12855. Д. 5. Л. 84—89, 188—194, 438; Д. 8. Л. 192; Д. 13. Л. 6. Д. 23. Л. 3, 84—85, 95—156; Д. 30. Л. 179, 203—208; Д. 32. Л. 89; Ф. 4849. Оп. 1. Д. 3. Л. 1—257; Д. 7. Л. 17; Д. 18. Л. 9, 241—252; Ф. 2-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—11; Ф. 7-й УТБР. Оп. 1. Д. 1. Л. 1—7; Ф. 8-й УТБР. Оп. 2. Д. 41. Л. 24; Ф. 2-го ЗТП. Оп. 518790. Д. 1. Л. 5—23; Ф. 19-го УТП. Оп. 402672. Д. 1. Л. 14, 262—263; Ф. 25-го УТП. Оп. 536285. Д. 1. Л. 35—43; Ф. 32-го ОУПСА. Оп. 734384. Д. 1. Л. 1—23; Ф. 33-го (21-го) УТПСА. Оп. 1. Д. 1. Л. 2—16; Фонд музея Уралмашзавода. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. Инв. № 2941. С. 217—218.

Из данных таблицы следует, что отправка маршевых формирований с Урала в период войны постоянно возрастала и велась только на отечественной боевой технике. В 1941 г. на долю уральских УТП и ЗТП приходилось 16 % от общего числа маршевых формирований, то в 1942 г. эта цифра

выросла до 54,1 %, в 1943 г. до 59,7 %. К концу войны этот показатель составлял 56,4 %. В переломный 1943 г. подготовлено и отправлено уральских маршевых рот средних танков — Т-34 — 80,1 % от общего числа в Красной Армии.

Всего за 1941—1945 гг. с Урала на фронт была отправлена почти половина всех маршевых танковых рот и батарей САУ Красной Армии. Но при этом большинство танковых рот средних и тяжелых танков и 100 % маршевых батарей тяжёлых и средних САУ.

(Перевес в общем количестве маршевых батарей САУ достигнут за счёт лёгких СУ-76 которых вне Урала было выпущено 9088 шт.)

Если исключить ошибку фонда Управления командующего бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии), то с учетом данной поправки (773 лишних маршевых роты тяжелых танков в 1944 г.) количество маршевых рот тяжелых танков с Урала за период войны достигает 92 %, что соответствует количеству выпущенной техники подобного типа. Соответственно меняется и общий итоговый уральский процент к общесоюзному, по всем маршевым танковым ротам до 53,5 % и по всем маршевым формированиям до 49,9 %.

**Сравнительные данные плановых заданий по
подготовке танкистов Всевобуча 2-й очереди
1943 года в Челябинской области***

Наименование населённого пункта	ВУП	Подлежит обучению согласно Директиве зам. НКО № 3/334/с			Подлежит обучению по постановлению Челябинского обкома ВКП(б)		
		Мех.-водители	Ком. башен	Всего	Мех.-водители	Ком. башен	Всего
Челябинск	Кировский 3-д; 30 УТП; 13 УТП; ЧТУ.	400	200	600	480	240	720
Магнитогорск	Ленинградские КБКУКС	150	100	250	180	120	300
Верхний Уфалей	29 УТП	50	50	100	60	60	120
Итого		600	350	950	720	420	1140

* Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30; ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 7. Д. 34. Л. 89.

Из данных таблицы следует, что Челябинский обком ВКП (б) дал для ВУПов области повышенные контрольные задания по подготовке бойцов — танкистов по сравнению с директивой заместителя НКО СССР № 3/334/с. Они превышали плановые на 190 человек. Это позволяло несколько компенсировать отсев в ходе обучения.

**Укомплектованность спецподразделений по подготовке бойцов-танкистов
в системе Всевобуча**

Наименование области	1 очередь на 10.10.1942 г.			2 очередь на 15.06.1943 г.						Итого обучалось за 1 и 2 период	
	Мех.-водители	Ком. башен	Всего	Бойцы-танкисты, обучающиеся в 1-й очереди к маю 1943 г.	Мех.-водители		Ком. башен		Всего		
					Планировалось	Обучалось	Планировалось	Обучалось	Планировалось		Обучалось
Свердловская	163	94	257	574	525	526	425	430	950	956	1787
Челябинская	396	304	700	—	660	613	350	435	950	1048	1748
Молотовская	124	116	240	—	100	118	50	52	150	170	410
Курганская	—	—	—	—	50	64	50	52	100	127	127
Итого	683	514	1197	574	1275	1325	875	380	2150	2301	4072

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 150. Оп. 12855. Д. 30. Л. 77—77об.; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 161. Л. 64; ОГАЧО. Ф. П-92. Оп. 5. Д. 162. Л. 33; Д. 156. Л. 10; Ф. 234. Оп. 17. Д. 69. Л. 30; ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 37. Д. 224. Л. 63; Оп. 38. Д. 200. Л. 24; Оп. 40. Д. 107. Л. 66; Сучков С. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по усилению оборонно-массовой работы в период Великой Отечественной войны. (1941—1945). : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1979. С. 231.

Из таблицы следует, что ведущими областями в подготовке были Челябинская и Свердловская. В 1942 г. в них подготовлено 80 % танкистов. В 1943 в них уже обучалось 2575 человек из 2875, то есть 89 %. Всего за период 1-й и 2-й периоды подготовки — 86,8 % (3535 человек из 4072).

**Расчет учебных часов по специальностям и предметам обучения курсантов
в бронетанковых училищах в 1943—1945 гг.**

Предметы обучения	По программе самоходной артиллерии, для окончивших танковые училища		Танковое училище для переподготовки на командные должности, в том числе полит. работников		Танковое училище						Училище самоходной артиллерии		
	2 месяца	3 месяца	4 месяца	6 месяцев	8 месяцев		12 месяцев		1 период	2 период	1 период	2 период	Всего
					1 период	2 период	1 период	2 период					
Часы													
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Политическая подготовка	4	14	32	50	60	—	60	60	40	100	60	40	100
Тактика	92	116	180	260	280	120	400	340	160	500	302	126	325
Огневая	—	—	150	240	260	70	330	320	130	450	—	—	—
Топография	8	8	60	70	70	30	100	80	20	100	80	30	110
Военно-хим. дело	—	—	26	25	25	15	40	40	20	60	40	20	60
Военно-инж. дело	—	—	22	20	20	10	30	25	15	40	30	10	40
Стрелковая подготовка	—	—	28	30	30	10	40	40	10	50	40	10	50

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Физическая подготовка	—	—	24	40	40	10	50	40	20	60	40	20	60
Военно-санит. дело	—	—	4	5	—	10	10	10	—	10	10	—	10
Уставы	—	—	22	20	20	—	20	20	10	30	20	10	30
Связь	6	10	50	55	55	35	90	70	30	100	70	50	120
Военная администрация	—	—	—	—	—	—	—	0	10	10	—	—	—
Техническая подготовка:													
А) Материальная часть машин	12	19	120	170	170	30	200	251	—	251	190	—	190
Б) Служба эксплуатации	6	6	40	60	65	25	90	90	64	144	39	56	95
В) Служба восстановления и ремонта	6	12	—	60	60	20	80	60	131	191	35	24	60
Г) вождение	4	4	34	45	45	15	60	60	20	80	60	20	90
Огневая подготовка (для училищ самоходной артиллерии)	112	197	—	—	—	—	—	—	—	—	198	128	326
А) Артиллерийская стрельба	60	78	—	—	—	—	—	—	—	—	166	10	176
Б) Материальная часть орудий	74	12	—	—	—	—	—	—	—	—	116	80	198
В) Огневая служба	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36	4	40
Г) Стрелковая подготовка	—	—	—	—	—	—	—	—	24	24	—	24	24
Резерв	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Выпускной экзамен	384	576	792	1150	1200	440	1640	1496	754	2250	1432	720	2152

Составлено по данным; ЦАМО РФ. Ф. 60139. Оп. 35386. Д. 3. Л. 1—241; Оп. 35386. Д. 4. Л. 1—148; Д. 5. Л. 1—129; Ф. 60128. Оп. 35384. Д. 16. Л. 1—109; Д. 17. Л. 1—187; Д. 18. Л. 1—94.

Анализ данных таблицы показывает, что учебные программы рассчитывались на подготовку кадров узкого профиля и только по военным дисциплинам, что позволяло подготовить офицера-танкиста в короткие сроки. Основное внимание обращалось на тактическую, огневую и техническую подготовку. В зависимости от сроков обучения на них отводилось в танковых училищах от 66,6 % до 72,6 %, в училищах самоходной артиллерии от 69,1 до 95 % от общей программы. В училищах имелись различия по количеству часов отводимых на эти дисциплины. Это объяснялось разными задачами, которые выполняли на поле боя танки и самоходная артиллерия. В училищах предусматривалось 2 периода обучения, что давало возможность при необходимости производить досрочные выпуски.

**Распорядок дня в танковых училищах
Красной Армии с 1943 г.**

Мероприятия	Время			Изменения к распорядку дня	
	Начало	Конец	Продолжительность	Пред-выходной	Выходной
Подъем	6:00	6:05	00.05		7:00—7:05
Физзарядка	6:05	6:25	00.20		7:05—7:25
Утренний туалет	6:25	6:45	00.20		7:25—7:50
Утренний осмотр	6:45	6:55	00.10		7:50—8:00
Завтрак	7:00	7:30	00.30		8:00—8:30
Подготовка к занятиям	7:30	7:40	00.10		Самоподготовка 8:30—12:30
1-й час занятий перерыв	7:40	8:30	00.50 00.05		
2-й час занятий перерыв	8:35	9:25	00.50 00.10		
3-й час занятий перерыв	9:35	10:25	00.50 00.05		
4-й час занятий перерыв	10:30	11:20	00.50 00.10		
5-й час занятий перерыв	11:30	12:20	00.50 00.05		
6-й час занятий перерыв	12:25	13:15	00.50 00.05		
7-й час занятий	13:20	14:15	00.50	8 час с 14:10— 15:00	
Туалет и следование в столовую	14:10	14:20	00.10		
Обед	14:20	15:00	00.40		15:10—15:50
Отдых	15:00	16:00	01.00		Хоз: быт: обсл: уход за техникой и оружием
8-й час занятий перерыв	16:10	17:00	00.50 00.05		
9-й час занятий — стрелковая тренировка /по скользящей шкале/ и чистка оружия	17:05	17:55	00.50		

Мероприятия	Время			Изменения к распорядку дня	
	Начало	Конец	Продолжительность	Пред-выходной	Выходной
Самоподготовка					
1-й час перерыв	18:05	18:55	00.50 00.05	Партийно-массовая работа	
2-й час перерыв	19:00	19:50	00.50 00.10		
3-й час	20:00	20:50	00.50		
Ужин	21:00	21:30	00.30		
Личное время	21:30	22:30	01.00		
Вечерняя проверка	22:30	22:40	00.10		
Прогулка/в помещениях проводится проветривание/.	22:40	22:55	00.15		
Отбой	23:00			24:00	

Примечание: 1. Политинформация проводится два раза в неделю за счет 1 часа самоподготовки по 30 минут.

2. Уход за танками проводится курсантами, которые работали на машинах на данном занятии.

3. Партийно-политическая и массовая работа проводится в предвыходной и выходной дни.

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 60128. Оп. 35364. Д. 18. Л. 5—6.

По данным таблицы видно, что сложность учебных программ определяла и распорядок дня вузов. Рабочий день устанавливался в 10 часов, как для курсантов училищ, так и слушателей высших офицерских курсов. Из них 1 час стрелковой тренировки и 1 час ухода за материальной частью и оружием. Кроме того, ежедневно отводилось 3 часа на самоподготовку и 20 минут на утреннюю физическую зарядку. В воскресенье занятия не планировались, однако предусматривалось 4 часа самоподготовки. На курсанта планировалось 12 дней нарядов и 12 дней на бани и хозяйственные работы. Однако их количество реально было больше. Политинформации проводились в дни, когда не было политзанятий, по 30 минут за

счёт первого часа самоподготовки. Мероприятия партийно-политической работы и досуг организовывались в субботу и воскресенье в вечернее время. Подъём производился 6 часов утра, отбой в 23 часа.

**Перечень практических работ, выполняемых
экипажами маршевых рот 2-го ЗТП
по сборке танка Т-34 на заводе № 183**

№ п/п	Перечень операций	Время выполнения
1.	Разбронировка	30 мин.
2.	Монтаж ходовой части	2 часа
3.	Монтаж электропроводки, топливных, масляных баков и трубок	3 часа
4.	Установка подмоторного фундамента и крышек бортовой передачи	2 часа
5.	Монтаж приводов управления	2 часа
6.	Опрессовка и заправка топливной системы	1 час
7.	Заправка колес смазкой	30 мин.
8.	Установка КПП	30 мин.
9.	Установка мотора с центровкой	2 часа
10.	Регулировка приводов управления	6 часов
11.	Установка водяных и масляных радиаторов	1 час
12.	Монтаж водяных и масляных трубопроводов	30 мин.
13.	Заправка и опрессовка масляной и водяной сис- темы	30 мин.
14.	Установка воздухоочистителя «Циклон»	30 мин.
15.	Установка крышки над мотором	30 мин.
16.	Установка стартера и реле РС-400	1 час
17.	Установка ведущих колес	30 мин.
18.	Заправка бортовой передачи смазкой и пломби- ровка	30 мин.
19.	Проверка электрооборудования током	2 часа
20.	Стационарное испытание	4 часа
21.	Забронировка машин	3 часа
22.	Монтаж ВКУ	30 мин.
23.	Монтаж башни	1 час
24.	Монтаж электрооборудования башни	2 часа
25.	Монтаж радиостанции и ТПУ	1 час
26.	Наружный осмотр (контрольный отдел)	1 час
27.	Одевание гусениц (контрольный отдел)	1 час
28.	Сдача машины ПЗ	1 час
		Итого 41 час
29.	Испытание машины пробегом	
30.	Устранение дефектов, обнаруженных после пробега	
31.	Сдача машины военпреду, после чего экипаж грузит машину на платформу и убывает с ней на фронт.	

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Оп. 12855. Д. 30.
Л. 157—159.

Экипажи маршевых рот в ходе прохождения производственной практики получали практические навыки в монтаже Т-34, постановке агрегатов в машину и их регулировке, испытании танка путём пробега, обнаружении и устранении выявленных дефектов.

**Программа производственной практики курсантов
ЧелябинскогоГУ в моторном,
сдаточном и эксплуатационных цехах
Челябинского Кировского завода**

№ п/п	Виды работ	Содержание работ	Время в часах
Моторный цех			
1.	Разборка двигателя на ремонтном участке	а) Подготовка инструмента и рабочего места б) Разборка двигателя на узлы. в) Разборка шатунно-кривошипного механизма на детали. г) Разборка газораспределительного механизма. д) Разборка картера, блока, цилиндров и механизма передачи.	1.30 8 4 4 6
2.	Определение неисправностей двигателя	а) Дефектация деталей узлов двигателя и определение его основных неисправностей.	10
3.	Сборка двигателя	а) Сборка нижней половины картера и установка насосов. б) Сборка верхней половины картера и механизма передачи. в) Сборка шатунно-кривошипного механизма. г) Монтаж блока цилиндров. д) Сборка головки блока цилиндров. е) Монтаж газораспределительного механизма и регулировка клапанов. ж) Монтаж узлов всего двигателя и его механизмов. з) Установка газораспределения. и) Установка топливного насоса и воздухораспределителя.	6.5 8 5 5 4 5 6 3 2
4.	Испытание двигателя и его сдача	а) Проверка работы двигателя на стенде на слух и по приборам. б) Устранение обнаруженных неисправностей в двигателе. в) Сдача двигателя ОТК. Зачет по программе.	3 1 1 6
Итого: 10 дней			90

№ п/п	Виды работ	Содержание работ	Время в часах
Сдаточные и эксплуатационные цеха			
1.	Подготовка танка КВ-1с к пробегу.	а) Укладка возимого комплекта зап. частей и инструмента на машине б) Заправка машины топливом, маслом и водой в) Смазка ходовой части и агрегатов трансмиссии г) Проверка регулировки приводов управления танком д) Подготовка двигателя к запуску, запуск двигателя, прослушивание его работы и осмотр моторной группы	6 10 8 8 2
2.	Участие в пробеге и вождение танка	а) Прослушивание и осмотр механизмов танка во время движения и на остановках б) Вождение танка на всех передачах в зависимости от условий местности по 3, 5 ч. на курсанта в) Осмотр танка и устранение возможных неисправностей на остановках и в пути	3 3 3
3.	Обслуживание машин после пробега	а) Устранение обнаруженных неисправностей после пробега б) Заполнение формуляра пробега в) Смена смазки в двигателе, агрегатов трансмиссии г) Регулировка бортовых фрикционов и тормозов д) Регулировка главного фрикциона е) Регулировка приводов управления бортовых фрикционов ж) Осмотр и приемка машины з) Погрузка машины на ж/д платформу Зачет по программе.	10 2 4 3 2 4 3 1 6
			90
			180

Составлено по данным ЦАМО РФ. Оп. 12855. Д. 30. Л. 171—175об.

**Перечень практических работ, выполняемых курсантами
7-й УТБР по сборке танков Т-34 и KB1с, САУ СУ-152
на Кировском заводе**

№ участков	Перечень операций	Время в часах
Сборка Т-34		
1.	Разбронировка корпуса	7 час.
	Установка боковин под моторным фундаментом	5 час.
2.	Установка поддержания колес	3 час.
	Установка натяжного механизма	3 час.
	Установка ленивца	3 час.
	Установка наклонных и передних подвесок	3 час.
3.	Сборка ступицы с дисками	3 час.
	Сборка колес с балансиром	6 час.
	Сборка ленивца с кривошипом	3 час.
4.	Прикатка верхнего погона и устранение дефектов	4 час.
	Установка башни	2 час.
	Установка захватов и стопора башни	2 час.
	Распаковка и демонтаж системы	2 час.
	Установка системы	2 час.
5.	Контрольный осмотр двигателя	4 час.
	Сборка гл. фрикциона с вентилятором	4 час.
	Установка гл. фрикциона на вал мотора	4 час.
6.	Установка мотора и центровка КПП	5 час.
	Установка КПП	2 час.
	Установка ведущих колес	2 час.
	Установка крышек бортпередачи	3 час.
7.	Подготовка к стационарным испытаниям	4 час.
	Стационарное испытание	2 час.
	Монтаж контрольных приборов	6 час.
8.	Забронировка машины	6 час.
	Установка и регулировка приводов	6 час.
9.	Сборка гусениц	3 час.
	Одевание гусеницы	3 час.
	Устранение дефектов	5 час.
	Установка баллонов для сжатого воздуха	1 час
	Итого	108 часов

№ участков	Перечень операций	Время в часах	
Сборка КВ1с и СУ-152			
1.	Монтаж ходовой части и сдача центровки ходовой части ОТК	12 часов	
2.	Сборка и натяжка гусениц	4 часа	
	Крепление редукторов и укладка всех тяг	8 часов	
	Крепление двигателя и КПП (окончательное)	8 часов	
	Оформление диффузора	10 часов	
	Крепление бортовых фрикционов	4 часа	
	Крепление главного фрикциона	2 часа	
	Монтаж тормозных лент	2 часа	
	Сдача машины ОТК под стационарное испытание	3 часа	
	3.	Монтаж баллонов самопуска и контрольных приборов	6 часов
		Монтаж баков, радиаторов и всех трубопроводов	18 часов
	Предъявление машины ОТК (стационарное испытание)	4 часа	
	Итого	81 час	

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Оп. 12855. Д. 30. Л. 166—170.

Производственная практика курсантов 19-го УТП
в цехах завода № 183 им. «Коминтерна»

Цех № 184		Цех № 130		Цех № 119	
3 дня = 33 часа		3 дня = 33 часа		2 дня = 22 часа	
Сборка главных и бортовых фрикционных		Сборка бортовой передачи, дооборудование моторов, сборка башни с пушкой, сборка узлов электрооборудования и контрольных приборов		Сборка КПП и регулировка	
Наименование операции	Время	Наименование операции	Время	Наименование операции	Время
Сборка главного фрикциона Контроль: 1. Толщины набора дисков 2. Свободного хода рычага поводковой коробки 3. Выжима гл. фрикциона. 4. Балансировки детали гл. фрикц. 5. Правки дисков после обработки 6. Обкатка	11 ч.	Сборка крышки бортовой передачи 1. Контроль операции при сборке Дооборудование мотора: 1. Установка маслоперепускного крана 2. У-ка маслострубок 3. У-ка топливных и выхлопных труб 4. У-ка привода топлив. насоса 5. У-ка тройника парового клапана 6. У-ка проводов к генератору 7. Монтаж гл. фрикц. с регулировкой выключającego устройства 8. Проверка радиальных и торцевых бие-ний венца и вентилятора. Сборка башни с пушкой: 1. Выкладка верхнего погона 2. Установка и регулировка цапф. крепления пушки 3. Установка подъемного мех. пушки 4. Подгонка люльки пушки по машине	2 ч. 11 ч.	Сборка КПП 1. Сборка и укладка валиков. 2. Регулировка зазоров зацепления 3. Установка поводковой коробки 4. Корнени вых валиков 5. Обкатка коробки 6. Установка и регулировка бортового фрикц. Сборка левых и правых фланцев бортовой передачи с ведущими валиками	18 ч.
Сборка бортового фрикциона (по той же схеме)	11 ч.		11 ч.		

Наименование операции	Вре- мя	Наименование операции	Вре- мя	Наименование операции	Вре- мя
Сборка ленивца и смазка 1. Напрессовка подшипника. 2. Подгонка червячной шестерни по шлицам 3. Сборка натяжного механизма	5 ч.	5. Установка и крепление пушки в башне 6. Проверка отката пушки 7. Установка смотровых приборов. <u>Сборка узлов электрооборудования и контрольных приборов:</u> 1. ВКУ 2. Щиток эл. приборов водителя 3. Блок защиты 4. Щиток контр. приборов 5. Передние фары 6. Сигнал 7. Провода 8. Вентилятор башни 9. Переделка Б-20 10. Аварийный щиток 11. Щиток башни 12. Щиток рации <u>Подготовка и проверка рации, ИТПУ перед установкой на машине.</u>	5 ч.		
<u>Сборка тормоза</u> 1. Подборка тормозных колодок 2. Приклепывание колодок к лентам и правка 3. Сборка ленты с кронштейном тормоза	3 ч.				
<u>Сборка гусеничного колеса</u> 1. Сборка наклонных и передней подвесок 2. Обработка деталей	3 ч.		4 ч.		

Цех № 110		Цех № 160	
1 день=11 час		1 день=11 час.	
Сборка ходовой части.		Сборка радиаторов, вентилятора и баков	
Наименование операции	Вре- мя	Наименование операции	Вре- мя
<p>Сборка колес:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сборка балансиров с осями и цапфами катков. 2. Напрессовка бандажей на диски (резиновых). 3. Сборка дисков со ступицей колес с внутренней амортизацией. 4. Запрессовка подшипников в ступице колес. 5. Сборка колес с балансировкой и проверкой торцевых биений. 	11 ч.	<p>Сборка водяных и масляных радиаторов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Изготовление сердцевин. 2. Сборка сердцевин с коллекторами. 3. Опрессовка и испытание радиаторов тряской. <p>Сборка вентиляторов</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Подборка лопаток. 2. Балансировка диска вентилятора лопатками. 3. Клепка лопаток с диск. 4. Приклепка обода вентилятора. 5. Проточка обода вентилятора. 6. Окончательная балансировка вентилятора. <p>Сборка баков:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сборка и сварка баков. 2. Опрессовка и обезжиривание. 3. Окраска. 	4 ч. 4 ч.
			3 ч.

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Оп. 12855. Д. 30. Л. 160—160об.

Список личного состава 11-й маршевой роты (по порядку убытия) отправленной на фронт 24-м отдельным учебным танковым батальоном Челябинского учебного автобронетанкового центра 18 октября 1941 г.

В историю вошла как первая добровольческая рота ЧТЗ

№ п/п	Должность	Из кадров или запас	Воинское звание	Ф. И. О.	Год рождения	Партийная организация	Образование		Участие в боевых действиях или на фронтах	Сопольное положение	Откуда прибыл и специальность	Национальность	Примечание
							общее	Военное					
1	Командир роты	запас	лейтенант	КИСЛЯКОВ Федор Архипович	1911	Кандидат в члены ВКП(б)	среднее	—	Освободительный поход в Зап. Белоруссию (1939 г.)	служащий	Бобруйский РВК агроном	русский	
2.	Старший механик-водитель	запас	старшина	КУХАРЕВ Василий Алексеевич	1916	Кандидат в члены ВКП(б)	7	полковая школа	не участвовал	рабочий	ЧТЗ СБ-3 слесарь	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
3.	Командир орудия	запас	зам. поллитрука	КОЧКИН Константин Дмитриевич	1915	Член ВКП(б)	8	полковая школа	не участвовал	рабочий	ЧТЗ ВОХР	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
4.	Радист	запас	мл. сержант	МЕЛЬНИКОВ Степан Степанович	1916	беспартийный	7	полковая школа	не участвовал	служащий	ЧТЗ Зав. Складом	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ

ЭКИПАЖ КОМАНДИРА РОТЫ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
5.	Мл. механик-водитель	кадр	красноармеец	КУЛЕШОВ Алексей Петрович	1921	ВЛКСМ	4 кл.	—	участвовал	из крестьян	Киевский ВО в/ч 1742	русский	—
1 ЭКИПАЖ 1 ВЗВОДА													
6.	Командир взвода	кадр	лейтенант	КОРОВИН Иван Петрович	1921	ВЛКСМ	8 кл.	военное училище	участвовал	служащий	в/ч 1281 Командир танка	русский	
7.	Ст. механик-водитель	кадр	красноармеец	ВЕРБИТ-СКИЙ Николай Прокопьевич	1920	ВЛКСМ	7 кл.	—	участвовал	Учащийся, институт холодильн. промышл. г. Ленинград	в/ч 1281	русский	
8.	Командир орудия	кадр	красноармеец	ДМИТРИЕВ Алексей Васильевич	1922	беспартийный	среднее	—	участвовал	рабочий	в/ч 1281	русский	
9.	Радист	кадр	красноармеец	ГАВРИЛОВ Алексей Иванович	1921	беспартийный	7 кл.	-	участвовал	из крестьян	в/ч 1281	русский	
10.	Мл. механик-водитель	кадр	красноармеец	КЕЛДИБЕКОВ Михаил Аверьянович	1921	беспартийный	5 кл.	-	участвовал		в/ч 1281	удмурт	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
2 ЭКИПАЖ 1 ВЗВОДА													
11.	Командир танка	запас	мл. лейтенант	ЕРМОЛИН Виктор Иванович	1914	Канд. в члены ВКП(б)	6 кл	курсы мл. лейт-тов	не участвовал	служащий	ЧТЗ Курсы ин-структоров	русский	Из отряда ополчения ЧТЗ
12.	Ст. механик-водитель	запас	мл. сержант	ЧУНИХИН Николай Павлович	1915	Член ВКП (б)	8 кл	полковая школа	не участвовал	служащий	ЧТЗ слесарь	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
13.	Командир орудия	запас	ст. сержант	ЛАСАУЦ Владимир Матвеевич	1913	Кандидат в члены ВКП (б)	7 кл	полковая школа	не участвовал	из крестьян	ЧТЗ фото-граф-художник	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
14.	Радист	кадр	мл. сержант	ИВАНОВ Николай Феоктистович	1919	беспартийный	4 кл	учебная рота	не участвовал	из крестьян	22 танковый полк	русский	
15.	Мл. механик-водитель	кадр	сержант	КАРПЕНКО Иван Федорович	1918	беспартийный	4 кл	полковая школа	участвовал		в/ч 1746	украинец	
1 ЭКИПАЖ 2 ВЗВОДА													
16.	Командир взвода	кадр	лейтенант	ЧИКОВ Александр Васильевич	1919	Кандидат в члены ВКП (б)	среднее	военное училище	не участвовал	рабочий	Чкаловское танковое училище	русский	
17.	Ст. механик-водитель	запас	ст. лейтенант	ФРАНЦ Василий Григорьевич	1907	беспартийный	среднее	полковая школа	участвовал	рабочий	101 танковая дивизия	русский	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
18.	Ко-мандир орудия	кадр	ст. сержант	ЕРШОВ Борис Николаевич	1912	беспартийный	среднее техническое	полковая школа	да участвовал	служащий	101 танковая дивизия	русский	
19.	Радист	кадр	сержант	СОКОЛОВ Федор Степанович	1919	беспартийный	7	полковая школа	да участвовал	рабочий	101 танковая дивизия	русский	
20.	Мл. механик-водитель	кадр	красноармеец	ВОРОНКОВ Михаил Павлович	1921	ВЛКСМ	среднее	полковая школа	да участвовал	служащий	101 танковая дивизия	русский	
2 ЭКИПАЖ 2 ВЗВОДА													
21.	Ко-мандир танка	запас	мл. лейтенант	ИСУПОВ Владислав Михайлович	1913	ВЛКСМ	незак. высшее	полковая школа	не участвовал	служащий	Зав. отделом ЧТЗ	тагартин	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
22.	Ст. механик-водитель	запас	мл. командир	НИКИТИН Павел Игнатьевич	1912	беспартийный	5	полковая школа	не участвовал	рабочий	ЧТЗ мастер	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
23.	Ко-мандир орудия	запас	мл. командир	ЖУРКИН Иван Дмитриевич	1915	беспартийный	7	корпусная школа	Халкин-Гол, 1939	рабочий	ЧТЗ мастер	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
24.	Радист	кадр	красноармеец	НИКИТИН Николай Федорович	1919	Член ВЛКСМ	5	нет	не участвовал	рабочий	Одесский ВО	русский	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
25.	Мл. механик-водитель	запас	ст. сержант	ВАКУМЕН-КО Иосиф Васильевич	1909	беспартийный	4	полковая школа	не участвовал	рабочий	Челябинск. Грест № 22, тракторист	украинец	
1 ЭКИПАЖ 3 ВЗВОДА													
26.	Командир взвода	кадр	лейтенант	КОШЕЛЕВ Александр Степанович	1918	Член ВКП (б)	9	военное училище	не участвовал	служащий	Чкаловское танковое училище	русский	
27.	Ст. механик-водитель	запас	мл. командир	КОНСТАНТИНОВ Григорий Григорьевич	1911	Кандидат в члены ВКП (б)	4	полковая школа	участвовал, финская	служащий	Свердлов. обл. Н.Салда	русский	
28.	Командир орудия	запас	мл. командир	ВОРОБЬЕВ Григорий Кириллович	1910	Беспартийный	6	полковая школа	не участвовал	рабочий	г. Аша Челябин. обл. Мед. завод мастер	русский	
29	Радист	запас	мл. командир	СЕМЕНОВ Михаил Самуилович	1912	Беспартийный	7	полковая школа	не участвовал	рабочий	Кожзавод. вел. мастер г. Камышлов Свердлов. обл.	русский	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
30	Мл. механик-водитель	запас	мл. командир	ПУТИНЦЕВ Василий Николаевич	1913	Беспартийный	4	полковая школа	не участвовал	из крестьян	Комбайнер Камышловский р-н Свердлов. обл.	русский	
2 ЭКИПАЖ 3 ВЗВОДА													
31.	Командир танка	кадр	лейтенант	СЕМЕНОВ Леонид Семенович	1916	беспартийный	среднее	курсы мл. лейтенантов	да	служащий	Ленинградские КУКС	чужой	Имеет ранение
32.	Ст. механик-водитель	запас	мл. командир	ПОТАПОВ Сергей Александрович	1915	беспартийный	9	полковая школа	да, финская	рабочий	ЧТЗ толяр	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
33.	Командир орудия	запас	мл. командир	ЮСУПОВ Заки Хисамович	1913	Член ВЛКСМ	5	учебная рота	Участвовал Хасан, Халхин-Гол, финская	рабочий	ЧТЗ мастер	тагартин	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
34.	Радист	запас	мл. ад. ш. и командир	КОЧЕРГИН Алексей Михайлович	1917	Член ВЛКСМ	6	нет	нет	служащий	ЧТЗ МХ-1 Зав. ПРБ	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
35.	Мл. ад. ш. и механик-водитель	запас	мл. ад. ш. и командир	ДЬЯЧКОВ Василий Яковлевич	1913	Беспартийный	5	полковая школа	нет	рабочий	Н. Салда Свердлов. Обл. слесарь	русский	

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
36.	Комиссар роты	запас	мл. полкитрук	БОЙКОВ Александр Васильевич	1916	Член ВКП (б)	9	курсы мл. политруков	финская	рабочий	ЧТЗ ЦСБ-3 Слесарь	русский	Из отряда народного ополчения ЧТЗ
37.	Помощник командира роты по технической части	кадр	в о е н - н ы й техник III ранга	МИХАИЛОВ Александр Порфирьевич	1919	Ч л е н ВЛКСМ	в ы с - ш е е	т а н - к о в о е училище	да	служащий	Т о м - с к и й эвакуогоспиталь	б е - л о - рус	Имеет ранение
38.	Помощник командира роты по части	кадр	л е й т е - н а н т	ХОХЛОВ Василий Дмитриевич	1915	Канд. члены ВКП (б)	в 9	Ч к а - л о в - с к о е т а н - к о в о е училище	нет	служащий	Ч к а - л о в с к о е танковое училище	русский	

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 3. Л. 59—64.

Кроме того, в состав 11-й маршевой роты было включено 2 тракториста из 13-го запасного тракторного полка вместе с 2 тракторами С-65. В составе экипажей насчитывается 13 добровольцев (31,6 % личного состава) из отряда народного ополчения ЧТЗ, ранее служивших в танковых войсках. Экипажи подобраны так, что в составе каждого из них есть коммунисты.

**Список личного состава маршевой роты №1 на первых танках Т-34-76,
выпущенных Челябинским Кировским заводом и отправленной 7 сентября 1942 г.
Челябинским учебным автобронетанковым центром**

№	Экипажи	Занимая должность	Воинское звание	Ф. И. О.	Партийность
1		Ком. роты	Мл. л-т	Тукмачёв Алексей. Иван.	чл. ВКП(б)
2		Ком. Танка	Лейтенант	Бадышев Егор Егор.	б/п.
3	Экипаж ко-мандира роты	Комиссар	Политрук	Палько Иван Иван.	чл. ВКП(б)
4		Ст.мех.-вод.	Ст. с-нт	Таран Иван Фёдор.	к. ВКП(б)
5		Ком. орудия	Сержант	Куклин Анаг. Петр.	ВЛКСМ
6		Радист	Сержант	Тихомиров Ник. Павл.	ВЛКСМ
7		Ком. Взвода	Лейтенант	Перепелица Троф. Фёд.	ВЛКСМ
8	1-й экипаж	Ст.мех.-вод.	Ст.с.-нт.	Боровой Григ. Иван.	б/п
9	1-го взвода	Ком.орудия	Сержант	Скрябков Мих. Никит.	ВЛКСМ
10		Радист	Сержант.	Погорелов Вас. Иван.	ВЛКСМ
11		Ком.танка	Лейтенант	Дзыга Николай. Андр.	б/п
12	2-й экипаж	Ст.мех.-вод.	Мл.серж.	Кравченко Андр. Вас.	б/п
13	1-го взвода	Ком.орудия	Сержант	Чубраков Анаг. Ник.	ВЛКСМ
14		Пулемётчик	Мл.серж.	Михайлов Пант. Дмитр.	ВЛКСМ
15		Ком.танка	Лейтенант	Кравченко Вал. Андр.	ВЛКСМ
16	3-й экипаж	Ст. мех.-вод	Мл. с-т	Кучкин Иван Андр.	ВЛКСМ
17	1-го взвод	Ком.орудия	Сержант	Пушкарев Анаг. Никол.	ВЛКСМ
18		Пулеметчик	Мл. с-т	Невроганов Васил. Иван.	ВЛКСМ
19		Ком. танка	Лейтенант	Морковников Ник. Сем.	ВЛКСМ
20	1-й экипаж	Ст. мех.-вод	Ст.серж.	Лымаренко Вас. Афан.	чл. ВКП(б)
21	2-го взвода	Ком.орудия	Мл. серж.	Занин Андр. Семён.	ВЛКСМ
22		Пулеметчик	Сержант	Амбурвов Ал-др Мих.	ВЛКСМ

№	Экипажи	Занимая должность	Воинское звание	Ф. И. О.	Партийность
23	2-й экипаж	Ком. танка	Мл. лейт.	Введенский Вик. Конст.	ВЛКСМ
24	2-го взвода	Ст. мех.-вод	Мл. серж.	Каримов Олег Мих.	ВЛКСМ
25		Ком. орудия	Сержант	Казаков Павел Серг.	б/п
26		Пулеметчик	Мл. серж.	Сысоев Владимир. Ник	ВЛКСМ
27	3-й экипаж	Ком. танка	Мл. лейт.	Алексеев Пётр Степ.	б/п
28	2-го взвода	Ст. мех.-вод.	Сержант	Боярчук Степ. Яким.	ВЛКСМ
29		Ком. орудия	Сержант	Бажурин Дмитр. Иван.	ВЛКСМ
30		Пулеметчик	Мл. серж.	Рубцов Андрей. Вас.	б/п
31	1-й экипаж	Ком. танка	Лейтенант	Паскевич Иван Никол.	б/п
32	3-го взвода	Ст. мех.-вод.	Ст. серж.	Сидоров Гих. Григ.	к.ВКП(б)
33		Ком. орудия	Сержант	Белобородов Павел Петр.	ВЛКСМ
34		Пулеметчик	Ст. серж.	Томин Ник. Григ.	б/п
35	2-й экипаж	Ком. танка	Мл. лейт.	Богатенко Мих. Матв.	чл. ВКП(б)
36	3-го взвода	Ст. мех.-вод	Сержант	Бурняцкий Степ. Андреев.	б/п
37		Ком. орудия	Сержант	Наранов Григ. Изот.	ВЛКСМ
38		Пулеметчик	Мл. серж.	Старостин Дмитр.Яковл.	ВЛКСМ
39	3-й экипаж	Ком. танка	Мл. лейт.	Чугунов Пётр Фёдорович.	б/п
40	3-го взвода	Ст. мех.-вод	Мл. серж	Муслихин Андр.Ив.	б/п
41		Ком. орудия	Ст.серж.	Пушкарёв Ал-др Степан.	ВЛКСМ
42		Пулеметчик	Мл. серж.	Пилов Вас.Борис.	ВЛКСМ
43		Зам.ком. роты по тех.части	Т е х н и к - лейтенант	Федотов Вас. Иван.	б/п

Составлено по данным: ЦАМО РФ. Ф 4849. Оп. 2. Д. 9. Л. 187.

Литература и источники

І. Архивные источники

1. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ)

Фонд 38 — Главное Автобронетанковое Управление (Управление командующего бронетанковыми и механизированным войсками Красной Армии). Оп. 11351. Д. 16, 24, 36, 44, 45, 50, 51, 60, 76, 112, 123, 136, 141, 152, 160, 172; Оп. 11373. Д. 21, 69, 152, 154, 155, 158, 308, 777; Оп. 11379. Д. 5, 8, 200, 201, 310, 314; Оп. 11389. Д. 16, 25.

Фонд 150 — Уральский военный округ. Оп. 12855 (Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками УралВО). Д. 1, 3, 5, 8, 9, 10, 12, 13, 18, 23, 30, 31, 32, 54, 64, 71, 76, 79, 83, 84, 90; Оп. 12875 (Политическое управление УралВО). Д. 8, 97, 98, 165, 175.

Фонд 159 — Южно-Уральский военный округ. Оп. 13080 (Управление командующего бронетанковыми и механизированными войсками ЮжУралВО). Д. 2, 5, 7.

Фонд 3064 — 2-я учебная танковая бригада. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 7, 20, 22, 34, 36, 44.

Фонд 3072 — 5-я учебная танковая бригада. Оп. 1. Д. 5, 11, 18, 30, 39, 41; Оп. 2. Д. 1, 9, 18, 22.

Фонд 3078 — 8-я учебная танковая бригада. Оп. 1. Д. 1, 4, 5, 8, 11, 13, 14, 19, 21, 45; Оп. 2. Д. 41.

Фонд 3094 — 7-я учебная танковая бригада. Оп. 1. Д. 1, 11, 21, 27, 31, 52, 81, 84.

Фонд 4849 — Челябинский учебный автобронетанковый центр. Оп. 1. Д. 1, 3, 4, 7, 14, 15, 18, 19, 20, 21; Оп. 2. Д. 1, 6, 9.

Фонд 60120 — Киевское танкотехническое училище им. маршала Тимошенко. Оп. 35347. Д. 5, 26, 27; Оп. 35348. Д. 23.

Фонд 60121 — Орловское Краснознамённое ордена Ленина танковое училище. Оп. 35350. Д. 4, 38.

Фонд 60128 — Соликамское танковое училище. Оп. 35364. Д. 2, 14, 15, 16, 17, 18, 20, 23.

Фонд 60129 — Сталинградское танковое училище. Оп. 35366. Д. 1, 7.

Фонд 60138 — Челябинское танковое (танкотехническое) училище. Оп. 35384. Д. 1, 3, 4, 7, 27, 29; Оп. 99837. Д. 1.

Фонд 60139 — Чкаловское танковое училище. Оп. 35386. Д. 1, 3, 4, 5, 21; Оп. 35387. Д. 17; Оп. 35533. Д. 1, 3.

Фонд 60182 — 2-е Ростовское училище самоходной артиллерии. Оп. 35280. Д. 12, 20.

Фонд 61577 — Высшая офицерская школа самоходной артиллерии (Харьковские курсы усовершенствования командного состава запаса авто-бронетанковых войск, Далматовские курсы командно-технического состава бронепоездных частей). Оп. 36199. Д. 1, 3, 14; Оп. 36198. Д. 12, 19, 21.

Фонд 2-го запасного танкового полка. Оп. 518790. Д. 1.

Фонд 7-го учебного (запасного) танкового полка. Оп. 1. Д. 1.

Фонд 11-го учебного танкового полка. Оп. 518791. Д. 1.

Фонд 13-го учебного танкового полка (13-го учебного тяжёлого полка самоходной артиллерии). Оп. 255313. Д. 4; Оп. 255315. Д. 19; Оп. 255319. Д. 3, 102; Оп. 255323. Д. 1, Оп. 278436. Д. 1.

Фонд 19-го учебного танкового полка. Оп. 512464. Д. 14; Оп. 91560. Д. 1, 6; Оп. 402672. Д. 1, 7; Оп. 402648. Д. 23.

Фонд 21-го (33-го) отдельного учебного тяжёлого полка самоходной артиллерии. Оп. 1. Д. 1.

Фонд 25-го учебного танкового полка. Оп. 1. Д. 11; Оп. 536285. Д. 1.

Фонд 29-го учебного танкового полка. Оп. 34770. Д. 8; Оп. 434767. Д. 5; Оп. 434770. Д. 8; Оп. 434771. Д. 16; Оп. 434768. Д. 16.

Фонд 30-го учебного (запасного) танкового полка. Оп. 746042. Д. 1, 3; Оп. 143167. Д. 1, 9; Оп. 402752. Д. 1, 22; Оп. 402758. Д. 36; Оп. 402754. Д. 25.

Фонд 32-го отдельного учебного танкового полка. Оп. 734384. Д. 1; Оп. 734381. Д. 1.

Фонд Ленинградской ордена Ленина Краснознамённой высшей офицерской бронетанковой школы им. В. М. Молотова (Ленинградские Краснознамённые бронетанковые курсы усовершенствования командного состава РККА). Оп. 36189. Д. 9, 14, 16, 22.

2. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО):

Фонд П-92 — Челябинский горком КПСС. Оп. 5. Д. 97, 99, 100, 103, 121, 156, 157, 158, 162, 186; Оп. 9. Д. 236.

Фонд П-122 — Тракторозаводской районный комитет КПСС г. Челябинска. Оп. 1. Д. 94. Д. 124.

Фонд П-124 — Партийный комитет Челябинского тракторного завода им. В. И. Ленина. Оп. 1. Д. 307, 343, 364, 365.

Фонд П-234 — Магнитогорский горком КПСС. Оп. 17. Д. 6-а, 69, 73.

Фонд П-288 — Челябинский обком КПСС. Оп. 4. Д. 127, 261; Оп. 6. Д. 87, 106, 252, 259, 272; Оп. 7. Д. 34, 86, 128, 272, 277; Оп. 8. Д. 9, 272, 280, 290; Оп. 9. Д. 238; Оп. 42 (особая папка). Д. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25.

Фонд П-288-К — Челябинский обком КПСС — Коллекция. Оп. 1. Д. 15, 22, 25, 27, 386, 387, 389; Оп. 2. Д. 43; Оп. 3. Д. 151.

Фонд Р-274 — Челябинский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся. Оп. 3. Д. 1418; Оп. 20; Д. 2, 12.

Фонд Р-220 — Челябинский городской исполнительный комитет депутатов трудящихся. Оп. 6. Д. 10.

Фонд Р-792 — Челябинский тракторный завод им. В. И. Ленина. Оп. 1. Д. 101, 106; Оп. 3. Д. 1, 21, 88, 175; Оп. 5. Д. 11, 50; Оп. 14. Д. 29, 46, 54, 75, 76, 77, 79, 91, 94, 142; Оп. 17. Д. 5, 12; Оп. 19. Д. 4.

3. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО):

Фонд 4 — Свердловский обком КПСС. Оп. 31. Д. 249, 265, 266, 318, 385, 435, 487, 613; Оп. 37. Д. 218; Оп. 38. Д. 28, 200; Оп. 40. Д. 107.

Фонд 483 — Нижне-Тагильский горком КПСС. Оп. 3. Д. 87, 88, 91, 92, 93, 113.

Фонд 1020 — Партийный комитет Уральского завода тяжёлого машиностроения им. С. Орджоникидзе. Оп. 2. Д. 632.

4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО):

Фонд Р-262 — Уральский завод тяжёлого машиностроения им. С. Орджоникидзе. Оп. 1. Д. 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73; Оп. 2. Д. 44, 48, 50.

5. Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО):

Фонд 10 — Курганский горком КПСС. Оп. 4. Д. 140, 141, 142, 146; 147, 148, 197, 199; Оп. 14. Д. 19, 20, 24.

Фонд 56 — Далматовский райком КПСС. Оп. 2. Д. 619, 634.

Фонд 166 — Курганский обком КПСС. Оп. 1 (особая папка). Д. 1, 2; Оп. 1. Д. 9, 159, 160, 161; Оп. 2. Д. 162, 295, 299, 301; Оп. 3. Д. 241.

6. Государственный архив Курганской области (ГАКО):

Фонд 933 — Курганский областной радиокомитет. Оп. 1. Д. 19.

Фонд Р-1541 — Курганский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся. Оп. 2. Д. 11, 12, 44, 49.

Фонд Р-2461 — Фотодокументы. Оп. 1. Д. 42.

II. Музейные фонды

1. Верхнеуфалейский городской историко-краеведческий музей. Д. 95. Папки 1—8.

2. Курганский областной краеведческий музей. Экспозиция зала «Великая Отечественная война».

3. Музей истории Краснознамённого Приволжско-Уральского военного округа. Экспозиция зала «Великая Отечественная война».

4. Музей Челябинского тракторного завода. Ф. 2, раздел 2, период 3, дела тематические — 1941—1944 гг.

5. Музей Уральского завода тяжёлого машиностроения. Военная приёмка Управления самоходной артиллерии ГБТУ КА на УЗТМ. Отчёт о работе Уральского завода тяжёлого машиностроения за период Великой Отечественной войны. — 310 с. Инв. № 2941; Танкостроение на Уралмашзаводе. Т. 6. — 99 с.; Партийная организация Уралмашзавода в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — 215 с.

6. Музей Уральского государственного технического университета — Уральского политехнического института. Экспозиция зала истории УГТУ—УПИ.

7. Музей Челябинского Высшего военного командного училища (военного института). Раздел экспозиции «Челябинское танковое училище в годы Великой Отечественной войны».

8. Музей Южно-Уральского государственного университета. Дело тематическое — папка с докладами к юбилеям ЧПИ—ЮУрГУ.

9. Челябинский областной краеведческий музей. Экспозиция зала «Великая Отечественная война»

III. Опубликованные документы и материалы

1. Все для фронта!: Свердловская областная организация КПСС в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): док-ты и материалы. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 384 с.

2. Западный Урал — фронту: трудящиеся Пермской области в борьбе за Победу в Великой Отечественной войне (1941—1945гг.) : сб. док-тов и материалов / сост. В. П. Лапин. — Пермь : Пермск. кн. изд-во, 1985. — 285 с.

3. КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза. — М. : Политиздат, 1958. — 357 с.

4. КПСС о Вооружённых Силах Советского Союза. — М. : Политиздат, 1969. — 471 с.

5. Курганская партийная организация в Великой Отечественной войне : док-ты и материалы. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. — 339 с.

6. Неизвестная война. 1941-1945 : сб. документов. — Челябинск : Иероглиф, 2000. — 151 с.

7. Общество и власть: Российская провинция. 1917—1985: док-ты и материалы (Пермская, Свердловская, Челябинская области) : в 6 т. — Т. 1: Общество и власть. Российская провинция. 1917—1945. Челябинская область : док-ты и материалы. — Челябинск : Книга, 2005. — 638 с.

8. Партийная организация Челябинской области в Великой Отечественной войне. 1941—1945 : сб. док-тов и материалов. — 2-е изд., перераб. и доп. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 350 с.

9. Подвиг оренбуржцев : док-ты и материалы об участии трудящихся Оренбургской области в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. — 217 с.

10. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК : документы и материалы: 1942 год. — Т. 16 (5-2). — М. : ТЕРРА, 1996. — 624 с.

11. Русский архив: Великая Отечественная : приказы Народного Комиссара Обороны СССР (1943—1945 гг.). — Т. 13 (2-3) — М. : ТЕРРА, 1997. — 456 с.

12. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка Верховного Главнокомандования : документы и материалы. 1943 год. — Т. 16 (5-3) — М. : ТЕРРА, 1999. — 360 с.

13. Средний Урал в Великой Отечественной войне : док-ты и материалы. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 160 с.

14. Челябинская область. 1917—1945 гг. : сб. документов и материалов / под ред. П. Г. Агарышева. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1998. — 302 с.

15. Хрестоматия по истории Курганской области (1917—1945 гг.) / под ред. И. Е. Плотникова. — Курган : Зауралье, 1997. — 328 с.

16. Южное Зауралье в годы войны: история в документах. 1941—1945. — Курган : Зауралье, 2005. — 212 с.

IV. Периодические издания

1. Армейский сборник: орган Министерства обороны Российской Федерации. — М., 2000—2007.

2. Военно-исторический журнал: орган Министерства обороны Российской Федерации. — М., 1975—1976, 2000—2007.

3. Вечерний Челябинск: ежедневная городская газета. — Челябинск, 1970, 1996.

4. Военная мысль: орган Министерства обороны Российской Федерации. — М., 1985—2007.

5. За рубежом: еженедельная газета. — М., 1984.

6. Красная Звезда: орган Народного Комиссариата Обороны СССР. — М., 1941—1945; Орган Министерства обороны Российской Федерации. — М., 1985—2007.

7. Красный боец: орган Политического управления Уральского военного округа. — Свердловск, 1941—1945.

8. Красный Курган: орган Курганского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. — Курган, 1943—1945.

9. Магнитогорский рабочий: орган Магнитогорского горкома КПСС и горисполкома. — Магнитогорск, 1984.

10. Правда: орган ЦК ВКП(б). — М., 1941—1945.

11. Российская газета: общенациональная общественно-политическая газета. — М., 2000—2007.

12. Сталинец: орган Политического управления Южно-Уральского военного округа. — Чкалов, 1943—1945.

13. Уральский рабочий: орган Свердловского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. — Свердловск, 1941—1945.

14. Уфалейский рабочий. Городская газета. — Верхний Уфалей, 1995—2005.

15. Челябинский рабочий: орган Челябинского обкома ВКП(б) и областного Совета депутатов трудящихся. — Челябинск, 1937, 1941—1945.

16. Наш современник: орган Союза писателей России. — М., 2001 .
17. Роман-газета: орган Союза писателей России. — М., 1999.
18. Танкомастер: популярный журнал. — М., 1997—2006.
19. Танкоград: газета патриотов Южного Урала. — Челябинск, 2005—2007.
20. Техника и вооружение: орган Министерства обороны Российской Федерации. — М., 2000—2007.
21. Политическая агитация: орган Свердловского обкома КПСС. — Свердловск, 1974—1975.
22. Политический информатор: орган Челябинского обкома КПСС. — Челябинск, 1973—1976.

V. Статистические и справочно-информационные издания

1. Великая Отечественная война 1945 — 1945 : словарь-справочник. — М. : Политиздат, 1984. — 527 с.
2. Великая Отечественная война 1941—1945 гг. : энциклопедия / гл. ред. М. М. Козлов. — М. : Советская Энциклопедия, 1985. — 832 с.
3. Великая Отечественная война, 1945—1945. События. Люди. Документы : краткий ист. спр. / под общ. ред. О. А. Ржешевского. — М. : Политиздат, 1990. — 464 с.
4. Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (справочно-статистические материалы). — М. : Воениздат, 1963. — 624 с.
5. Гриф секретности снят: потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : статистическое исследование. — М. : Воениздат, 1993. — 415 с.
6. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь: в 2 т. / предс. ред. коллегии И. Н. Шкадов. — Т. 1. Абаев — Любичев. — М. : Воениздат, 1987. — 911 с.; Т. 2. Любов — Яшук. — М. : Воениздат, 1988. — 863 с.
7. Павлов И. В. Советские танки и самоходно-артиллерийские установки (1939—1945 гг.) : краткий спр. / И. В. Павлов. — М. : Арсенал-Пресс, 1996. — 120 с.
8. Победа века. Челябинская область в Великой Отечественной войне : популярная военная энциклопедия. — Челябинск : Урал LTD, 2000. — 526 с.
9. Полная энциклопедия танков мира. 1915—2000 гг. / сост. Г. Л. Холявский. — Минск : Харвест, 1998. — 576 с.
10. Урал ковал Победу : сб.-справочник. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1993. — 381 с.

VI. Литература

1. Агарышев, П. Г. Урал — главный арсенал фронта / П. Г. Агарышев // Южноуральцы на фронте и в тылу. — Челябинск, 1993. — С. 169—172.
2. Агарышев, П. Г. Челябинская область в годы Великой Отечественной войны / П. Г. Агарышев, Н. П. Палецких // Южный Урал в судьбе России (К 70-летию Челябинской области) : материалы науч.-практ. конф. — Челябинск, 2003. — С. 208—210.
3. Ананьев, И. М. Танковые армии в наступлении: по опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. / И. М. Ананьев. — М. : Воениздат, 1988. — 456 с.
4. Антуфьев, А. А. Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны / А. А. Антуфьев. — Екатеринбург : УрО РАН, 1992. — 338 с.
5. Архивное дело в Челябинской области : информационный вестник. 1(ХІІІ). Ч. II. — Челябинск, 2006. — 186 с.
6. Барятинский, М. Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2 / М. Барятинский. — М. : Яуза ; Эксмо, 2007. — 352 с.
7. Белашов, Н. Н. Экономические аспекты обеспечения оборонной безопасности Советского Союза накануне и в годы Великой Отечественной войны / Н. Н. Белашов // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия : доклады Всерос. науч. конф. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. — С. 9—26.
8. Бессонов, Е. На Берлин! / Е. Бессонов. — М. : Эксмо ; Яуза, 2005. — 288 с.
9. Бешанов, В. В. Танковый погром 1941 года (Куда исчезли 28 тысяч советских танков?) / В. В. Бешанов. — Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2002. — 528 с.
10. Бин, Т. Советские танки Второй мировой войны: бронированный кулак Сталина [пер. с англ. М. Витебского] / Т. Бин, У. Фаулер— М. : Эксмо, 2007. — 176 с.
11. Бирюков, Н. И. Танки — фронту! Записки советского генерала / Н. И. Бирюков. — Смоленск : Русич, 2005. — 480 с.
12. Боевой путь Советских Вооружённых сил.— М. : Воениздат, 1960. — 571 с.
13. Боевые машины Уралвагонзавода. — Н. Тагил : Медиа-Принт, 2004. — 200 с.
14. Боевые машины Уралвагонзавода. Т-34. — Н. Тагил : Медиа-Принт, 2005. — 231 с.
15. Бокарев, В. П. Военные училища — школа подготовки офицерских кадров / В. П. Бокарев. — М. : Знание, 1982. — 64 с.

16. Боле, Е. Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны / Е. Н. Боле // Вклад Урала в разгром фашизма: Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. С. 267—273.
17. Бондарев, И. М. Огнемётчики : докум. повесть о 31-й гвардейской огнемётной танковой бригаде / И. М. Бондарев. — М. : ДОСААФ, 1978. — 144 с.
18. Бронетанковая ордена Ленина Краснознамённая... — М. : Воениздат, 1975. — 127 с.
19. Бронетанковые войска СССР — России / сост. С. Н. Ионин. — М. : Вече, 2006. — 368 с.
20. Бронетанковые и механизированные войска Советской Армии : краткий очерк развития и боевого пути. — М. : Воениздат, 1958. — 265 с.
21. Валеев, Р. Р. Рекорды Челябинского тракторного завода / Р. Р. Валеев // Военно-исторический журнал. — 2003. — № 2. — С. 13—14.
22. Василенко, О. От «тридцатьчетвёрки» до самоходки / О. Василенко // Армейский сборник. — 2005. — № 5. — С. 42.
23. Васильев, А. Ф. Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945 / А. Ф. Васильев. — М. : Наука, 1982. — 279 с.
24. В бой — с Урала! : южноуральские воинские формирования в боях с фашизмом и японскими милитаристами. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990, — 240 с.
25. Воронин, С. Танкисты в Магнитке / С. Воронин // Магнитогорский рабочий. — 1984. — 20 нояб.
26. Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия : доклады Всерос. науч. конф.. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. — 628 с.
27. Великая Отечественная война и Зауралье: материалы науч.-практ.конф. по проблемам гражданского и патриотического воспитания. — Курган, 2000. — 172 с.
28. Великая Отечественная война: уроки и проблемы : тезисы докладов науч.-практ. конф., посвященной 50-летию Победы. — Пермь : Пермский ун-т, 1995. — 182 с.
29. Великая Отечественная и Южный Урал. 1941—1945 / под общ. ред. А. В. Фёдоровой. — Оренбург : Димур, 1995. — 104 с.
30. Великая Отечественная война : краткий научно-популярный очерк / под общ. ред. П. А. Жилина. — М. : Политиздат, 1970. — 638 с.

31. Великая Отечественная война 1945—1945: краткая история. — 3-е изд., испр. и ддп. — М. : Воениздат, 1984. — 560 с.

32. Видер, И. Сталинградская трагедия. За кулисами катастрофы / И. Видер ; пер. с нем. А. Лебедева. — М. : Яуза ; Эксмо, 2004. — 384 с.

33. Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — 400 с.

34. Военное искусство и военная культура Евразии: тысячелетие противостояния и взаимовлияния : доклады Всеросс. науч. конф.. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006. — 356 с.

35. Война. Культура. Победа: материалы Уральского науч. форума : в 2 ч. — Ч. 1. Роль Урала как арсенала Победы. Культура и искусство Урала в годы Великой Отечественной войны. — Челябинск : ЧГАКИ, 2005. — 284 с.

36. Во имя Победы: Свердловск в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — Екатеринбург : Баско, 2005. — 256 с.

37. Вопросы истории, экономики и философии. — Т. 5. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд.-во, 1973. — 248 с.

38. Всемирная история бронетехники / авт.-сост. Е. Г. Горбачёва, Л. Н. Смирнова. — М. : Вече, 2002. — 416 с.

39. Галкин, Ф. И. Танки возвращаются в бой / Ф. И. Галкин. — М. : Воениздат, 1964. — 285 с.

40. Галкин, Ф. И. Сердца в броне / Ф. И. Галкин.. — М. : ДОСААФ, 1969. — 110 с.

41. Гареев, М. В. Уроки и выводы Великой Отечественной войны, локальных войн и перспективы развития современной военной науки и военного искусства / М. В. Гареев // Военная мысль. — 2005. — № 5. — С. 9—19.

42. Гот, Г. Танковые операции. «Танки — вперёд» / Г. Гот, Г. Гудериан ; пер. с нем. — Смоленск : Русич, 1999. — 496 с.

43. Градосельский, В. В. Комплектование Красной Армии рядовым и сержантским составом в годы Великой Отечественной войны / В. В. Градосельский // Военно-исторический журнал. — 2002. — № 3. — С. 6—12.

44. Гудзь, П. Д. Кузница офицерских кадров / П. Д. Гудзь // Военный вестник. — 1980. — № 9. — С. 16—18.

45. Деборин, К. А. Итоги и уроки Великой Отечественной войны / К. А. Деборин, Б. С. Тельпуховский. — Изд. 2-е, дораб. — М. : Мысль, 1975. — 439 с.

46. Диденко, И. Д. Броневая метель : докум. повесть о 35 танкистах с Челябинского тракторного завода / И. Д. Диденко. — Челябинск : Юж-Урал. кн. изд-во, 1975. — 104 с.
47. Добровольцы. Воспоминания : сборник / сост. С. Александров. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1965. — 220 с
48. Добровольцы Урала : очерки, воспоминания. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1980. — 240 с.
49. Драбкин, А. В. Я дрался на Т-34 / А. В. Драбкин. — М. : Эксмо ; Яуза, 2005. — 352 с.
50. Драгунский, Д. А. Годы в броне / Д. А. Драгунский. — М. : Воениздат, 1983. — 383 с.
51. Дриг, Е. Механизированные корпуса РККА в бою: история автобронетанковых войск Красной Армии в 1940—1941 годах / Е. Дриг. — М. : АСТ ; Транзиткнига, 2005. — 830 с.
52. Дроговоз, И. Г. Танковый меч страны Советов / И. Г. Дроговоз. — М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2003. — 480 с.
53. Дублённых, В. В. Производство бронетехники на Урале (на примере завода № 37 (50) / В. В. Дублённых // Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : тезисы докладов науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 1995. — С. 281—285.
54. Дюков, А. Р. За что сражались советские люди. «Русский НЕ должен умереть» / А. Р. Дюков. — М. : Яуза ; Эксмо, 2007. — 576 с.
55. Евтушенко, Е. Ю. Дороги опалённые войной / Е. Ю. Евтушенко // Исторические чтения. Вып. 9: Неизвестная война: малоизученные страницы Великой Отечественной. — Челябинск, 2005. — С. 128—129.
56. Ерёмин, В. Г. Молодёжь в годы Великой Отечественной войны / В. Г. Ерёмин, П. Ф. Исаков. — 2-е изд., доп. исп. перераб. — М. : Мысль, 1984. — 285 с.
57. Жилин, В. А. Герои-танкисты 41-го... : сб. очерков / В. А. Жилин. — М. : РИЦ ГШ ВС РФ, 2000. — 159 с.
58. Жилин, В. А. Герои-танкисты 42-го... : сб. очерков / В. А. Жилин. — М. : РИЦ ГШ ВС РФ, 2001. — 320 с.
59. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления : в 3 т. / Г. К. Жуков. — Т. 2. — 7-е изд. — М. : АПН, 1986. — 327 с.
60. Заец, А. Р. Урал, как мобилизационная база вооружённых сил в Великой Отечественной войне / А. Р. Заец // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия : доклады Всерос. науч. конф. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. — С. 105—135.
61. Зубков, К. И. Уральский тыл и национальная безопасность: значение тыловых операций в геостратегии Второй

мировой войны / К. И. Зубков // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 358—362.

62. Ибрагимов, Д. С. Противоборство / Д. С. Ибрагимов. — М. : ДОСААФ, 1989. — 495 с.

63. Ивановский, Е. Ф. Атаку начинали танкисты / Е. Ф. Ивановский. — М. : Воениздат, 1984. — 254 с.

64. Иовлев, А. М. Деятельность КПСС по подготовке военных кадров / А. М. Иовлев. — М. : Воениздат, 1976. — 238 с.

65. Исаев, А. В. Антисуворов / А. В. Исаев. — М. : Эксмо ; Яуза, 2005. — 352 с.

66. Исаев, А. В. Антисуворов. Десять мифов Второй мировой / А. В. Исаев. — М. : Эксмо ; Яуза, 2005. — 416 с.

67. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 : в 6 т. — М. : Воениздат, 1961—1965.

68. История второй мировой войны. 1939—1945. — Т. 4—12. — М. : Воениздат, 1975—1982.

69. История Коммунистической Партии Советского Союза : в 6 т. — Т. 5. Кн. 1. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества (1938—1958 гг.). — М. : Политиздат, 1970. — 723 с.

70. История Уральского военного округа. — М. : Воениздат, 1970. — 352 с.

71. Камынин, В. Д. Основные проблемы развития промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны в современной историографии / В. Д. Камынин // Урал в 1941—1945 годах: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне) : материалы регион. науч. семинара ; отв. ред. А. А. Пасс. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2005. — С. 5—15.

72. Карцев, Л. Н. Моя судьба / Л. Н. Карцев. — Н. Тагил. — М. : Космос, 1991. — 192 с.

73. Катунский, А. М. Эксплуатация танков / А. М. Катунский. — М. : Воениздат, 1964. — 144 с.

74. Кириченко, П. И. Моя молодость — Т-34 / П. И. Кириченко // Техника и вооружение. — 2005. — № 5. — С. 11—20.

75. Ковшов, И. В. Вместе с Танкоградом: исторический очерк о Челябинском танковом училище в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов. — Челябинск : ЧВВКУ (военный институт), 2005. — 35 с.

76. Ковшов, И. В. Вклад Южного Урала в подготовку офицеров-танкистов / И. В. Ковшов. // Война. Культура. Победа : материалы Уральского науч. форума : в 2 ч. — Ч. 1. — Челябинск : ЧГАКИ, 2005. — С. 129—147.

77. Ковшов, И. В. Челябинское танковое училище в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия : доклады Всерос. науч. конф.. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. — С. 134—179.

78. Ковшов, И. В. Вневойсковая подготовка танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов // Военное искусство и военная культура Евразии: тысячелетие противостояния и взаимовлияния : доклады Всерос. науч. конф.. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2006. — С. 56—77.

79. Ковшов, И. В. Подготовка танковых резервов на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов // Челябинск в прошлом и настоящем : материалы 3-й науч. краевед. конф. — Челябинск : ЧОКМ ; ЧГАКИ, 2006. — С. 67—80.

80. Ковшов, И. В. Неизвестные страницы истории Великой Отечественной: подготовка танкистов на Южном Урале для фронта (на основе последних исследований архивных материалов) / И. В. Ковшов // Архивная служба Челябинской области: история и современность : доклады науч.-практ. конф. Информационный вестник. Архивное дело в Челябинской области. 1(13). — Челябинск, 2006. — С. 133—138.

81. Ковшов, И. В. Из истории подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов // Челябинское высшее военное командное училище (военный институт), НИРИО : науч. сб. Вып. 9. — Челябинск, 2006. — С. 114—132.

82. Ковшов, И. В. Создание системы массовой подготовки младших танковых специалистов для действующей армии на Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов // Проблемы военной культуры в научных исследованиях преподавателей военных вузов : сб. ст. — Челябинск : ПИРС, 2006. — С. 56—66.

83. Ковшов, И. В. Орлов Сергей Сергеевич / И. В. Ковшов // Челябинская область : энциклопедия ; гл. ред. К. Н. Бочкарёв. — Т. 4. М—О. — Челябинск : Каменный пояс, 2005. — С. 778.

84. Ковшов, И. В. Челябинское танкотехническое училище / И. В. Ковшов // Челябинская область : энциклопедия ; гл. ред.

К. Н. Бочкарёв. — Т. 7. — Х—Я. — Челябинск : Каменный пояс, 2006. — С. 264.

85. Ковшов, И. В. Танковые резервы на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: опыт и результаты подготовки специалистов / И. В. Ковшов // Вестник Челябинского государственного университета. История. № 11(89). — 2007. — С. 66—71.

86. Кожин, В. В. Великая война России / В. В. Кожин. — М. : Яуза ; Эксмо, 2005. — 544 с.

87. Козлов, Н. Д. Уроки Великой Победы и проблемы современной России / Н. Д. Козлов // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 24—28.

88. Комаров, А. С. Россия танков не имела: документально-художественное повествование / А. С. Комаров. — Челябинск, 1994. — 239 с.

89. Кондауров, И. А. Боевая доблесть коммунистов и комсомольцев Урала. 1941—1945 / И. А. Кондауров. — Пермь : Пермск. кн. изд-во, 1975. — 355 с.

90. Константинов, С. И. Военно-учебные заведения на Урале в годы Великой Отечественной войны / С. И. Константинов // Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : тезисы докладов науч.-практ. конф. — Екатеринбург, 1995. — С. 179—182.

91. Константинов, С. И. Оборонно-массовая работа в Свердловске в годы Великой Отечественной войны / С. И. Константинов // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия : доклады Всерос. науч. конф. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. — С. 180—189.

92. Константинов, С. И. Свердловский Всеобуч в годы войны / С. И. Константинов // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 246—248.

93. Конструктор боевых машин. — Л. : Лениздат, 1988. — 382 с.

94. Конструктор Н. Л. Духов и его школа. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд.-во, 2004. — 448 с.

95. Корзников, А. И. Уральцев слава боевая / А. И. Корзников. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 240 с.

96. Костенко, Ю. П. Некоторые вопросы развития отечественной бронетехники в 1967—1987 гг. (воспоминания и размышления) / Ю. П. Костенко. — М. : ЭРА, 2000. — 132 с.
97. Костенко, Ю. П. Танки (воспоминания и размышления) : в 3 кн. / Ю. П. Костенко. — Кн. 1. — М. : ЭРА, 1996. — 140 с.
98. Костенко, Ю. П. Танки (воспоминания и размышления) : в 3 кн. / Ю. П. Костенко. — Кн. 2. — М. : ЭРА, 1997. — 108 с.
99. Костенко, Ю. П. Танки (воспоминания и размышления) : в 3 кн. / Ю. П. Костенко. — Кн. 3. — М. : ЭРА, 1999. — 184 с.
100. Костюченко, С. А. Как создавалась танковая мощь Советского Союза : в 2 кн. / С. А. Костюченко — М. : АСТ ; СПб. : Полигон, 2004.
101. Косырев, Е. А. Крепости идут в бой / Е. А. Косырев. — М. : ДОСААФ, 1970. — 141 с.
102. Косырев, Е. А. Танки / Е. А. Косырев. — М. : ДОСААФ, 1973. — 328 с.
103. Кравченко, Г. С. Военная экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. С. Кравченко. — М. : Воениздат, 1963. — 400 с.
104. Кравченко, Г. С. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Г. С. Кравченко. — Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Экономика, 1970. — 391 с.
105. Краснознамённый Уральский: история Краснознамённого Уральского военного округа. — М. : Воениздат, 1983. — 285 с.
106. Крысов, В. С. «Батарея, огонь!». На самоходках против «тигров» / В. С. Крысов. — М. : Яуза ; Эксмо, 2007. — 448 с.
107. Кузница Победы: подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны : очерки и воспоминания. — 3-е изд. — М. : Политиздат, 1985. — 463 с.
108. Кулаков, А. С. Девушка в танковом шлеме: докум. повесть / А. С. Кулаков. — М. : ДОСААФ, 1983. — 128 с.
109. Культурно-просветительная работа в Вооружённых Силах СССР : учебник для высш. военно-полит. училищ. — М. : Воениздат, 1984. — 335 с.
110. Культурная революция на Урале. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1966. — 309 с.
111. Курочкин, В. А. На войне как на войне / В. А. Курочкин. — М. : Вече, 2005. — 416 с.
112. Левченко, И. Н. Хозяйка танка. Фронтовые были. Рассказы / И. Н. Левченко. — М. : Воениздат, 1964. — 76 с.

113. Легендарное Ульяновское гвардейское... / под ред. А. А. Андропова — Ульяновск : Печатный двор, 2003. — 400 с.
114. Летопись Челябинского тракторного (1929—1945 гг.). — М. : Профиздат, 1972. — 376 с.
115. Липатов, С. И. Завод на фронте / С. И. Липатов. — М. : Воениздат, 1988. — 158 с.
116. Маслов, А. Броневой кулак России / А. Маслов // Красная Звезда. — 2007. — 7 сент.
117. Меллентин, Ф. В. Танковые сражения: Боевое применение танков во Второй мировой войне / Ф. В. Меллентин ; пер. с нем. — М. : АСТ ; СПб. : Полигон, 2003. — 437 с.
118. Митрофанова, А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны / А. В. Митрофанова. — М. : Наука, 1971. — 575 с.
119. Могутнов, В. П. Война. Урал. Резервы / В. П. Могутнов. — Курган : Парус ; М, 1999. — 245 с.
120. Могутнов, В. П. Владеть оружием учились на Урале / В. П. Могутнов ; Курганский военный институт ФПС РФ. — Ч. 1. — Курган, 1998. — 117 с.
121. Могутнов, В. П. Владеть оружием учились на Урале / В. П. Могутнов ; Курганский военный институт ФПС РФ. — Ч. 2. — Курган, 1998. — 77 с.
122. Могутнов, В. П. Из опыта военной подготовки солдат на Урале / В. П. Могутнов, А. В. Могутнов // Война. Культура. Победа : материалы Уральского науч. форума «Роль Урала как арсенала Победы. Культура и искусство Урала в годы Великой Отечественной войны» : в 2 ч. — Ч 1. Материалы регион. науч.-практ. конф. — Челябинск : ЧГАКИ, 2005. — С. 14—19.
123. Могутнов, В. П. Подготовка на Урале сержантского состава / В. П. Могутнов // Вклад Урала в разгром фашизма: Исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 248—251.
124. Могутнов, В. П. Боевая мощь Урала / В. П. Могутнов // Роль Урала как арсенала Победы : тезисы докладов регион. науч. конф. — Челябинск, 2000. — С. 14—16.
125. Московский, А. М. Оборонная промышленность и её вклад в Победу А. М. Московский // Военная мысль. — 2005. — № 5. — С. 19—24.
126. Мухин, Ю. И. Крестовый поход на Восток. «Жертвы» Второй мировой / Ю. И. Мухин. — М. : Яуза ; Эксмо, 2005. — 352 с.

127. На фронте и в тылу — по-фронтовому: воспоминания / сост. Р. М. Степанова. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1985. — 252 с.

128. Нарочницкая, Н. А. За что и с кем мы воевали / Н. А. Нарочницкая. — М. : Минувшее, 2005. — 80 с.

129. Огонь, броня, манёвр : сб. науч. ст. / под общ. ред. генерал-полковника С. А. Маева. — М. : РИЦ Генерального Штаба ВС РФ, 1999. — 310 с.

130. Одна на всех Победа... Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в документах / под ред. М. Е. Главацкого. — Екатеринбург : Учебная книга, 2005. — 260 с.

131. Орджилл, Д. Т-34. Русские танки / Д. Орджилл // За рубежом. — 1984. — № 34. — С. 16—18.

132. Оренбуржцы в боях за Родину. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1978. — 367 с.

133. Оружие Победы / под общ. ред. В. Н. Новикова — М. : Машиностроение, 1987. — 512 с.

134. Основные боевые танки / под ред. Б. С. Сафонова, В. И. Мураховского — М. : Арсенал-Пресс, 1993. — 191 с.

135. Отечественные бронированные машины. XX век : в 4 т. — Т. 2. Отечественные бронированные машины. 1941—1945 гг. — М. : Экспринт, 2005. — 448 с.

136. От Челябинска до Софии: боевой путь Челябинской комсомольской 96-й танковой бригады / сост. С. М. Журавлёв. — Челябинск : Знание, 1988. — 19 с.

137. Очерки истории Челябинской областной организации КПСС. 1917—1977. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1977. — 432 с.

138. Павленко, В. Д. Огненный рубеж фронта и тыла: Челябинская область в 1941—1945 гг. / В. Д. Павленко, Г. К. Павленко. — Челябинск, 2005. — 312 с.

139. Павленко, Г. К. Подготовка рабочих в системе трудовых резервов Урала (1941—1945 гг.) / Г. К. Павленко // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 107—111.

140. Партийно-политическая работа в Советских Вооружённых Силах в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). — М. : Воениздат, 1963. — 528 с.

141. Патоличев, Н. С. Испытание на зрелость / Н. С. Патоличев. — М. : Политиздат, 1977. — 262 с.

142. Пермская танковая бригада: сб. воспоминаний. — Пермь : Пермск. кн. изд-во, 1962. — 152 с.

143. Подвиг пермских танкистов / сост. И. Кондауров. — Пермь : Пермск. кн. изд-во, 1970. — 156 с.
144. Пожаров, А. И. Военно-экономическая победа и её уроки / А. И. Пожаров // Военная мысль. — 2005. — № 3. — С. 66—72.
145. Полетухин, Ю. А. Создание добровольческих танковых формирований на Урале как пример, объясняющий эффективность военной экономики / Ю. А. Полетухин // Роль Урала как арсенала Победы : тезисы докладов регион. науч. конф. — Челябинск, 2000. — С. 17—19.
146. Помни войну (1941—1945 гг.) / сост. Г. П. Устюжанин и др. — Курган : Парус-М, 2001. — 400 с.
147. Попель, Н. К. Танки повернули на запад / Н. К. Попель. — М. : Воениздат, 1960. — 480 с.
148. Попов, Ю. Л. Резервы — фронту / Ю. Л. Попов // Роль Урала как арсенала Победы : тезисы докладов регион. науч. конф. — Челябинск, 2000. — С. 109—112.
149. Приволжско-Уральский военный округ: военно-исторический очерк. — Екатеринбург : Академкнига, 2002. — 191 с.
150. 50 лет Вооружённых Сил СССР. — М. : Воениздат, 1968. — 584 с.
151. Радзиевский, А. И. Танковый удар (танковая армия в наступательной операции фронта по опыту Великой Отечественной войны) / А. И. Радзиевский. — М. : Воениздат, 1977. — 271 с.
152. Раш, К. Рождение танковой нации / К. Раш // Роман-газета XXI век. — 1999. — № 7. — С. 18—62.
153. Ротмистров, П. А. Время и танки / П. А. Ротмистров. — М. : Воениздат, 1972. — 336 с.
154. Ротмистров, П. А. Танки на войне / П. А. Ротмистров. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М. : ДОСААФ, 1975. — 95 с.
155. Ротмистров, П. А. Стальная гвардия / П. А. Ротмистров. — М. : Воениздат, 1984. — 272 с.
156. Сажин, Н. Л. Танк в бою / Н. Л. Сажин. — М. : Воениздат, 1973. — 109 с.
157. Самуэльсон, Л. Красный колосс: становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921—1941 / Л. Самуэльсон. — М., 2001.
158. Свирин, М. Н. Броневой щит Сталина. История советского танка. 1937—1943 / М. Н. Свирин. — М. : Яуза ; Эксмо, 2006. — 448 с.
159. Сергийчук, В. Танковый король России / В. Сергийчук. — Киев : Нічлава, 2005. — 236 с.
160. Сеницын, А. М. Всенародная помощь фронту / А. М. Сеницын. — 2-е изд. — М. : Воениздат, 1985. — 319 с.

161. Скробов В. С. Танкисты-добровольцы Урала (февраль 1943 г. — июнь 1945 г.) / В. С. Скробов // Великая Война: Великая Победа и Великая Трагедия : доклады Всерос. науч. конф. — Екатеринбург : Гуманитарный ун-т, 2005. — С. 404—409.

162. Советские Вооружённые Силы (история строительства). — М. : Воениздат, 1978. — 516 с.

163. Советские танкисты: краткий очерк развития и боевого пути БТ и МВ Советской Армии. — М. : Воениздат, 1954. — 128 с.

164. Советские танковые войска. 1941—1945: военно-исторический очерк. — М. : Воениздат, 1973. — 334 с.

165. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны : учеб. пособие. — М. : Высшая школа, 1986. — 192 с.

166. Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. — М. : Наука, 1977. — 727 с.

167. Современные танки / под ред. Б. С. Сафонова, В. И. Мураховского. — М. : Арсенал-Пресс, 1995. — 320 с.

168. Соколов, П. В. Война и людские ресурсы / П. В. Соколов. — М. : Воениздат, 1961. — 192 с.

169. Сперанский, А. В. Урал и Великая Отечественная война: Вопросы истории в контексте национальной безопасности / А. В. Сперанский // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 14—24.

170. Сперанский, А. В. Культура Урала как важнейший фактор Победы / А. В. Сперанский // Война. Культура. Победа: материалы Уральского науч. форума «Роль Урала как арсенала Победы. Культура и искусство Урала в годы Великой Отечественной войны» : в 2 ч. — Ч. 1. Материалы регион. науч.-практ. конф. — Челябинск : ЧГАКИ, 2005. — С. 148—153.

171. Степанов, А. Война без потерь не бывает / А. Степанов // Техника и вооружение — 2005. — № 5. — С. 5—10.

172. Строительство и боевое применение советских танковых войск в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. А. Лосика. — М. : Воениздат, 1979. — 414 с.

173. Сучков, С. Ф. Подбор и подготовка в системе Всеобуча на Урале командно-инструкторских кадров в первый период Великой Отечественной войны / С. Ф. Сучков // Труды уч-ща ; Свердловское высшее военно-политическое танко-артиллерийское училище. — Вып. 4. — Свердловск, 1975. — С. 111—120.

174. Сучков, С. Ф. Помогая готовить резервы для фронта / С. Ф. Сучков // Политическая агитация. — Свердловск. — 1975. — № 6. — С. 9—16.
175. Сучков, С. Ф. Подготовка танкистов в системе ВСЕ-ВОБУЧА / С. Ф. Сучков // Военно-исторический журнал. — 1980. — № 10. — С. 93.
176. Т-34: путь к Победе: воспоминания танкостроителей и танкистов / сост. К. М. Слободкин, В. Д. Листовой. — 2-е изд. доп. — Киев : Политиздат Украины, 1989. — 255 с.
177. Так добывалась победа: воспоминания бойцов и командиров 63-й гвардейской Челябинской добровольческой танковой бригады. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 208 с.
178. Тактическая подготовка танкового экипажа и взвода. — М. : Воениздат, 1988. — 135 с.
179. Танки и танковые войска. — 2-е изд. доп. / под общ. ред. А. Х. Бабаджаняна. — М. : Воениздат, 1980. — 432 с.
180. Танки мира / сост. Р. Исмагилов. — Смоленск : Русич, 2002. — 224 с.
181. Танковые сражения Второй мировой войны / авт.-сост. Е. В. Свириденко. — М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. — 112 с.
182. Танковые тараны. 1941—1945 : военно-исторический сборник / сост. В. Ф. Сотников. — М., 1996. — 130 с.
183. Танковые части в Великой Отечественной войне / под ред. генерал-майора Г. Н. Шинкаренко. — М. : ВПА, 1971. — 180 с.
184. Танкотехническое обеспечение бронетанковых и механизированных войск в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). — М. : Воениздат, 1981. — 255 с.
185. Твои солдаты, Урал. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1981. — 224 с.
186. Творцы Победы: от рядового до маршала.— М. : Сов. Россия, 1987. — 320 с
187. Тыл Советских Вооружённых Сил в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. / под общей ред. генерала армии С. К. Куркоткина ; Институт военной истории. — М. : Воениздат, 1977. — 559 с.
188. Тыл Советской Армии за 40 лет. — М. : Воениздат, 1958. — 113 с.
189. Тыл — фронту : сб. воспоминаний, очерков, документов, писем. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990. — 288 с.
190. Ульяновское гвардейское... — Ульяновск : Приволжское кн. изд-во, Ульяновское отделение, 1967. — 221 с.

191. Урал в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : тезисы докладов науч.-практ. конф. / науч. ред. В. Алексеев. — Екатеринбург : УрО РАН, 1995. — 302 с.

192. Урал в военной истории России: традиции и современность: Третьи военно-исторические чтения, посвящённые 60-летию Уральского танкового добровольческого корпуса : материалы междунар. науч. конф. — Екатеринбург, 2003. — 398 с.

193. Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории. — Екатеринбург, 2000. — 131 с.

194. Урал в 1941—1945 годах: экономика и культура военного времени (к 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне) : материалы регион. науч. семинара / отв. ред. А. А. Пасс. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2005. — 287 с.

195. Урал в период Великой Отечественной Войны. 1941—1945 : информ. материалы / УНЦ, Институт экономики ; редкол. : А. В. Бакунин и др. — Свердловск, 1986. — 194 с.

196. Урал — фронту / П. Г. Агарышев, М. Н. Евланова и др. ; под ред. А. В. Митрофановой. — М. : Экономика, 1985. — 344 с.

197. Уральцы бьются здорово. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1968. — 229 с.

198. Уроки Великой Победы : материалы военно-науч. конф. центрального аппарата Сухопутных войск, посвящённой 30-летию Победы советского народа и его Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов. — М. : Главный штаб Сухопутных войск, 1975. — 140 с.

199. Учебник сержанта танковых войск. — М. : Воениздат, 1989. — 336 с.

200. Фёдорова, А. В. Оренбург в годы Великой Отечественной войны / А. В. Фёдорова. — Оренбург : Оренбургское кн. изд-во, 1995. — 211 с.

201. Фомичёв, М. Г. Огненные вёрсты / М. Г. Фомичёв. — Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1969. — 308 с.

202. Фомичёв, М. Г. Путь начинался с Урала / М. Г. Фомичёв. — М. : Воениздат, 1976. — 224 с.

203. Фролов, М. И. Цена победы / М. И. Фролов // Вклад Урала в разгром фашизма: исторический опыт и современные проблемы национальной безопасности : материалы междунар. науч. конф., посвящённой 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. — Екатеринбург : ИИиА УрО РАН, 2005. — С. 258—262.

204. Футорянский, Л. И. Оренбуржье — во имя Победы. (60-летию разгрома фашистской Германии) : учеб. пособие / Л. И. Футорянский. — Оренбург, 2004. — 110 с.

205. Ханевичев, Н. Е. Военно-мобилизационная работа партийных организаций Урала в начальный период войны / Н. Е. Ханевичев // Урал в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 : информ. материалы ; УНЦ, Институт экономики ; редкол.: А. В. Бакунин и др. — Свердловск, 1986. — С. 142—146.

206. Ханевичев, Н. Е. Кузница боевых резервов : метод. пособие / Н. Е. Ханевичев. — Челябинск : ЧВВАИУ, 1989. — 71 с.

207. Ханевичев, Н. Е. О подготовке военных специалистов на Урале в годы войны / Н. Е. Ханевичев // Великая Отечественная война: уроки и проблемы : тезисы докладов науч.-практ. конф.. — Пермь, 1995. — С. 102—106.

208. Ханевичев, Н. Е. Из опыта работы младших командиров в годы войны / Н. Е. Ханевичев // Роль Урала как арсенала Победы : тезисы докладов регион. науч. конф. — Челябинск, 2000. — С. 113—115.

209. Чадаев, Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Мысль, 1985. — 494 с.

210. Чалмаев, В. А. Пламя на ветру: документальное повествование о Вячеславе Малышеве / В. А. Чалмаев. — М. : Воениздат, 1990. — 320 с.

211. Челябинск в прошлом и настоящем: материалы 3-й науч. краевед. конференции. — Челябинск : ЧОКМ ; ЧГАКИ, 2006. — 392 с.

212. Челябинская область в фотографиях, 1940—1960. — Челябинск : Каменный пояс, 2002. — 344 с.

213. Шин, В. С. Идеино-политическая работа в уральских частях и соединениях боевого резерва для фронта в годы Великой Отечественной войны / В. С. Шин // Урал в период Великой Отечественной Войны. 1941 — 1945. : информ. материалы ; УНЦ. Институт экономики ; редкол.: А. В. Бакунин и др. — Свердловск, 1986. — С. 146—149.

214. Шмелёв, И. П. История танка (1916—1996) / И. П. Шмелёв. — М. : Техника — молодёжи, 1996. — 208 с.

215. Шпаковский, В. О. Танки эпохи тотальных войн, 1914—1945 / В. О. Шпаковский. — СПб. : Полигон, 2003. — 320 с.

216. Шунков, В. Н. Танки / В. Н. Шунков. — Минск : Попурри, 2000. — 400 с.

217. Шустов, Т. С. Записки танкового техника / Т. С. Шустов. — Магнитогорск, 2000. — 489 с.

218. Южноуральцы в боях и труде: очерки, воспоминания / сост. А. С. Белин, О. Д. Суховилова ; ред. П. Г. Агарышев. — Челябинск : Книга, 1995. — 208 с.

219. Южный Урал в судьбе России. (К 70-летию Челябинской области): материалы науч-практ. конф. — Челябинск, 2003. — 382 с.

220. Ямова, В. Н. Участие комсомола в организации вневойсковой подготовки резервов / В. Н. Ямова // Урал в период Великой Отечественной войны. 1941—1945 : информ. материалы ; УНЦ, Институт экономики ; редкол. : А. В. Бакунин и др. — Свердловск, 1986. — С. 149—153.

VII. Диссертации и авторефераты

1. Батыров, У. А. Деятельность КПСС по развитию танковой промышленности на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) (на материалах Свердловской и Челябинской областей) : дис. ...канд. ист. наук / У. А. Батыров. — Челябинск, 1982. — 216 с.

2. Бодрова, Е. В. Создание и деятельность системы обеспечения людскими ресурсами действующей армии в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук / Е. В. Бодрова. — М., 2001. — 494 с.

3. Бикмеев, М. А. Военный вклад Башкортостана в Победу в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. А. Бикмеев. — Уфа, 1997. — 25 с.

4. Гутин, М. С. Роль окружных военных газет в подготовке боевых резервов для фронта (июнь 1941 — май 1945) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. С. Гутин. — М., 1958. — 21 с.

5. Гайсин У. Б. Молодёжь Урала в годы Великой Отечественной войны (1941 —1945): Автореферат дис. ...докт. ист. наук. — Уфа, 2000. — 48 с.

6. Каневский, Б. М. Деятельность партийных организаций Урала по обеспечению фронта боевыми резервами в годы Великой Отечественной войны. (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук / Б. М. Каневский. — М., 1964. — 198 с.

7. Логачёв, В. И. Подготовка боевых резервов вневойсковым способом на Западном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук / В. И. Логачёв. — Пермь, 2000. — 190 с.

8. Могутнов, В. П. Военные отделы комитетов ВКП(б) Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ...канд. ист. наук / В. П. Могутнов. — Челябинск, 1991.

9. Могутнов, В. П. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг. (на материалах Урала) : дис. ... д-ра ист. наук / В. П. Могутнов. — Челябинск, 2000. — 446 с.

10. Полетухин, Ю. А. Добровольческие танковые формирования на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Полетухин. — Челябинск, 1994. — 206 с.

11. Попов, Ю. Л. Развитие воинских традиций накануне и в годы Великой Отечественной войны (на материалах Урала) : дис. ...канд. ист. наук / Ю. Л. Попов. — Курган, 2002. — 236 с.

12. Сучков, С. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по усилению оборонно-массовой работы в период Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук / С. Ф. Сучков. — Челябинск, 1979. — 239 с.

13. Ткаченко, Е. М. Деятельность Коммунистической партии по подготовке боевых резервов для бронетанковых и механизированных войск Красной Армии в периоде Великой Отечественной войны (1941—1945) : дис. ... канд. ист. наук / Е. М. Ткаченко. — М., 1979. — 220 с.

14. Шин, В. С. Идеино-политическая и организационная работа партии в частях и соединениях боевого резерва для фронта в годы Великой Отечественной войны в 1941—1945 гг. (на материалах партийных организаций Свердловской, Челябинской и Пермской областей) : дис. ... канд. ист. наук / В. С. Шин. — Свердловск, 1985. — 215 с.

15. Эполетов, Н. И. Военно-организаторская деятельность партийных организаций Урала по формирования частей Красной Армии в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 — ноябрь 1942 гг.) : дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Эполетов. — М., 1976. — 253 с.

Список сокращений

БТ и МВ — бронетанковые и механизированные войска
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия больше-
виков
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз
молодёжи
ВГК — Верховное Главнокомандование
ВУП — военно-учебный пункт
ВСЕВОБУЧ — всеобщее военное обучение
ГКО — Государственный Комитет Оборона
ГАБТУ — Главное автобронетанковое управление
ГБТУ — Главное бронетанковое управление
ГлавПУ — Главное политическое управление
Гв. — гвардии
ЗТП — запасной танковый полк
НКО — народный комиссариат обороны
КУКС — курсы усовершенствования командного состава
КБКУКС — Краснознамённые бронетанковые курсы усовер-
шенствования командного состава
ОУТР — отдельная учебная танковая рота
ОУТБ — отдельный учебный танковый батальон
ОЗТП — отдельный запасной танковый полк
ОУТП — отдельный учебный танковый полк
ОУПСА — отдельный учебный полк самоходной артилле-
рии
ОТБР — отдельная танковая бригада
ОТБ — отдельный танковый батальон
РККА — рабоче-крестьянская Красная Армия
РГК — резерв Главнокомандования
САУ — самоходная артиллерийская установка
ТБР — танковая бригада
ТУ — танковое училище
ТТУ — танкотехническое училище
УАБЦ — учебный автобронетанковый центр

УСА — училище самоходной артиллерии
УПСА — учебный полк самоходной артиллерии
УТПСА — учебный тяжёлый полк самоходной артиллерии
УЗТМ — Уральский завод тяжёлого машиностроения
УралВО — Уральский военный округ
ЧКЗ — Челябинский Кировский завод
ЮжУралВО — Южно-Уральский военный округ

Научное издание

Игорь Валентинович Ковшов

**Система подготовки танковых специалистов
на Урале в годы Великой Отечественной войны**

монография

Верстка *В. Б. Феркель*

Подписано в печать 20.02.18 г.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonС.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 15,81 + 1,16.

Тираж 500 экз.
Заказ № 47.

Издательство ЗАО «Цицero»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр. 60.

Отпечатано ОАО «Челябинский Дом печати»
454080, г. Челябинск, Свердловский пр., 60.

Для заметок

Для заметок

*Челябинское танковое училище. Занятия на танках KV-1.
Декабрь 1941 г. Из личного фонда автора*

*Челябинское танковое училище. Первомайский митинг 1942 г.
На заднем плане виден учебный корпус, переоборудованный
из бывшей конюшни. Из фондов Государственного
исторического музея Южного Урала*

*Марш-парад 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола
на полигоне Челябинского учебного автобронетанкового центра перед
отправкой на фронт. Май 1942 г.
Из фондов музея ЧТЗ*

Челябинское танковое училище. Выпускной экзамен по социально-экономическому циклу. 1942 г. Из фондов Государственного исторического музея Южного Урала

Группа курсантов Челябинского танкового (танко-технического) училища незадолго до выпуска вместе с начальником училища (в центре). 1943 г. Из фондов Государственного исторического музея Южного Урала

Начальник Челябинского танко-технического училища генерал-майор А. И. Казаков беседует с супругами-курсантами Александрой Леонтьевной Бойко и Иваном Федоровичем Бойко, собравшими деньги на собственный танк. Снимок сделан на фоне САУ — СУ-152. Зима 1943—1944 гг. Из фондов Государственного исторического музея Южного Урала

Командующий 1-й гв. танковой армией генерал-полковник М. Е. Катукوف поздравляет семейный экипаж Бойко с прибытием в часть. Александра Леонтьевна Бойко станет единственной в мировой практике женщиной — командиром тяжелого танка ИС-2. Лето 1944 г.

Группа выпускного батальона Челябинского танко-технического училища. На заднем плане виден учебный корпус, переоборудованный из бывшего склада. Весна 1944 г. Из фондов Государственного исторического музея Южного Урала

По поручению собрания личного состава училища:

Начальник училища полковник	<i>Мочалов</i>	(Казаков)
Зам. н-ка училища по полтчасти полковник	<i>Дашкин</i>	(Дашкин)
Зам. н-ка училища по стр. части полковник	<i>Кирнос</i>	(Кирнос)
Ком. бат. депутат Верховного Совета СССР майор	<i>Новицкий</i>	(Новицкий)
Ком. бат. орденносец майор	<i>Самодук</i>	(Самодук)
Нач. социально-экономического цикла орденносец капитан	<i>А. Стук</i>	(Стук)
Ст. преподаватель технического цикла инж. капитан	<i>Юшин</i>	(Юшин)
Ст. преподаватель огневого цикла майор	<i>Соколов</i>	(Соколов)
Ст. преподаватель тактического цикла майор	<i>Терешенко</i>	(Терешенко)
Командир взвода лейтенант	<i>Бусургин</i>	(Бусургин)
Слушатель ст. лейтенант	<i>Новиков</i>	(Новиков)
Курсант Герой Советского Союза ст. сержант	<i>Ряндя</i>	(Ряндя)
Курсант мастер вождения дважды орденносец Гвардии сержант	<i>Безлюдко</i>	(Безлюдко)
Мастер вождения КВ младший техник лейтенант	<i>Трифимов</i>	(Трифимов)
Курсынты-супруги, купившие танк за свои сбережения	<i>Александр Бойко</i> <i>Иван Бойко</i>	(Бойко Александра, Бойко Иван)
Курсант трижды орденносец Гв. старшина	<i>Елфимов</i>	(Елфимов)
Председатель месткома вольнонаемного состава	<i>Трубовская</i>	(Трубовская)

Страница рапорта личного состава Челябинского танкового училища ко второй годовщине со дня образования. Видны подписи семьи курсантов — Александры Леонтьевны Бойко и Ивана Федоровича Бойко, собравших деньги на собственный танк. Из личного фонда автора

Место фотография	Личный знак _____	Звание <i>Старший Сержант</i>
	М. П.	Фамилия <i>Ильичева</i>
Личная подпись _____		Имя <i>Вячеслав</i>
Приказ за № _____ от _____ 194 г.		Отчество <i>Ивановича</i>
Зачислен курсантом <i>Обнинский</i> роты _____		Год рождения <i>1918</i>
		Образование обшес <i>7 кл</i>
		Партийность <i>Б/п</i>
		Национальность <i>Росси</i>
		С какого года в РККА <i>1938</i>
		М. П. <i>Министерство обороны СССР</i>

*Первая страница зачетной книжки курсанта
Челябинского ТУ З. М. Ильичевой.
Из фондов МБУ «Музей истории города Обнинска»*

*Учебные монтажно-демонтажные работы на моторной части
танка Т-34-76 с курсантами механиками-водителями.
29-й учебный танковый полк. г. Верхний Уфалей Челябинской
области. Лето 1943 г. Из фондов городского историко-
краеведческого музея г. Верхний Уфалей*

*Прием маршевой ротой танков KV-1. Челябинск, весна 1942 г.
Стоит на танке в фуражке — заместитель наркома обороны
СССР — начальник Главного Автобронетанкового управления РККА
генерал-лейтенант Я. Н. Федоренко. Из фондов ОГАЧО*

*Танкисты 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола
на танках KV-1 перед началом занятий. Челябинск, апрель 1942 г.
Из фондов музея боевой славы 96-й Шуменской танковой бригады
имени Челябинского комсомола МБОУ СОШ № 53 г. Челябинска*

Рис. 15. Вручение 96-й танковой бригаде имени Челябинского комсомола наказа южноуральцев и знамени Челябинского обкома ВЛКСМ. Стоит второй слева начальник Челябинского учебного автобронетанкового центра генерал-майор А. Ф. Попов. Май 1942 г. Из фондов музея боевой славы 96-й Шуменской танковой бригады имени Челябинского комсомола МБОУ СОШ № 53 г. Челябинска

*Челябинское танко-техническое училище. 1944 г.
Метание учебных гранат*

*Танк КВ-1С на танкодроме под Челябинском.
Зима 1942—1943 гг. Из фондов ОГАЧО*

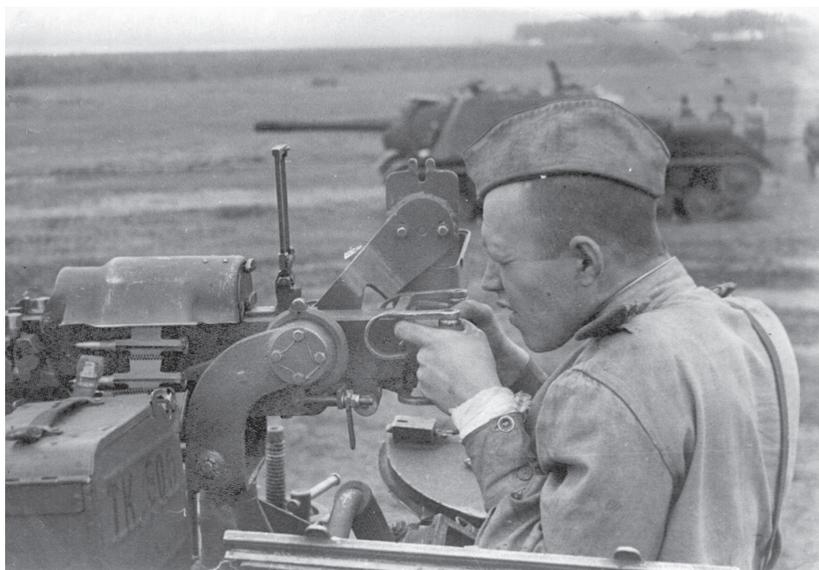
*КВ-1С преодолевает полынью на озере. Танкодром
под Челябинском. Зима 1942—1943 гг. Из фондов ОГАЧО*

*КВ-85 на полосе препятствий. Начало 1944 г.
Танкодром под Челябинском. Из фондов ОГАЧО*

*Члены экипажей отстреливают личное оружие.
Челябинск, весна 1943 г. Из фондов ОГАЧО*

*Испытание зенитного пулемета экипажами ИСУ-152
на полигоне. Челябинск. Лето 1944 г. Из фондов музея ЧТЗ*

*Группа испытателей танков на полигоне ЧКЗ.
В центре А. И. Киселева. 1943 г. Из фондов ОГАЧО*

29-й учебный танковый полк. Политические занятия с молодым пополнением. Верхний Уфалей. Лето 1944 г. Из фондов городского историко-краеведческого музея г. Верхний Уфалей

Челябинский Кировский завод. Сборка танков KB-1С. На снимке видны военнослужащие участвующие в сборке. Лето 1942 г. Из фонда музея ЧТЗ

*Челябинский Кировский завод. Сборка САУ — СУ-152.
На снимке видны военнослужащие, участвующие в производственной
практике. Лето 1943 г. Из фондов музея ЧТЗ*

*Ремонт экипажем гусеницы ИСУ-152 во время
сдаточного пробега. Танкодром ЧКЗ. 1944 г. Из фондов ОГАЧО*

*Погрузка после обучения маршевой роты Т-34-76
в сдаточном цеху завода № 183. Нижний Тагил. Зима 1943—1944 гг.
Из фондов музея Уралвагонзавода*

*Погрузка маршевой батареи СУ-85 в сдаточном цеху
Уралмашзавода. Свердловск. Зима 1943—1944 гг.
Из фондов музея Уралмашзавода*

Экипаж танка КВ-1 после формирования и обучения в Челябинском учебном автобронетанковом центре 1. Командир танка старшина Обвинцев. 2. Старший механик-водитель — ст. сержант Миронов. 3. Командир орудия сержант Бучиков. 4. Стрелок-радист сержант Славко. 5. Младший механик-водитель сержант Смирнов. Снимок перед отправкой на фронт. 30.11.1941 г. Челябинск

*Курсанты-фронтовики Челябинского танко-технического училища
А. Ежов и Лагутин.
Снимок сделан в День Победы 9 мая 1945 г.*

*А. И. Киселева — единственная женщина — испытатель танков.
Челябинск. Снимок 1943 г. Из фондов ОГАЧО*

